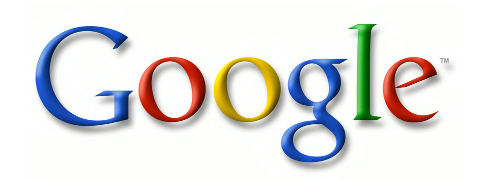
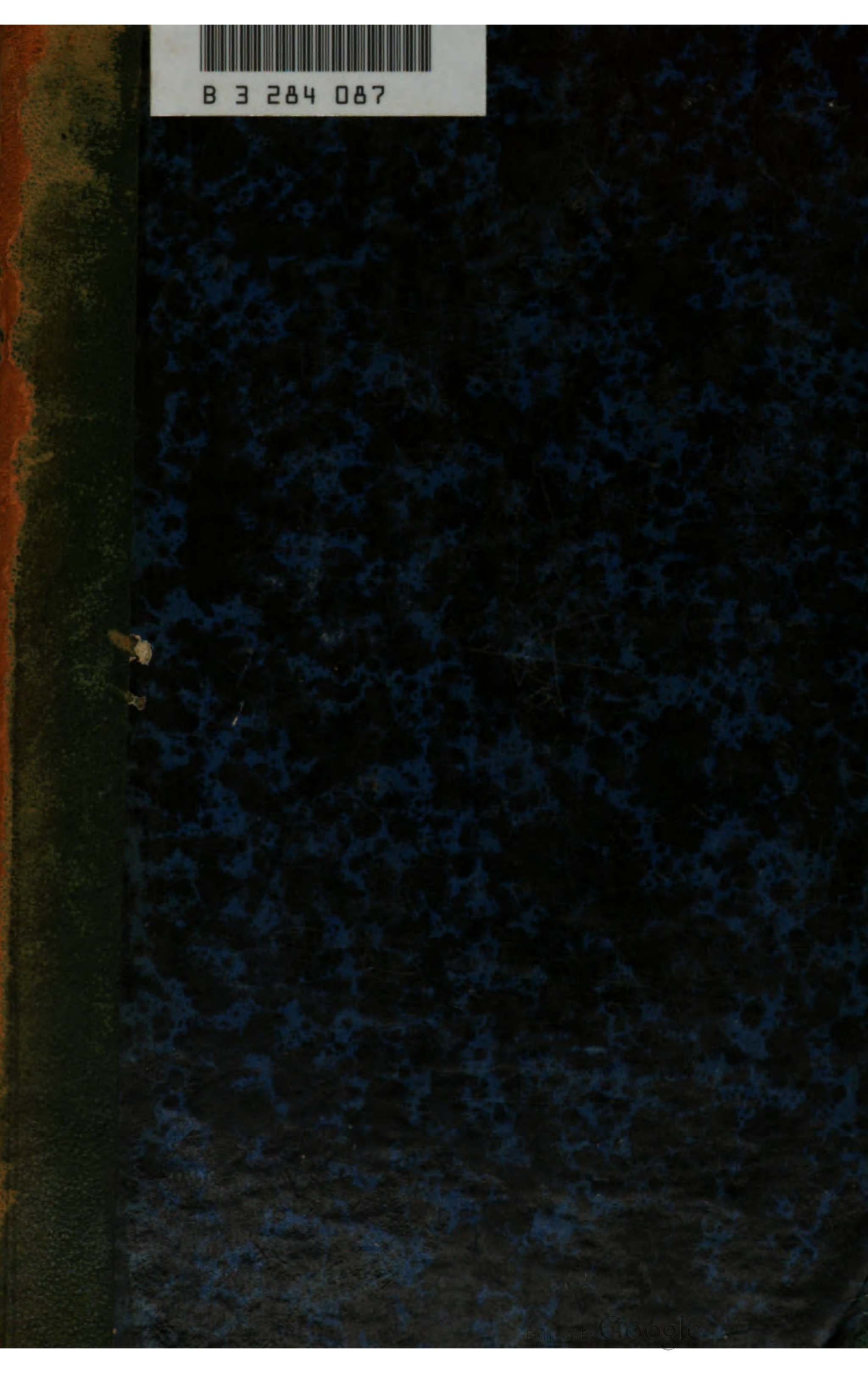

Google

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ, МИНИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ, ВЕЛИКИХЪ ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕРАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ, ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. БАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

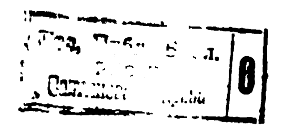
Александромъ Ширяевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

А. В.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.
1836.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Москва, Октября 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Его Сіятельству

КНЯЗЮ

ДМИТРІЮ ВЛАДИМІРОВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Члену Государственнаго Совѣта, Попечителю Московской Практической Коммерческой Академіи, Президенту состоящаго при оной общества любителей Коммерческихъ знаній и разныхъ другихъ мѣстъ Главному Начальнику, всѣхъ Россійско-Императорскихъ и многихъ иностранныхъ Орденовъ Кавалеру.

Сіятельнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Какъ Русскій, умѣющій цѣнишь подвиги воинской чести и гражданской доблести, какъ жишель Москвы, раздѣляющій съ моими согражданами общее чувство благодарности, какъ человѣкъ, облагодѣтельствованный личнымъ вниманіемъ Вашего Сіяшельства, осмѣливаюсь посвятить Вамъ, Сіяшельнѣйшій Князь, изданную мною книгу. Трудолюбивый сочинитель собралъ въ ней для памяти потомства драгоцѣнные матеріалы о жизни и дѣлахъ достопамятныхъ людей Русской земли. Потомство прибавитъ къ ней имена тѣхъ, которые своими подвигами продолжаютъ славу праотцевъ въ наши дни. Не именую ихъ; но, да свидѣтельствуетъ будущему времени мое посвященіе, что современники знали имена

людей, обреченныхъ на безсмертную жизнь въ поколѣніяхъ грядущихъ, и — смѣло указывали на нихъ потомству, которое только подтвердитъ слова современниковъ.

Съ глубочайшимъ почтаніемъ и совершенною преданностію, честь имѣю быть,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

всепокорнѣйшимъ слугою

Александръ Ширяевъ.

Декабря 25 дня,
1836 года.

Сочинитель посвятилъ болѣе двадцати лѣтъ жизни своей на собраніе матеріаловъ для Словаря достопамятныхъ мужей земли Руской; имена и подвиги многихъ изъ нихъ занимаютъ страницы Отечественной Исторіи. Подобная книга, еще первая на Русскомъ языкѣ, дополнится съ умноженіемъ матеріаловъ, въ теченіи времени. Сочинитель же, будучи отдаленъ службою отъ литературныхъ занятій, не могъ окончить начатаго имъ труда; по сей причинѣ многія біографіи не вошли въ составъ этого Словаря, достойнаго вниманія соотечественниковъ по важности и любопытству содержанія и по благонамѣренной цѣли почтеннаго Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, извѣстнаго уже ученому свѣту: *Дѣяніями знаменитыхъ Полководцевъ* и *Министровъ Петра великаго* М. въ 2 част. 1821 г. *Исторіею Малой Россіи*, въ 3 ч. М. 1830 г. и другими изданіями, кои предоставляютъ ему почетное мѣсто въ Исторіи отечественной Словесности. Житія Святыхъ Рускихъ разсмотрѣны Духовною Ценсурою.

И.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

—⋙✣⋘—

стр.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУСКИХЪ.

А.

АВГУСТИНЪ ВИНОГРАДСКІЙ, Архіепископъ Московскій, сынъ Священника, родился 6 Марта 1766 года и при крещеніи наименованъ Алексіемъ. Лишась родителей въ младенчествѣ, онъ поступилъ, по ходатайству дальняго родственника, въ Семинарію Перервинскую. Здѣсь Виноградскій успѣхами въ наукахъ отличилъ себя отъ сверстниковъ и сдѣлался достойнымъ вниманія учителей и начальниковъ. Бывъ представленъ Митрополиту Платону, какъ отличный ученикъ, онъ заслужилъ его похвалу скорыми и умными отвѣтами своими на Латинскомъ языкѣ. Изъ Семинаріи Алексій Виноградскій переведенъ въ Московскую Духовную Академію для слушанія Философіи и Богословіи; обучался потомъ полгода въ Главномъ Народномъ Училищѣ методѣ Я. де Миріево, сходной во многомъ съ Ланкастеровою; преподавалъ по оной уроки въ низшихъ классахъ Духовной Академіи и для распространенія свѣдѣній своихъ, въ свободное отъ занятій время, посѣщалъ также лекціи Профессоровъ Московскаго Университета. На двадцать второмъ

году отъ рожденія былъ онъ уже учителемъ въ Семинаріи Перервинской, гдѣ привѣтствовалъ своего знаменитаго Мецената Латинскими стихами, кои были первымъ его опытомъ въ поэзіи: они такъ понравились Митрополиту, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а стихотворца пригласилъ къ обѣду. Вскорѣ потомъ Виноградскій въ стихахъ своихъ: *Ite mei versus doctas ad Praesulis aures*, изобразилъ сиротскую и учебную жизнь свою, исчислилъ всѣ благодѣянія къ себѣ Платона и благодарностью піитическою плѣнилъ сердце и слухъ своего покровителя, который, напечатавъ стихи золотыми буквами, послалъ одинъ экземпляръ къ сочинителю съ собственноручнымъ подписаніемъ: *Domino Vinogradsky: Versus aureos auro imprimendos censuit gratus Plato, Metropolita Mosquensis.* 1789, *April* 3 (*).—Иногда Митрополитъ задавалъ питомцу своему предметы для сочиненія, приказывалъ разрѣшать вопросы; нарочно самъ или посредствомъ другаго вводилъ его въ споръ о какой нибудь важной истинѣ, чтобы лучше вникнуть въ нее, разсмотрѣвъ съ различныхъ сторонъ; изъ собственной библіотеки сообщая ему книги для прочтенія, требовалъ отъ него мнѣнія объ нихъ, заставлялъ дѣлать выписки и тѣмъ пріучалъ умъ его къ неослабной дѣятельности, а вниманіе къ постоянному напряженію. За одержанныя побѣды

(*) то есть: «Господину Виноградскому. Золотые стихи « призналъ достойными напечатать золотыми буквами « признательный Митрополитъ Платонъ.»

въ ученыхъ состязаніяхъ, Платонъ называлъ его своимъ *Полемархомъ*; онъ читывалъ напередъ написанныя имъ проповѣди, заставлялъ его произносить ихъ передъ собою, поправлялъ юнаго витію въ декламаціи и тѣлодвиженіи, повторяя: «*Такъ бывало меня учивалъ благодѣтель мой Геде*«*онъ!* (*)» — Въ 1792 году Виноградскій, изъ учителя Краснорѣчія произведенный въ Префекты, началъ преподавать Философію; принялъ монашескій чинъ, нареченъ отъ Митрополита Платона *Августиномъ*, именемъ одного изъ краснорѣчивыхъ учителей Церкви; въ 1794 году посвященъ въ Іеродіакона, вскорѣ потомъ въ Іеромонаха; въ 1795 г. заступилъ въ Семинаріи Троицкой мѣсто Ректора и Богословія Учителя; чрезъ три года произведенъ Архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря; въ 1801 переведенъ Настоятелемъ въ Московскій Богоявленскій со степенью перваго; но пребываніе свое имѣлъ въ Лаврѣ при Платонѣ, который не хотѣлъ съ нимъ разстаться. «Ты видишь — говорилъ онъ ему — «я «состарѣлся: потерпи, и Богъ не забудетъ твоей «ко мнѣ любви!» — Августинъ имѣлъ счастіе привѣтствовать Императора Александра въ Аудиторіи Семинарской, послѣ священнаго Его коронованія и заслужилъ Высочайшее благоволеніе за усердіе и труды въ образованіи юношества на службу Церкви и Отечества; награжденъ орденомъ Св.

(*) см. біографію Гедеона Криновскаго, Епископа Псковскаго.

Анны второй степени. Вслѣдъ за тѣмъ, опредѣленъ онъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи (1802 г.); вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія (1803 г.); рукоположенъ, 7 Февраля 1804 года, во Епископа Дмитровскаго и Викарія Московскаго, чего желалъ Платонъ. Пользуясь совершенною довѣренностью своего благодѣтеля, жившаго въ Виѳаніи, близь Троицкой Лавры, Августинъ однакожъ всегда относился къ нему въ дѣлахъ Епархіальныхъ, спрашивалъ его совѣта и благословенія, какъ послушный сынъ своего отца, принимая назиданіе старца съ покорностію и благоговѣніемъ. Въ 1809 году Императоръ посѣтилъ древнюю столицу и, разговаривая въ дворцѣ съ Митрополитомъ, спросилъ его: *доволенъ-ли онъ своимъ Викаріемъ?*—«Совершенно «доволенъ—отвѣчалъ Платонъ—«и буду счастливъ «и утѣшенъ, если Ваше Величество оставите его «при мнѣ — похоронить мои кости.» — Государь обѣщалъ; но Платонъ, боясь, *чтобы у него не отняли Августина,* возобновилъ свою просьбу въ 1810 году, и успокоенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, Княземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Вскорѣ Митрополитъ (1811 г.) устранилъ себя отъ управленія Епархіальными дѣлами, впредь до своего выздоровленія, и онѣ были поручены его Викарію. Наступилъ достопамятный 1812 годъ: Наполеонъ собралъ воинство изъ двадцати народовъ, вторгся въ предѣлы нашего отечества, распространилъ ужасъ и опустошеніе, двинулся къ Смоленску. Въ сіи минуты общаго сомнѣнія, стра-

ха и надежды Императоръ Александръ прибылъ въ Москву. Августинъ встрѣтилъ его, 13 Іюля, на прагѣ первопрестольной церкви Россійской со знаменіемъ побѣды и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Еще курятся фиміамы на алтаряхъ сихъ; еще «пламенѣютъ огни благодарныхъ моленій за тѣ «достославныя побѣды, которыми Всевышній у-«вѣнчалъ оружіе Твое. — И се наконецъ, гордый «Оттоманъ преклонилъ предъ Тобою побѣжден-«ную главу: на югѣ, покрытомъ тучами браней, «возсіялъ свѣтъ благословеннаго мира. — Столица «сія, подъявъ чело свое, покрытое сѣдинами, «восхищается, взирая на распространеніе пре-«дѣловъ Россіи; изумляется, внемля громамъ «славы Твоея.— Россія готова воспѣть хвалебную «пѣснь Господу силъ и Тебѣ, Христу Господню. «—Но се на Западѣ возшумѣли бури:— и Ты, яко «исполинъ, исходишь на путь безсмертныхъ под-«виговъ и славы. *Отъ края небесе исходъ Твой и «срѣтеніе Твое до края небесе.* Тамъ, среди мощ-«ныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты мещешь «перуны на дерзкаго врага; здѣсь воспламеняешь «души наши любовію къ Тебѣ и Отечеству. Тамъ «двигаешь громы на пораженіе злобы; здѣсь воз-«буждаешь и движешь сердца наши на защищеніе «возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ казнишь, здѣсь «покоишь; тамъ мертвишь, здѣсь оживляешь. — «Государь! Оружіемъ Ты побѣдилъ тысящи, а бла-«гостію тьмы. Наша благодарность, наша любовь «къ Тебѣ не имѣетъ предѣловъ; но Твоя отечес-«кая къ намъ любовь превосходитъ всѣ чувствія

«нашего къ Тебѣ усердія и признательности. Ты «и надъ нами побѣдитель, Ты торжествуешь и «надъ своими. — Царю! Господь съ Тобою: Онъ «гласомъ Твоимъ повелитъ бури, *и станетъ въ «тишину,* и умолкнутъ волны воды потопныя. — «Съ нами Богъ! — разумѣйте языцы и покаряйте-«ся, яко съ нами Богъ!» — И Царь и духовный витія проливали слезы; чувства сіи сообщались толпамъ народа. При вступленіи Государя во храмъ, пѣвчіе, по приказанію Августина, воспѣли: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!* Сердца всѣхъ присутствовавшихъ исполнились умиленіемъ, которое замѣнило въ нихъ недоумѣніе. Между тѣмъ объявлено было о мирѣ съ Турками, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ весьма важномъ для Россіи; принесено торжественное Богу благодареніе: праздновали миръ среди войны. Государь повелѣлъ Августину сочинить молитву *объ изгнаніи враговъ,* одобрилъ оную, приказалъ напечатать и читать въ церквахъ съ колѣнопреклоненіемъ; пожаловалъ Преосвященному, передъ отъѣздомъ своимъ изъ Москвы, *за труды и усердіе,* Орденъ Св. Александра Невскаго. 28 Іюля Августинъ произнесъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ *Пастырское* народу *Наставленіе:* «Храбрый Россійскій народъ! — между прочимъ воззвалъ онъ — «воззри на святые гробы «опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Нетлѣн-«ныя тѣлеса ихъ, сіи залоги любви и чудодѣйствія «Божія, ввѣрены благочестію твоему. Возстани, «возстани на охраненіе святыни, благоговѣйно «тобою чтимыя! возстани на защищеніе алтарей

« Бога твоего! Поборай по Господѣ — и Господь « поборетъ по тебѣ. Вооружись на спасеніе до« стоянія своего, женъ и дѣтей своихъ; пріими « щитъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; об« лецыся въ броня правды и мужества. Не пре« даждь законовъ отеческихъ; вѣрностію къ Царю « посрами лесть врага; мужествомъ сокруши силы « его.— Россіяне! аще будете съ Господемъ: дер« зайте, стойте и зрите спасеніе, еже отъ Гос« пода: Господь бо поборетъ по васъ!»— Потомъ Августинъ благословилъ на святую брань Московское ополченіе, вручилъ оному св. хоругвь, взятую изъ приходской церкви Спаса во Спаской, какъ знаменіе побѣды; въ день Бородинской битвы (26 Августа) обнесъ вокругъ Бѣлаго города и стѣнъ Кремлевскихъ иконы Богоматери Смоленскія (*) и Владимірской; для услажденія раненыхъ, привозимыхъ въ Столицу, посылалъ къ нимъ съ Духовенствомъ чудотворные образа и св. воду; отправилъ (13 Августа), ночью, въ Вологду ризницы Патріаршую, Соборныя, нѣкоторыя монастырскія и другія драгоцѣнности, освященныя древностію и благочестіемъ, вмѣстѣ съ ризницею Троицкой Лавры и рѣдкими рукописями Патріаршей библіотеки. Тогда Митрополитъ Платонъ пріѣхалъ изъ обители своей взглянуть въ послѣдній разъ на любезную ему Москву. Въ ослабѣвшемъ его тѣлѣ еще не угасло усердіе къ Отечеству: съ трудомъ уговорилъ

(*) Сія икона была принесена въ Москву изъ Смоленска предъ Бородинскою битвою.

его Августинъ удалиться въ Виѳанію. Наканунѣ вступленія непріятелей въ Москву, Графъ Растопчинъ, не зная плана Полководца, согласился съ Викаріемъ Московскимъ идти на Три Горы съ крестнымъ ходомъ для приготовленія и благословенія народа къ рѣшительной битвѣ. Войска наши уже отступали; вечеромъ появились непріятельскіе отряды въ окрестностяхъ заставъ; между тѣмъ собравшійся на горахъ народъ съ оружіемъ ожидалъ Главнокомандовавшаго и Архіерея. Нѣсколько разъ Августинъ посылалъ къ Графу Растопчину, желая знать о жребіи Столицы; наконецъ, при наступленіи полночи, узналъ онъ, что Москва сдается Наполеону. Въ сію бѣдственную минуту ревностный Пастырь, вмѣсто того, чтобы спасать жизнь свою, поспѣшилъ въ Успенскій соборъ: вынесъ изъ онаго Владимірскую Богоматерь (*), изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую и выѣхалъ съ сею святынею изъ Столицы во Владиміръ съ сердцемъ сокрушеннымъ, оставляя позади себя страшное зарево пожаровъ во мракѣ ночномъ. Изъ Владиміра Августинъ отправился въ Муромъ, утѣшая и укрѣпляя окружавшихъ его: оттуда, заботясь о судьбѣ родины своей и вмѣстѣ паствы, писалъ въ главную квартиру къ Князю Кутузову, отъ котораго получилъ 25 Сентября утѣшительныя обнадеживанія и часть отбитаго у непріятелей церковнаго серебра, меж-

(*) Сія икона принесена изъ Владиміра въ Москву 1395 года, при нападеніи Тамерлана на столицу.

ду прочимъ и утвари, принадлежавшія Римско-Католической церкви! 19 Октября достигла до Августина радостная вѣсть, что Москва, разграбленная и сожженная, освобождена отъ враговъ и что они бѣгутъ и преслѣдуются. Преосвященный заплакалъ отъ радости; 31 Октября прибылъ въ Черкизово село, находящееся въ одной верстѣ отъ Преображенской заставы; въ Москвѣ нѣгдѣ ему было остановиться: Архіерейскія подворья были разорены или преданы огню; Кремль, хранитель Святыни, запертъ; монастыри разграблены; церкви обращены въ жилища, конюшни и даже бойни; священнослужители находились безъ должности и пропитанія, приходы безъ прихожанъ, безъ пастырей и богослуженія. Онъ былъ тогда на паствѣ какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ. Вскорѣ получилъ Августинъ отъ Государя повелѣніе устроить духовную часть и возстановить поруганную врагомъ святыню. 7 Ноября пріѣхалъ онъ въ Москву, вступилъ ночью въ Кремль чрезъ Боровицкія ворота, съ зажженными свѣчами. Успенскій соборъ былъ затворенъ и запечатанъ: не знали, что находилось во внутренности онаго — боялись, нѣтъ ли въ немъ подкоповъ, или какихъ ухищреній. Августинъ велѣлъ отворить сѣверныя двери собора, потомъ обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ: *молитесь!* трикраты самъ повергнулся на землю предъ Господомъ на прагѣ священномъ и, благословивъ входъ знаменіемъ крестнымъ, воскликнулъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!*—и первый вступилъ во храмъ. Всѣ зарыдали

и содрогнулись при видѣ мерзости запустѣнія на мѣстѣ свяшѣ: отъ ужасныхъ взрывовъ окна въ соборѣ выбились и внутренность его отчасти занесло снѣгомъ, перемѣшаннымъ съ пылью и соромъ; вмѣсто паникадилъ, утверждены были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золота и на одномъ столбѣ начертанъ счетъ онаго; поставлены изъ Оружейной Палаты болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ; иконостасъ разрушенъ, иконы ободраны, утвари испорчены, одежды церковныя раздраны, распороты и разбросаны на полу такъ, что едва можно было пройти. Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце Преосвященнаго, когда онъ, среди такого разрушенія и поруганія свяшилища, увидѣлъ мощи Святителя Іоны (*) не только неприкосновенными на своемъ мѣстѣ въ серебряной ракѣ, но и самую при нихъ серебряную лампаду; такъ равно и мощи другихъ угодниковъ Божіихъ, хотя не на своихъ мѣстахъ, однакожь ни мало невредимыми. Надобно было Августину разрушенное возстановить, оскверненное освятить и собрать расточенное. Въ то время, какъ онъ утѣшалъ жителей Московскихъ, раздавая имъ деньги, присланныя отъ щедротъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Великихъ Князей и Великихъ Княженъ, устроивалъ дѣла духовныя — любимый Москвою и уважаемый Европою Платонъ окончилъ дни свои 11 Ноября въ обители, устроенной имъ для своего погребенія; давно приготовленный имъ

(*) см. біографію Св Митрополита Іоны.

гробъ принялъ въ себя бездушные его останки. Августинъ отдалъ въ Виөаніи послѣдній долгъ своему благодѣтелю и заступилъ мѣсто сего Іерарха. Не льзя описать здѣсь всѣхъ трудовъ достойнаго преемника Платона въ возобновленіи соборовъ, монастырей и храмовъ, попеченію его ввѣренныхъ, въ успокоеніи священниковъ и церковнослужителей, лишенныхъ жилищъ, пропитанія. Онъ вынужденъ былъ нѣкоторыя церкви приписать къ другимъ, многихъ священниковъ помѣстить въ сельскіе приходы; исходатайствовалъ всѣмъ потерпѣвшимъ духовнымъ Монаршее пособіе. Наступилъ въ 1813 году день воспоминанія Бородинской битвы: Августинъ назначилъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ поминовеніе по воинахъ, на брани убіенныхъ, служилъ тамъ литургію и панихиду и утѣшилъ скорбѣвшихъ словомъ своимъ. «Земля «отечественная! — воскликнулъ витія — храни въ «нѣдрахъ своихъ любезные останки поборниковъ «и спасителей отечества; не тяготи собою праха «ихъ! вмѣсто росы и дождя, окропятъ тебя «благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеле«нѣй и цвѣти до того великаго и просвѣ«щеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, «когда солнце правды оживотворитъ вся сущая во гробѣхъ!» — Слезы прерывали слова Августина; предстоявшіе также плакали, воспоминая о сердечныхъ утратахъ. — 11 Октября (1813 г.), въ самый день удаленія враговъ изъ Москвы, Преосвященный совершилъ благодарственное молебствіе за избавленіе древней Столицы отъ вра-

говъ и крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. Сей священный обрядъ установленъ навсегда Святѣйшимъ Сvнодомъ, на память потомству. Черезъ три года, послѣ занятія Москвы Французами, взятіе Рускими Парижа, сверженіе и ссылка Наполеона и вскорѣ потомъ заключенный миръ съ Франціею доставили Августину, какъ оратору, предметъ для витійства, и, какъ пастырю, случай воздать торжественное благодареніе Господу вмѣстѣ съ жителями обновляемаго и отмщеннаго града. «Москва! — воззвалъ онъ тогда въ первопрестольной церкви—«вознеси главу свою, «убѣленную долголѣтними сѣдинами; отряси прахъ, «покрывающій оную; радость и веселіе да возліются на величественномъ челѣ твоемъ! Громы, «которые раздавались при разрушеніи огромныхъ «зданій твоихъ, раздадутся въ вѣкахъ отдаленныхъ, и позднее потомство услышитъ начавшееся въ тебѣ и тобою паденіе страшнаго мо«гущества, потрясшаго землю, низвергнувшаго «Царей и разрушившаго Царства. Изъ развалинъ «твоихъ воздвигнуты вѣчные памятники чудесъ «благости, правосудія и всемогущества Божія, «явленныхъ въ тебѣ надъ Россіею и всею Евро«пою. Пламя, которое истребило красная твоя, «въ заревѣ своемъ откроетъ временамъ гряду«щимъ, что ты была искупительная жертва не «только любезнаго отечества нашего, но и всѣхъ «народовъ, порабощенныхъ жестокому игу вла«столюбиваго тирана. Сіоне, граде Божій, жили«ще святыни и Царей Россійскихъ, отъ тебе

« изыде спасеніе Израилево и всея земли! » — 30 Августа, 1814 года, Августинъ пожалованъ Архіепископомъ Дмитровскимъ, Архимандритомъ Свято-Троицкія Лавры, наименованъ Членомъ Св. Сгнода и Управляющимъ Московскою Митрополіею: *за оказанныя услуги во время вторженія непріятеля въ Москву и за успѣшное приведеніе Духовной части въ порядокъ* (*); 19 Февраля, 1818 года, въ день торжественнаго открытія памятника Сухорукому и Пожарскому утвержденъ Архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Къ числу любопытныхъ событій жизни Августина, принадлежитъ возложенное на него порученіе, въ 1818 году, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Обрадованный, вмѣстѣ съ жителями древней столицы, рожденіемъ Первенца, надежды Россіи (**), Онъ удостоилъ Преосвященнаго слѣдующимъ писаніемъ:

« Преосвященнѣйшій Владыко!

« Со страхомъ, свойственнымъ человѣку слабо-
« му, и съ надеждою, не покидающею человѣка вѣ-
« рующаго, видѣлъ я приближеніе рѣшительнѣй-
« шей минуты въ моей жизни. Не зная, что опре-
« дѣлило мнѣ Провидѣніе, радость или горесть,
« Я подкрѣпилъ душу мою обѣщаніемъ и ожидалъ
« съ покорностію воли Божіей.—Ему угодно было

(*) Слова Высочайшаго Указа.

(**) Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ родился въ Москвѣ 17 Апрѣля 1818 года.

« благословитъ меня счастіемъ отца ; Онъ сохра-
« нилъ и Мать и Младенца! Изъявленіе благодарно-
« сти не нужно Тому, кто читаетъ - въ глубинѣ
« души ; но оно необходимо душѣ благодарной.
« Обѣщаніе мое, которое спѣшу исполнить, со-
« стояло въ томъ, чтобы во имя Александра Нев-
« скаго воздвигнуть придѣлъ въ церкви Новаго
« Іерусалима: — это смиренное приношеніе счаст-
« ливаго отца, повѣряющагѣ Отцу всемогущему
« свое драгоцѣннѣйшее благо—участь Жены и Сына.
« —Васъ, Преосвященнѣйшій Владыко, прошу быть
« мнѣ помощникомъ и руководцемъ во исполненіи
« сего обѣта, священнаго моему сердцу. Пускай
« предъ алтаремъ, воздвигнутымъ благодарностію
« Отца, приносятся молитвы и о Матери и Сынѣ,
« да продлитъ Всемогущій ихъ жизнь для собст-
« веннаго ихъ счастія, на службу Государю, на
« честь и пользу Отечеству! » — Преосвященный Августинъ исполнилъ сіе благочестное порученіе; но не успѣлъ освятить сооруженнаго имъ храма. Несклонный, по видимому, къ чахоткѣ, онъ вдругъ почувствовалъ сію злую и изнурительную болѣзнь со всѣми ея признаками (1818 г.) и, за нѣсколько недѣль до кончины своей, служа въ домовой церкви на Троицкомъ подворьѣ, простился со всѣми и просилъ молиться о душѣ его. «*Я смерти не боюсь* — говорилъ онъ на болѣзненномъ одрѣ— *а спрашиваю: долго-ли остается мнѣ жить, чтобы готовиться къ ней.* — Передъ самою кончиною, Августинъ пожелалъ собороваться, читалъ самъ нѣкоторыя молитвы, утѣшалъ плачущихъ вокругъ его постели, про-

стился съ ними, всѣхъ благословилъ и, утомленный страданіями, тихо почилъ 3 Марта 1819, на 53 году отъ рожденія. — Тѣло его, по завѣщанію, предано землѣ въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Лавры.

Августинъ Виноградскій былъ роста небольшаго; но лице имѣлъ выразительное, осанку величавую, поступь смѣлую, голосъ звучный и гибкій. Его служеніе одушевляло предстоявшихъ невольнымъ благоговѣніемъ: совершая безкровную жертву, всегда проливалъ онъ слезы; говоря поученія, заставлялъ плакать другихъ. Съ добрымъ, чувствительнымъ сердцемъ онъ соединялъ вспыльчивость характера, но оскорблялъ-ли кого, хотя и по справедливости —тотчасъ просилъ прощенія или старался примириться оказаніемъ ласки; былъ строгъ по наружности, милостивъ на дѣлѣ; говорилъ судьямъ духовнымъ: «Дѣло ваше рѣшить по законамъ; а мое — миловать. Вы должны быть строги; а я Пастырь— милостивъ.»—Къ виновнымъ былъ сострадателенъ, если они раскаявались и искренно сознавались въ своихъ слабостяхъ и проступкахъ; къ сиротамъ и вдовамъ — сердоболенъ; посторонняго предпочиталъ родственнику, искавшему выгоднаго мѣста. «Своего я самъ прокормлю — говорилъ онъ — «если будетъ бѣденъ: онъ всегда ко мнѣ ближе.»— Доступъ къ нему былъ свободный; Августинъ не терпѣлъ, чтобы проситель ходилъ долго за своимъ дѣломъ и проживался. Дѣятельность духа соединялась въ немъ съ живостію и нѣкоторою нетерпѣливостью характера: онъ не могъ видѣть

безпорядка, слышать явной лжи или клеветы — немедленно обнаруживалъ свое негодованіе, смѣло обличалъ, презирая средства хитрой осторожности. Напитанный чтеніемъ классическихъ писателей Греціи и Рима, Августинъ писалъ и говорилъ на Латинскомъ языкѣ свободно и даже витіевато; любилъ Еллинскихъ авторовъ, особливо Греческихъ св. отцевъ; нѣсколько разумѣлъ по-Еврейски; учился Французскому языку, но не говорилъ на ономъ, не имѣя навыка; не пренебрегалъ чтеніемъ свѣтскихъ Русскихъ писателей, начиная отъ Ломоносова до Карамзина и тѣмъ самымъ образовалъ слогъ свой; многія мѣста изъ Цицерона, Виргилія, Горація зналъ наизустъ и любилъ ихъ повторять кстати; изъ Историковъ предпочиталъ Тацита, читалъ его не задолго до кончины своей и оставилъ раскрытымъ на описаніи смерти Сенеки.—*Извлечено изъ Біографіи Преосвящ. Августина, составленной Г. Профессоромъ И. М. Снегиревымъ, 1824 года, 144 стран.*

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ произошелъ отъ древней дворянской фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, храбрый воинъ Панъ Иванъ Микулаевичъ, выѣхалъ въ 1373 году изъ Подоліи въ Россію къ Димитрію Донскому и прозванъ *Палицею*, потому что ходилъ съ палицею вѣсомъ въ полтора пуда. Въ концѣ XVI столѣтія Авраамій избралъ жилищемъ своимъ Троицкую Лавру Св. Сергія (въ 64 верстахъ отъ столицы), основанную въ лѣсной пустынѣ, среди горъ и овраговъ. Тамъ знаменитый инокъ сей, проходя разныя послушанія,

возведенъ наконецъ на важную степень Келаря, завѣдывавшаго экономіею монастыря. Отказавшись отъ міра, Авраамій не переставалъ служить Отечеству: во время голода, бывшаго въ Москвѣ 1608 года, онъ отворилъ для бѣдныхъ Московскія житницы Троицкой обители, и цѣна хлѣба вдругъ упала отъ семи до двухъ рублей. Сапѣга и Лисовскій подступили къ Лаврѣ 23 Сентября, держали шестнадцать мѣсяцевъ сію священную твердыню въ тѣсномъ облежаніи — тогда Авраамій слезно убѣждалъ Царя Василія Іоанновича: спасти монастырь св. Сергія немедленнымъ вспоможеніемъ; доказывалъ ему: *что Лавра паденіемъ своимъ откроетъ непріятелю весь Сѣверъ Россіи до моря*; душею присутствуя съ осажденными, писалъ къ нимъ изъ Москвы: «*будьте непоколебимы до конца!*»— Съ низложеніемъ Шуйскаго увеличились бѣдствія Россіи: Поляки овладѣли сердцемъ Государства— Москвою. Презрѣніе Святыни, возникшія неистовства, грабежи, зажигательства, убійства—дали новую силу народному движенію. Одна необходимость заставила избрать въ преемники несчастному Царю Василію Владислава, сына Сигизмундова: но клятвы вынужденныя не могли заключать въ себѣ силы законной! Между тѣмъ 11 Сентября, 1610 года, отправлено великое Посольство Россійское—къ Королю, для врученія ему хартіи Владиславова избранія; къ Владиславу — съ утварью Царскою. Главами онаго были: Бояринъ Князь Василій Васильевичь Голицынъ и Митрополитъ Филаретъ Никитичь Романовъ; въ числѣ товарищей

ихъ находился Келарь Авраамій, какъ ходатай у избраннаго Царя за вѣру Греческую. Они всѣ должны были служить аманатами, отвѣтствовать головами своими за вѣрность Россіянъ. Лицемѣрно изъявляя доброжелательство къ Сигизмунду, ревнителю Латинской вѣры, который самъ хотѣлъ владычествовать въ Россіи, Авраамій обѣщалъ содѣйствовать его видамъ и милостиво уволенъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ; но возвратился для того, чтобы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство обладателя Польши. Онъ нашелъ Боярскую Думу, обуреваемую раздоромъ; Москву *подъ саблею Поляковъ*. Съ сердцемъ сокрушеннымъ, но съ твердымъ духомъ, съ полною увѣренностію на Всемогущаго, Авраамій и Архимандритъ Троицкой Лавры Діонисій, разослали повсемѣстно *просительныя грамоты* о поспѣшеніи на помощь къ Царствующему граду. 19 и 20 Марта, 1611 года произошло страшное кровопролитіе въ Москвѣ, при сильномъ пожарѣ: тогда областные воеводы, внимая воззванію усердныхъ иноковъ, двинулись къ дымившейся еще столицѣ, ведя за собою около ста тысячь Россіянъ. Авраамій прибылъ къ войску со святою водою отъ Лавры, оживить сердца ревностію, укрѣпить мужествомъ. Началась осада, довольно успѣшная, но въ послѣдствіи, исключая одного Князя Трубецкаго, оставленная по причинѣ раздора, возникшаго въ станѣ Московскомъ. Благочестивые старцы 6 Октября возобновили увѣщанія свои: «Смилуйтесь, Бога ради»—взывали они къ соотечественникамъ — «надъ видимою на-

«шею смертною гибелью, да васъ самихъ не постигнетъ таже лютая смерть. Соединитесь немедленно на общее дѣло для избавленія вѣры «Христіанской православной отъ поруганія; Бо«яръ, Воеводъ и ратныхъ людей отъ гладнаго «утѣсненія. Поспѣшите подъ Москву, гдѣ защит«ники Государства нашего стоятъ крѣпко и не«подвижно, предпочитая временныя страданія без«славію вѣчному.»—Усилія вѣрныхъ Россіянъ произвели желаемое дѣйствіе: Купецъ Нижегородскій, торговавшій мясомъ, дотолѣ неизвѣстный, прочелъ слезное воззваніе, одушевился одинакимъ усердіемъ, перелилъ свои благородныя чувства въ сердца согражданъ, пожертвовалъ съ ними имуществомъ въ казну общественную, собралъ войско, нашелъ военачальника. Давъ жизнь новому ополченію, Авраамій и Діонисій не оставались праздными въ дни скорби народной: два раза присылали въ Ярославль, 1612 г., къ Князю Димитрію Соборныхъ своихъ старцевъ съ моленіемъ: *ускорить походъ подъ Москву.*— Августа 1-го, Пожарскій двинулся къ столицѣ отъ Сергіева монастыря: вдругъ поднялся порывистый вѣтеръ на встрѣчу суевѣрнымъ воинамъ и навелъ было на нихъ сомнѣніе; но Авраамій и Діонисій ободрили малодушныхъ, а между тѣмъ и вѣтеръ перемѣнился въ противную сторону. Палицынъ послѣдовалъ за войскомъ и присутствіемъ своимъ спасъ Россію. 24 Августа Пожарскій, сражаясь съ Польскимъ Гетманомъ Ходкѣвичемъ, началъ ослабѣвать: немедленно Авраамій бросился въ таборы

Трубецкаго, равнодушнаго зрителя отчаянной, рѣшительной битвы и обѣтованіемъ небесныхъ благъ, посуломъ монастырской казны, убѣдилъ воиновъ его пособить изнуренному войску: они всѣ перешли къ Пожарскому, призывая на помощь св. Сергія. Ходкѣвичь, разбитый на голову, бѣжалъ въ Польшу. Сего мало: между козаками, осаждавшими Москву, возникъ ропотъ по случаю неплатежа имъ жалованья. Авраамій и Діонисій истощили уже казну монастырскую; но церковныя сокровища, низанныя жемчугомъ ризы, стихари— еще оставались. Для успокоенія мятежниковъ, усердные иноки выслали въ станъ всѣ драгоцѣнности Лавры, умоляли Козаковъ: *принять сію жертву вмѣсто жалованья и подвизаться за любезное отечество*. Стыдъ и раскаяніе поселились въ сердцахъ до того ожесточенныхъ; ропотъ прекратился. Возвративъ утварь церковную въ обитель св Сергія, козаки произнесли обѣтъ: *не отступать отъ Москвы, пока не освободятъ оной отъ Поляковъ*, и сдержали свое слово. Еще предстоялъ подвигъ для Авраамія, важный и казавшійся неудобоисполнительнымъ. Но чего не преодолѣютъ любовь къ родинѣ и истинная вѣра? Надлежало примирить Трубецкаго надменнаго, завистливаго съ Пожарскимъ. Авраамій явился къ Боярину и, истощивъ предъ нимъ благочестивыя увѣщанія, началъ угрожать Судомъ Божіимъ—заставилъ его имѣть съѣзды съ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ, какъ изгнать Поляковъ изъ Китая—города и Кремля. Столица осво-

бодилась отъ ига. Престолъ оставался празднымъ: Палицынъ направилъ народную мысль къ избранію Царемъ Михаила Θеодоровича Романова и, когда совершилось желаніе его, не искалъ почестей міра, но удалился въ свою обитель. Тамъ во время осады Лавры, 1618 г., Королевичемъ Владиславомъ, называвшимъ себя *Царемъ Русскимъ*—снова подвизался онъ за Отечество, ободряя на стѣнахъ монастырскихъ храбрыхъ иноковъ къ отраженію враговъ. Усилія мнимаго Царя остались тщетными: Владиславъ принужденъ былъ отказаться отъ завоеваній и требовалъ мира съ Россіею.

Посвятивъ остатокъ дней своихъ Богослуженію, Авраамій передалъ намъ важныя событія его временъ въ изданной 1784 г. лѣтописи, подъ названіемъ: *Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы, и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ*. Миллеръ винитъ Палицына *въ излишней витіеватости, противной исторической простотѣ*; Елагинъ называетъ его пристрастнымъ; но Преосв. Митрополитъ Кіевскій Евгеній справедливо говоритъ въ своемъ *Историческомъ Словарѣ о писателяхъ Духовнаго чина*: что Палицынъ, « описывая происшествія, въ которыхъ самъ былъ « лицемъ, содѣйствовавшимъ избавленію Россіи, « не могъ писать безъ нѣкотораго жара и востор- « га; что надобно также извинить его и въ невы- « годномъ описаніи Царя Бориса потому, что онъ « писалъ исторію свою въ царствованіе Романо- « выхъ, претерпѣвшихъ отъ Бориса жестокое го- « неніе. »—Время и мѣсто кончины Авраамія болѣе

двухъ столѣтій были покрыты завѣсою тайны. Только въ 1833 году узнали мы, посредствомъ Архимандрита Соловецкаго монастыря Досиѳея, гдѣ покоятся драгоцѣнные для Россіянъ останки спасителя отечества; Авраамій имѣлъ несчастіе понесть опалу юнаго Царя, или, какъ должно полагать, родителя его Патріарха Филарета Никитича, правившаго кормиломъ Государства; удаленъ въ Соловецкій монастырь 1620 года и тамъ, вдали отъ знаменитой Лавры Троицкой, кончилъ дни свои 13 Сентября, 1627 г., оставивъ *мало богатства, но много славы!*

Въ обители Св. Зосимы и Савватія установлено было въ день кончины Авраамія поминовеніе каждогодно. Тамъ хранятся его книги: 1) собственная Псалтырь, писанная уставомъ съ заглавными раззолоченными рисунками, съ слѣдующею подписью на бѣломъ листѣ: «Псалтырь старца Авраамія Па-«лицына, поживщаго здѣ во обители на Солов-«кахъ, на своемъ обѣщаніи, идѣже постриженъ, «по трудѣхъ на покоѣ лѣтъ седмь. Преставися «о Господѣ лѣта ҂зрлє. По смерти отказалъ въ «казну на поминъ свой въ вѣки.» 2) Въ скорописной полудестевой книгѣ житія Преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, сочиненнаго ученикомъ его премудрѣйшимъ Епифаніемъ, внизу начальныхъ листовъ подписано: *Житіе Преподобнаго Сергія Аврамьевское Палицына;* а въ концѣ на нѣсколькихъ листахъ помѣщенъ хронологическій списокъ Игуменовъ и Архимандритовъ Сергіевы Лавры отъ основателя оной Преподобнаго Сергія

до Архимандрита Діонисія, и потомъ имена десяти Келарей Троицкихъ, которые окончаны именемъ Авраамія Палицына. — *Изъ Историч. Словаря о писателяхъ Духовнаго чина Грекорос. церкви, ч. 1; Исторіи Госуд. Рос. т. XII; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, 2 й части; Біографич. свѣдѣній о Князѣ Пожарскомъ, соч. А. Ѳ. Малиновскаго; Исторія воспоминаній и замѣчаній на пути къ Троицѣ Н. М. Карамзина и изъ Московск. Телеграфа,* 1833 *года*, N° 12, *стран.* 632 *и* 633. Сравни въ *Московскомъ Наблюдателѣ* N° 6, 1835 г. статью И. М. Снегирева: о мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына.

АЛЕКСІЙ, Протоіерей Московскаго Успенскаго храма, въ бытность свою Священникомъ въ Новѣгородѣ, вовлеченъ (1470 г.) въ прелесть хитрымъ Жидомъ, Схаріемъ. — Алексій самъ завелъ Жидовскую ересь; назвалъ себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развратилъ многихъ духовныхъ и міранъ. Внутренно отвергая святыню Христіанства, но соблюдая наружную пристойность, недостойный служитель алтаря казался смиреннымъ постникомъ, ревностнымъ въ исполненіи всѣхъ обязанностей благочестія, умѣлъ обратить на себя вниманіе Іоанна III. Великій Князь взялъ его въ Москву (1480 г.), какъ Пастыря отличныхъ достоинствъ, и сдѣлалъ Протоіереемъ храма Успенскаго. Съ нимъ перешелъ туда и расколъ, оставивъ корень въ Новѣгородѣ. Алексій снискалъ особенную милость Государя,

имѣлъ къ нему свободный доступъ, и тайнымъ своимъ ученіемъ прельстилъ Архимандрита Симоновскаго Зосиму (*), Дьяка Великокняжескаго Θеодора Курицына (**) и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя, таинственныя: въ чемъ послѣ каялся наединѣ Святому Іосифу Волоколамскому (***). Между тѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виной того, что Іоаннъ, по смерти Митрополита Геронтія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго на степень Первосвятителя. Отступники не избѣгнули заслуженнаго наказанія, исключая Алексія, который кончилъ жизнь свою прежде суда надъ еретиками *отъ болѣзни лютой* (какъ изъясняется св. Іосифъ), въ 1488 году.—*Изъ шестой части Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран.* 195—197 *и Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XIV, стр.* 133.

АЛЕКСІЙ, Святый, при крещеніи нареченный Елевѳеріемъ, былъ сынъ Черниговскаго Боярина, Θеодора Бяконта, и крестникъ Великаго Князя Іоанна Даніиловича (****). Въ самой цвѣтущей юно-

(*) см. біографію Митрополита Зосимы.

(**) см. біографію Θеодора Курицына.

(***) см. біографію св. Іосифа Волоколамскаго.

(****) Родитель Св. Алексія, съ женою своею Маріею, переселился въ Москву въ Государствованіе Даніила Александровича.

сти возненавидѣвъ свѣтъ, къ огорченію родителей, онъ постригся въ Московской обители Св. Богоявленія, жилъ двадцать лѣтъ въ оной во время игуменства Стефана, брата Св. Сергія Чудотворца и за добродѣтель свою получилъ санъ Митрополитова Намѣстника. Св. Алексій, двѣнадцать лѣтъ управлялъ всѣми дѣлами церковными, между тѣмъ, какъ Митрополитъ Ѳеогностъ ѣздилъ въ Царьградъ, въ Орду и въ отдаленныя Епархіи Россійскія (*). Ѳеогностъ иногда обременялъ Духовенство поборами; Алексій не думалъ о мздѣ и съ неутомимою дѣятельностію занимался только общимъ церковнымъ благоустройствомъ. Поставленный Епископомъ во Владимірѣ на Клязмѣ (1352 г.), онъ гласомъ народа и Двора Княжескаго, былъ назначенъ заступить мѣсто Ѳеогноста, который, готовясь къ смерти, писалъ о томъ къ Патріарху, а Великій Князь Симеонъ къ Императору, Іоанну Кантакузину (**). Алексій посвященъ въ Константинополѣ, 1354 года. Вскорѣ Патріархъ Филоѳей прислалъ другаго Митрополита въ Россію, изъ Грековъ, Романа, сребролюбиваго, получившаго сей санъ

(*) Митрополитъ Ѳеогностъ, Грекъ, скончался въ 1353 году.

(**) Симеонъ Іоанновичъ *Гордый* чрезвычайно уважалъ Св. Алексія. «Не внимайте клеветникамъ и ссорщикамъ — обращался Великій Князь къ братьямъ своимъ въ духовномъ завѣщаніи— «слушайтеся добрыхъ, старыхъ Бояръ и «нашего Владыки *Алексія*.»

посредствомъ даровъ и обѣщаній. Онъ обложилъ данью всѣхъ Епископовъ, занимаясь однимъ обогащеніемъ; Духовенство, имѣвшее вмѣсто одного двухъ Митрополитовъ, не знало кого признавать главою; въ дѣлахъ церковныхъ произошелъ безпорядокъ. Св. Алексій, *не искавъ чести*, по словамъ лѣтописи, *но отъ чести взысканный*, вторично отправился въ Константинополь, и Филоѳей, желая примирить совмѣстниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ. Болѣе и болѣе славясь добродѣтелями, Алексій имѣлъ случай оказать важную услугу отечеству. Жена Чанибекова, Тайдула, страдая въ тяжкой болѣзни, требовала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: « мы слышали, что Небо ни въ « чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго *Попа* « вашего: да испроситъ-же онъ здравіе моей суп- « ругѣ! »—Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога (1357 г.), и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и старалась всячески изъявить свою благодарность. Въ сіе время Ханскій Посолъ Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей беззаконными налогами: милость Царицы прекратила зло; но добрый Чанибекъ вскорѣ злодѣйски былъ убитъ сыномъ Бердибекомъ, который умертвилъ и своихъ двѣнадцать братьевъ. Митрополитъ, очевидецъ столь ужаснаго происшествія, едва успѣлъ возвратиться въ Москву, какъ Вельможа Иткаръ явился отъ новаго Хана съ угрозами и съ насильственными требованіями ко всѣмъ Князьямъ

Россійскимъ. Они трепетали, слыша о жестокомъ нравѣ Бердибека: Св. Алексій взялъ на себя укротить сего тигра; снова поѣхалъ въ столицу Капчакскую и посредствомъ матери Хана, Тайдулы, исходатайствовалъ милость для Государства и Церкви. Великій Князь Іоаннъ II Іоанновичь, его семейство, Бояре, народъ встрѣтили добродѣтельнаго Митрополита какъ утѣшителя Небеснаго, и—что было всего трогательнѣе—осмилѣтній сынъ Іоанновъ, Димитрій (*), въ коемъ расцвѣтала надежда отечества, умиленный знаками всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы, говорилъ ему съ необыкновенною для своего нѣжнаго возраста силой: «о Владыко! ты даровалъ «намъ *житіе мирное:* чѣмъ изъявимъ тебѣ свою «признательность?»—Успокоивъ Россію, Митрополитъ жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его предмѣстниками, среди развалинъ и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запустѣнія, стараясь обновить церковное устройство и велелѣпіе храмовъ. По кончинѣ Іоанна (1359 г.), Великій Князь Димитрій Константиновичь, перенесшій столицу во Владиміръ, приглашалъ туда и Митрополита; но Алексій остался въ Москвѣ, чтобы исполнить обѣтъ Святителя Петра, и жить близъ его чудотворнаго гроба. Онъ содѣйствовалъ потомъ двѣнадцатилѣтнему Димитрію Іоанновичу Московскому въ полученіи Велико-Княжескаго достоинства при жизни соперника его Димитрія

(*) *Донскій.*

(1362 г.) и совѣтами своими облегчалъ носимое имъ иго Государственнаго Правленія. Когда юный Обладатель Россіи отправился въ Орду (1371 г.), добродѣтельный Пастырь провожалъ его до береговъ Оки, желалъ раздѣлить съ нимъ опасности; но принужденъ былъ возвратиться въ Москву, гдѣ присутствіе его было необходимо. — Св. Алексій преставился 12 Февраля, 1378 года, на 78 г. отъ рожденія (*), не доживъ двухъ лѣтъ съ половиною до славной битвы Куликовской. По глубокому смиренію, онъ завѣщалъ похоронить себя *внѣ церкви, за алтаремъ* Св. Архангела Михаила (**): Димитрій не исполнилъ воли уважаемаго имъ Святителя, предавъ останки его землѣ въ самомъ храмѣ, близъ алтаря. Нѣсколько вѣковъ уже (съ 1439-го года) чудотворныя мощи Св. Алексія привлекаютъ множество богомольцевъ въ сооруженную имъ обитель. Любопытно, что доселѣ суще-

(*) *Въ Троицкой Лѣтоп.* упомянуто, что Св. Алексій преставился 85 лѣтъ; но я придержался показанія нашего Исторіографа (см. въ IV томѣ Ист. Госуд. Рос. примѣч. 366): что Алексій былъ семнадцатью годами старѣе Вел. Кн. Симеона.

(**) Монастырь Св. Архангела Михаила (въ Кремлѣ), извѣстный болѣе подъ именемъ *Чудова*, былъ построенъ Св. Алексіемъ въ 1365 году. Имъ основаны также: въ Москвѣ, монастырь *Андроньевъ*, на берегу Яузы (согласно обѣту, данному во время морской бури, которую онъ укротилъ молитвою); *Благовѣщенскій*, въ Нижнемъ Новгородѣ и обитель *Царя Константина и Св. Елены* во Владимірѣ.

ствуетъ тамъ обычай, введенный Святителемъ: женскій полъ, во время молитвъ, становится отдѣльно отъ мужскаго. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр.* 276, 277, 288, 290, 296, 298 *и изъ пятаго тома, стр.* 27.

АЛИПІЙ, Святый, монахъ Печерскій, древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ, выучился сему художеству у Грековъ. Безкорыстный, трудолюбивый инокъ этотъ писалъ образа для всѣхъ церквей, не требуя никакой мзды и занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою. Онъ преставился въ XII столѣтіи. Св. мощи Алипія почиваютъ въ пещерѣ Кіевской Препод. Антонія. — *Изъ III тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. стр.* 216 *и первой части Исторіи Рос. Іерархіи, стр.* 284.

АМБОДИКЪ, Несторъ Максимо́вичь, Медицины Докторъ и Профессоръ Повивальнаго искусства, Статскій Совѣтникъ и Членъ вольнаго Экономическаго общества, родился 1740 года въ Малороссіи; обучался словеснымъ наукамъ въ Кіевской Академіи, а потомъ Медицинѣ при С. Петербургскомъ Гошпиталѣ и въ разныхъ иностранныхъ Университетахъ. Онъ сочинилъ: 1) *Анатомико-Физіологическій Словарь Россійско-Латинскій и Латино-Россійскій* съ предварительнымъ краткимъ введеніемъ въ Анатомію и Физіологію, напеч. въ С. Петерб. 1783 г. 2) *Искусство повивальное, или наука о бабичьемъ дѣлѣ,* въ семи частяхъ, напеч. въ

С. Петерб. 1784, 1785 и 1786 г. — 3) *Врачебное веществословіе, или описаніе цѣлительныхъ растѣній, во врачествѣ употребляемыхъ*, въ четырехъ книгахъ, напеч. въ С. Петерб. 1785 г. — 4) *Физіологія, или естественная исторія о человѣкѣ*, напеч. въ С. Петерб. 1787 г. — 5) *Ботаники первоначальныя основанія* съ рисунками, въ двухъ частяхъ, напеч. въ С. Петерб. 1796 г. — 6) *Ботаническій Словарь* па Латинскомъ, Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ, напеч. въ С. Петерб. 1804 года. Изъ переводовъ его извѣстны: 1) *Руководство къ познанію и врачеванію болѣзней человѣческихъ наружныхъ и внутреннихъ* съ прибавленіемъ главныхъ немощей женскаго пола и малолѣтныхъ дѣтей, напеч. въ двухъ частяхъ, въ С. Петерб. 1781 г.—2) *Г. Гюма начальныя основанія врачебныя науки*, напеч. въ С. Петерб. 1786 г.—3) *Символы и Емблемы избранныя*, на Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Россійскомъ языкахъ съ изображеніями, напеч. въ С. Петерб. 1788 г. —4) *Пленка врачебныя наставленія о любострастныхъ болѣзняхъ*, напеч. въ С. Петерб. 1790 года и многіе другіе. — *Изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія*.

АМВРОСІЙ ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, сынъ Степана Константиновича, бывшаго Переводчика при Гетманѣ Мазепѣ: Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ (*) — родился въ городѣ Нѣжинѣ

(*) см. біографію Степана Константиновича Зертиса.

17 Октября, 1708 года и нареченъ при св. крещеніи *Андреемъ*. Первоначальное образованіе свое получилъ онъ въ Академіи Кіевской, гдѣ окончивъ науки, продолжалъ еще два года ученіе за границею, въ славившейся тогда Академіи Львовской. Возвратясь въ отечество, Андрей Степановичь поѣхалъ въ С. Петербургъ, рѣшился посвятить себя служенію Церкви, и объявилъ желаніе свое Ѳеофану Прокоповичу, Архіепископу Новгородскому, первенствовавшему Члену Святѣйшаго Сvнода. Тщетно краснорѣчивый Пастырь говорилъ ему о томъ знаменитомъ поприщѣ, которое ожидаетъ въ гражданской службѣ молодаго человѣка, съ пользою окончившаго ученіе; о тяжкихъ обязанностяхъ отрекающагося отъ міра, наконецъ, для бо̀льшаго убѣжденія, вручилъ Андрею Степановичу книгу изъ своей библіотеки, содержащую *похвалу супружеству,* совѣтовалъ прочесть оную со вниманіемъ. Ничто не заставило его перемѣнить прежняго намѣренія, и Ѳеофанъ, видя рѣшимость просителя, опредѣлилъ его въ 1735 году, учителемъ въ новозаводившуюся при Александровскомъ монастырѣ Семинарію. Отъ нижнихъ до высшихъ классовъ она постепенно имъ и Григоріемъ Кременецкимъ (въ монашествѣ *Гавріиломъ,* Митрополитомъ Кіевскимъ) была основана. Тамъ, въ 1739 году, постриженъ онъ въ монахи и нареченъ *Амвросіемъ;* въ 1742 г. пожалованъ Префектомъ, а чрезъ шесть лѣтъ, Архимандритомъ Воскресенскаго монастыря, Новымъ Іерусалимомъ называемаго, съ титломъ Члена Святѣйшаго Сvнода и съ

порученіемъ достроить и отдѣлать ввѣренную ему обитель. Въ 1753 году, Амвросій посвященъ въ Епископа Переславской и Дмитровской Епархіи съ сохраненіемъ достоинства Сvнодальнаго Члена и Архимандрита; въ 1761 г. переведенъ въ Епархію Крутицкую и Можайскую съ пожалованіемъ въ Архіепископы и продолжалъ управлять Воскресенскимъ монастыремъ по 2-е Августа, 1765 года, въ которомъ совершилъ порученное ему возобновленіе сего огромнаго зданія, удивляющаго даже иностранцевъ, обучивъ производителей работъ, монастырскихъ служителей, всякаго рода художествамъ и мастерствамъ; употребивъ на украшеніе храма собственныя деньги, всѣ награды, полученныя отъ Императрицъ (*). Екатерина II-я перевела Амвросія, 18 Января, 1768 года, въ Московскую Епархію, къ коей была присоединена Калужская, поручивъ ему, въ слѣдующемъ году, возобновленіе трехъ главныхъ Московскихъ соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, изъ коихъ второй ревностнымъ его попеченіемъ приведенъ въ прежнее благолѣпіе. Вскорѣ заразительная болѣзнь изъ предѣловъ Валахіи и Молдавіи,

(*) Деревянный шатеръ, построенный Амвросіемъ вмѣсто каменнаго, обвалившагося въ 1736 году, надъ Гробомъ Господнимъ, освѣщаемый 75 окнами и украшенный тремя хорами и 60 живописными картинами изъ Св. Исторіи, наиболѣе обращаетъ любопытство посѣтителей. Подъ симъ шатромъ соорудилъ онъ другой, позолоченный, надъ самымъ Гробомъ.

распространясь въ Польшѣ и въ Малороссіи, появилась въ Москвѣ 17 Декабря, 1770 года. Достойный Пастырь остался въ древней столицѣ, оставленной даже Градоначальниками; не страшился язвы, пожиравшей каждый мѣсяцъ нѣсколько тысячь человѣкъ, ежедневно усиливавшейся; старался, для пользы человѣчества, искоренять зло: препятствовалъ хоронить мертвыхъ при церквахъ внутри города; увѣщевалъ корыстолюбивыхъ священниковъ удерживаться отъ ходовъ, гибельныхъ для нихъ и для богомольцевъ; принялъ рѣшительныя мѣры къ удаленію многочисленнаго, пагубнаго стеченія Московитянъ у воротъ Варварскихъ; намѣревался снять съ оныхъ образъ Боголюбскія Богоматери и за свое отеческое попеченіе сдѣлался жертвой суевѣрнаго народа. — Достопамятна молитва Амвросія, произнесенная имъ предъ алтаремъ, въ то время какъ убійцы вламывались въ церковь: «*Господи!* — вѣщалъ онъ, воздѣвъ руки къ жертвеннику съ горячими слезами — «*остави имъ, не вѣдятъ бо что творятъ! не введи ихъ въ напасть, но отврати стремленіе ихъ! и яко-же смертію Іоны укротилось волненіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣпѣющаго народа!*» —Онъ приготовился къ роковому жребію; но былъ увлеченъ двумя Архимандритами: Кіево-Никольскимъ Епифаніемъ и Донскимъ Варлаамомъ на хоры, находящіеся въ алтарѣ, позади иконостаса. По несчастію, край платья его, замѣченный однимъ мальчикомъ, уничтожилъ сію предосторожность дружбы. Выведенный за ограду Донскаго монас-

шыря, Амвросій съ твердостію отвѣчалъ мятежникамъ на всѣ дѣланные ему вопросы; увѣщевалъ ихъ повиноваться предержащей Власти; съ терпѣніемъ сносить предстоящія имъ бѣды въ уповании на милосердіе Божіе; говорилъ съ краснорѣчіемъ толь убѣдительнымъ, что злѣйшіе изъ окружавшихъ его убійцъ были онымъ тронуты до глубины сердца. Въ то самое время дворовый человѣкъ Г. Раевскаго, *Василій Андреевъ,* выбѣжалъ изъ кабака и, видя нерѣшимость народа, бросился на невиннаго Пастыря съ сими словами: *Чего глядите вы? Развѣ не знаете, что онъ колдунъ и васъ моротитъ?*—ударилъ страдальца коломъ въ лѣвую щеку, повергъ на землю. Тогда изверги, забывъ свое раскаяніе, снова устремились на него. Ни санъ Архіерейскій, ни сѣдины, ни заслуги, ни добродѣтельная жизнь Амвросія — не могли удержать рукъ ихъ отъ кровопролитія. Четверть часа они терзали его мучительнымъ образомъ, и страдалецъ до послѣдняго издыханія продолжалъ молиться за своихъ убійцъ! Плачевное событіе сіе послѣдовало 16 Сентября, 1771 года. — Амвросій имѣлъ просвѣщенный умъ; былъ чуждъ всякаго суевѣрія и лицемѣрія; въ обхожденіи со всѣми учтивъ; къ подчиненнымъ строгъ, но правосуденъ; къ высшимъ почтителенъ, къ низшимъ снисходителенъ, къ равнымъ благосклоненъ, а въ подаваніи милостины бѣднымъ, особливо страннымъ и пришельцамъ, былъ щедрымъ безъ тщеславія. Сіе неоспоримо доказываетъ Московскій Воспитательный домъ, гдѣ, являя примѣръ человѣколюбія, онъ первый изъ

духовныхъ принялъ на себя званіе Опекуна, дѣлалъ ежегодно значительныя пожертвованія изъ собственнаго своего достоянія и учредилъ, въ пользу воспитываемыхъ тамъ младенцевъ, по всѣмъ приходамъ Московскимъ, кружки для доброхотныхъ дателей. Въ благочестіи Христіанскомъ былъ твердъ, недреманный наблюдатель и исправитель своей Паствы; ревностный исполнитель Высочайшихъ повелѣній; судія нелицепріятный, любитель наукъ и покровитель учащихся; въ дружбѣ искрененъ и въ трудахъ неутомимъ. Въ Духовенствѣ Московскомъ таилось къ нему неблагорасположеніе, за уничтоженіе сходбища безмѣстныхъ Священниковъ на *Крестцѣ*, откуда ихъ брали для служенія въ домовыхъ церквахъ: сіе чувствованіе распространилось и въ народѣ.—Амвросій перевелъ съ Греческаго языка: 1) *Посланіе Св. Игнатія, Епископа Антіохійскаго*, напеч. въ Москвѣ 1772 года; 2) *Огласительныя поученія Св. Кирилла, Епископа Іерусалимскаго*, напеч. 1772 г. и 3) *Изложеніе православной вѣры, или Богословіе Св. Іоанна Дамаскина*, напеч. 1774 г. и вторымъ изданіемъ 1785 г.; съ Латинскаго: *Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ*, напеч. 1775 года и вторично 1781; съ Еврейскаго: *Псалтырь*, изданную типографщикомъ Рѣшетниковымъ, въ 1809 году, въ *Полномъ Собраніи Псалмовъ Давыда, переложенныхъ Россійскими стихотворцами*. Сочинилъ *Службу*, по правиламъ Греческихъ Канонотворцевъ, *Св. Димитрію, Митрополиту Ростовскому;* занимался сосставленіемъ Церковной Россійской Исторіи; но по-

слѣдній трудъ сей погибъ во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ 1771 года, вмѣстѣ съ драгоцѣнною библіотекой, подаренною ему Императрицею Елисаветою Петровною. — Заключу сію біографію слѣдующимъ письмомъ Пр. Амвросія (отъ 9 Августа 1770 г.) къ Главному Попечителю Воспитательнаго Дома И. И. Бецкому, который предложилъ ему званіе Почетнаго Опекуна: « Служить « Отечеству, всякъ и по совѣсти, и по должности « обязанъ; но служить въ званіяхъ, отъ коихъ ни « какой не должно ожидать людской похвалы или « возмездія, есть дѣло по истиннѣ однимъ только « намъ, духовнымъ, свойственное и приличное: и « потому я, пріемля святое Вашего Превосходи- « тельства къ числу человѣколюбивыхъ сотрудни- « ковъ приглашеніе, исповѣдую, что сія должность « столько для меня пріятна, сколько Богу и вели- « кой Его Помазанницѣ любезна и угодна. Сверхъ « прописанныхъ вами примѣровъ, имѣю побужденi- « емъ къ сему самаго Пастыреначальника нашего « Господа, коего вся жизнь посвящена была въ « услуги худороднымъ, презрѣннымъ и лишеннымъ » всякія помощи. Кому-же приличнѣе въ такихъ « дѣлахъ слѣдовать, какъ не тѣмъ, кои священно- « служительское носятъ на себѣ имя? И такъ, симъ « образомъ убѣжденъ я будучи, не могу отрещись « отъ того Евангельскаго ига, которое Ваше « Превосходительство на меня возлагаете, только « бы многодѣліе Епархіескихъ и другихъ трудовъ, « при моей старости и дряхлости, не помѣшало « мнѣ сдѣлать въ семъ обществѣ что либо, какъ

« вашему намѣренію, такъ и моему званію достой-
« ное. Паче-же всего молю Божескую благость: да
« подастъ мнѣ силу и помощь, а прочей моей ду-
« ховной собраніи подражательную ревность ко
« оказанію всего того Московскому и въ С. Пе-
« тербургѣ начинающемуся Воспитательному Дому;
« чего общая наша должность и самыя сіи на ми-
« лосердіи основанныя мѣста̀ ожидаютъ.»

АМВРОСІЙ ОРНАТСКІЙ, сынъ Діакона, родился 1778 года, Новогородской Епархіи въ Череповскомъ уѣздѣ; обучался сначала въ Кирило-Бѣлоезерской Семинаріи, потомъ въ Александроневской Академіи, гдѣ окончивъ ученіе, проходилъ всѣ Учительскія должности до Ректорства въ Семинаріи Новгородской, откуда переведенъ въ первокласный ставропигіальный Московскій Новоспаскій монастырь (1812 г.) съ званіемъ Предсѣдательствующаго Духовной Ценсуры. Въ 1816 году, посвященъ онъ въ Викарные Новгородской Митрополіи и, при самомъ почти пріѣздѣ въ Епархію, отпѣвалъ (12 Іюля) Державина въ Хутынѣ монастырѣ, куда тѣло славнаго Лирика нашего было привезено по Волхову на лодкѣ. Амвросій, по прошествіи нѣкотораго времени, переименованъ Епископомъ Пензенскимъ и Саратовскимъ (1819 г.); нѣсколько лѣтъ управлялъ сею Паствой и рѣшился посвятить себя совершенно уединенію. — Онъ выѣхалъ изъ Пензы (1825 г.) въ нагольномъ тулупѣ, въ простой шапкѣ съ ушами, взялъ только небольшую связку книгъ, сказавъ окружавшимъ его: *теперь моего здѣсь ничего*

нѣтъ. Кирилло-Бѣлоезерскій монастырь, въ которомъ Амвросій провелъ первые года своего младенчества, избранъ имъ былъ послѣднимъ жилищемъ: тамъ, за высокими башнями, въ тѣсной кельѣ Святитель сокрылся отъ взора людей, какъ строгій затворникъ, питаясь просфорою, которую ежедневно приносили къ окну его; не принялъ даже посѣщенія престарѣлыхъ родителей своихъ. Только въ глубокую полночь, при мѣсячномъ свѣтѣ, издали видали его стоявшаго у паперти на колѣнахъ, съ воздѣтыми къ Небу руками.... 26 Декабря, 1827 года, просфора, оставшаяся на окнѣ его кельи, возвѣстила, что труженикъ кончилъ свой подвигъ земной.... Преосвященный Амвросій, кромѣ неизданныхъ имъ проповѣдей своихъ, оставилъ по себѣ память собранною имъ *Исторією Россійской Іерархіи,* которую онъ предпринялъ по совѣту и руководству Преосв. Евгенія Волховитинова, нынѣ Митрополита Кіевскаго. Любопытное твореніе сіе напечатано въ Москвѣ, въ семи частяхъ, 1807 — 1815 годовъ. Услуга важная; ибо до Амвросія, нѣкоторые служители алтаря, въ XVII вѣкѣ, а именно Захарій Копыстенскій и Св. Димитрій Ростовскій писали объ одной только Іерархіи Кіевской, исключая Монаха Никодима Селлія. Его Латинскою рукописью и осьмнадцатью большими портфелями покойнаго моего родителя, содержащими въ себѣ источники для Исторіи Россійской Іерархіи, руководствовался между прочимъ Амвросій, который былъ Дѣйствительнымъ Членомъ Общества Исторіи и Древно-

стей Россійскихъ и въ трудахъ его участвовалъ. Кромѣ умственныхъ достоинствъ, онъ отличался прямодушіемъ, безкорыстіемъ и добротою сердца.

АМВРОСІЙ ПРОТАСОВЪ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, родился въ Московской Епархіи 1769 года; обучался въ Троицкой Семинаріи, гдѣ отличился знаніемъ Греческаго и Латинскаго языковъ, на коихъ писалъ стихи съ легкостію. По назначенію истиннаго покровителя отечественныхъ талантовъ М. Платона, Амвросій въ 1790 года, сдѣланъ былъ Учителемъ въ Московской Академіи; постриженъ въ 1794 году съ порученіемъ ему должности Проповѣдника въ этой Академіи, въ коей онъ прославился своими проповѣдями вмѣстѣ съ Владиміромъ Третьяковымъ. Въ 1799 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи Александроневской, будучи Архимандритомъ Сергіевой пустыни; въ 1804 году хиротонисанъ во Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго изъ Архимандритовъ Новогородскаго Юрьева монастыря; въ 1816 г. наименованъ Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ; въ 1827 г. переведенъ въ Тверь, гдѣ онъ сдѣлался жертвою своего пламеннаго и любви къ Паствѣ усердія къ вѣрѣ во время общаго испытанія: 1-го Іюня, 1831 г. оказалась холера въ этомъ городѣ. Амвросій, возсылая горячія мольбы ко Всевышнему, прибѣгнулъ къ покровительству Святаго Михаила Ярославича, Князя Тверскаго, носилъ св. мощи его вокругъ города въ крестномъ ходу: жаръ былъ несносный; Амвросій изне-

могъ, разоблачился и принужденъ бывши отдыхать на открытомъ мѣстѣ, почувствовалъ головокруженіе; открылась въ немъ болѣзнь, сильно дѣйствовавшая тогда въ Твери и обратившаяся въ нервную горячку, которая на восьмой день прекратила жизнь его. Онъ погребенъ въ Желтиковѣ монастырѣ, и доселѣ (въ 1834 г.) нѣтъ памятника надгробнаго на томъ мѣстѣ, гдѣ почиваетъ прахъ ученѣйшаго мужа, отличнѣйшаго нашего проповѣдника, Пастыря, назидавшаго не однимъ словомъ, но и самымъ дѣломъ, и являвшаго собою примѣръ терпѣнія и преданности Промыслу. Амвросій имѣлъ три знака отличія: Св. Анны первой степени (1806 г.); Св. Владиміра второй (1814 г.) и Св. Александра Невскаго (1824). «Если-бъ я писалъ, «такъ какъ онъ» — сказалъ Митрополитъ Московскій Платонъ объ Амвросіѣ — «то вся Россія «сходилась-бы меня слушать.» Дѣйствительно, Амвросія надобно читать, а Платона только слушать, чтобы восхищаться ими: первый при всей силѣ, высокости и обиліи слова, не имѣлъ дара произношенія послѣдняго. Прекрасно описалъ достоинство проповѣдей Амвросія Г. Глаголевъ въ своихъ *Основаніяхъ Словесности*: «Амвросій соеди-«нялъ въ себѣ все нужное для Оратора: ученость, «образованность, вкусъ и глубокое знаніе людей «и вѣка. Тонъ его рѣчей, большею частію, средній, «принаровленный къ классу слушателей. Чисто-«та, пріятность и гармонія его слога были пло-«домъ одного сердца, изліяніемъ того пламеннаго, «ревнующаго о вѣрѣ и доблести чувства, кото-

« рое ниспосылается лишь свыше. Вотъ тѣ орудія, съ коими онъ возставалъ столь смѣло противъ гражданъ, измѣнявшихъ вѣрѣ, долгу или чести, и коими онъ увлекалъ въ плѣнъ ихъ умъ и сердце! Лучшими изъ рѣчей его почитаются говоренныя имъ въ продолженіе управленія Тульскою паствою съ 1804 по 1816 годъ.» Переведенное на Французскій въ Парижѣ слово Амвросіево о *пользѣ чтенія Св. Писанія* тамъ обратило на него особенное вниманіе Императора Александра, который извѣстное слово его *при случаѣ присяги избранныхъ судей* въ Тулѣ 1815 года дамъ вмѣсто руководства одному Губернатору, просившему себѣ инструкціи. Всѣ сочиненія сего Преосвященнаго не изданы къ сожалѣнію. — *Изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч.* 1; *Московскихъ Вѣдомостей; Житія Платона, Митроп. Московскаго, соч. И. М. Снегирева, ч.* 2, *стр.* 71 *и изъ Умозрит. и опыт. основаній Словесности Г. Глаголева, ч. IV, стр.* 56.

АМВРОСІЙ СЕРЕБРЕНИКОВЪ, Архіепископъ Екатеринославскій, Членъ Россійской Академіи, родился въ Вятской Губерніи; сначала обучался въ тамошней Семинаріи, потомъ въ Академіи Московской, въ которой былъ въ послѣдствіи Префектомъ. Въ 1784 году, 26 Декабря, хиротонисанъ во Епископа Олонецкаго изъ Ректоровъ Семинаріи Новгородской Антоніевской; черезъ два года, переведенъ въ Екатеринославскую Епархію, а въ 1789-мъ пожалованъ титломъ *Мѣстоблюстителя Екзархіи Молдо-Влахійской* и крестомъ на клобукъ. Скон-

чался въ Полтавѣ, въ молодыхъ лѣтахъ, 13 Сентября, 1792 года. Бывъ любимцемъ славнаго Князя Потемкина-Таврическаго, онъ неоднократно говорилъ ему привѣтственныя рѣчи, заслужившія всеобщее одобреніе и произнесъ надъ прахомъ благодѣтеля своего надгробное слово, *которое* — какъ справедливо замѣчаетъ Преосв. Митрополитъ Евгеній — *при всей краткости, есть образецъ трогательнаго краснорѣчія.* Кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей, говоренныхъ имъ при Высочайшемъ Дворѣ и по Имянному повелѣнію въ разное время напечатанныхъ, Амвросій сочинилъ еще, бывши учителемъ Риторики въ Сергіево-Лаврской Семинаріи: 1) *Руководство къ Ораторіи Россійской,* изд. въ Москвѣ, 1778 и 1791 г.; 2) *Разсужденіе и сравненіе Христіанскихъ истинъ съ Алкораномъ,* написанное имъ по препорученію Потемкина, хранится доселѣ въ рукописи въ Сунодальной библіотекѣ и 3) *Толкованіе на Пророка Іезекіиля,* неоконченное. Изъ переводовъ его, съ Французскаго языка, извѣстенъ: *Потерянный Рай, поэма Мильтонова,* напеч. въ Москвѣ 1780 г. и вторымъ изданіемъ 1802 г. — *Извлечено изъ Словаря Историч. о Духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, ч. 1.*

АМВРОСІЙ ЮШКЕВИЧЪ, сначала Учитель Академіи Кіевской, потомъ Игуменъ Липовскаго монастыря Святаго Духа, Архимандритъ Симоновскаго, Членъ Святѣйшаго Сунода, Епископъ Вологодскій съ 1736 года и, наконецъ Новгородскій съ 1740 — былъ изъ первыхъ своего времени

проповѣдниковъ; основалъ Семинарію въ Антоніевомъ второкласномъ Новгородскомъ монастырѣ; принялъ оную въ непосредственное свое вѣдѣніе; выписалъ учителей изъ Академіи Кіевской и содержалъ нѣкоторое число учениковъ на собственномъ своемъ иждивеніи. Сей достойный Архипастырь скончался Архіепископомъ, въ 1745 г., пятидесяти пяти лѣтъ. Онъ завѣщалъ свою многочисленную библіотеку Семинаріи и изъявилъ желаніе, «чтобы тѣло его было погребено не въ Софійскомъ соборѣ съ прочими Архіереями Новгородскими, но въ паперти соборной церкви Антоніева училищнаго монастыря.» Лучшее слово его, произнесенное, 18 Декабря, 1741 года, въ С. Петербургской Придворной церкви въ день рожденія Императрицы Елисаветы и тогда-же напечатанное. Амвросій разительными красками описалъ въономъ весь вредъ, нанесенный Россіи въ предшествовавшее царствованіе иностранцами, *внутренними и сокровенными* — по словамъ его — *врагами нашими*; какимъ образомъ они: «людей добрыхъ, простосердечныхъ, Государству доброжелательныхъ и Отечеству весьма «нужныхъ и потребныхъ, подъ разными *претекстами* губили и разоряли, и вовсе искореняли, а «равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ грабителей, казны Государственной похитителей «весьма любили, ублажали, почитали, въ ранги великіе производили, отчинами и денегъ многими «тысячами жаловали и награждали.»—Далѣе: «Они — продолжалъ проповѣдникъ — «только тѣнью, «только тѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душею внѣ

«Россіи пребывали; всѣ свои сокровища, всѣ бо-
«гатства, въ Россіи неправдою нажитыя, вонъ «изъ Россіи за море высылали, и тамо иные въ «Банки, иные на проценты многіе милліоны пола-«гали» и т. д.

—*Изъ Опыта историч. Словаря о Рос. писателяхъ Г. Новикова; Исторіи Россійской Іерархіи, 1 и 3 и Московскихъ Вѣдомостей* 1831 *г.*

АНИЧКОВЪ, Дмитрій Сергѣевичъ, Надворный Совѣтникъ, Профессоръ Логики, Метафизики и чистой Математики, Инспекторъ обѣихъ Гимназій въ Московскомъ Университетѣ, обучался въ Сергіево-Лаvрской Семинаріи, откуда, по окончаніи наукъ, перешелъ въ Университетъ Магистромъ и въ 1771 году произведенъ Профессоромъ. Изъ сочиненій его, кромѣ нѣсколькихъ торжественныхъ словъ и ученыхъ разсужденій, извѣстны: 1) *Курсъ чистой Математики*, сначала переведенный имъ изъ Вейдлеровыхъ сочиненій и напечатанный въ 1765 году, а потомъ совершенно исправленный, и въ иномъ видѣ со многими перемѣнами и прибавленіями изданный въ Москвѣ въ четырехъ частяхъ, заключающихъ въ себѣ: *Ариѳметику, Геометрію, Тригонометрію* и *Алгебру*. Къ нимъ присоединилъ онъ еще, въ особой книгѣ, *Фортификацію*. 2) *Дополненія* къ Баумейстеровой Логикѣ и Метафизикѣ, на Латинскомъ языкѣ, подъ названіемъ: *Annotationes in Logicam et Metaphysicam*, напеч. въ Москвѣ 1782 года, въ трехъ книжкахъ. Сей Профессоръ скончался 1 Мая, 1788 года.

—*Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ, Преосв. Митроп. Евгенія.*

АНТОНІЙ, (въ монашествѣ) Святый, урожденецъ города Любеча, одушевленный Христіанскимъ усердіемъ, захотѣлъ, въ концѣ X столѣтія, видѣть Святую гору, возлюбилъ житіе Аѳонскихъ монаховъ, и былъ постриженъ въ ихъ Обители. Игуменъ, наставивъ его въ правилахъ монастырскихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ идти въ Россію, предвидя, что онъ будетъ въ нашемъ отечествѣ свѣтиломъ черноризцевъ. Онъ возвратился въ Россію въ первый разъ еще при В. Князѣ Владимірѣ, потомъ во второй разъ при Князѣ Ярославлѣ, обходилъ тогдашніе монастыри Россійскіе, и близъ Кіева, на высокомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣлъ пустую пещеру, ископанную Иларіономъ, который въ послѣдствіи времени, въ санѣ Митрополита, пасъ Церковь и жилъ въ столицѣ (*). Антоній плѣнился красотой сего дикаго уединенія, остался въ пещерѣ и посвятилъ дни свои молитвѣ. Слухъ о пустынникѣ разнесся въ окрестностяхъ: многіе люди желали видѣть святаго мужа; самъ Великій Князь Изяславъ приходилъ къ нему съ своею дружиною требовать благословенія. Двѣнадцать монаховъ, отчасти Антоніемъ постриженныхъ, выкопали тамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпрестанно умножалось. Великій Князь отдалъ имъ всю гору

(*) см. біографію Митрополита Иларіона.

надъ пещерами. Тогда, смиренный Антоній предоставилъ Варлааму соорудить деревянный храмъ и кельи на поверхности земли (*), наименовалъ его Игуменомъ новой обители и уединился въ пещеру. Считая Антонія другомъ Всеслава, Князя Полоцкаго, Изяславъ, находившійся во враждѣ съ послѣднимъ, приказалъ воинамъ схватить ночью благочестиваго старца и вывезти его изъ области Кіевской. Онъ удалился въ предѣлы Черниговскіе, и жилъ близь Чернигова на Болдиной горѣ, въ пещерѣ имъ выкопанной. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ честію въ любимую свою пещеру Кіевскую. Въ ней скончался онъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, оставивъ Лавру Кіевскую въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. — *Антоній* — по словамъ краснорѣчиваго Нестора — *не имѣлъ ни злата, ни сребра, но стяжалъ злато для устроенія и украшенія храма — слезами.* — *Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Россійскаго.*

АПРАКСИНЪ, Графъ Θедоръ Матвѣевичъ, сынъ Стольника Матвѣя Васильевича, родился 27 Ноября, 1661 года (**). Лишась въ младенчествѣ отца,

(*) см. біографію Св. Варлаама.

(**) Родитель Графа Θедора Матвѣевича Апраксина, возвращаясь въ 1668 году изъ Астрахани въ Москву, былъ убитъ, 6 Ноября, Калмыками и Башкирцами въ степи между Саратовымъ и Пензою, переѣхавъ рѣку Медвѣдицу. Съ нимъ погибли сорокъ человѣкъ дворовыхъ его людей.

онъ, по знатному происхожденію своему (*) и родственнымъ связямъ съ Царскимъ Домомъ (**), находился комнатнымъ Стольникомъ при Государяхъ, Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ и потомъ при Петрѣ Алексѣевичѣ; пожалованъ Воеводою въ Архангельскъ (1693 г.); Поручикомъ Гвардіи Семеновскаго полка, при учрежденіи онаго (1694 г.), произведенъ Подполковникомъ (1696 г.); Губернаторомъ покореннаго города Азова (1697 г.); Адмиралтейцомъ (1700 г.). Тогда Ѳедоръ Матвѣевичь отправился, по приказанію Государя, въ Воронежъ, для починки находившагося тамъ флота и для надзора за корабельною работой. Онъ завѣдывалъ всѣми Адмиралтейскими дѣлами, давалъ полезные совѣты Петру великому и содѣйствовалъ улучшенію ввѣренной ему части. Апраксинъ завелъ въ Воронежѣ училище, гдѣ въ 1703

(*) Апраксины происходятъ отъ выѣхавшаго въ XIV столѣтіи къ Великому Князю Олегу Ивановичу Рязанскому изъ большой Орды мужа честна, именемъ Солохмира Мирославича, который, въ св. крещеніи, названъ Іоанномъ. Великій Князь отдалъ за него въ супружество родную сестру свою Великую Княжну Настасью Ивановну и пожаловалъ ему разныя вотчины. У Солохмира былъ правнукъ *Апраксина*, Андрей Ивановичь, родоначальникъ Апраксиныхъ. — *Изъ второй части Гербовника.*

(**) 16 Февраля, 1682 года, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичь сочетался бракомъ съ родною сестрой Графа Ѳедора Матвѣевича, Марѳою Матвѣевною. Она скончалась 24 Декабря, 1715 года, и Петръ великій пожаловалъ огорченному брату ея всѣ деревни умершей Царицы.

году обучались Ариѳметикѣ девяносто человѣкъ изъ драгуновъ. Имъ устроены также въ томъ краю Липскіе желѣзные заводы, на коихъ выливали пушки. Въ 1706 году, по кончинѣ Генералъ-Адмирала Графа Головина, Государь поручилъ Ѳедору Матвѣевичу обревизовать Приказы Оружейный, Монетный и Ямской, запечатавъ деньги. До полученія сего повелѣнія, Апраксинъ, бывшій тогда въ Москвѣ, взялъ надлежащія мѣры къ сохраненію казеннаго интереса, лишь только узналъ о кончинѣ Головина (*). 22 Февраля, 1707 года, Ѳедоръ Матвѣевичь пожалованъ Адмираломъ и Президентомъ Адмиралтейства; 11-го Марта, Генералъ-Адмираломъ. Онъ, въ полной мѣрѣ, явилъ себя достойнымъ Монаршаго благоволенія: во время отсутствія Петра великаго въ Польшу, защищалъ отъ непріятеля всѣ крѣпости, находящіяся въ Ингерманландіи и Ливоніи (1708 г.) и, свѣдавъ о намѣреніи Шведскаго Генерала Любекера вступить въ Петербургъ съ 13000 войска, немедленно оставилъ Нарву, прибылъ въ столицу и, вмѣстѣ съ Вицъ-Адмираломъ Крюйсомъ, отразилъ Шведовъ съ великимъ для нихъ урономъ. Государь приказалъ выбить медаль, въ честь Генералъ-Адмирала (**), а въ слѣдующемъ

(*) см. біографію Графа Ѳеодора Алексѣевича Головина.

(**) На одной сторонѣ изображенъ былъ портретъ Апраксина; на другой морское сраженіе, съ надписью: *Храняй сіе не спитъ. Лучше смерть, а не невѣрность.* 1708 *г.*

году пожаловалъ его Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Графомъ *за вѣрность и храбрость*. Въ 1710 году Графъ Апраксинъ осадилъ Выборгъ съ сухаго пути и съ моря, овладѣлъ симъ городомъ 12 Іюня, съ малою потерей въ людяхъ, между тѣмъ какъ Шведовъ пало болѣе тысячи человѣкъ. Побѣда сія доставила ему Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго и золотую шпагу, осыпанную алмазами Въ слѣдъ за тѣмъ, Апраксинъ овладѣлъ островами, лежащими предъ Гельсингфорсомъ, поставилъ на нихъ батареи и открылъ свободный путь галерному флоту нашему. Вскорѣ Карлъ XII заставилъ Порту Оттоманскую нарушить постановленный ею мирный договоръ съ Россіею; театръ войны былъ перенесенъ въ Молдавію (1711 г.): Графъ Апраксинъ участвовалъ въ походѣ; но не имѣлъ случая сразиться съ Турецкимъ флотомъ. Тогда Россія лишилась Азова; Таганрогская гавань, построенная Апраксинымъ и крѣпость тамошняя были разорены; флотъ проданъ Турецкому Правительству. Важныя потери для Отечества! Но Царь вознаградилъ на Сѣверѣ утраты, понесенныя имъ отъ вѣроломства Бранкована (*): въ 1713 и 1714 годахъ, Апраксинъ, вспомоществуемый храбрымъ Генераломъ Княземъ Голицынымъ (**), покорилъ

(*) Волошскій Господарь, тайно передававшій Портѣ переписку съ нимъ Россійскаго Двора.

(**) см. біографію Князя Михайла Михайловича Голицына.

Государству нашему всю Финляндію; держалъ въ страхѣ Стокгольмъ. При Гангутѣ Петръ увеличилъ славу Россіянъ. Въ 1715 году Генералъ-Адмиралъ участвовалъ въ шуточной свадьбѣ Зотова: игралъ на рыляхъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Брюсомъ, Вейде, Графомъ Фицтумомъ, представляя Гамбургскихъ Бургомистровъ; потомъ, крейсировалъ, въ Финляндскомъ заливѣ для наблюденія за непріятелемъ и для обученія матросовъ; въ 1716 имѣлъ пребываніе въ Абовѣ, занимался устройствомъ и починкой галернаго флота; укрѣпленіемъ Ревельской гавани, потерпѣвшей отъ бури; въ 1717 г. крейсировалъ онъ съ Кронштадскою эскадрою между Дагерортомъ и шхерами, близь коихъ взялъ Шведскую четырнадцати пушечную шняву; надзиралъ въ Ревелѣ за строеніемъ гавани; въ 1718 г. производилъ въ Петербургской крѣпости, вмѣстѣ съ Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Толстымъ розыскъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; подписалъ, въ числѣ многихъ, смертный приговоръ надъ нимъ; ходилъ съ флотомъ до Ревеля и Гангута (*); крейсировалъ нѣсколько времени въ Финскомъ заливѣ; пожалованъ Президентомъ учрежденной, въ концѣ того года, Адмиралтействъ-Коллегіи и, въ-слѣдъ за тѣмъ, по доносу Государственныхъ фискаловъ, арестованъ, преданъ суду и осужденъ на денежную пеню. Въ началѣ 1719 года,

---

(*) Въ числѣ флагмановъ находился Государь, подъ именемъ Вице-Адмирала Петра Михайлова.

Графъ Θедоръ Матвѣевичь сопутствовалъ Государю въ Олонецъ и обозрѣлъ тамошніе заводы, находившіеся подъ главнымъ его начальствомъ. Военныя дѣйствія возобновились въ Іюлѣ мѣсяцѣ: Генералъ-Адмиралъ сталъ со флотомъ своимъ у самаго Стокгольма, между тѣмъ, какъ Генералы Князь Голицынъ и Ласcій, высаженные имъ на Шведскій берегъ съ войсками, произвели страшныя опустошенія въ Королевствѣ. У Гренгама были взяты четыре фрегата Шведскіе. Улрика-Элеонора, устрашенная побѣдоноснымъ оружіемъ нашимъ, обѣщала принять предлагаемыя ей условія Царемъ, заключить желаемый миръ съ Россіею. Наконецъ конгрессъ Нейштадскій кончилъ брань долговременную (1721 г.): Государь пожаловалъ тогда Графу Θедору Матвѣевичу Кейзеръ-флагъ, наименовалъ его Генералъ-Губернаторомъ Эстляндскимъ. Въ 1722 году, когда Петръ великій предпринялъ походъ въ Персію, ознаменованный только взятіемъ Дербента, Апраксинъ командовалъ надъ флотомъ и вмѣстѣ надъ всѣми войсками; претерпѣлъ, на обратномъ пути, въ первыхъ числахъ Октября, жестокую бурю, около четырехъ сутокъ продолжавшуюся; онъ участвовалъ (1723 г.) въ маскарадѣ, который продолжался цѣлую недѣлю, представляя изъ себя Гамбургскаго Бургомистра; находился ассистентомъ у Государыни, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ (1724 г.), въ день ея коронованія Петромъ великимъ и ту-же самую должность исправлялъ и въ 1725 году, въ печальный день отпѣванія тѣла безсмертнаго Монарха. Заслуги и

4*

общее уваженіе удержали Апраксина при Высочайшемъ Дворѣ, не смотря на то, что по кончинѣ Петра великаго, желалъ онъ воцаренія юнаго внука его. Въ 1726 году, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичь пожалованъ, послѣ Меншикова, вторымъ Членомъ онаго. По кроткому, нраву своему, онъ снисходилъ гордому временщику, товарищу своему въ военное время и, когда скончалась Екатерина I-я, находился въ числѣ особъ, содѣйствовавшихъ вступленію на Престолъ Императора Петра II-го; но чрезмѣрное властолюбіе Долгорукихъ, занявшихъ вдругъ первыя мѣста въ Государствѣ, заставило Апраксина удалиться въ Москву. Тамъ кончилъ онъ мирно, 10 Ноября, 1728, жизнь, прославленную многими знаменитыми подвигами, на шестьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Златоустовскомъ монастырѣ. Передъ кончиною, написалъ онъ, 26 Октября, духовную, коею завѣщалъ часть деревень своихъ (*), С. Петербургскіе дворы на Невѣ и на рѣчкѣ Фонтанкѣ, также Московскій загородный домъ, и золотую шпагу, осыпанную алмазами, родному брату своему Графу Андрею Матвѣевичу Апраксину (**); родному племяннику, Графу

(*) Лебедянскую, Пензенскую и Новгородскія вотчины, погостъ Михайловскій съ десятью погостами и двумя деревнями, осиновую рощу на мызѣ С. Петербургской, село Никольское и приморскія мѣста.

(**) Графъ Андрей Матвѣевичь, возведенный въ Графское достоинство 1722 года, скончался въ 1732. Сынъ его,

Алексѣю Петровичу Апраксину портретъ Петра великаго, обложенный алмазами; знаки Ордена Св. Апостола Андрея, украшенные бриліантами; четыре большія сулеи съ серебряными цѣпьми; шесть чашъ большихъ серебряныхъ съ крышами; серебряный столовый сервизъ на двѣнадцать персонъ съ ложками, ножами и вилками; уборъ лошадиный; золотыя пуговицы съ алмазами на кафтанъ Нѣмецкій и пятнадцать тысячь рублей деньгами; многимъ Вельможамъ завѣщалъ пуговицы алмазныя, серебряные кувшины, чаши, блюда, позолоченые сервизы и сулеи (*); возвратилъ въ казну дворцовыя вотчины, пожалованныя ему, въ 1716 году, послѣ кончины Царицы Маркы Матвѣевны: волости Толмачевскую, Изборскую и Самаринскую; отпустилъ на волю всѣхъ своихъ дворовыхъ людей, съ назначеніемъ имъ двойнаго годоваго оклада. Но лучшимъ доказательствомъ добродѣтели Апраксина служитъ статья духовной, коею онъ пору-

---

Графъ Ѳедоръ Андреевичь, умершій въ 1754, служилъ Генералъ-Поручикомъ, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго.

(*) Въ томъ числѣ Фельдмаршаламъ Князю М. М. Голицыну; Князю В. В. Долгорукому; Канцлеру Графу Головкину; Князю Д. М. Голицыну; Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому; Графу Остерману; Князю Василью Лукичу Долгорукому; племяннику его, Князю Ивану Алексѣевичу. Онъ не забылъ ихъ въ духовномъ завѣщаніи, для того (какъ должно полагать), чтобы оно оставлено было во всей силѣ.

чилъ душеприкащикамъ своимъ (*): *продать поволь-ною цѣною* вотчины, Новгородскую, село Петрово, подмосковную, село Никольское съ деревнями и со всѣми землями и угодьями, Московскій каменный домъ, Ревельскій загородный и мызы Ревельскія, *и вырученныя деньги всѣ роздать неимущимъ въ милостыню, употребивъ часть на удовлетвореніе казенныхъ долговъ ихъ и на выкупъ плѣнныхъ!* — Духовную свою кончилъ Апраксинъ слѣдующими словами: «Рабски прошу Ваше Императорское Величество, «дабы Всемилостивѣйше изволилъ напомнить мо-«лодыя мои лѣта предъ Всемилостивѣйшимъ моимъ «Государемъ, а Вашего Величества Дѣдомъ, Петромъ «великимъ, Императоромъ и Самодержцемъ Всерос-«сійскимъ, и службы, которыя я исполнялъ по «силѣ ума моего радостнымъ сердцемъ и чистою «совѣстью, повелѣть по сему моему вольному «завѣщанію ненарушимо исполнить, и оставшихъ «моихъ осиротѣлыхъ брата и племянниковъ въ «милости не оставить.» — Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, ласковый, пріятный въ обществахъ, храбрый, сострадательный, отличался своимъ гостепріимствомъ. Домъ его, въ два этажа, находился тамъ, гдѣ теперь Зимній Дворецъ; большой садъ извивался по берегу Невы до ны-

(*) Генералъ-Фельдмаршалу Князю Михайлѣ Михайловичу Голицыну; Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому и Михайлѣ Ильичу Чирикову.

нѣшняго адмиралтейскаго булевара (*). Убранство комнатъ соотвѣтствовало обширности зданія: вездѣ видны были штофные обои, столы съ насѣчками изъ кости или разноцвѣтнаго дерева, съ вызолоченными ножками, кресла и стулья съ высокими спинками, обитые рытымъ бархатомъ. Всякій день, въ четыре часа по полудни ставились у него для полдника (лѣтомъ въ аллеяхъ или бѣсѣдкахъ сада, зимою въ обширныхъ галлереяхъ дома) столы, одни съ холодными кушаньями, сахарными закусками и плодами на серебряномъ, вызолоченномъ сервизѣ; другіе съ винами разнаго рода. Апраксинъ, отдохнувъ послѣ обѣда, приходилъ въ залу, гдѣ ждали его собравшіеся гости. При звукахъ духовой музыки, расположенной въ разныхъ концахъ сада или галлереяхъ, гости садились за столы, и начиналась пирушка. Одни уходили, другіе приходили; слуги перемѣняли блюда и, особенно, бутылки. Бесѣда продолжалась до десяти часовъ вечера. — Апраксинъ имѣлъ особенный даръ угощать: часто видали сего почтеннаго старца, украшеннаго портретомъ Петра великаго, съ обнаженною головой, покрытою сѣдинами, стоящаго на колѣняхъ передъ упрямымъ гостемъ, котораго онъ убѣждалъ *осушить еще послѣдній кубокъ*. — Рѣдко кто уходилъ отъ него не навеселѣ. По званію Генералъ-Адмирала, Графъ Апраксинъ давалъ великолѣпные обѣды Императору, всей Цар-

(*) Графъ Апраксинъ завѣщалъ сей домъ, *со всѣми уборами*, Императору Петру II-му.

ской Фамиліи и присутствовавшимъ при закладкѣ и спускахъ кораблей. Иногда въ отсутствіе Государя изъ столицы, онъ принималъ въ своемъ домѣ Посланниковъ: Бухарскихъ, Калмыцкихъ и Хивинскихъ. Въ другое время, командуя на Кроншшадской рейдѣ флотомъ, давалъ онъ морскіе праздники. Всѣ снасти судовъ украшались разноцвѣтными флагами: въ одномъ мѣстѣ слышны были пѣсельники; въ другомъ звуки духовыхъ инструментовъ; здѣсь матросы, для забавы съѣхавшихся изъ Петербурга гостей, ломались, кривлялись и прыгали; тамъ показывали они ловкость свою, бѣгая по веревкамъ и спускаясь съ мачтъ. Съ наступленіемъ вечера, палуба, мачты, реи и всѣ снасти были освѣщены. Богатый ужинъ ждалъ посѣтителей.— При каждомъ тостѣ палили изъ пушекъ, а при послѣднемъ здоровьѣ, въ честь основателя Россійскаго флота, раздавался залпъ изо всѣхъ орудій. Никто не оставлялъ сихъ праздниковъ въ тотъ-же день, но на другой, при выстрѣлѣ пушки, возвѣщавшей утреннюю зорю.—Привязанность Апраксина къ Петру великому была безпредѣльная: онъ плакалъ отъ радости, когда видѣлся съ Монархомъ послѣ долговременной разлуки; впадалъ въ уныніе при малѣйшемъ выговорѣ. Государь утѣшалъ вѣрнаго подданнаго, просилъ его, *чтобы онъ поберегъ себя и пересталъ печалиться, для того что Государство и Онъ самъ имѣетъ въ немъ нужду* (*). Современникъ Апраксина, Дюкъ де

(*) Слова Государя. *См. письма* Его Величества *къ Графу Апраксину* 1716 *года*.

Лирія, отдавая справедливость способностямъ, мужеству и предпріимчивости его, между прочимъ замѣчаетъ, что онъ, «къ сожалѣнію, былъ преданъ корыстолюбію и штрафованъ за то Петромъ великимъ.» Апраксинъ возставалъ противъ вводимой новизны симъ Государемъ, былъ смертельный врагъ всѣхъ иностранцевъ. — Заключу сію біографію слѣдующимъ анекдотомъ, почерпнутымъ изъ одной рукописи временъ Петра великаго (*): «По указу Государя велѣно было записывать дворянскихъ дѣтей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню, для ученія мореплаванію. Родители, вопреки сему указу, отдали дѣтей своихъ въ Заиконоспасское училище. Петръ великій столь былъ раздраженъ ослушаніемъ Бояръ, что въ наказаніе ихъ, велѣлъ отправить малолѣтныхъ дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Петербургъ и тамъ заставилъ ихъ бить сваи по Мойкѣ, гдѣ строились пеньковые анбары. Никакія представленія не могли

(*) Г. Берхъ, издавшій *Жизнеописаніе Графа Ѳ. М. Апраксина*, опровергаетъ сіе событіе тѣмъ, что будтобы Апраксинъ не былъ въ Петербургѣ съ 1711 по 1721 годъ и что, *вѣроятно*, Государь, уважавшій Графа, поступилъ-бы иначе съ *племянниками его и внучатами*. — Между тѣмъ изъ Журнала и Дѣяній Петра великаго, изданныхъ Голиковымъ, видно, что Апраксинъ былъ въ Петербургѣ въ Іюнѣ 1718 года, въ Августѣ и Сентябрѣ 1719. Наказывая виновныхъ, Петръ великій не смотрѣлъ на происхожденія; и къ чему было современнику сочинять сказку, особливо, когда онъ передалъ намъ, безъ всякихъ прикрасъ, видѣнное и слышанное имъ?

укротить справедливаго гнѣва Монарха — одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Зная, что необыкновенные и великодушные подвиги поражали Петра великаго, однажды онъ приказалъ присматривать когда Государь поѣдетъ къ пеньковымъ анбарамъ; поспѣшилъ къ трудившимся малолѣтнымъ дворянамъ, и, лишь только узналъ о приближеніи Монарха, тотчасъ снялъ съ себя Андреевскую ленту, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ самъ вбивать сваи.—Удивленный Государь остановился: *Θедоръ Матвѣевичъ* — сказалъ онъ — *ты Адмиралъ и Кавалеръ; какъ-же ты вбиваешь сваи?*»— Государь — отвѣчалъ Апраксинъ — здѣсь бьютъ сваи мои племянники и внучата; а я что за человѣкъ? Какое имѣю въ родѣ преимущество? Кавалеріи и мундиру безчестья я не принесъ: они висятъ па деревѣ.— Петръ великій тогда-же простилъ малолѣтныхъ дворянъ, и отправилъ ихъ для ученія въ чужіе края.» — *Изъ первой части изданныхъ мною Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ* Петра великаго; *Портфелей Миллера; Журнала Князя Меншикова; Записокъ Дюка де Лирія; Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, соч. Г. Берха, части первой; Духовнаго завѣщанія Графа Θ. М. Апраксина и Русской старины, карманной книжки на* 1825 *годъ, издан. Корниловичемъ.*

АПРАКСИНЪ, Степанъ Θедоровичь, сынъ Стольника, родился 30 Іюля, 1702 года, и лишась въ младенчествѣ отца, воспитывался у родственника своего Графа Петра Матвѣевича Апраксина, кото-

рый завѣщалъ ему свое имѣніе (*). По обычаю того времени, вступилъ онъ въ службу солдатомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и былъ уже Капитаномъ онаго въ Государствованіе Императора Петра II-го; потомъ перешелъ въ Семеновскій полкъ, пожалованъ Секундъ-Маіоромъ Императрицею Анною Іоанновною; служилъ подъ знаменами Генералъ-Фельдмаршала Миниха: находился при взятіи приступомъ Очакова (1737 г.), за что награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и деревнями; произведенъ (1739 г.) въ Генералъ-Маіоры съ повелѣніемъ оставаться дежурнымъ при Фельдмаршалѣ; привезъ въ С. Петербургъ, 10 Сентября, извѣстіе о взятіи Хотина; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; встрѣтилъ (1741 г.) на границѣ Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана; отправленъ Посланникомъ въ Персію; продолжалъ службу Генералъ-Кригсъ-Коммиссаромъ, Вице Президентомъ Военной Коллегіи; пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы, которая пожаловала его Генералъ-Аншефомъ (1746 г.), Подполковникомъ Гвардіи Семеновскаго полка, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1751 г.), Генералъ-Фельдмаршаломъ (1756 г.) и ввѣрила ему армію, когда Россія, по союзу съ

(*) Графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, родной братъ Генерала-Адмирала, родился въ 1659 году, былъ Губернаторомъ въ Казани при Петрѣ великомъ, скончался 29 Мая, 1729 года, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ.

Австріею, ополчилась противъ Фридриха Великаго. Апраксинъ, по вступленіи въ Пруссію (1757 г.), отдѣлилъ часть войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фермора для занятія Мемеля и собралъ всѣ свои силы на правомъ берегу рѣки Руссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Куриш-гавскій заливъ. Армія его состояла изъ восмидесяти тысячь человѣкъ регулярнаго войска, кромѣ иррегулярнаго.— Фельдмаршалъ Левальдъ, посѣдѣвшій во браняхъ, имѣлъ только подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи человѣкъ (*), съ которыми Король поручилъ ему напасть на Русскихъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Конница наша и артиллерія (**) уступали непріятельской; но воины были одушевлены одинакою храбростію. Апраксинъ, оставивъ за собою Прегель, остановился въ лѣсу на берегу Аксины; въ то самое время Прусаки, переправясь черезъ сію рѣку, также расположили свой лагерь за густымъ лѣсомъ. Левальдъ рѣшился напасть на нашу армію при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ (***), велѣлъ обозрѣть станъ Русскій Генералу Шорлеммеру. Фальшивая тревога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса, при-

---

(*) Апраксинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, простираетъ армію Прусскую до сорока тысячь человѣкъ.

(**) Тогда не были еще изобрѣтены *гаубицы Шуваловскія*.

(***) Гросъ-Егерсдорфъ находится въ восточной Пруссіи, близь рѣки Прегеля, между Велау и мѣстечкомъ Норкитеномъ.

готовилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ отложить сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельдмаршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе ввѣренной ему арміи, чѣмъ совершенно уничтожилъ планъ своего противника, рѣшившагося напасть на лѣвое крыло наше: 19 Августа, Прусаки открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Побѣда долго колебалась; среди битвы вторая Прусская линія стрѣлала по своей первой, не могши распознать сего по причинѣ дымившихся двухъ деревень, Русскими зажженныхъ. Тщетно непріятель старался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватить крылья: вторая линія, предводимая Румянцовымъ, встрѣтила Прусаковъ съ примкнутыми штыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ, и обратила ихъ въ бѣгство.—*Сіе рѣшило побѣду*—по словамъ Апраксина. Потеря непріятеля убитыми, ранеными и въ плѣнъ доставшимися простиралась до десяти тысячь человѣкъ; нашихъ убито восемьсотъ шестьдесятъ два человѣка. Двадцать девять орудій увеличили трофеи Россійскаго Полководца. Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство и, вмѣсто того, онъ переправился обратно за Прегель (27 Августа) съ неимовѣрною поспѣшностью, съ такимъ безпорядкомъ, какъ-бы потерпѣлъ совершенное пораженіе. Различнымъ образомъ объясняютъ сей неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недостатокъ въ продовольствіи; иные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Бестужевъ-Рюминъ приказалъ ему отступить въ

угодность Великому Князю Петру Θедоровичу; но повѣствованіе Бишинга основательнѣе: Бестужевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, отважился содѣйствовать къ возведенію на Престолъ сына его, Цесаревича Павла Петровича, подъ опекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы представила ему случай исполнить отважное намѣреніе: полагая, что Елисавета находится на смертномъ одрѣ, онъ отозвалъ своего друга, Фельдмаршала Апраксина, къ предѣламъ Россіи, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи армію его. Императрица освободилась отъ болѣзни, удалила Канцлера въ деревню, гдѣ онъ оставался и въ Государствованіе Императора Петра III-го. Исполнитель воли перваго Министра, лишившійся плодовъ своей побѣды, былъ также потребованъ къ отвѣту (*); три года томился подъ судомъ и скончался внезапно 26 Августа, 1760 года.—Степанъ Θедоровичь Апраксинъ былъ добрый супругъ, нѣжный отецъ и другъ вѣрный; любилъ благодѣтельствовать неимущимъ, раненымъ и дряхлымъ воинамъ; имѣлъ быстрое соображеніе на ратномъ полѣ; но, къ сожалѣнію, затмилъ славу свою пристрастнымъ судомъ надъ Лестокомъ (**). Повѣст-

---

(*) Современники увѣряютъ, будто-бы дочь С. Θ. Апраксина, Княгиня Елена Степановна Куракина, одаренная удивительною красотой, избавила отца своего отъ тяжкаго наказанія, посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году, на 34 отъ рожденія.

(**) см. біографію Графа Лестока.

вуютъ, будто-бы онъ отправилъ изъ Пруссіи, посредствомъ одного маркитанта, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ надписать, что онѣ были *съ виномъ*. Фельдмаршальша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поставила при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, откупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркитантъ умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внести двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Статсъ-Дамою Фельдмаршальшу Аграфену Леонтьевну Апраксину: — Графъ Минихъ отзывается объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами. — *Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова и Примѣчаній къ онымъ Г. Казадаева, ч. 1; Магазина Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданію.*

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексѣй Андреевичь, сынъ Маіора Андрея Андреевича, умершаго въ 1796 году (*), родился въ небольшой деревнѣ отца своего въ Новгородской Губерніи, 23 Сентября,

(*) Аракчеевы происходятъ отъ древней благородной фамиліи, владѣвшей жалованными помѣстьями еще въ XVII столѣтіи. Соименный имъ Генералъ-Маіоръ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха въ 1736, 37 и 38 годахъ.—*Изъ третьей части Гербовника и Записокъ Манштейна.*

1769 года. Первоначально имѣлъ онъ наставникомъ сельскаго дьячка, который подрядился, за три или четыре четверти ржи и столько-же овса, выучить его Россійской грамотѣ и Ариѳметикѣ. Къ послѣдней наукѣ юноша чувствовалъ наиболѣе склонности—учился съ прилежаніемъ и вскорѣ сравнялся въ знаніяхъ съ преподавателемъ. Тогда Андрей Андреевичь повезъ сына въ С. Петербургъ, желая помѣстить его въ Артиллерійскій Кадетскій Корпусъ; но по пріѣздѣ ихъ въ столицу, встрѣтилось неожиданное препятствіе: слѣдовало издержать около двухъ сотъ рублей при записаніи въ военное училище, а денегъ у бѣднаго помѣщика не было. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ отецъ отправился съ сыномъ въ первый воскресный день къ Митрополиту С. Петербургскому Гавріилу, который раздавалъ неимущимъ деньги, высылаемыя ему на сей предметъ Императрицею Екатериною II и возвратился — съ тремя серебряными рублями. Уже располагались они, лишась всякой надежды, оставить столицу, какъ передъ отъѣздомъ, рѣшился Андрей Андреевичь испытать послѣднее средство, явился къ Петру Ивановичу Мелиссино (*) для личнаго объясненія. Сей почтенный мужъ не отринулъ просьбы заслуженнаго воина и помѣстилъ молодаго Аракчеева въ Корпусъ. Быстрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, особенно въ Математикѣ, поставили его

(*) см. біографію Петра Ивановича Мелиссино.

вуюшъ, будшо-бы онъ ошправилъ изъ Пруссіи, посредсшвомъ одного маркиншаншa, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ написашь, что онѣ были *съ виномъ*. Фельдмаршальша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поставила при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, откупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркишаншъ умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внести двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Сшашсъ-Дамою Фельдмаршальшу Аграфену Леоншьевну Апраксину:—Графъ Минихъ отзывается объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами. — *Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова и Примѣчаній къ онымъ Г. Казадаева, ч. 1; Магазина Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданію.*

АРИСТОВЪ, Илья, изъ дворянъ, былъ Капраломъ, когда Пугачевъ началъ опустошашь Россію; бѣжалъ въ то время изъ Томскаго полка, возмушилъ сшаницы Донскихъ Козаковъ своими разглашеніями о самозванцѣ, взяшъ подъ сшражу, освобожденъ въ Казани мяшежниками, присоединился къ нимъ, обрашилъ на себя злодѣйсшвами своими вниманіе ихъ предводишеля, пожалованъ Пугачевымъ въ Полковники, захваченъ въ плѣнъ, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1774 года, привезенъ въ Нижній Новгородъ и шамъ увеличилъ вины свои гнусною клевешою. По

ложному показанію сего злодѣя, подкрѣпленному лжесвидѣтельствомъ какого-то Огородникова, невинно пострадалъ Архіепископъ Казанскій Веніаминъ. Не льзя не удивляться, какъ дали вѣру такому человѣку! Пытка, претерпѣнная имъ въ тайной Казанской Коммиссіи, заставила его признаться въ своихъ преступленіяхъ. Онъ былъ допрашиванъ также въ Тайной Экспедиціи Московской Генералъ-Прокурокомъ Княземъ Вяземскимъ и извѣстнымъ Шешковскимъ. Во уваженіе претерпѣнныхъ имъ истязаній, Императрица избавила его отъ смертной казни, велѣла только наказать кнутомъ въ Казани, гдѣ оклеветалъ онъ почтеннаго Архипастыря, и потомъ сослать въ каторжную работу въ Рогервикъ. — *Изъ Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ, подареннаго моимъ родителемъ Моск. Архиву Кол. иностр. дѣлъ.*

АРСЕНІЙ МАКСѢЕВИЧЪ, урожденецъ Польскій, обучался въ Кіевѣ и, по постриженіи въ монашество, былъ Іеромонахомъ Московскаго Сvнодальнаго дома и Екзаминаторомъ Епархіи Московской; съ 1734 по 1737 годъ находился въ Камчатской експедиціи по Сѣверному морю; потомъ, возвратясь въ С. Петербургъ, опредѣленъ въ Гимназію Академіи наукъ учителемъ Закона Божія. Пробывъ въ семъ званіи около четырехъ лѣтъ, Арсеній, въ 1741 году, Мая 26, изъ Іеромонаховъ прямо посвященъ въ Митрополиты Сибирскіе, а черезъ годъ, переведенъ въ Ростовъ, пожалованъ Членомъ Св. Сvнода и вскорѣ уволенъ въ Епархію.

Въ продолженіе двадцати-лѣтняго Царствованія Императрицы Елисаветы и при Петрѣ III-мъ безмятежно управлялъ онъ своею Паствою; но въ 1763 году постигло его несчастіе, котораго онъ самъ былъ виновникомъ: Императрица Екатерина II приступила къ отобранію въ Казну монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, простиравшихся до 900,000 душъ. Духовенство безмолвно повиновалось священной волѣ Самодержицы Всероссійской: одинъ только Митрополитъ Арсеній осмѣлился протестовать противъ распоряженія, изшедшаго отъ Престола, слѣдовательно имѣвшаго неоспоримую силу Закона; ссылался на права, на давность владѣній и дерзнулъ помѣстить въ бумагахъ своихъ изъясненія, оскорбительныя для Монархини. Сvнодальные Члены настояли: чтобы виновный былъ преданъ суду и приговорили его къ лишенію Архіерейства и къ суду Гражданскому; но Императрица освободила Арсенія отъ онаго, повелѣвъ оставить при немъ монашескій чинъ и сослать его на заточеніе въ Архангельскій Корельскій Николаевскій монастырь. Тамъ продолжалъ онъ утверждать прежнія свои мнѣнія;, переведенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ скончался около 1780 года. Пастырь ученый, писавшій противъ раскольниковъ, смѣлый, неизмѣнный въ правилахъ своихъ, даже въ бѣдствіяхъ, въ темницѣ подъ надзоромъ строжайшимъ. — *Изъ Словаря Историч. о бывшихъ писателяхъ Духовн. чина Грекорос. церк., ч. 1; Исторіи Рос. Г. Левека, издан. 1800 года, ч. 5; Указовъ 1763 года и по разсказамъ современниковъ.*

АРСЕНЬЕВА, Варвара Михайловна, родная сестра Княгини Меншиковой, одаренная отъ природы необыкновеннымъ умомъ, любившая науки, уважаемая Петромъ I-мъ и Екатериною, не имѣла красивой наружности; была малаго роста, горбата; но умомъ своимъ, пріятнымъ и занимательнымъ разговоромъ вознаграждала всѣ недостатки, одушевляла общества. Меншиковъ совѣтовался съ нею въ дѣлахъ семейныхъ и даже въ служебныхъ, слушался всегда наставленій умной родственницы, не менѣе его честолюбивой. Когда Княгиня Меншикова отлучалась изъ С. Петербурга съ мужемъ своимъ, Варвара Михайловна заступала ея мѣсто у дѣтей, была второю матерью ихъ, надзирала за воспитаніемъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины I-й, достигла она своихъ желаній: пожалована, 25 Мая, 1727 года, Оберъ-Гофмейстериною съ ежегоднымъ окладомъ по двѣ тысячи рублей и съ предоставленіемъ права брать шагъ послѣ женъ Генералъ-Фельдмаршаловъ, а 29 Іюня, того-жь года, возложенъ на нее Орденъ Св. Великомученицы Екатерины; но съ паденіемъ Меншикова, Варвара Михайловна Арсеньева лишилась и должности и Ордена. Мѣсто ея кончины, послѣдовавшей прежде 1730 года, неизвѣстно. — Дюкъ де Лирія упоминаетъ въ своихъ Запискахъ: что «она удалена въ женскій монастырь, находящійся на границѣ Персидской.»—Зависть, раболѣпствующая обыкновенно передъ счастливцами и возстающая противъ нихъ во время незгодья, преслѣдовала и всю семью Меншикова, изгнанную

Дворомъ. Явились пасквили, въ томъ числѣ и пѣсня на Варвару Михайловну. — Низкія души всегда ругаются надъ несчастіемъ. — *Преданіе словесное.*

АРСЕНЬЕВЪ, Василій Михайловичь, родной братъ Княгини Дарьи Михайловны Меншиковой, *человѣкъ* — по словамъ почтеннаго Голикова — *съ дарованіями, воспитанный, наилучшихъ правилъ,* находился, въ молодыхъ лѣтахъ въ Голландіи при Посольствѣ Россійскомъ. Объ немъ отзывалась слѣдующимъ образомъ Екатерина I-я сестрѣ его, изъ Гаги, 2-го Апрѣля, 1717 года: « Братъ вашъ « обрѣтается здѣсь въ добромъ здоровьѣ и во « истинно изрядный и смирный молодецъ; а по- « неже онъ, чрезъ давнее время, писемъ отъ васъ « не имѣлъ, того для извольте къ нему писать. » — Въ Царствованіе Петра великаго, Арсеньевъ не занималъ виднаго мѣста и изъ одного письма къ Государю славнаго Меншикова открывается, что послѣдній *никогда* не утруждалъ его о своемъ шуринѣ, а только, въ 1716 году, рѣшился просить *о неоставленіи при перемѣнѣ другихъ чинами; ибо надѣюсь* присовокупилъ Меншиковъ — *что* Вашему Величеству *о практикѣ шурина моего и о ученьѣ подлинно извѣстно.* — Когда вступила на Престолъ Императрица Екатерина, Арсеньевъ отозванъ былъ въ свое Отечество для того только, чтобы получить при Преемникѣ Ея мѣсто Гофмейстерское 4-го класса и, вдругъ возвысясь, лишиться даже тѣхъ наградъ, которыя онъ пріобрѣлъ съ такою трудностію посредствомъ своихъ достоинствъ,

при Петрѣ великомъ.— *Изъ Дополн. къ Дѣян. Петра велик., согин. Г. Голикова, XI тома, стран.* 850 *и подлин. дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

АРСЕНЬЕВЪ, Степанъ Ивановичъ, потомокъ *Ослана*, во святомъ крещеніи *Прокопія*, родоначальника сей фамиліи, выѣхавшаго въ Россію изъ Большой Орды въ XIV столѣтіи, при Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ — служилъ Воеводою въ Тулѣ въ Царствованіе Михаила Ѳеодоровича и удостоился получить отъ сего Государя слѣдующую любопытную грамоту, 1617 года, 30 Октября, за мужество и вѣрность, оказанныя имъ во время Московской осады: «Памятуя «Бога и Пречистую Богородицу и Московскихъ «Чудотворцевъ, онъ, Степанъ Ивановъ сынъ «Арсеньевъ, въ Московскомъ Государствѣ при «Царѣ Василіѣ, въ нужное и прискорбное время, «за вѣру крестьянскую, и за Святыя Божіи церкви, «и за Насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ «(*христіанъ*) противъ враговъ нашихъ Польскихъ «и Литовскихъ людей и Русскихъ воровъ, кото«рые до конца хотѣли разорити Государство «Московское и вѣру крестьянскую попрати, бу«дучи на Москвѣ въ осадѣ, противъ всѣхъ злодѣ«евъ нашихъ стоялъ крѣпко и мужественно и «многія службы показалъ, и голодъ, и нагогу, и «во всемъ оскудѣніе, и нужду всякую осадную «терпѣлъ многое время, а на воровскую прелесть «и смуту ни на которую не покусился, стоялъ «въ твердости разума своего крѣпко и непоко-

«лебимо безо всякія шатости и отъ той его «великія службы и терпѣнья Польскіе и Литовскіе люди и Русскіе воры отъ Москвы отошли и «проч:» — Тогда пожаловалъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичь сему храброму воину подъ сельцомъ Ѳоминскимъ пахатной земли двѣсти двадцать пять четвертей въ полѣ, а въ двухъ столько-же. —*Изъ подлинной грамоты, хранящейся у Г. Генералъ-Лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРСЕНЬЕВЪ, Ѳедоръ Юрьевичь, сынъ Юрія Ѳедоровича, находившагося въ числѣ защитниковъ Москвы отъ Поляковъ въ Царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго — служилъ сначала Воеводою въ Ольшанскѣ, 1645 года, потомъ въ Вольномъ и наконецъ въ Воронежѣ; получалъ неоднократно отъ Царя Алексѣя Михайловича въ награду за усеріе и труды: кубки, соболя и придачу денежнаго оклада; участвовалъ 1654 года, въ завоеваніяхъ Россіянъ въ Польшѣ; пожалованъ полковымъ и осаднымъ Воеводою въ Минскѣ и въ семъ достоинствѣ скончался около 1656 года. Онъ оставилъ по себѣ память основаніемъ города Бобрика въ 1651 году и населеніемъ онаго.—*Изъ родословной Гг. Арсеньевыхъ, хранящейся у Г. Генералъ-Лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРХАРОВЪ, Николай Петровичь, пользовавшійся особенною довѣренностію Императрицы Екатерины II-й, служилъ подъ начальствомъ Графа Григорія Григорьевича Орлова въ несчастный для

Россіи 1771 годъ, когда моровая язва свирѣпствовала въ первопрестольномъ градѣ. Усердіе его и дѣятельность пріобрѣли ему чинъ Полковника и званіе Московскаго Полицеймейстера. Въ-слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Оберъ-Полицеймейстеромъ; Бригадиромъ (1775 г.) Генералъ-Маіоромъ (1777 г.); Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1779 г.); Губернаторомъ въ Москву (1782 г.); Генералъ-Поручикомъ (1783 г.); правящимъ должность Генералъ-Губернатора Новогородскаго и Тверскаго Намѣстничествъ (1784 г.); Кавалеромъ Орденовъ: Св. Александра Невскаго (1785 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.); главнымъ Директоромъ водяной коммуникаціи съ сохраненіемъ званія Генералъ-Губернатора. Когда скончалась Екатерина, Императоръ Павелъ I-й произвелъ Николая Петровича въ Генералъ отъ Инфантеріи 9 Ноября, 1796 года и снявъ съ себя Андреевскую ленту, возложилъ на него; повелѣлъ ему быть (27 Ноября) вторымъ, послѣ Наслѣдника Престола, Военнымъ Губернаторомъ въ С. Петербургѣ; наименовалъ полкъ, составленный изъ двухъ С. Петербургскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, *Архаровскимъ;* пожаловалъ Архарову двѣ тысячи душъ въ день своего коронованія. Вскорѣ послѣ сего Архаровъ удалился въ под-Московную деревню и съ того времени не вступалъ болѣе въ службу, хотя и имѣлъ право жительствовать въ обѣихъ столицахъ въ Государствованіе Императора Александра I-го; скончался въ Мартѣ, 1815 года. Николай Петровичь Архаровъ извѣстенъ своимъ

быстрымъ соображеніемъ, искусствомъ въ преслѣдованіи преступниковъ, отысканіи воровъ и покраденнаго. О проницательности его можно судить по слѣдующимъ двумъ анекдотамъ: въ бытность Императрицы Екатерины II-й въ Москвѣ, похищены были изъ одной церкви всѣ утвари, сосуды, украшенія св. иконъ и прочія драгоцѣнности. Государыня велѣла непремѣнно отыскать воровъ, и Архаровъ увѣрилъ, *что сіе будетъ исполнено*. Привели къ нему солдата, признавшагося въ семъ преступленіи; Архаровъ бросилъ на него взглядъ и сказалъ: *ты врешь, не походишь на вора!* Допросилъ хозяина о поведеніи преступника. Оказалось, что онъ былъ нрава смирнаго, не употреблялъ горячихъ напитковъ, ежедневно ходилъ въ церковь къ заутрени и ранней обѣднѣ, молился Богу даже дома и никому обидъ не причинялъ. Но слѣды на выпавшемъ снѣгѣ въ ту ночь, когда совершилась покража, отлучка солдата въ церковь изобличали его. Архаровъ призвалъ къ себѣ виновнаго, началъ убѣждать, успокоивать, просить: *чтобы безъ всякаго опасенія объявилъ онъ ему правду*, и мнимый воръ признался: «что онъ ни въ чемъ не виновенъ, « взялъ на себя толь тяжкое преступленіе, пола« гая, что Богъ за грѣхи испытываетъ его и « страшась Шварца (*).»— *Счастливъ ты*—отвѣчалъ

(*) Шварцъ былъ тогда Полицемейстеромъ въ Москвѣ; его одно имя наводило страхъ на всѣхъ.

ему Архаровъ — *что приведенъ прямо ко мнѣ; иначе не избѣгнулъ-бы тяжкаго наказанія.* — Въ-слѣдъ за тѣмъ найдены настоящіе воры. Въ другое время два мошенника сговорились унести изъ лавки мясника мѣшокъ съ деньгами: между тѣмъ, какъ одинъ изъ нихъ обратилъ вниманіе торговца на противуположную сторону, другой, званіемъ подъячій, схватилъ мѣшокъ и съ смѣлымъ видомъ пошелъ съ онымъ тихими шагами мимо мясника. Послѣдній узналъ свою собственность, бросился съ крикомъ на вора, началъ отнимать у него деньги, уличать его. Подъячій кричалъ еще сильнѣе, называлъ себя *благороднымъ, обиженнымъ,* схватилъ мясника за воротъ, повелъ его въ Полицію. Они оба были представлены Архарову. *Принесите котелъ съ кипяткомъ* — закричалъ Оберъ-Полиціимейстеръ—и всѣ, особенно просители, содрогнулись, услышавъ о такомъ грозномъ приготовленіи. Между тѣмъ Архаровъ занялся выслушаніемъ другихъ просьбъ. Принесли котелъ и онъ велѣлъ бросить въ оный мѣдныя деньги и взглянувъ на воду, сказалъ мяснику: *деньги тебѣ принадлежатъ; возьми ихъ, а подъячаго отведите въ тюрьму.* Загадка объясняется тѣмъ, что отъ кипятка весь жиръ, бывшій на деньгахъ, оказался на поверхности воды и что само собою разумѣется, не чернильный писарь, а мясникъ обращался съ тѣми деньгами. — Воспоминая объ Архаровѣ, не льзя умолчать здѣсь о Екатеринѣ Великой. Однажды появился дерзкій пасквиль въ стихахъ на Императрицу. Архаровъ принужденъ былъ предста-

вить оный. «Известенъ-ли тебѣ сочинитель?»— вопросила его Государыня, по прочтеніи пасквиля. *Еще нѣтъ,* Ваше Величество—отвѣчалъ Архаровъ— *но не замедлю развѣдать.*—Прошло нѣсколько дней, и Архаровъ, послѣ утренняго рапорта, сказалъ Императрицѣ: *я узналъ кто написалъ пасквиль.*» Не называй его — прервала великодушная Екатерина — «какъ женщина оскорбленная могу я истить ему, «а онъ, по видимому, человѣкъ умный, съ боль-«шими способностями, можетъ быть полезенъ «мнѣ и Имперіи.»—Такіе-же вольные стихи представлены въ другое время Государынѣ; назвавъ сочинителя, Архаровъ донесъ; *что онъ скрылся отъ преслѣдованія Полиціи, не находится въ столицѣ; но что имъ приняты всѣ мѣры къ отысканію виновнаго.* «Онѣ не нужны — возразила Екатерина — «стихо-«творецъ и то довольно уже наказанъ, что при-«нужденъ скрываться какъ преступникъ. Оставь «его въ этомъ страхѣ.»—*Изъ Придворныхъ Календарей, С. Петербургскихъ Вѣдомостей и по разсказамъ современниковъ.* Сравни біографію Архарова въ *Енциклопедическомъ Лексиконѣ.*

Б.

БАЖЕНОВЪ, Василій Ивановичь, родился въ Москвѣ, 1-го Марта, 1737 года. Обучаясь въ тамошней Славяно-Греко-Латинской Академіи, онъ еще въ дѣтствѣ оказывалъ преимущественную склонность къ Архитектурѣ: срисовывалъ, вмѣсто забавы, зданія, церкви, надгробные памятники, находившіеся въ монастыряхъ. Такимъ образомъ, безъ всякаго наставника, образовался въ немъ геній Зодчества! Съ 1751 года Баженовъ началъ ходить въ Архитекторскую школу: начальникъ оной Князь Ухтомскій, замѣтивъ въ немъ отмѣнныя способности, записалъ его, черезъ четыре года, въ Московскій Университетъ. Когда въ 1758 году основалась С. Петербургская Академія Художествъ и знаменитый покровитель наукъ въ Россіи Шуваловъ потребовалъ изъ Университета нѣсколько способныхъ къ изящнымъ наукамъ питомцевъ, Баженовъ назначенъ первымъ въ числѣ ихъ и отправился въ С. Петербургъ. Тамъ вскорѣ оказанные имъ успѣхи въ Архитектурѣ доставили ему званіе рисовальнаго учителя, Архитекторскаго помощника и Кондуктора надъ сорока питомцами Академіи. Въ 1760 году пожалованъ онъ въ Оберъ-Офицеры, а въ слѣдующемъ, для усовер-

шенствованія въ Архитектурномъ искусствѣ, отправленъ въ Парижъ, гдѣ около года обучался сему художеству у Королевскаго Архитектора Дюваля. Пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія внушили ему отважную мысль явиться на публичный екзаменъ въ Парижской Архитектурной Академіи, гдѣ онъ взялъ верхъ надъ многими изъ своихъ сверстниковъ, иностранцевъ, и заслужилъ общее одобреніе. Баженову слѣдовало-бы въ то время получить золотую медаль; но какъ Академія награждала оными только питомцевъ Католическаго исповѣданія: то, въ засвидѣтельствованіе правъ его на сей выигрышъ, данъ ему дипломъ за подписаніемъ Академиковъ: Леруа, Сюфлота, Габріеля, Академическаго Секретаря Бребіона и Генералъ-Директора Академіи Маркиза де Мариньи. Получивъ извѣстіе о семъ отличіи, оказанномъ въ первый еще разъ Россіянину, С. Петербургская Академія Художествъ пожаловала Баженова, въ 1762 году, своимъ Адъюнктомъ и отправила его въ Римъ для большаго усовершенствованія. Въ Италіи пріобрѣлъ онъ новыя права на вниманіе ученыхъ: представленные имъ, 1764 г., на публичномъ Академическомъ екзаменѣ въ Римѣ, опыты знанія въ Архитектурѣ и рисованьѣ доставили ему званіе Академика съ преимуществомъ быть даже дѣйствительнымъ Профессоромъ Архитектуры въ Академіи Римской. Въ-слѣдъ за тѣмъ приняли его въ свои почетные члены Академіи: славная Флорентинская, Клементинская и Болонская. Получивъ приказаніе возвратиться въ Россію, Ба-

женовъ оставилъ Римъ въ исходѣ 1764 года и отправился чрезъ Тоскану въ Венецію; оттуда обратно въ Парижъ, гдѣ былъ представленъ Людовику XV; въ С. Петербургъ пріѣхалъ, 8-го Мая 1765 года, къ самому открытію Академіи Художествъ по новому, данному ей Уставу. Онъ явился на екзаменъ съ желаніемъ быть Профессоромъ въ отечественной Академіи; но нашлись люди, воспрепятствовавшіе ему получить достоинство, которому Баженовъ принесъ-бы честь. Екатерина II-я немедленно пожаловала его Капитаномъ Артиллеріи и повелѣла находиться при Кабинетѣ. Любя изящныя художества, она сама задавала Баженову программы на разныя зданія и дѣлала свои замѣчанія. Важнѣйшій прожектъ состоялъ въ построеніи Московскаго Кремлевскаго дворца съ принадлежностями: не смотря на всѣ затрудненія отъ тѣснаго мѣстоположенія Кремля, Баженовъ изобрѣлъ планъ и фасадъ, единственный по огромности своей и величественности. Одна модель, доселѣ сохраняемая въ Москвѣ, стоила шестьдесятъ тысячь рублей, а самое зданіе долженствовало обойтиться въ тридцать миліоновъ; парадная лѣстница въ пять милліоновъ рублей; но предположеніе сіе оставлено безъ исполненія при самомъ началѣ, по оказавшимся нѣкоторымъ мѣстнымъ неудобствамъ. Въ 1792 году, Баженовъ поступилъ къ Наслѣднику Престола, который, пріявъ потомъ Скипетръ Прародительскій, пожаловалъ ему тысячу душъ крестьянъ, чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника изъ Коллежскихъ

Совѣтниковъ, Орденъ Св. Анны 2 класса, и званіе Вицъ-Президента Академіи Художествъ. Онъ построилъ Гатчинскій и Павловскій дворцы съ садами и крѣпостью; въ Кронштадтѣ лѣсные, провіантскіе и сухарные магазины съ печьми собственнаго изобрѣтенія, нѣсколько казармъ для морскихъ служителей; въ С. Петербургѣ инвалидный домъ, нѣкоторыя училища и многія другія зданія. Михайловскій замокъ, прожектированный съ Генуэзскаго дворца, начался также подъ распоряженіемъ Баженова. По его-же проекту и плану, съ небольшими отмѣнами, построенъ и С. Петербургскій Казанскій соборъ въ подражаніе Римской соборной церкви Св. Апостолъ Петра и Павла. — Василій Ивановичъ Баженовъ скончался 2-го Августа, 1799 года, оставивъ множество Архитектурныхъ записокъ и плановъ, которые Императоръ Павелъ I-й намѣревался издать въ свѣтъ. Исправный и прекрасный переводъ его *Витрувіевой Архитектуры* напечатанъ въ С. Петербургѣ, съ 1790 по 1797 годъ, въ четырехъ частяхъ, въ 4 ю долю листа, со многими важными замѣчаніями переводчика. — *Извлечено изъ Словаря историческаго о Россійскихъ писателяхъ. Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

БАЗИЛЕВИЧЪ, Григорій Ивановичъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, Коллежскій Совѣтникъ, родился 1759 г. въ слободѣ Боромлѣ Харьковской Губерніи, Ахтырскаго уѣзда. Оставшись еще въ малолѣтствѣ сиротою по кончинѣ родителя сво-

его, тамошняго Священника, онъ отданъ 1770 года въ Харьковскій Духовный Коллегіумъ и, посредствомъ примѣрнаго прилежанія, превзошелъ въ наукахъ всѣхъ сверстниковъ. Въ 1783 году Базилевичь пріѣхалъ въ С. Петербургъ; обучался врачебной наукѣ въ тамошнемъ Медико-хирургическомъ училищѣ; произведенъ Лекаремъ 1785 г.; отправленъ, черезъ два года, въ Страсбургскій Университетъ, гдѣ держалъ публичный экзаменъ, защитивъ сочиненную имъ диссертацію о системѣ всасывающихъ сосудовъ, *de systemate resorbente, dissertatio physico-medica, 4. Argentorati.* 1791. и получилъ дипломъ на достоинство Доктора Медицины и Хирургіи. Потомъ, для усовершенствованія пріобрѣтенныхъ имъ познаній, предпринялъ онъ ученое путешествіе во Францію и Германію; былъ нѣсколько времени въ Парижѣ, посѣщалъ извѣстнѣйшихъ Анатомиковъ и слушалъ разныя лекціи въ тамошнихъ врачебныхъ заведеніяхъ; пробылъ около двухъ лѣтъ въ Геттингенскомъ Университетѣ; возвратился въ Россію и опредѣленъ Профессоромъ Патологіи и Терапіи при С. Петербургскомъ Медико-Хирургическомъ училищѣ въ 1795 году. По его представленію и начертанію, учреждены въ слѣдующемъ году при военныхъ Гошпиталяхъ дотолѣ не существовавшія клиническія палаты. Исполняя препорученіе Главнаго Начальства, написалъ онъ Инструкцію для Профессора Клиники, одобренную и утвержденную Медицинскою Коллегіею. Будучи первымъ изъ природныхъ Россіянъ Клиническимъ Профессо-

ромъ, Григорій Ивановичъ Базилевичъ при новомъ образованіи въ то время Медицинской части въ Россіи, участвовалъ въ составленіи всѣхъ плановъ и Штатовъ и Медико-Хирургическая Академія, въ особенности, много одолжена ему по части учебной, даже наименованіемъ своимъ, Высочайше предоставленнымъ оной по его представленію. Онъ скончался въ Москвѣ 26 Февраля, 1802 года. — *Изъ Словаря Историч. о писателяхъ Россійскихъ Митроп. Евгенія.*

БАЙКОВЪ, Ѳедоръ Исакіевичъ, сынъ Тарскаго Воеводы служившій въ 1645 г. Головою, а потомъ (съ 1647) Воеводою въ Валуйкахъ — первый отправленъ былъ отъ Россійскаго Двора въ Китай въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Въ данномъ Наказѣ сему Гонцу, между прочимъ, запрещено было: никому не отдавать Государевой грамоты, кромѣ самого Богдыхана; не цѣловать у него ногъ и не кланяться ни какимъ кумирамъ. Учрежденіе торговли между обѣими Державами на прочномъ основаніи, составляло цѣль Посольства. Байковъ пробылъ въ дорогѣ отъ Тобольска до Пекина одиннадцать мѣсяцевъ и семь дней и пріѣхалъ въ столицу Китайскую только 3 Марта, 1656 года. За полверсты отъ оной онъ встрѣченъ былъ двумя Чиновниками, которые требовали, чтобы онъ, слезши съ лошади, сталъ на колѣни и поклонился одной кумирницѣ. Не только Россійскій Гонецъ отказался исполнить сію ихъ волю; но, отговариваясь великимъ пос-

томъ, не хотѣлъ пить чая, которымъ его подчивали, вмѣстѣ съ масломъ и молокомъ. Со дня пріѣзда въ Пекинъ, опредѣленъ былъ ему и свитѣ его ежедневный кормъ; 4-го числа явились къ Байкову ближніе Богдыхановы люди за подарками, привезенными ихъ Владѣтелю. Тщетно Байковъ старался внушить имъ: «что ни въ какомъ Государствѣ нѣтъ обыкновенія отдавать подарки, не «видавъ Государя»— оные были у него отняты. Вскорѣ потомъ велѣно ему отнести въ Приказъ Грамоту. Байковъ отвѣчалъ: «что онъ присланъ «не въ Приказъ, а къ Богдыхану и ему одному «отдастъ письмо Царское.» — Китайцы не отставали однакожъ отъ прежняго требованія своего, угрожая Байкова казнію какъ ослушника и, послѣ многихъ споровъ, возвратили ему, 31 Августа, отнятые подарки; при чемъ объявлено Байкову: «что какъ онъ не исполнилъ повелѣнія Богдыхана, въ Приказъ къ ближнимъ людямъ его съ грамотою не поѣхалъ и, по ихъ вѣрѣ, припадши на колѣна, не поклонился; то и дары возвращаются ему; и что напрасно домогался онъ видѣть ихъ Государя, котораго не только никакіе Послы; но и сами они, исключая приближеннѣйшихъ Особъ, зрѣть не могутъ.» — Тогда-жь велѣно Россіянамъ готовиться къ отъѣзду. Одинъ Заргучей (*), два

(*) *Джаргуци* или *Дзаргуци*, слово Монгольское, означающее иногда Судью, иногда Секретаря или Приказнаго служителя. Россіяне называютъ ихъ *Заргучеями*. *Диплом. снош. нашего Двора съ Китайскимъ.*

Приказныхъ служителя и тридцать вооруженныхъ Китайцевъ провожали Байкова до границы. Во все время пребыванія его въ Пекинѣ онъ былъ запертъ со свитою своею въ отведенномъ ему домѣ. Выѣхавъ изъ столицы Китайской 4-го Сентября, 1656 года, Россійскій Гонецъ возвратился въ Москву 19-го Іюля, 1658, не представивъ описанія своего путешествія какъ человѣкъ безграмотный, не имѣвшій при себѣ писцовъ. — *Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ и Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, сочин. моего родителя, ч. I.*

БАЛКЪ-ПОЛЕВЪ, Павелъ Ѳедоровичъ, сынъ Генералъ-Лейтенанта Ѳедора Николаевича Балка (*), вступилъ въ службу (1706 г.) въ Воронежскій полкъ солдатомъ; пожалованъ, черезъ два года,

---

(*) Отецъ Ѳедора Николаевича Балка, служившій въ Швеціи Поручикомъ, выѣхалъ въ Россію 1653 года и принятъ Капитаномъ въ новозаводимые регулярные полки Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Онъ находился при взятіи Смоленска (1654 г) и въ разныхъ сраженіяхъ противъ Поляковъ; пожалованъ Маіоромъ 1656 г.); тяжело раненъ подъ Конотопомъ (1658 г.) и, за оказанную храбрость въ семъ несчастномъ сраженіи, награжденъ чиномъ Подполковника; укрѣпилъ (1661 г), по повелѣнію Государя, Путивль землянымъ валомъ; сражался снова съ Поляками въ Малороссіи (1663 г.); произведенъ въ Полковники (1664 г.); участвовалъ потомъ въ походахъ противъ бунтовщика Стеньки Разина и Крымскихъ Татаръ (1687—1689 г.); скончался въ 1695 году.

Прапорщикомъ и, послѣ одержанной побѣды надъ Левенгауптомъ (1708 г.), произведенъ въ Поручики; въ-слѣдъ за тѣмъ (1710 г.) получилъ Капитанскій чинъ за оказанную неустрашимость при взятіи города Елбинга; переведенъ въ Преображенскій полкъ Поручикомъ (1715 г.); участвовалъ въ морскомъ походѣ, на галерномъ флотѣ, до Копенгагена (1716 г.); служилъ при Дворѣ съ 1717 года; находился при Петрѣ великомъ и Государынѣ во всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ походахъ; пожалованъ Каммергеромъ 11 Маія, 1724 года и, въ томъ-же году, переведенъ Капитаномъ въ армейскій полкъ, расположенный въ Персіи, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Поручика Матюшкина (*). Императрица Екатерина I-я возвратила ему прежнее званіе (1725 г.); Петръ II-й возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1727 г.); Императрица Анна Іоанновна пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ (1740 г.). Онъ скончался въ 1760 г.; былъ дважды женатъ на Марьѣ Өедоровнѣ Полевой и на Аннѣ Дмитріевнѣ Порецкой. Голстинскій Оберъ-Каммергеръ Беркгольцъ упоминаетъ объ немъ въ своихъ Запискахъ, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ отличался красивымъ лицемъ и любезностію. —Въ 1724 году, во время послѣдовавшаго съ Балкомъ несчастія, пострадалъ невинно и родной братъ его, Петръ Өедоровичь, которому было только двѣнадцать лѣтъ отъ роду: онъ изъ Пажей переименованъ Сержантомъ въ Персидскую

(*) см. біографію Монса.

Армію; потомъ въ службѣ скончался 1762 г. Генералъ-Поручикомъ, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны.— *Изъ портфелей Миллера и Магазина Бишинга.*

БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Иванъ Николаевичь, меньшой брашъ Николая Николаевича, родился въ Нѣжинѣ 1739 года; обучался сначала въ Кіевской и Московской Академіяхъ, потомъ въ Московскомъ Университетѣ; служилъ Секретаремъ и Членомъ въ Дворцовой Канцеляріи; Опекуномъ въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ и въ послѣдствіи Членомъ отъ Дворянства, въ Московскомъ Верхнемъ Земскомъ Судѣ, Присутствующимъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; скончался Коллежскимъ Совѣтникомъ и Попечителемъ Воспитательнаго дома 3 Марта, 1787 года. Умъ, обогащенный безпрестаннымъ чтеніемъ и праводушіе въ высочайшей степени пріобрѣли ему общее уваженіе. Вельможи находили удовольствіе раздѣлять съ нимъ время; неимущіе и беззащитные имѣли въ немъ помощника и покровителя. Любопытенъ отказъ его Гетману Графу Разумовскому, который ввѣрялъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ полное распоряженіе всѣмъ недвижимымъ своимъ имѣніемъ, изо ста тысячь душъ состоявшимъ: *Оставьте меня лучше въ бѣдности, но съ честнымъ именемъ.* «Я не сомнѣваюсь въ честности твоей, возразилъ Разумовскій — «довѣрен« ность моя служитъ тому доказательствомъ.»—

Согласенъ — продолжалъ Иванъ Николаевичъ — *что Ваше Сіятельство отдаете мнѣ справедливость; но найдутся люди, которые станутъ говорить, что я набиваю свои карманы, управляя такимъ имѣніемъ. И такъ, прошу васъ оставить меня при добромъ имени, которымъ дорожу болѣе, нежели жизнію.* — Здѣсь должно прибавить, что онъ имѣлъ только небольшую деревеньку въ Ярославскомъ уѣздѣ, подаренную ему дядею его Княземъ Кантемиромъ, въ коей было не болѣе пятидесяти душъ. — « Зачѣмъ ты никогда не бываешь у меня?» — спросилъ Ивана Николаевича Графъ Петръ Ивановичь Панинъ. — *Извините, Ваше Сіятельство* — былъ отвѣтъ его — *я не могу воспользоваться вашимъ приглашеніемъ.* — «По какой причинѣ?» — продолжалъ Графъ. — *Два раза въ жизни своей надѣвалъ я съ великимъ трудомъ чулки шелковые, будучи въ башмакахъ и въ оба раза они свалились съ ногъ.* — « Такъ пріѣзжай въ « сапогахъ» — возразилъ Панинъ съ улыбкою — « не для « наряда желаю видѣть тебя.» — *Весьма благодаренъ Вашему Сіятельству* — отвѣчалъ Иванъ Николаевичь — *я въ васъ не сомнѣваюсь; да другіе что скажутъ?* — Славный стихотворецъ нашъ Петровъ имѣлъ въ немъ своего покровителя. — Бантышъ-Каменскій обучался въ Московскомъ Университетѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ; но, во время могущества его, не раболѣпствовалъ предъ нимъ. Однажды во Дворцѣ, когда всѣ преклоняли выи свои передъ гордымъ Княземъ Таврическимъ, шествовавшимъ во внутренніе покои, бывшій товарищъ его, задумавшись о суетѣ мірской,

одинъ стоялъ къ нему спиною, заслоняя дорогу. Потемкинъ заглянулъ въ лице дерзкаго пришельца и ударивъ потомъ по плечу его, сказалъ: «Здрав-«ствуй Иванъ Николаевичь.—*Извините Ваша Свѣтлость*— отвѣчалъ послѣдній — *я васъ не примѣтилъ. Изъ записокъ моего родителя и изустныхъ преданій современниковъ.*

БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Николай Николаевичь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Управлявшій Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Почетный Членъ Императорской Россійской Академіи, Московскаго Университета, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и многихъ другихъ, родился въ городѣ Нѣжинѣ, Черниговской Губерніи, 16 Декабря, 1737 года. Отецъ его вывезенъ въ Россію, еще въ малолѣтствѣ, изъ Молдавіи двоюроднымъ дядею, Княземъ Димитріемъ Константиновичемъ Кантемиромъ (*), а мать была Малороссіянка, дочь Стефана Константиновича Зертисъ-Каменскаго, служившаго Переводчикомъ при Мазепѣ; но, во время измѣны его, оказавшаго непоколебимую вѣрность Петру Великому. Лишась въ младенчествѣ своего отца, Николай Николаевичь обучался сначала разнымъ языкамъ и наукамъ въ Нѣжинской Греческой

(*) см. подъ литерою *К* біографію сего Князя. Сравните: въ *Енциклопедическомъ Лексиконѣ*, т. IV. біографія Н. Н. Бантышъ-Каменскаго.

школѣ, потомъ въ Академіяхъ Кіевской и Московской, и напослѣдокъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ прилежаніе и успѣхи его пріобрѣли ему званіе Университетскаго Студента. Въ-слѣдъ за тѣмъ, поступилъ онъ, 31 Декабря, 1762 года, на службу въ Московскій Архивъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, которымъ началъ управлять съ 1783 года. Будучи съ молодыхъ лѣтъ наставляемъ и руководимъ въ Дипломатическихъ занятіяхъ ученымъ Миллеромъ, предмѣстникомъ своимъ, Николай Николаевичъ, въ полной мѣрѣ, оправдалъ сдѣланный объ немъ лестный отзывъ симъ почтеннымъ мужемъ «*что онъ по испытанному искуству и знанію въ дѣлахъ, примѣрному трудолюбію, наклонности быть полезнымъ Отечеству, устроитъ послѣ него Архивъ къ пользѣ Исторіи Россійской.*»—Сами Монархи Императрица Екатерина II-я, Императоры Павелъ I-й и Александръ, награждая усердные труды Николая Николаевича Орденами (*) и подарками, признавали, въ рескриптахъ своихъ: занятія его *полезными для службы и для Государства.*—Въ пятидесяти двухъ лѣтнее служеніе его въ Архивѣ, гдѣ онъ каждый день проводилъ не только утреннее, но и вечернее время въ безпрерывномъ упражненіи; гдѣ лишился слуха отъ сильной простуды, имъ полученной въ

(*) Николай Николаевичъ имѣлъ слѣдующіе Ордена: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й и Командорственный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

подвалахъ при разборѣ перемѣшанныхъ бумагъ—Николай Николаевичь успѣлъ привести драгоцѣнное Хранилище отечественныхъ хартій въ то примѣрное благоустройство, въ какомъ оно нынѣ находится; составилъ, не только многочисленныя описи и реестры разнымъ историческимъ и дипломатическимъ дѣламъ Европейскихъ и Азіятскихъ Державъ, но даже Алфавитъ всѣмъ бумагамъ, хранящимся въ Архивѣ: *для облегченія* — какъ означилъ онъ на заглавномъ листѣ—*труда въ прінскахъ, которые иногда отвлекаютъ служителей отъ нужнѣйшихъ дѣлъ.*— Главнѣйшія сочиненія его: I.) Въ 1770 году, по порученію Г. Миллера, для Императрицы Екатерины II-й: *Выписка изъ всѣхъ дѣлъ, происходившихъ между Россійскою и Турецкою Имперіями, съ 1512 по 1700 годъ.* II.) Въ 1780, 81 и 1784 годахъ: *Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора, съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ*, въ пяти томахъ. III.) Въ 1792 году: *Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, съ 1619 года по 1792-й годъ.* IV.) Въ 1795 году, по Высочайшему повелѣнію Императрицы: *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ въ продолженіи оной, чрезъ два вѣка, приключеній, въ особенности о бывшемъ отъ Римлянъ и Уніатъ на благочестивыхъ тамошнихъ гоненіи.* V.) Въ 1800, 1801, 1802 и 1804 годахъ: *Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора съ иностранными, расположенное въ IV частяхъ.* Въ первой содержится переписка:

1) съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ; 2) съ Англійскимъ; 3) съ Венгерскимъ; 4) съ Гишпанскимъ; 5) съ Голландскою Республикою; 6) съ Датскимъ Дворомъ.—Во второй части: 7) съ Имперіею Римскою; 8) съ Имперскими городами; 9) съ Италіянскими владѣтелями. — Въ третьей части: 10) съ Курляндіею; 11) съ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ Княжествами; 12) съ Польскимъ Дворомъ; 13) съ Португальскимъ.—Четвертая часть заключается перепискою съ Дворами: 14) Прусскимъ; 15) Французскимъ и 16) Шведскимъ. — Важное твореніе сіе, содержащее въ себѣ всѣ сношенія Иностранныхъ Дворовъ съ Россійскимъ, какъ-то: взаимныя переписки, Посольства, договоры и проч., отъ самыхъ отдаленныхъ временъ по 1800 годъ — можетъ въ короткое время доставить свѣдѣніе о связяхъ Государственныхъ съ каждою изъ вышепомянутыхъ Державъ. Николай Николаевичь тридцать семь лѣтъ занимался составленіемъ онаго, дѣлая краткія замѣчанія при разборѣ и описи дѣлъ.—и VI) въ 1803 году: *Историческое показаніе о Россійско-Императорскомъ Титулѣ*. Послѣднимъ занятіемъ его было: приготовленіе къ напечатанію Государственныхъ грамотъ и договоровъ, еще въ 1767 году имъ описанныхъ и приведенныхъ въ хронологическій порядокъ, изъ коихъ первая часть издана въ свѣтъ подъ его смотрѣніемъ въ 1813 году; для второй собраны имъ матеріалы. О важности содержанія сочиненій его и о любопытномъ выборѣ источниковъ, можно судить по слѣдующимъ краткимъ выпискамъ: *Изъ*

дипломатическаго собранія дѣлъ Польскаго Двора: «Мая 8, (1649 года) отпущенъ Гонецъ Польскій, «Янъ Карлъ Млоцкій. Въ отвѣтной грамотѣ Ко«ролю, Государь изъявлялъ свое прискорбіе по слу«чаю кончины его предшественника, поздравлялъ «Яна Казимира съ возведеніемъ на Польскій Пре«столъ; увѣрялъ его въ непреложномъ сохраненіи «дружбы и любви и сдѣлалъ выговоръ: что не над«лежало ему въ грамотѣ называть умершаго брата «своего, Короля Владислава, *великимъ свѣтиломъ* «*всего Христіанства, просвѣтившимъ весь свѣтъ,* «*потому что сіе написано превыше человѣка; одно* «*свѣтило всему: Праведное Солнце Христосъ Богъ* «*нашъ, Творецъ неба и земли, той просвѣщаетъ вся* «*человѣки.*» — *Изъ Сокращеннаго дипломатическаго извѣстія о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора съ Иностранными:* «1489 года, Января 30, Цесарь «Фридерикъ III прислалъ въ Москву къ Великому «Князю Іоанну Васильевичу въ Послахъ Конюшаго «Рыцаря, Николая Поплева, съ вѣрющею грамо«тою, писанною въ Ульмѣ 26 Декабря, 1488 года. «Поплевъ, во-первыхъ: просилъ Цесарскимъ име«немъ о согласіи Государя выдать дочерей своихъ «за племянника Цесарскаго Маркграфа Padовскаго «Албрехта, или за Князя Саксонскаго Ивана, «либо за Бранденбургскаго Маркграфа Жигимунта. «Во-вторыхъ, предлагалъ: не угодно-ли будетъ «Государю, если Цесарь учинитъ его на Государ«ствѣ Россійскомъ Королемъ?» — На другой день отвѣтствовано, на первое: что пошлется къ Цесарю нарочное о семъ важномъ дѣлѣ Посольство;

а на вторые: что Государь Божiею милостiю, на своей землѣ изъ начала отъ первыхъ своихъ Прародителей и, имѣя постановленiе отъ Бога, онаго ни отъ кого принять не хочетъ. — При отъѣздѣ покушался было Посолъ видѣть дочерей Великаго Князя, но сказано: «*У насъ обычая нѣтъ, прежде* «*дѣла, являть дочерей.*»—*Изъ Дипломатическаго собранiя дѣлъ между Россiйскимъ и Китайскимъ Государствами:* «Китайскiй Дворъ, по гордости «своей, ни къ которому Государю Пословъ не «отправляющiй, въ 1712 году заблагоразсудилъ «къ подданному Россiйскому Аюкѣ, Хану Калмыц«кому, назначить свое Посольство. Въ данномъ «Китайскимъ Посламъ наказѣ, въ четвертой «статьѣ, помѣщено: Когда вы будете передъ «*Чаганъ Ханомъ* (*) и онъ спроситъ васъ: что мы «выше всего почитаемъ? — отвѣчайте: что все «наше высокопочитанiе, или вѣра нашего Государ«ства состоитъ въ вѣрности къ Государю, въ «отдаванiи послушанiя родителямъ, въ чистой «совѣсти, въ познанiи истины и правды и въ «вѣрномъ сохраненiи своего слова; что сiи добро«дѣтели соблюдаемъ мы ненарушимо, и какъ Го«сударство приводимъ ими въ добропорядочное «состоянiе, такъ, равнымъ образомъ, и самихъ «себя исправляемъ и содержимъ съ такою крѣпо«стiю, что самая смерть насъ не устрашаетъ,

---

(*) то есть *Бѣлый Царь*, такъ называютъ Россiйскихъ Самодержцевъ Китайцы.

«которую принимаемъ безъ всякой боязни, не на-«рушая нашей вѣры ни малаго члена; что, хотя, «нынѣ на свѣтѣ и во многихъ Государствахъ по «своей вѣрѣ молятся богамъ и приносятъ жертвы, «однакожь не токмо помянутыхъ главныхъ, но «и другихъ ни какихъ добрыхъ дѣлъ не дѣлаютъ, «почему и молитвы ничего не помогаютъ: въ на-«шемъ-же во всемъ Государствѣ процвѣтаетъ изъ «давнѣйшихъ лѣтъ такая великая тишина, что «всѣ, наслаждаясь покоемъ, ни войны, ни тяжкихъ «казней не знаютъ.» — Не менѣе важно твореніе его: *Историческое показаніе о Россійско-Императорскомъ Титулѣ*. Оно объяснило: что первѣйшіе Европейскіе Государи именовали *Императорами* Обладателей Россіи еще въ XVI-мъ столѣтіи: Цесарь Максимиліанъ 1-й въ 1514 году; Англійскіе Короли и Королевы: въ 1557, 1561, 1570, 1585, 1587, 1588, 1616, 1618, 1621, 1622, 1623, съ 1645 по 1649-й и въ 1711 годахъ; Гишпанскій Король Карлъ II въ 1687 и 1688 годахъ; Датскіе: Фридрихъ II-й и Христіанъ IV-й: въ 1574 и 1617 годахъ; Прускій Князь Албертъ: въ 1517 году; Шведскій Король Ерикъ XIV: въ 1561 и 1567 годахъ; Французскій, Людовикъ XIII-й: въ 1615, 1630, 1631 и въ 1635 годахъ. Николай Николаевичь, не смотря на преклонныя лѣта свои, явилъ въ 1812 году новый опытъ неослабной дѣятельности въ укладкѣ въ сто пять сундуковъ и коробовъ любопытнѣйшихъ бумагъ и рукописей, смотрѣнію его ввѣренныхъ. Выѣхавъ изъ Столицы въ собственномъ экипажѣ, ни на шагъ не отлучался отъ обоза,

и шакимъ образомъ продолжалъ пушь до Нижняго Новгорода, гдѣ находился во всю бытность въ Москвѣ непріятеля. Тогда лишился онъ отъ пожара дома, библіотеки своей, рукописей въ теченіи шестидесяти лѣтъ имъ собранныхъ и подмосковной, которая сдѣлалась жертвою пламени, разорена до основанія. Почтенный старецъ утѣшалъ себя тѣмъ, что могъ сохранить отъ огня и разхищенія драгоцѣнныя Государственныя хартіи, старался забывать собственныя потери, но безпокойства, претерпѣнныя имъ въ дорогѣ во время жестокой зимы, разстроили еще болѣе здоровье ослабѣвшее отъ трудовъ многочисленныхъ, и тяжкая, мучительная болѣзнь прекратила дни его 20 Января, 1814 года, на семдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. Онъ смѣло говорилъ дѣтямъ своимъ на смертномъ одрѣ: «Что̀ вы меня успокои-«ваете? Я очень спокоенъ; *въ жизни, никого не оби-«дѣлъ;* что̀ трудами моими нажилъ—то оставляю «вамъ; никто не упрекнетъ васъ именемъ отца. «Вѣрую въ Искупителя Христа и вѣра моя не «посрамитъ меня въ день судный!» Послѣднее слово его было: *готовъ!* Такъ скончался сей истинный христіанинъ, жившій для другихъ, любившій дѣлать добро безъ тщеславія; ходатайствовать за несчастныхъ и угнетаемыхъ; гордившійся только предъ сильными, которымъ твердымъ гласомъ вѣщалъ истину, не извиваясь, не наклоняя выи своей, какъ многіе то дѣлаютъ! — Казенный интересъ всегда онъ предпочиталъ собственному: спасая Архивъ, не заботился о своемъ

имуществѣ. Не менѣе дорожилъ чужею собственностію, ему ввѣряемою: подвергся мщенію одного Вельможи за то, что не согласился продать тысячу душъ, стоившихъ дороже предлагаемой имъ цѣны; предпочелъ лучше, передъ вторженіемъ въ Москву непріятеля, пожертвовать своею библіотекою и разными пожитками, нежели вынести изъ кладовой, которую велѣлъ тогда задѣлать кирпичами, имѣніе своего друга, уцѣлѣвшее съ кладовою. Россійское Духовенство имѣло въ немъ не только вѣрнаго исполнителя разныхъ порученій, но и совѣтника и ходатая. Стараясь о пользѣ наукъ, не менѣе заботился онъ и о выгодахъ учащихся, для чего издалъ множество учебныхъ книгъ, въ Москвѣ и Лейпцигѣ, кои пускалъ въ продажу цѣною весьма умѣренною. Услуга важная Отечеству; ибо въ духовныхъ школахъ и самой даже Академіи Кіевской, до 1776 года, въ который началъ Николай Николаевичь издавать классическія книги, продолжались еще письменныя системы! — Изъ сочиненій его напечатаны только, въ 1805 году *Исторія объ Уніи* и *Латинская Грамматика*, въ 1779, 1781, 1783 и въ 1789 годахъ. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ Павловичь, по ходатайству Господина Статсъ-Секретаря Графа Каподистрія изъявилъ въ 1821 году Высочайшее соизволеніе: чтобы были изданы въ свѣтъ, на счетъ Казны, слѣдующія дипломатическія творенія Николая Николаевича: 1) *Собраніе дѣлъ Польскаго Двора, въ V томахъ;* 2) *Китайскаго* и 3) *Сокращенное извѣстіе о сношеніяхъ нашего Двора съ*

Европейскими, въ IV частяхъ; но съ кончиною Государя общеполезное сіе предпріятіе осталось безъ исполненія. «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ «Николаемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Камен-«скимъ изъ дипломатическихъ актовъ *Древней* «Россіи — отзывался почтенный Исторіографъ «нашъ Н. М. Карамзинъ — принадлежатъ Исторіи «и могутъ быть изданы безъ нарушенія правилъ «Государственной скромности. Не только Рос-«сія, но и вся Европа съ того времени перемѣ-«нилась: старыя тайны не имѣютъ связи съ но-«выми, открытіемъ своимъ питая единственно «любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя «просвѣщенію. Исправнымъ, отъ Государя Импера-«тора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Бан-«тыша-Каменскаго, мы почтили-бы память сего «незабвеннаго мужа, который жилъ любовію къ «отечеству и нравственности.»

БАРКОВЪ, Иванъ Семеновичь, Переводчикъ при Императорской Академіи Наукъ, не столько извѣстенъ сочиненнымъ имъ *Описаніемъ жизни Князя Антіоха Кантемира съ примѣчаніями на его Сатиры* и переводами Гораціевыхъ Сатиръ (Спб. 1763 г.) и Басней Федровыхъ (Спб. 1764 г.) — какъ стихотвореніями, вредными для ума и сердца, противными нравственности. Онъ можетъ равняться съ Пирономъ, котораго, благодаря Просвѣщенію, печатаютъ въ чужихъ краяхъ; между тѣмъ, какъ у насъ въ Россіи, *еще необразованной*, хранятъ подъ замками, рукописи Баркова и то одни охотники

подобнаго чтенія! — Нашъ Поэтъ умѣлъ цѣнить свои дарованія: еще будучи Студентомъ, на вопросъ Сумарокова: «*Кто лучшій Стихотворецъ въ Россіи?*»—имѣлъ смѣлость отвѣчать ему: «Первый Ломоносовъ, а второй я!» — Анекдотъ сей переданъ намъ безсмертнымъ Карамзинымъ въ *Пантеонѣ Россійскихъ Авторовъ.* — Барковъ скончался въ 1768 году.

БАРСОВЪ, Антонъ Алексѣевичь, сынъ Директора Московской Духовной типографіи Алексѣя Кириловича, Профессоръ Краснорѣчія, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, родился въ Москвѣ; первоначально обучался въ тамошней Духовной Академіи, потомъ въ С. Петербургской Академіи Наукъ у Ломоносова; опредѣленъ былъ въ Московскій Университетъ Магистромъ Философіи и свободныхъ наукъ 1755 года; заступилъ по смерти Профессора Краснорѣчія Поповскаго (1761 г.) мѣсто его и отправлялъ должность сію до 1791 года, въ которомъ скончался, имѣя отъ роду болѣе шестидесяти лѣтъ. Кромѣ торжественныхъ и похвальныхъ словъ, произнесенныхъ имъ въ Университетѣ и напечатанныхъ въ Собраніи Рѣчей Московскихъ Профессоровъ, Барсовъ сочинилъ, по порученію Ивана Ивановича Бецкаго, *Генеральный планъ, или Уставъ Московскаго Воспитательнаго дома*, утвержденный въ 1763 году; а для Коммиссіи сочиненія Новаго Уложенія написалъ многія предначертанія *о Дворянствѣ*. Сверхъ сего, по приказанію Екатерины II-й, составилъ нѣсколько

тетрадей *Свода Россійскихъ Лѣтописей* съ 1224 г., служившихъ ей пособіемъ при сочиненіи Записокъ касательно Россійской Исторіи. Но главный трудъ Барсова: *Россійская Грамматика*, представленная имъ на разсмотрѣніе Училищной Коммисіи и, къ сожалѣнію, не напечатанная. Онъ предлагалъ писать многія слова сокращенно и — по примѣру Тредьяковскаго—исключить изъ Русской азбуки буквы ъ и *и*. Имъ также переведена *Геснерова Латинская Грамматика*, изданная въ первый разъ 1762 года и до 1787 года въ Гимназіяхъ Московскаго Университета употребляемая. Заключу сію Біографію анекдотомъ, свидѣтельствующимъ веселый нравъ Антона Алексѣевича Барсова: Князь Потемкинъ-Таврическій, увидѣвъ его въ Москвѣ во время славы своей и могущества, сказалъ ему: *помнители какъ вы было выключили меня изъ Университета?* — «Ваша Свѣтлость? тогда сего заслуживали» — отвѣчалъ бывшій наставникъ его. — *Изъ Словаря Историч. о писателяхъ Рос. Преосв. Митроп. Евгенія; Опыта краткой Исторіи Руской Литтературы Г. Греча, стр.* 418 *и по разсказамъ современниковъ.*

БАРСУКОВА, жена купеческая, можетъ служить примѣромъ вѣрности, достойнымъ подражанія и удивленія: Петръ великій, надзирая за работою Ладожскаго канала, останавливался обыкновенно въ Старой Ладогѣ, въ домѣ мужа ея, человѣка расторопнаго, свѣдущаго. Государь любилъ его и иначе не звалъ, какъ *братомъ*, а молодую жену

своего хозяина, красавицу веселаго и живаго нрава, умную, добродѣтельную, смѣлую: *невѣсткою.* Она готовила ему кушанье и, приноровясь ко вкусу, въ особенности, угождала щами. Когда Петръ пріѣзжалъ къ нимъ ночью, старался входить на дворъ и въ свою особую комнату безъ малѣйшаго шума, чтобы не безпокоить хозяевъ и только на другой день узнавали они, что Государь у нихъ въ домѣ. Однажды Барсуковъ находился въ отлучкѣ, когда Петръ прибылъ ночью въ Старую Ладогу. Молодая хозяйка явилась къ Государю по утру, желая поздравить съ пріѣздомъ, узнать какое кушанье должна готовить? Петръ, восхищенный ея прелестью, непринужденнымъ, пріятнымъ разговоромъ, открылся ей въ любви. Вдругъ Барсукова перемѣнила веселый видъ на суровый и отвергнувъ постыдное предложсніе, сказала Петру: «Государь! Ты долженъ являть подданнымъ «своимъ добродѣтели. Для того-ли назвалъ мужа «моего *братомъ*, чтобы отнять честь у жены «его?» — *Спасибо, невѣстка* — отвѣчалъ великій Монархъ, умѣвшій обуздывать свои страсти — *спасибо, что ты такова. Я хотѣлъ только испытать твою добродѣтель и честность; съ удовольствіемъ вижу, что не обманулся въ тебѣ; хвалю тебя и болѣе еще любить обоихъ васъ буду. — Изъ анекдотовъ о Петрѣ великомъ, собранныхъ Голиковымъ.*

ВАСЕНОКЪ, Θедоръ, обезсмертилъ имя свое въ Россійской Исторіи вѣрностію къ законному Государю и ратнымъ умомъ. Когда Великій Князь

Василій Василіевичь былъ лишенъ Престола и зрѣнія Шемякою (1446), всѣ Дворяне Московскіе присягнули послѣднему, кромѣ Басенка, торжественно объявившаго, *что не будетъ служить варвару и хищнику*. Шемяка велѣлъ оковать его: Басенокъ ушелъ изъ темницы въ Литву со многими единомышленниками и собравъ войско, содѣйствовалъ Василію въ изгнаніи похитителя (1447 г.). Онъ отразилъ потомъ (1449 г.) приступъ честолюбца къ Костромѣ; очистилъ Устюжскую область отъ его приверженцевъ (1452 г.); при усмиреніи Новгородцевъ (1456 г.), овладѣлъ Русою, городомъ торговымъ, богатымъ. Возвращаясь къ Великому Князю съ плѣнниками и добычею, Басенокъ и нѣсколько Воеводъ отстали отъ войска, имѣя при себѣ не болѣе двухъ сотъ оруженосцевъ: вдругъ показалось пять сотъ конныхъ Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суздальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Θедоръ Басенокъ и Оболенскій (*) сказали дружинѣ, *что Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не бѣглецовъ; что гнѣвъ его страшнѣе толпы измѣнниковъ и малодушныхъ; что надобно умереть за правду и за Государя*. Новгородцы хотѣли растоптать непріятеля: глубокій снѣгъ и плетень остановили ихъ. Видя, что они, съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе велѣли стрѣлять не по людямъ, а по лошадямъ, которыя начали бѣситься отъ ранъ и

(*) см. біографію Князя Оболенскаго—Стриги.

свергать всадниковъ. Новгородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались, задніе обратили тылъ, и Московитяне, убивъ нѣсколько человѣкъ, привели къ Великому Князю знатнѣйшаго Новгородскаго Посадника, Михаила Тучу, взятаго ими въ плѣнъ. — Не могши побѣдить Басенка на полѣ чести, мятежники покушались лишить его жизни въ мирное время, когда Василій посѣщалъ Новгородъ (1460 г.). Годъ кончины сего вѣрнаго сына Отечества неизвѣстенъ; но, вѣроятно, онъ умеръ въ началѣ Государствованія Іоанна Васильевича III; ибо родитель послѣдняго упоминаетъ объ немъ въ своей духовной грамотѣ (1462), а Лѣтописцы молчатъ уже о ратныхъ его подвигахъ. Басенокъ получилъ въ пожизненное владѣніе два села (въ Коломенскомъ уѣздѣ): Окуловское и Рѣпинское отъ Великой Княгини Софіи Витовтовны. Черта похвальная въ жизни сей Государыни, умѣвшей цѣнить усердную службу ея сыну, Василію Василіевичу, заслуживающая вниманія Историка! — *Изъ V тома Исторіи Государства, изд. втор., стран.* 320, 327, 338, 346 *и* 346; *Софійскаго Временника, издан. въ* 1821 *году, ч.* 2, *стр.* 66 *и изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, ч.* 1, *стран.* 208.

БАУЕРЪ, Ѳедоръ Вилимовичь, родился 24 Декабря, 1731 года, въ Гессенскомъ городѣ Ганау. Отецъ его, служившій въ корпусѣ тѣлохранителей Шведскаго Короля Карла XII-й, участвовалъ

во всѣхъ его походахъ, носилъ на тѣлѣ своемъ нѣсколько доказательствъ оказаннаго имъ мужества въ битвахъ и награжденъ потомъ мѣстомъ главнаго Надзирателя лѣсовъ. Ему одолженъ былъ Бауеръ усовершенствованіемъ въ Математикѣ и развитіемъ душевныхъ способностей. Первоначально служилъ онъ по горной и соляной части; но когда возгорѣлась въ 1757 году война между Англіею и Франціею, пылкій юноша присоединился къ Гессенскому войску, поступившему подъ начальство Герцога Кумберландскаго и явилъ первые опыты своей храбрости въ сраженіи при Гастенбекѣ. Въ слѣдующемъ году Бауеръ сражался подъ знаменами Герцога Брауншвейгскаго Фердинанда: содѣйствовалъ взятію крѣпости Минденской; находился въ битвахъ при Ерсфельдѣ, Мерсѣ, Бергенѣ; рекомендованъ Фердинандомъ, какъ отличный офицеръ, Фридриху великому; перешелъ въ Прусскую службу, 1760 г., Инженеръ-Маіоромъ. Тогда-жъ поручена ему Королемъ важная должность Генерала-Квартирмейстера всей Прусской арміи и ввѣрена команда надъ піонернымъ баталіономъ. Онъ участвовалъ въ походѣ подъ Дилленбургъ, въ сраженіи при Марбургѣ, въ осадѣ города Цыгенгайна (1761 г.), въ битвахъ (1762 г.): при Феллингаузенѣ, Вилгелмсталѣ; въ переправѣ чрезъ рѣку Фульду въ виду непріятеля; въ сраженіяхъ при Касселѣ, Іоганисбергѣ, вездѣ соединяя воинское искусство съ благоразумною предпріимчивостію; награжденъ чиномъ Полковника и начальствовалъ потомъ войсками, расположенными въ

Вестфаліи. Въ 1763 году, Бауеръ оставивъ Прусскую службу, удалился въ деревню Бокенгеймъ, близъ Франкфурта, что на Майнѣ; но и въ уединеніи своемъ продолжалъ трудиться, составляя разныя полезныя карты и чертежи военные, коими одолженъ ему ученый свѣтъ. Пріобрѣтенная Бауеромъ слава и лестные отзывы объ немъ первѣйшихъ того времени Полководцевъ, обратили на него вниманіе Екатерины великой. Она пригласила его, 1769 г., въ службу Россійскую съ чиномъ Генералъ-Маіора и Генерала Квартирмейстера. Бауеръ участвовалъ въ безсмертныхъ подвигахъ Россіянъ противъ Оттомановъ въ Іюнѣ, 1770 г., на берегахъ Прута и подъ Бендерами: обратилъ непріятеля въ бѣгство на высоты, ведущія къ сей крѣпости и 15 числа, осматривая, подъ прикрытіемъ небольшаго отряда, положеніе ретраншамента Турецкаго, удалился на шесть верстъ отъ своего корпуса, былъ окруженъ невѣрными, мужественно отстрѣливался отъ ихъ наѣздниковъ; овладѣлъ 17 Іюня ретраншаментомъ и болѣе десяти верстъ гнался за Турками. Екатерина наградила его Орденомъ Св. Анны І-й степени, произвела въ Генералъ-Поручики. При Кагулѣ онъ увѣнчалъ себя новыми лаврами; командовалъ авангардомъ праваго крыла и преслѣдовалъ Великаго Визиря къ Исакчи. Съ великимъ трудомъ Предводитель Оттомановъ переправился съ остаткомъ разбитыхъ войскъ за Дунай на нѣсколькихъ стахъ судахъ. Потопивъ часть оныхъ, Бауеръ, въ виду его, захватилъ въ плѣнъ полторы

тысячи Турковъ, взялъ двадцать пушекъ, награжденъ Орденомъ Св. Георгія 2-й степени большаго креста. Въ-слѣдъ за тѣмъ сей искусный Генералъ, употребленный съ пользою въ военное время Румянцевымъ, занимался устройствомъ водоводовъ въ Московской и С. Петербургской Губерніяхъ; строеніями гаваней въ С. Петербургѣ, Кронштадтѣ и Ригѣ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1777 году; пожалованъ Генералъ-Инженеромъ; опредѣленъ начальникомъ Артиллерійскаго Кадетскаго корпуса и, находясь на смертномъ одрѣ, получилъ отъ Императрицы новый знакъ особеннаго благоволенія къ трудамъ его Орденъ Св. Владиміра первой степени; но онъ не могъ уже носить на раменахъ своихъ сего отличія, которое послужило только къ украшенію его бренныхъ останковъ! — Өедоръ Вилимовичь Бауеръ скончался въ С. Петербургѣ 11 Февраля, 1783 года, на пятьдесятъ второмъ году отъ рожденія. Съ сердцемъ добрымъ, соединялъ онъ строгую справедливость, примѣрное великодушіе; не терпѣлъ притворства и, среди счастія, чуждался гордости. Карты Бауера, представляющія военныя дѣйствія Россіянъ съ Турками, имѣютъ великую цѣну по своей вѣрности и искусной отдѣлкѣ. *Изъ Изображенія жизни Ө. В. Бауера, перев. съ Нѣмецкаго, изд. въ С. Петербургѣ 1785 года и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1770 года.*

БЕЗБОРОДКО, Князь Александръ Андреевичь, сынъ Генеральнаго Судьи Андрея Яковлевича Без-

бородка, родился въ Глуховѣ въ 1746 году; обучался сначала въ домѣ своихъ родителей, потомъ въ Академіи Кіевской, которая находилась тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и гдѣ, кромѣ Еврейскаго, Греческаго и Латинскаго языковъ, преподавали еще Нѣмецкій и Французскій. До вступленія въ сіе святилище наукъ, Безбородко, одаренный чрезвычайною памятью, принужденъ былъ *три раза* прочесть въ слухъ, съ начала до конца, отцу своему Библію Славянскую. Это занятіе познакомило его съ богатствами Богослужебнаго языка, котораго краснорѣчивѣйшіе обороты вкоренились въ умѣ пылкаго юноши и, въ послѣдствіи придали перу его особенную силу. Съ уничтоженіемъ Гетманства, началась служба Александра Андреевича: 1765 года записанъ онъ въ Бунчуковые Товарищи и въ семъ чинѣ управлялъ Канцеляріею славнаго Задунайскаго, опредѣленнаго Императрицею Генералъ-Губернаторомъ въ Малороссію. — Довѣренность, оказанная Румянцевымъ Безбородкѣ, свидѣтельствуетъ о достоинствахъ послѣдняго. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ оную и вмѣстѣ пріобрѣлъ неоспоримое право на признательность соотечественниковъ, которые находили въ немъ усерднаго ходатая и защитника у Правительства. Въ 1767 году Безбородко опредѣленъ Членомъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда и, черезъ два года потомъ, когда возгорѣлась война съ Турціею, оставилъ гражданскія занятія, чтобы посвятить себя военнымъ: выступилъ въ походъ къ Бугу съ Нѣжинскимъ полкомъ; при-

нялъ, въ-слѣдъ за тѣмъ, начальство надъ полками: Лубенскимъ, Миргородскимъ и Компанейскими. Вскорѣ Румянцевъ назначенъ былъ главнымъ предводителемъ надъ войсками Русскими противъ Оттомановъ. Безбородко немедленно перешелъ въ его армію, находился при немъ безотлучно въ сраженіяхъ: 4-го Іюля, 1770 года, не доходя рѣчки Ларги; 5-го, при нападеніи Турковъ на авангардъ праваго крыла; 7-го, въ Ларгской битвѣ, гдѣ, по собственному желанію, сражался въ передовомъ войскѣ; 21-го числа, участвовалъ въ знаменитой Кагульской баталіи; 1773 года, пожиналъ лавры за Дунаемъ; 18-го Іюня, былъ при штурмѣ наружнаго Силистрійскаго ретраншамента и въ продолженіе всей войны, управляя походными дѣлами Генерала Фельдмаршала, съ успѣхомъ исполнялъ разныя тайныя порученія. Отличная служба и рѣдкія способности Безбородка не остались безъ должнаго вознагражденія: 22-го Марта, 1774 года пожалованъ онъ отъ арміи Полковникомъ, а по прибытіи въ Москву съ Задунайскимъ, въ 1775 году, поступилъ къ Государынѣ для принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Имя. Должность важная и полезная человѣчеству, когда Сановникъ, оную исправляющій, безбоязненно говоритъ правду Царямъ, страшится употреблять во зло довѣренность ихъ, не угнетаетъ невинныхъ, не представляетъ въ искаженномъ видѣ просьбъ изъ лицепріятія и самонадѣянности! Правила, вкорененныя въ Безбородкѣ съ младенчества родителемъ Богобоязливымъ, удержали его съ честію на семъ пути,

съ котораго многіе совращались. Повѣствуютъ, будто-бы однажды Безбородко получилъ словесное приказаніе отъ Государыни написать одну важную бумагу и запамятовалъ исполнить волю Монаршую. Екатерина велѣла ему, при первомъ докладѣ прочесть Указъ сей. Немедленно Безбородко вынулъ изъ боковаго кармана листъ бѣлой бумаги и, безъ малѣйшей перемѣны въ лицѣ, началъ читать твердымъ голосомъ въ слухъ то, чего не успѣлъ изготовить. — Императрица одобривъ трудъ Безбородка, потребовала бумагу для утвержденія оной своею подписью и весьма удивилась, когда открыла, вмѣстѣ съ удачною выдумкой виновнаго, необычайную способность его излагать мгновенно мысли во всей полнотѣ, съ краснорѣчіемъ, приличнымъ важности предмета. Вмѣсто негодованія, Екатерина удостоила съ того времени Безбородка еще большею довѣренностію, пожаловала первымъ своимъ Секретаремъ и ввѣрила завѣдываніе собственныхъ своихъ дѣлъ. 1-го Января, 1779 года, произведенъ онъ, по старшинству, въ Бригадиры, а 5 Мая, награжденъ деревнями въ Бѣлоруссіи, изъ 1400 душъ состоявшими: за участіе въ окончаніи дѣлъ Крымскихъ съ Портою Оттоманскою. Въ 1780 году Безбородко причисленъ къ Министерству Полномочнымъ для всѣхъ негоціацій съ чиномъ Генералъ-Маіора въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія за представленный имъ меморіалъ относительно дѣлъ политическихъ, на которомъ основалась система, продолжавшаяся по кончину Екате-

рины. Въ 1782 году получилъ онъ Орденъ Св. Владиміра перваго класса; 1783 г. въ потомственное владѣніе 2700 душъ въ Малороссіи; въ 1784-мъ чинъ Тайнаго Совѣтника, Орденъ Св. Александра Невскаго, званіе втораго Члена Министерства иностранныхъ дѣлъ съ окладомъ Вице-Канцлерскимъ и болѣе 3000 душъ въ Малороссіи; сверхъ сего дозволено ему принять данное отъ Императора Римское Графское достоинство; въ 1786 году переименованъ Гофмейстеромъ и награжденъ деревнями въ Малороссіи болѣе 4000 душъ; пожалованъ въ день мирнаго торжества со Швеціею (1790 г.), Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (*), а по случаю примиренія съ Портою Оттоманскою (1791 г.) Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; получилъ: пятьдесятъ тысячь рублей серебромъ, похвальную грамоту, масличную вѣтвь для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ Подольской Губерніи. За умноженіе Государственныхъ доходовъ нѣсколькими милліонами, награжденъ ежегоднымъ пенсіономъ по десяти тысячь рублей и единовременно пятидесятью тысячами. Графъ Безбородко, сначала причисленный къ Иностранному Департаменту, а потомъ пожалованный вторымъ Членомъ, имѣлъ, съ 1780 по 1792 годъ, перевѣсъ надъ Вицъ-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ,

---

(*) Въ Указѣ упомянуто: «Гофмейстеру Графу Безбородкѣ, *котораго труды Ея Величество ежедневно сама видитъ,* чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.»

пользуясь неограниченною довѣренностію Императрицы, исполняя словесныя ея приказанія; но, во время отлучки его въ Яссы, Зубовъ получилъ портфель и сохранилъ оный по самую кончину Екатерины II-й. Хотя тогда Безбородко лишился прежней силы; со всѣмъ тѣмъ, былъ употребляемъ по дѣламъ дипломатическимъ, какъ Министръ опытный, дальновидный. Императоръ Павелъ I-й возвелъ его, 1797 года, въ достоинство Канцлера и Свѣтлѣйшаго Князя Россійскаго; пожаловалъ ему портретъ свой и большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, осыпанные крупными бриліантами; Орловскую вотчину, поступившую въ казну послѣ Князя Кантемира; тридцать тысячъ десятинъ въ Воронежской Губерніи и шесть тысячъ душъ на его выборъ; но не долго Князь Александръ Андреевичь пользовался благоволеніемъ Монаршимъ: 6-го Апрѣля, 1799 года, прекратилась жизнь его, полезная Отечеству. Безбородко, умѣвшій удержаться при Екатеринѣ и Павлѣ, не смотря на толпу завистниковъ, старавшихся вредить ему—казался неуклюжимъ, неповоротливымъ; но съ умомъ гибкимъ, проницательнымъ, всеобъемлющимъ, съ памятью необыкновенною, безъ труда совершалъ великіе подвиги, обработывалъ въ одно мгновеніе важнѣйшія дѣла, умѣлъ пользоваться случаемъ быть необходимымъ. Графъ Сегюръ прекрасно описалъ его въ нѣсколькихъ словахъ: *въ тѣлѣ толстомъ*—говоритъ онъ—*Безбородко скрывалъ умъ тончайшій.* Его обвиняютъ въ излишней пылкости къ прекрасному полу и въ чрез-

вычайномъ подъ конецъ, хладнокровіи къ просителямъ, отъ которыхъ онъ обыкновенно отдѣлывался сими словами: *будьте благонадежны;* но кто изъ смертныхъ не подверженъ слабостямъ? По кончинѣ Безбородка, родной братъ его получилъ въ наслѣдство около сорока тысячь душъ, кромѣ бриліантовъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, картинной галлереи, драгоцѣнныхъ Гобелиновъ и значительныхъ денежныхъ суммъ. Управляя Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, Князь Александръ Андреевичь былъ вмѣстѣ Главнымъ Директоромъ надъ Почтами. Важныя услуги, оказанныя имъ на Дипломатическомъ поприщѣ, были слѣдующія: 1) Онъ участвовалъ въ 1780 году въ изданной 28 Февраля Россійскимъ Дворомъ Декларацін, въ пяти статьяхъ: о морскомъ неутралитетѣ, относящемся до свободной торговли и кораблеплаванія Державъ неутральныхъ. 2) Въ постановленной, 1780 года, Августа 10, конвенціи съ Шведскимъ Дворомъ о сохраненіи торговли на Балтійскомъ морѣ посредствомъ вооруженнаго неутралитета. 3) Въ заключенномъ, 1780 года, Декабря 24, въ С. Петербургѣ, актѣ приступленія Генеральныхъ Статовъ къ Морскимъ Конвенціямъ (*).— 4) Въ постановленномъ 1781 года, 8 Мая, актѣ въ XI статьяхъ, между Министрами Россійскими и Прусскимъ: объ охраненіи свободы торговли и мореплаванія неутральныхъ народовъ. 5) Въ раз-

(*) см біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

мѣнѣ (Октября 19, 1781 года) приступительнаго акта Императора Іосифа II-го къ изданной Россійскимъ Дворомъ деклараціи въ 1780 году. 6) Въ заключенной въ С. Петербургѣ, 13 Іюля, 1782 года, морской Конвенціи въ VIII статьяхъ съ Португальскимъ Дворомъ. 7) Въ трактатѣ, постановленномъ съ Датскимъ Дворомъ, Октября $\frac{8}{19}$, 1782 года, на XII лѣтъ: о дружбѣ и торговлѣ, въ тридцати семи статьяхъ. 8) Въ актѣ, заключенномъ въ С. Петербургѣ 18 Февраля, 1783 года, съ Королемъ обѣихъ Сицилій, въ VII статьяхъ: о приступленіи Неаполитанскаго Двора къ системѣ морскаго Неутралитета, на основаніи деклараціи 1780 года. 9) Въ постановленномъ въ С. Петербургѣ, 1786 года, договорѣ съ Французскимъ Дворомъ, въ 47 статьяхъ, на XII лѣтъ: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи. 10) Въ договорѣ съ Португальскимъ Дворомъ, заключенномъ $\frac{9}{16}$ Декабря, 1787 года, на XII лѣтъ, въ XL статьяхъ: о непрерывнымъ мирѣ, согласіи и дружбѣ и споспѣшествованіи подданнымъ обѣихъ Державъ въ торговлѣ и мореплаваніи. 11) Сочинилъ изданный въ С. Петербургѣ 30 Іюня, 1788 года, Манифестъ о вѣроломныхъ Шведскаго Короля на Россію непріятельскихъ нападеніяхъ. 12) Подписалъ въ Яссахъ 29 Декабря, 1791 года, славный для Россіи миръ съ Портою Оттоманскою, въ XIII статьяхъ, которымъ Днѣстръ опредѣленъ границею между обѣими Имперіями и подтверждены всѣ прежніе договоры. 13) Участвовалъ въ заключенномъ $\frac{3}{14}$ Іюля 1792 года съ Австрійскимъ Дворомъ оборони-

тельномъ союзѣ на восемь лѣтъ (*). 14) Въ заключенномъ въ С. Петербургѣ $\frac{\text{Юля } 27}{\text{Августа } 7}$, 1792 года союзномъ и оборонительномъ договорѣ на восемь лѣтъ, въ XIV статьяхъ, съ Прусскимъ Дворомъ. 15) Сочинилъ изданный въ С. Петербургѣ 13 Февраля, 1793 г. Манифестъ по случаю злодѣйскаго умерщвленія въ Парижѣ Короля Людовика XVI-го. 16) Принялъ дѣятельное участіе въ распространеніи границъ Имперіи со стороны Польши, 1793 года, присоединеніемъ земель, составившихъ три Губерніи Минскую, Изъяславскую и Брацлавскую и въ слѣдующемъ году прочелъ, 20 Ноября, въ придворной церкви, въ присутствіи Императрицы, Сената, Генералитета и чужестранныхъ Министровъ, подробное объявленіе о всѣхъ происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ Польшѣ, въ которомъ разительными красками описалъ нарушеніе договоровъ, правъ народныхъ, коварство, неблагодарность Поляковъ; ихъ безпокойный нравъ, злодѣйскія предпріятія противъ войскъ нашихъ и, наконецъ, побѣды послѣднихъ, заставившія Варшаву преклонить предъ ними гордую свою выю. 17) Участвовалъ, въ 1795 году, въ присоединеніи Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго и Пилтенскаго округа къ Имперіи Россійской. 18) Въ заключенномъ Февраля $\frac{7}{18}$, 1794 г. между Всероссійскимъ и Великобританскимъ Дворами

(*) см. біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

союзномъ и оборонительнымъ договорѣ на восемь лѣтъ, въ XXIII статьяхъ (*). 19) Въ трактатѣ, постановленномъ Октября $\frac{13}{24}$, 1795 года, съ Австрійскимъ и Прусскимъ Дворами: о непремѣнномъ раздѣлѣ между Россіею, Австріею и Пруссіею остальныхъ частей Польскаго Королевства. 20) Содѣйствовалъ, 1797 и въ слѣдующихъ годахъ, Императору Павлу I-му въ основаніи *Великаго Пріорства Россійскаго* Мальтійскаго Ордена и постановилъ по сему случаю въ С. Петербургѣ $\frac{4}{15}$ Января, 1797 года Конвенцію въ XXXVII статьяхъ и IV секретныхъ съ Министромъ Гросмейстера Ордена Графомъ Литтою, а $\frac{17}{28}$ Ноября, того-жь года, заключилъ съ нимъ VIII статей дополнительныхъ. 21) Участвовалъ въ заключенной $\frac{15}{26}$ Января, 1797 года, въ С. Петербургѣ конвенціи съ Прусскимъ Дворомъ, въ XVI статьяхъ: о средствахъ удовлетворенія разныхъ на Польское Королевство стороннихъ требованій и долговъ и о соразмѣрности въ раскладкѣ сихъ требованій. Къ сей конвенціи приступилъ и Императоръ Римскій. 22) Подписалъ $\frac{10}{21}$ Февраля, 1797 года, съ Великобританскимъ Полномочнымъ Министромъ Карломъ Витфортомъ договоръ между Россійскою Имперіею и Короною Великобританскою, въ XXVII статьяхъ: о мирѣ, дружбѣ, добромъ согласіи, торговлѣ и мореплаваніи съ платежемъ положенныхъ съ товаровъ пошлинъ на восемь лѣтъ.

(*) см. біографію Гр. И. А. Остермана.

23) Имѣлъ переговоры, въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1797 года, приватные и дружественные съ Австрійскимъ Посломъ Графомъ Кобенцелемъ: объ утвержденіи связи между обоими Императорскими Дворами посредствомъ бракосочетанія Эрцгерцога Карла съ Великою Княжною Александрою Павловною. 24) Подписалъ 29 Ноября, 1798 года, съ Неаполитанскимъ Посланникомъ договоръ, на восемь лѣтъ, между Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ обѣихъ Сицилій, которымъ первый обязался вспомоществовать послѣднему противъ Французовъ. 25) Возобновилъ $\frac{16}{27}$ Декабря, 1798 года постановленный 1787 года договоръ съ Португальскимъ Дворомъ еще на двѣнадцать лѣтъ, въ XXVIII статьяхъ. 26) Подписалъ 29 Декабря, 1798 года договоръ между Россіею и Великобританіею противъ Франціи. — О краснорѣчивомъ слогѣ Князя Александра Андреевича можно судить по слѣдующему Манифесту, написанному имъ въ 1793 году: « Замѣшательства во Франціи, съ 1789 года про« исшедшія, не могли не возбуждать вниманія въ « каждомъ благоустроенномъ Государствѣ. Доколѣ « оставалась еще надежда, что время и обстоя« тельства послужатъ къ образумленію заблужден« ныхъ и что порядокъ и сила законной власти « возстановлены будутъ, терпѣли Мы свободное « пребываніе Французовъ въ Имперіи Нашей и вся« кое съ ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и « духъ возмутительный противу Государя ихъ « далѣе и далѣе возстающій, съ неистовыми намѣ« реніями: правила безбожія, неповиновеніе вер-

« ховной Государской власти и отчужденіе всякаго « добраго правоученія не токмо у себя утвер- « дить, но и заразу оныхъ распространить во « вселенной—прервали Мы политическое сношеніе « съ Франціею, отозвавъ Министра нашего съ его « свитою и выславъ изъ столицы Нашей Француз- « скаго повѣреннаго въ дѣлахъ: къ чему и то еще « имѣли право, что какъ взаимныя Миссіи заведены « были Нами и Королемъ: то по разрушеніи бун- « товщиками власти его, при содержаніи его въ « страхѣ и неволѣ, не свойственно было уже « имѣть видъ сношенія съ похитителями Правле- « нія. Нынѣ, когда ко всеобщему ужасу въ сей « несчастной землѣ преисполнена мѣра буйства, « когда нашлось болѣе семи сотъ извергов, ко- « торые неправедно присвоенную ими силу до « того во зло употребили, что подняли руки « свои, на умерщвленіе Помазанника Божія, закон- « наго ихъ Государя, въ 10-й день Января сего « года лютымъ, мучительнымъ образомъ въ дѣй- « ство произведенное, Мы почитаемъ себѣ долгомъ « предъ Богомъ и совѣстію, не терпѣть между « Имперіею Нашею и Франціею никакихъ сношеній, « каковыя между Государствами благоустроенными « существуютъ, доколѣ Правосудіе Всевышняго « накажетъ злодѣевъ и Его святой волѣ угодно « будетъ положить предѣлъ несчастіямъ сего Ко- « ролевства, возстановя въ немъ порядокъ и силу « власти законной.» — Заключу біографію Безбо- родка слѣдующимъ анекдотомъ, доказывающимъ особенное искуство его въ переговорахъ: онъ

самъ вызвался, по смерти Потемкина въ 1791 году, окончить въ Яссахъ мирныя негоціаціи и успѣлъ заставить Турецкихъ Пословъ подписать обязательство о выдачѣ нашему Двору за военныя издержки двѣнадцати милліоновъ. Тогда Полномочный Россійскій разорвалъ сію бумагу, сказавъ: «Императрица не имѣетъ нужды въ Турецкихъ «деньгахъ. Ей драгоцѣнны только права̀ Ея и «честь подданныхъ.» *Изъ краткой жизни Князя Безбородка, напеч. въ С. Петербургѣ* 1805 *года; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моимъ родителемъ, въ IV частяхъ; Записокъ Графа Сегюра; Жизни Потемкина, находящ. въ рукописи; мирныхъ договоровъ, издан. Гг. Кохомъ и Шелемъ и по разсказамъ современниковъ.*

БЕКЕТОВЪ, Никита Аѳанасьевичь, сынъ Полковника Аѳанасія Алексѣевича, родился 8-го Сентября, 1729 года и обучался (съ 1742 г.) въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Надъ нимъ сбылась пословица, что *счастіе посѣщаетъ насъ иногда во время сна.* Императрица Елисавета Петровна часто удостоивала присутствіемъ своимъ театральныя представленія Кадетовъ: однажды увидѣла она на сценѣ молодаго человѣка, красивой наружности, спящаго и тотчасъ приказала музыкантамъ играть, не опуская занавѣса. Молодой человѣкъ сей былъ Бекетовъ: по окончаніи спектакля, пожалованъ онъ Сержантомъ; потомъ (7 Октября 1750 г.) Подпоручикомъ; напослѣдокъ выпущенъ изъ Кадетскаго Корпуса въ армію Пре-

міеръ-Маіоромъ (11 Марта, 1751 г.); назначенъ Генеральсъ-Адъютантомъ къ Графу Алексѣю Григорьевичу Разумовскому и въ скоромъ времени произведенъ въ Полковники. Не долго оставался онъ при Высочайшемъ Дворѣ: Графъ Шуваловъ (*), далъ Бекетову притиранье, которое, вмѣсто бѣлизны, навело угри и сыпь на лицѣ его. Тогда супруга Шувалова, Графиня Мавра Егоровна, пользовавшаяся любовію Императрицы, присовѣтовала ей удалить Бекетова, какъ человѣка зазорнаго поведенія. Это умѣлъ Графъ Шуваловъ обратить въ свою пользу. Открылась война съ Пруссіею: Бекетовъ полетѣлъ на поле чести: участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ (1757 г.), въ занятіи Кёнигсберга (1758 г.), предводительствуя четвертымъ Гренадерскимъ полкомъ; но при Цорндорфѣ былъ взятъ въ плѣнъ Пруссаками, истребившими ввѣренный ему полкъ и получилъ свободу только въ 1760 году. Въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Бригадиромъ; въ 1762 г. Генералъ-Маіоромъ, будучи Шефомъ пѣхотнаго полка, а въ 1763 году Губернаторомъ въ Астрахань.—Управляя сею Губерніей, Никита Аѳанасьевичь основалъ въ оной нѣсколько иностранныхъ колоній, въ томъ числѣ Сарепту; построилъ, въ числѣ многихъ крѣпостей, Енотаевскую, для защиты отъ набѣговъ Киргизъ; увеличилъ земледѣліе, которымъ мало занимались

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

въ томъ краю, переселивъ часть крестьянъ своихъ изъ Великороссійскихъ Губерній; завелъ въ обширныхъ степяхъ владѣльческія селенія, старался о разведеніи лучшихъ сортовъ виноградныхъ лозъ и дѣланіи хорошихъ винъ: для сего выписалъ изъ чужихъ краевъ искусныхъ винодѣлателей; прилагалъ также стараніе о разведеніи шелководства; оживилъ торговлю Россіи съ Персіею и улучшилъ рыбные промыслы, или ловли учрежденіемъ новаго порядка, посредствомъ коего оборотъ, ограничивавшійся одною только Астраханскою Губерніей и смежными, распространился на всю почти Имперію, составляя милліоны, вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ тысячь рублей! — Императрица Екатерина II-я наградила Никиту Аѳанасьевича Орденомъ Св. Анны, 22 Сентября, 1764 года; пожаловала его въ 1769 году Генералъ-Поручикомъ, а въ 1773 г. Сенаторомъ. Въ бытность его Губернаторомъ Астраханскимъ, четыреста тысячь Калмыковъ, кочевавшихъ въ сей Губерніи, удалились въ Китай съ многочисленными стадами своими и имуществомъ (1771 г.); но не льзя винить въ томъ Бекетова: Калмыки были управляемы особыми Приставами, находились подъ вѣдѣніемъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ; Бекетовъ заблаговременно увѣдомилъ Коллегію о предпріятіи Калмыковъ; повторилъ, чтобы она приняла надлежащія мѣры къ удержанію ихъ: представленія его не были уважены. — Никита Аѳанасьевичъ вышелъ въ отставку 1780 года и избралъ себѣ жилищемъ село свое Отраду, въ Саратовской Губерніи, между

Царицынымъ и Сарептою, близъ извѣстныхъ цѣлительныхъ водъ Сарептскихъ, которыя были имъ открыты. Въ семъ уединеніи, занимаясь хозяйствомъ, скончался онъ 9 Іюля, 1794 года. Тѣло его, согласно духовному завѣщанію, было предано землѣ въ другомъ селѣ, ему принадлежавшемъ, Черепахѣ, близъ Астрахани. Въ молодыхъ лѣтахъ Бекетовъ писалъ стихи, въ особенности пѣсни; нѣкоторыя помѣщены въ *Собраніи пѣсенъ*, изданномъ въ Москвѣ 1780—81 годахъ; также сочинилъ трагедію въ стихахъ, подъ названіемъ *Никаноръ*, почерпнувъ содержаніе оной изъ Ассирійской исторіи; но она не была напечатана и сдѣлалась, вмѣстѣ съ другими бумагами, жертвою пожара, истребившаго домъ его въ Отрадѣ.—*Изъ фамильныхъ документовъ, сообщенныхъ мнѣ Платономъ Петровичемъ Бекетовымъ, и по разсказамъ современниковъ.*

БЕКЛЕШОВЪ, Александръ Андреевичъ, родился 1 Марта, 1743 года; обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, потомъ, вступилъ въ военную службу (1757 г.) (*). Онъ участвовалъ въ морскомъ походѣ Графа Орлова противъ Турковъ; но сдѣлался болѣе извѣстенъ на поприщѣ гражданскомъ: въ 1783 году Императрица Екатерина II-я опредѣлила его Губернаторомъ въ Ригу; произвела (1789 г.) въ Генералъ-Поручики и поручила ему

(*) А. А. Беклешовъ произошелъ отъ древней благородной фамиліи Россійской. *См. Гербовникъ.*

исправлять должность Генералъ-Губернатора Орловскаго и Курскаго Намѣстничества (1790 г.); возложила на него, по прошествіи шести лѣтъ, Орденъ Св. Александра Невскаго. Когда вступилъ на Престолъ Императоръ Павелъ I-й, онъ переименовалъ Александра Андреевича въ Генералъ-Лейтенанты и назначилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскъ 3 Декабря, 1796 года; пожаловалъ въ Генералъ отъ Инфантеріи 10 Апрѣля, 1797 г.; переименовалъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники 14 Марта, 1798 г.; велѣлъ ему, по прежнему быть Генераломъ отъ Инфантеріи и, вмѣстѣ, Малороссійскимъ военнымъ Генералъ-Губернаторомъ 30 Іюня; назначилъ его, 24 Октября, Кіевскимъ военнымъ Губернаторомъ, Шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка и Инспекторомъ Украинской дивизіи, по Инфантеріи, причислилъ къ своей Свитѣ (1799 г.); пожаловалъ: Сенаторомъ, 25 Іюня; Генералъ-Прокуроромъ, 7 Іюля; Кавалеромъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго (8 Іюля, 1799 г.); потомъ Беклешовъ уволенъ былъ вовсе отъ службы, въ 1800 году. Императоръ Александръ I-й возвратилъ Александру Андреевичу должность Генерала-Прокурора, 16 Марта, 1801 года; возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, 15 Сентября, въ день своего коронованія; но онъ, по обстоятельствамъ своимъ, вышелъ въ отставку (1802 г.). Черезъ два года Государь опредѣлилъ его Главнокомандующимъ въ Москву (1804 г.). Нося сіе почетное званіе, Беклешовъ удостоился получить (1805 г.) весьма милости-

вый рескриптъ, которымъ изъявлена ему была Высочайшая признательность: *за отличное усердiе къ службѣ, долговременными опытами утвержденное и труды ко благоустройству и спокойствiю ввѣреннаго ему управленiя подъемлемые.* Въ слѣдъ за тѣмъ, Александръ Андреевичь уволенъ, по прошенiю, отъ службы, 3 Августа, 1806 года: при чемъ получилъ алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго. «Доставляя вамъ свободу «пользоваться временемъ, для поправленiя вашего «здоровья»—писалъ къ нему Императоръ — «Я не «престаю надѣяться, что, по выздоровленiи ва«шемъ, вы продолжите съ извѣстною Мнѣ ревно«стiю быть полезнымъ службѣ, въ коей сохра«нить васъ желаю:» — Беклешовъ не долго оставался въ бездѣйствiи: когда Россiя вооружилась противъ Францiи, онъ былъ избранъ въ Главнокомандующiе второю Областiю Земскаго войска, образовалъ оное и, *за оказанное усердiе и любовь къ Отечеству,* награжденъ 26 Октября, 1807 года, Орденомъ Св. Владимiра первой степени. — Александръ Андреевичь Беклешовъ скончался въ Ригѣ 24 Iюля, 1808 года, на шестьдесятъ шестомъ отъ рожденiя: онъ имѣлъ нравъ веселый, открытый, сердце доброе; былъ обходителенъ со всѣми, строгъ, когда надобность того требовала; но гнѣвъ его не долго продолжался; любилъ науки и ученыхъ; пользовался общею любовiю и уваженiемъ; не оставилъ послѣ себя богатства, но стяжалъ имя добраго, справедливаго Начальника и честнаго гражданина. Чтобы читатель

могъ судить о его характерѣ, помѣщаю здѣсь два анекдота: исправляя должность Намѣстника въ Государствованіе Екатерины II-й, Александръ Андреевичь получилъ отъ подвѣдомственнаго ему Чиновника представленіе, написанное непонятнымъ слогомъ и тотчасъ потребовалъ къ себѣ своего Правителя канцеляріи: *Если у тебя, въ числѣ писцовъ похожій на дурака?* — спросилъ онъ его. — «Нѣтъ» — отвѣчалъ съ удивленіемъ Правитель канцеляріи — «дураковъ я не принимаю на службу.» — *Э, братецъ* — продолжалъ Беклешовъ — *ты меня не понимаешь! Уже-ли у тебя всѣ служители канцелярскіе одарены одинакимъ умомъ, и нѣтъ между ними такого, который-бы имѣлъ почеркъ хорошій, а умъ обыкновенный, не видѣлъ-бы далѣе своего носа? Однимъ словомъ, трудолюбиваго, усерднаго простяка? Отыщи, непремѣнно, и пришли его ко мнѣ.* — Черезъ нѣсколько минутъ явился къ Намѣстнику Канцелярскій писарь съ низкими поклонами и и Беклешовъ сказалъ ему: *я очень радъ, что имѣю случай познакомиться съ тобою: изготовь отвѣтъ на сію бумагу и принеси къ моей подписи; да, смотри, не спрашивай ни у кого совѣта, пиши какъ разумѣешь.* — Писарь исполнилъ въ точности данное приказаніе; Александръ Андреевичь, не читая, подписалъ *первое* безтолковое произведеніе его пера, и Чиновникъ благодарилъ Намѣстника *за удовлетворительное разрѣшеніе испрашиваемыхъ недоумѣній!* — Въ другое время одна просительница, явилась въ Москвѣ къ Александру Андреевичу съ жалобою на Частнаго Пристава, который за долги

покойнаго ея мужа, не смотря на убѣдительныя просьбы, приступилъ было къ описи оставшагося послѣ него имѣнія. Частный Приставъ, съ своей стороны, жаловался на просительницу: *что она нагрубила ему, выгнала изъ покоевъ.*— «Не успѣла я «похоронить мужа своего» — продолжала первая со слезами —«а онъ, не давъ мнѣ опомниться, хо«тѣлъ описывать уже все въ домѣ. Сжальтесь «надъ горькимъ моимъ положеніемъ!» — *Молчи* — возразилъ съ сердцемъ Градоначальникъ — *ты не заслуживаешь никакого состраданія, когда осмѣлилась оказать неуваженіе Полицейскому Чиновнику, простерла дерзость до непозволительной степени! Убирайся къ себѣ! Я не хочу съ тобою говорить. Если впредь будешь поступать такимъ образомъ: то не избѣгнешь строгаго наказанія.*— Потомъ, когда напуганная просительница вышла изъ комнаты, Александръ Андреевичъ сказалъ Частному Приставу: *Стыдно тебѣ, братецъ, что ты не уважилъ бѣдственнаго положенія сей вдовы и, не давъ ей осушить слезы, увеличилъ еще сердечную рану. Не тревожь ее нѣкоторое время: дай ей успокоиться!— Изъ современныхъ Вѣдомостей, Придворныхъ Календарей и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

БЕНКЕНДОРФЪ, Константинъ Христофоровичъ, сынъ Генерала Христофора Ивановича, родился въ 1785 году и, на тринадцатомъ возрастѣ (1797 г.), былъ опредѣленъ Юнкеромъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ; въ 1803, пожалованъ Каммеръ-Юнкеромъ къ Высочайшему Двору, а въ 1812

Каммергеромъ. Возгорѣлась отечественная война, и воинское пламя, возженное любовію къ родинѣ, вспыхнуло въ благородномъ сердцѣ: онъ вступилъ въ военную службу Маіоромъ, назначенъ считаться по Кавалеріи, и присоединился къ отряду Генералъ-Адъютанта Барона Винценгероде (въ Сентябрѣ). Находясь всегда впереди, съ храбрѣйшими партизанами, Бенкендорфъ явилъ опыты своей неустрашимости въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Москвы, подъ Смоленскимъ, во время ретирады Вицъ-Короля Италійскаго и при взятіи города Вильны. Въ кампаніи 1813 года, съ небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Вестфальской пѣхоты съ двумя знаменами, въ сраженіи при Вельцигѣ; во время осады Гамбурга, командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ, и, дѣйствуя съ особеннымъ мужествомъ, взялъ въ плѣнъ 500 человѣкъ и одно орудіе подъ Ротенбургомъ. Послѣ того, Бенкендорфъ поступилъ въ летучій отрядъ Генералъ-Адъютанта Чернышева, и командуя авангардомъ при взятіи Касселя, первый вломился въ сей городъ, опрокинулъ непріятеля; при взятіи Фульды искуснымъ движеніемъ отрѣзалъ и взялъ въ плѣнъ 400 Французовъ; участвовалъ также въ сраженіи при Ганау. Въ 1814 году, Константинъ Христофоровичъ перешелъ при Диссельдорфѣ, въ виду непріятеля, чрезъ Рейнъ, и симъ смѣлымъ подвигомъ снискалъ уваженіе и похвалы какъ въ своей, такъ и въ непріятельской арміи. Подаваясь впередъ съ летучимъ отрядомъ, онъ съ быстротою вихря на-

падалъ на отступающаго непріятеля, отрѣзывалъ его, тревожилъ повсюду и разстроивалъ его движенія. Подъ крѣпостью Юлихомъ онъ взялъ въ плѣнъ 130 человѣкъ, подъ Литтихомъ 110; отличился при штурмѣ города Соассона, и подъ Бріенномъ взялъ въ плѣнъ два эскадрона Французской кавалеріи, и освободилъ взятые Французами обозы одного изъ нашихъ Генераловъ. Подъ Бери-о-Бакомъ, при преслѣдованіи Французскаго аррьергарда, онъ захватилъ въ плѣнъ 90 человѣкъ; подъ Соассономъ 170 Французскихъ кирасировъ и освободилъ изъ плѣна 160 Русскихъ егерей и пять офицеровъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Краономъ; находился при взятіи города Реймса, и преслѣдуя Французскій аррьергардъ, вторично напалъ на оный подъ Соассономъ, разбилъ и взялъ въ плѣнъ 270 человѣкъ драгунъ и гусаръ.— Кромѣ Орденовъ, заслуженныхъ Бенкендорфомъ въ сію блистательную кампанію, въ 1813 году, получилъ онъ за отличіе чинъ Подполковника, и Высочайшее благоволеніе; произведенъ въ Полковники; въ Генералъ-Маіоры въ Октябрѣ, 1814 года, и назначенъ Командиромъ 2-й бригады 4-й драгунской дивизіи въ 1815 году. Болѣзнь, разстроивъ силы, принудила Генерала Бенкендорфа оставить на время дѣйствительную службу; въ 1816 году онъ назначенъ состоять по Кавалеріи, и съ 1-го Мая до 1819 года находился за границею для излеченія. Въ 1820, Константинъ Христофоровичъ былъ опредѣленъ, по случаю мирнаго времени, Чрезвычайнымъ Посланникомъ при Дворахъ Королевско-Виртембергскомъ и Ве-

лико-Герцогскомъ Баденскомъ. Дипломатическія занятія не могли погасить въ немъ военнаго духа. Пріобрѣтя на полѣ чести и опасностей опытность и стяжавъ имя почетное въ лѣтописяхъ военныхъ, Константинъ Христофоровичь только ожидалъ случая, чтобы снова жертвовать Государю и Отечеству жизнію и способностями на любимомъ своемъ поприщѣ. Настала война съ Персіею въ 1826 году, и Бенкендорфъ, оставивъ семейство, прекрасный климатъ и всѣ пріятности жизни страны образованной, устремился за полетомъ Рускаго орла, за снѣжный Кавказъ, на знойныя поля Адзербейджана, сразиться съ Персіянами за честь и славу Рускаго имени. Здѣсь, какъ и въ прежнія его кампаніи, каждый подвигъ Бенкендорфа былъ отличіемъ по службѣ, примѣромъ войску и новымъ правомъ на всеобщее уваженіе. Въ Октябрѣ, онъ назначенъ Генералъ-Адъютантомъ. Ему поручено было начальство надъ авангардомъ при вступленіи въ Эриванскую область. Преодолѣвъ величайшія препятствія при переходѣ горъ Акзибіюкъ и Безобдалъ, Генералъ Бенкендорфъ занялъ знаменитый монастырь Эчміадзинъ. Подъ Эриванью онъ первый изъ Рускихъ Генераловъ разбилъ регулярною нашею конницей славныхъ Курдинскихъ наѣздниковъ, и дѣлая рекогносцировку крѣпости Сардарь-Абада, подходилъ къ стѣнамъ ея на ружейный выстрѣлъ. Изумляя непріятеля быстротою движеній, Генералъ Бенкендорфъ перешелъ вплавь рѣку Зангу въ виду конницы Гассанъ Хана, приблизился къ Эривани, и

разбилъ Сарбазовъ и конницу, сдѣлавшихъ вылазку изъ крѣпости. Онъ осадилъ сію крѣпость, взялъ форштаты, устроилъ батареи и храбростію своею привелъ въ отчаяніе непріятеля, еще до приближенія осаднаго отряда. Узнавъ, между тѣмъ, что отборная непріятельская конница дѣлаетъ движенія въ тылѣ нашего корпуса, Генералъ Бенкендорфъ устремился противъ оной съ горстью войска, перешелъ вплавь чрезъ Араксъ и Абирань, напалъ на превосходную въ силахъ Персидскую конницу, разбилъ оную и разсѣялъ, взявъ въ плѣнъ многихъ Персидскихъ начальниковъ. Въ знаменитомъ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ Генералъ Бенкендорфъ споспѣшествовалъ побѣдѣ, выдержавъ первый натискъ непріятеля; ласковымъ обхожденіемъ съ побѣжденными и соблюденіемъ строгой дисциплины онъ привлекъ многихъ Хановъ въ подданство Россіи. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, въ знакъ особеннаго своего уваженія къ Генералу Бенкендорфу, поручилъ ему принять Аббасъ Мирзу въ Русскомъ станѣ. Аббасъ Мирза отдалъ также полную справедливость военному искусству Генерала Бенкендорфа, похваляя его распоряженія въ бывшую кампанію. За отличіе въ сію войну Константинъ Христофоровичъ, кромѣ полученныхъ наградъ, произведенъ въ Генералъ-Лейтенанты; но понесенные имъ труды и дѣйствія климата ввергли его въ жестокую болѣзнь; со всѣмъ тѣмъ ревность къ службѣ и желаніе быть полезнымъ, преодолѣли въ немъ слабость тѣлесную. Когда открылась война съ Турками, онъ снова обнажилъ мечь: командуя

летучимъ отрядомъ, пробирался чрезъ Балканы, въ тылъ непріятельской арміи, и въ началѣ Іюля мѣсяца, 1828 года, занялъ Проводы, истребилъ Турецкіе транспорты съ запасами и разогналъ непріятельскія партіи. Но преждевременная смерть положила конецъ подвигамъ сего искуснаго Генерала, котораго она щадила въ сраженіяхъ. Онъ скончался отъ болѣзни въ Августѣ (1828 г.), оплакиваемый старшими какъ сынъ, равными какъ братъ, подчиненными какъ отецъ. Тѣло его предано землѣ, согласно изъявленному желанію Бенкендорфомъ, въ Стутгартѣ, подлѣ обожаемой имъ супруги (*). Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій, возвелъ (1832 г.) сына его Константина въ Графское достоинство Россійской Имперіи, во уваженіе заслугъ Александра Христофоровича Бенкендорфа, пожалованнаго Графомъ и неимѣющаго сыновей.— Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ получилъ, въ разное время, Ордена Св. Георгія 3-го класса, Св Владиміра 2-й степени, Св. Анны I-й съ алмазами, Прусскаго Краснаго Орла 2-го класса, Шведскаго Меча, Баварскаго Максимиліана и Іосифа и Австрійскаго Леопольда; имѣлъ медали 1812 года, за взятіе Парижа, за Персидскую войну 1826, 1827

(*) Константинъ Христофоровичъ былъ женатъ на дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Алопеуса и воздвигнулъ ей близъ Стутгарта великолѣпный памятникъ, съ надписью. *Nur sie* (только она).

и 1728 годовъ, и золотую саблю, украшенную алмазами, съ надписью *за храбрость*. Онъ былъ человѣкъ отличнаго образованія и начитанности: зналъ совершенно языки Рускій, Нѣмецкій, Французскій, Англійскій и Италіянскій, свободно изъяснялся на нихъ, и писалъ съ чувствомъ, съ умомъ и съ какимъ-то особеннымъ военнымъ лаконизмомъ. Въ *Сѣверной Пчелѣ* были помѣщены *Письма изъ Персіи*, во время компаніи, о прибытіи Аббаса Мирзы въ станъ Россійскій и другія: эти любопытные отрывки извлечены изъ писемъ Бенкендорфа, коихъ онъ не думалъ печатать. Въ дружескихъ бѣсѣдахъ, Константинъ Христофоровичь восхищалъ своею кротостью и любезностію. Душа его, твердая въ опасностяхъ, вмѣщала въ себѣ нѣжнѣйшія чувствованія. Любовь, дружба, человѣколюбіе, благодарность составляли ея пищу. Почтительный къ начальникамъ, снисходительный къ младшимъ, безкорыстный, сострадательный, честный въ полномъ смыслѣ слова, мужественный до невѣроятности, Константинъ Христофоровичь переносилъ всѣ трудности лагерной жизни, наравнѣ съ простыми солдатами, былъ любимъ, уважаемъ всѣми и смѣло говорилъ правду, преслѣдуя порочныхъ; думалъ не о себѣ, а объ общемъ благѣ. Его по всей справедливости можно назвать рыцаремъ чести.— *Извлечено изъ Сѣверной Пчелы 1828 года.*

БЕРЕЗОВСКІЙ, Максимъ Созонтовичь, музыкальный и пѣвческій сочинитель, пріобрѣтшій отличную славу концертами новѣйшаго Италіянскаго

вкуса — родился въ Малороссіи; обучался словеснымъ наукамъ въ Кіевской Академіи, а потомъ, около 1765 года, отправленъ въ Италію и, находясь въ Болонскомъ Музыкальномъ Обществѣ у старшаго Мартинія, оказалъ большіе успѣхи въ музыкѣ. Когда Россійскій флотъ стоялъ въ Ливорнѣ, Березовскій сочинилъ для тамошняго театра оперу, заслужившую общее одобреніе знатоковъ. Въ засвидѣтельствованіе его достоинствъ Болонская Академія удостоила его типломъ своего Академика, а Музыкальное Общество званіемъ *Капельмейстера:* награда, рѣдко оказываемая иностранцамъ! Онъ возвратился въ отечество вмѣстѣ съ Графомъ Орловымъ въ 1774 году. Слава предварила его и въ Россіи; ибо нѣсколько концертовъ, присланныхъ имъ изъ Италіи, приняты были съ особенною похвалою при Высочайшемъ Дворѣ. По пріѣздѣ въ С. Петербургъ, Березовскій надѣялся заслужить отъ соотечественниковъ одинакое уваженіе, какое оказывали ему иностранцы; но его помѣстили только въ Придворную капель, гдѣ чужеземные виртуозы занимали первыя мѣстà. Два года надежда на обѣщанія сильнаго Вельможи поддерживала Березовскаго: Потемкинъ утѣшалъ его мѣстомъ Директора Музыкальной Академіи, которую намѣревался завести въ Кременчугѣ и, упоенный сладостною мечтою, Березовскій оставался по прежнему въ числѣ Придворныхъ музыкантовъ! — Наконецъ отчаяніе ввергло его въ сильную ипохондрію: онъ занемогъ горячкою и, въ безпамятствѣ, зарѣзалъ себя въ Мартѣ

1777 г. — Максимъ Созонтовичъ Березовскій первый ввелъ музыкальную симфонію въ наше пѣвчество, расположивъ оное на совершенныхъ правилахъ гармоніи; ибо до того концерты Русскіе бывали, бо̀льшею частію, только мелодическіе. Изъ сочиненій его извѣстны доселѣ уважаемые знатоками концерты: 1) *Вси языцы восплещите руками.* 2) *Богъ ста въ сонмѣ Боговъ.* 3) *Не отвержи мене во время старости.* 4) *Пріидите и видите дѣла Божія.* 5) *Хвалите Господа съ небесъ.* 6) *Блажени, яже избралъ.* 7) *Во всю землю изыде.* 8) *Знаменася на насъ.* 9) *Милость и судъ.* 10) *Не имамы иныя помощи.* 11) *Радуйтеся праведніи.* 12) *Тебе Бога хвалимъ.* 13) *Чашу спасенія пріиму.* 14) *Вкусите и видите,* двухорный. 15) *Внемлите людіе,* двухорный. 16) *Цѣлая обѣдня.* 17) *Слава Отцу* и *Сыну.* 18) *Херувимская пѣснь.* — Извлечено *изъ Словаря Историческаго о Писателяхъ Россійскихъ, Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

БЕРЕЗУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, потомокъ Князей Смоленскихъ, храбрый, опытный Полководецъ, начальствовалъ въ Волоко-Ламскѣ (1370 г.), когда кровожадный Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ въ Россію. Три дня бился онъ подъ стѣнами ничтожной деревянной крѣпости и не могъ одолѣть упорства осажденныхъ. Потерявъ терпѣніе и поспѣшивъ къ Москвѣ, Ольгердъ удалился съ досадою. Но Россіяне лишились своего знаменитаго начальника: непріятельскій воинъ скрылся во

рву, и видя Князя Березуйскаго, стоящаго передъ городскими воротами, ударилъ его черезъ мостъ копьемъ. Сей вѣрный сынъ отечества, довольный спасеніемъ города, посвятилъ Небу послѣднія минуты жизни: онъ скончался монахомъ. *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. V, стр.* 23.

БЕРСЕНЕВЪ, Иванъ, Сибирскій уроженецъ, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, долго обучался въ Парижѣ, гдѣ смерть похитила его, во цвѣтѣ лѣтъ, 1788 года. Россія понесла въ немъ большую потерю; ибо онъ сталъ-бы наряду съ первыми граверами своего времени, отличаясь, въ особенности, правильною рисовкою. Извѣстные эстампы его: *Св. Андрей первозванный* съ картины Лосенковой и *Марія Магдалина* съ Вандерьерфовой; превосходны также три гравированныя имъ картины изъ галлереи Герцога Орлеанскаго *Бл. Іеронимъ*, писанный Доминикиномъ; *Спаситель,* изображенный Тиціаномъ и *Іоаннъ Богословъ* Доминикина. — *Изъ Описанія Имп. Академіи художествъ Г. Реймерса и Краткаго историч. свѣдѣнія объ оной А. И. Оленина.*

БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА, Графиня Анна Гавриловна, дочь Великаго Канцлера Графа Гавріила Ивановича Головкина, Фрейлина Высочайшаго Двора въ Царствованіе Петра великаго, отличалась отъ прочихъ прекраснымъ своимъ станомъ, плѣнительнымъ взоромъ и любезностію, свойственною ея полу; была лучшая танцовщица во всемъ

Петербургѣ. Императоръ самъ занялся ея женитьбою, уговорилъ Канцлера избрать себѣ зятемъ Генерала-Прокурора Павла Ивановича Ягушинскаго. Воля Монаршая Законъ для подданныхъ: 10 Ноября, 1722 года, совершилось бракосочетаніе Анны Гавриловны съ любимцемъ Петровымъ. Вся Императорская фамилія удостоила провести весь вечеръ у молодыхъ; свадебный столъ, накрытый на полтораста кувертовъ, не могъ вмѣстить всѣхъ посѣтителей; танцы продолжались до полуночи въ присутствіи Государя и Государыни. Ягушинскій участвовалъ потомъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, въ возведеніи на Престолъ Екатерины I-й, по кончинѣ Петра великаго; пожалованъ Графомъ Россійской Имперіи, въ 1725 году, а жена его Статсъ-Дамою. Еще десять лѣтъ наслаждались они супружескимъ счастіемъ: въ 1736 году Графиня овдовѣла и съ того времени рѣшительно отказалась отъ всѣхъ удовольствій, не являлась ко Двору, вела жизнь уединенную. Императрица Елисавета принявъ скипетръ родителя своего, лишила чиновъ и сослала въ Сибирь Вицъ-Канцлера Графа Михаила Гавриловича Головкина за участіе его въ сочиненномъ проэктѣ о удаленіи сей Государыни отъ права наслѣдственнаго. Ударъ чувствительный для нѣжной сестры! Всѣ усилія Графини Ягушинской отклонить оный, остались безполезными. Мѣсто Вице-Канцлерское было уже занято Графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминымъ, котораго Императрица возвела въ достоинство Великаго Канцлера, въ 1744 году.

Неизвѣстно, желаніе-ли оказать пользу любимому брату, или мысль преступная отомстить за ссылку его, побудила Ягушинскую перемѣнить образъ жизни. Въ Маѣ, 1743 года, она вступила въ новое супружество съ роднымъ братомъ Канцлера, Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Михаиломъ Петровичемъ Бестужевымъ-Рюминомъ; а въ Іюлѣ была арестована, по повелѣнію Императрицы, за участіе въ открытомъ заговорѣ, и 29 Августа, того-жь года, осуждена: *къ наказанію кнутомъ, урѣзанію языка и къ ссылкѣ.* Все сіе исполнилось надъ нею, и льдистая Сибирь приняла потомъ въ нѣдра свои жертву примѣрной привязанности къ брату и пагубнаго изступленія. — *Изъ Записокъ Голстинскаго Оберъ-Каммергера Беркгольца и Манштейна, также изъ Манифеста 1743 года.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Алексѣй Петровичь, сынъ Тайнаго Совѣтника Петра Михайловича, родился въ Москвѣ 22 Мая, 1693 года; обучался вмѣстѣ съ братомъ въ Берлинѣ, гдѣ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, равно въ языкахъ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. Въ 1712 году отправленъ онъ, въ свитѣ Посольства Россійскаго, на конгрессъ въ Утрехтъ; потомъ вступилъ, съ соизволенія Петра великаго, въ службу Ганноверскаго Курфирста, который пожаловалъ его Каммеръ-Юнкеромъ и когда наслѣдовалъ Королевѣ Англійской въ 1714 году, возложилъ на Бестужева лестное Посольство въ Россію. Петръ великій чрезвычайно обрадовался, уви-

дѣвъ своего подданнаго въ службѣ иностранной въ почетномъ званіи Министра, щедро одарилъ его и, по прошествіи трехъ лѣтъ, отозвалъ отъ Двора Георга I-го. Сначала Бестужевъ поступилъ Оберъ-Каммеръ-Юнкеромъ къ вдовствовавшей Герцогинѣ Курляндской въ 1718 году; но черезъ два года, опредѣленъ въ Данію Резидентомъ. Здѣсь имѣлъ онъ случай пріобрѣсть особенное благоволеніе Петра великаго посредствомъ великолѣпнаго праздника, даннаго имъ $\frac{1}{11}$ Декабря, 1721 года, всѣмъ иностраннымъ Министрамъ и первѣйшимъ Чинамъ Королевства. Передъ домомъ его были поставлены прозрачныя картины, представлявшія съ одной стороны бюстъ Петра великаго, съ другой слѣдующую Латинскую надпись: *Шестнадцать лѣтъ ознаменовавъ подвигами, затмившими дѣянія Геркулеса, онъ заключилъ* 30 *Августа,* 1721 *года славный миръ въ Нейштадтѣ, заставивъ безмолвствовать зависть и даровавъ Сѣверу давно ожиданное спокойствіе.* — Такую-же надпись велѣлъ Бестужевъ выбить въ Гамбургѣ на медали съ изображеніемъ Обладателя Россіи; ибо на монетномъ дворѣ Королевскомъ не согласились чеканить оную, находя предосудительнымъ для Государства выраженіе: *Сѣверу даровалъ спокойствіе.* Со всѣмъ тѣмъ Бестужевъ, къ удивленію посѣтителей и къ досадѣ многихъ изъ нихъ, роздалъ имъ медаль $\frac{1}{11}$ Декабря. Лишь только Государь, находившійся тогда въ Персіи, освѣдомился о семъ похвальномъ подвигѣ, основанномъ на любви къ Отечеству, немедленно благодарилъ Алексѣя

Петровича собственноручнымъ письмомъ и въ слѣдъ за тѣмъ пожаловалъ ему портретъ свой, осыпанный бриліантами для ношенія на груди; а во время коронованія Екатерины I-й, въ 1724 году, произвелъ его въ Дѣйствительные Каммергеры. Съ кончиною Петра великаго, Бестужевъ лишился надежды и наградъ: сильный Меншиковъ наложилъ на него тяжкую руку, мстя за отца, его дерзнувшаго противодѣйствовать ему въ Курляндіи (*). Тщетно просилъ онъ увеличить получаемое имъ жалованье, переименовать его, *за семилѣтніе при Датскомъ Дворѣ труды*, Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Участь Бестужева не перемѣнилась къ лучшему, когда начала царствовать Императрица Анна Іоанновна, руководимая Бирономъ: изъ Копенгагена перемѣщенъ онъ, 1 Февраля, 1731 года, Резидентомъ-же въ Гамбургъ и въ Нижній Саксонскій Округъ, и только въ слѣдующемъ году, вѣроятно, по ходатайству брата его, Михаила Петровича, пожалованъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Тогда онъ ѣздилъ въ Киль, осмотрѣлъ Архивы Герцога Голстинскаго и вывезъ потомъ въ С. Петербургъ множество любопытныхъ бумагъ, въ томъ числѣ духовную Императрицы Екатерины I-й. Въ исходѣ 1734 года Бестужевъ переведенъ снова въ Данію; при семъ случаѣ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Счастіе по прежнему начинало служить ему; ибо онъ умѣлъ

(*) см. біографію Петра Михайловича Бестужева-Рюмина.

въ послѣднюю бытность свою въ столицѣ пріобрѣсть любовь Бирона— ласкательствомъ, поклонами. Не успѣлъ Бестужевъ пріѣхать въ Копенгагенъ, какъ акредитованъ былъ въ чинѣ Посланника и при Нижнемъ Саксонскомъ Округѣ пожалованъ въ 1736 году Тайнымъ Совѣтникомъ, а въ 1740, Марта 25, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ повелѣніемъ явиться къ Высочайшему Двору для присутствованія въ Кабинетѣ. Нуженъ былъ Бирону человѣкъ съ хитростію и умомъ Бестужева, для умаленія власти Графа Остермана. Онъ не ошибся въ своемъ выборѣ: Бестужевъ содѣйствовалъ въ назначеніи его Регентомъ Имперіи во время малолѣтства Іоанна Антоновича и когда составился заговоръ противъ Бирона, совѣтовалъ ему принять надлежащія мѣры; но властолюбецъ, ослѣпленный счастіемъ, довѣрилъ участь свою тайному врагу, Фельдмаршалу Графу Миниху: арестованъ имъ 8 Ноября, 1740 года. Съ паденіемъ Бирона пострадалъ преданный ему Бестужевъ, заключенный также въ крѣпость Шлиссельбургскую. Дана имъ очная ставка: «Несправедливо обвинилъ я Герцога —сказалъ Бестужевъ, увидѣвъ его—«прошу господъ « Кригсъ-Коммисаровъ взнесть слова мои въ про- « токоллъ: торжественно объявляю, что однѣ толь- « ко угрозы, жестокое обращеніе со мною и обѣ- « щаніе свободы Фельдмаршаломъ Минихомъ, если « я буду лжесвидѣтельствовать, могли исхитить « гнусную клевету, отъ которой нынѣ отказы- « ваюсь!» — Старались запутать его; но не успѣ-

ли: онъ совершенно оправдался, получилъ свободу, лишился только должностей. Вскорѣ Императрица Елисавета вступила въ наслѣдственныя права и, по просьбѣ Лейбъ-Медика своего Лестока, съ которымъ Бестужевъ былъ друженъ, произвела послѣдняго, 1741 г., въ Вицъ-Канцлеры, Сенаторы и Главные Директоры надъ почтами (*); пожаловала ему Орденъ Св. Апостола Андрея 30 Ноября, Графское достоинство и наконецъ почетное званіе Великаго Канцлера въ 1744 году. Достигнувъ въ короткое время высшихъ почестей, и не имѣя совмѣстниковъ, Бестужевъ-Рюминъ шестнадцать лѣтъ управлялъ кормиломъ Государства, пользуясь неограниченною довѣренностью Елисаветы. Преданный душею Кабинету Вѣнскому, любя Англію и питая ненависть къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ Ахенскаго мира въ 1746 году и разорительной войны противъ Фридриха Великаго, стоившей Россіи болѣе трехъ сотъ тысячь человѣкъ и тридцати милліоновъ рублей. Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Петръ Ѳедоровичь, ревностный почитатель Короля Прусскаго, ненавидѣлъ Бестужева и не скрывалъ своихъ чувствъ: Бестужевъ, съ своей стороны, отзывался невыгодно о Наслѣдникѣ и когда родился Павелъ Петровичь, вздумалъ лишить родителя его законныхъ правъ и упрочить ихъ за Цесаревичемъ, подъ опекунствомъ Екатерины.

(*) см. біографію Графа Лестока.

Тяжкая болѣзнь, постигшая Императрицу въ 1757 году, представила Бестужеву случай исполнить отважное намѣреніе; полагая, что Елисавета находится на смертномъ одрѣ, онъ написалъ къ другу своему, Генералъ-Фельдмаршалу Апраксину, чтобы поспѣшилъ возвратиться въ Россію съ войскомъ. Побѣдитель при Гросъ-Егерсдорфѣ исполнилъ волю перваго Министра; Россіяне отступили; но Елисавета освободилась отъ болѣзни и велѣла арестовать Бестужева за самовольный поступокъ, лишила его, 27 Февраля 1758 года, чиновъ и знаковъ отличій. Алексѣй Петровичь безпрекословно возвратилъ Государынѣ ленты, носимыя многими, но не отдалъ портрета Петра великаго, сказавъ: что *не разстанется съ нимъ.* Старанія его оправдаться остались тщетными: главнымъ доносителемъ былъ Каммергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. Въ слѣдующемъ году Бестужевъ удаленъ въ принадлежавшее ему село Горстово, отстоящее отъ Москвы въ ста двадцати верстахъ. Его приговорили было къ смерти; но Императрица ограничила наказаніе ссылкою и обнародованіемъ преступленій. Въ Указы выставленъ онъ на поруганіе какъ *бездѣльникъ, клятвонарушитель, измѣнникъ отечеству, состарѣвшійся въ злодѣяніяхъ* и проч.— Долго Бестужевъ жилъ въ дымной избѣ, нося соотвѣтственную ей одежду; наконецъ дозволено ему было построить домъ, названный имъ *обителью печали.* Въ немъ лишился онъ обожаемой супруги, урожденной Бетингеръ скончавшейся 15 Декабря, 1761 года и перенесъ

ударъ сей съ твердостію христіанина, утѣшая себя чтеніемъ Священнаго Писанія. Ссылка его продолжалась до возшествія на Престолъ Императрицы Екатерины II-й: она освободила Министра, ею уважаемаго, пригласила его въ С. Петербургъ; возвратила ему Ордена и чины съ прежнимъ старшинствомъ и съ переименованіемъ въ Генералъ-Фельдмаршалы; обнародовала невинность его печатнымъ Указомъ, въ которомъ оправдывая дѣйствія Елисаветы, слагала свою вину на клеветниковъ, во зло употребившихъ довѣренность Монархини. Сверхъ получаемаго жалованья по званію Фельдмаршала и Сената, Графу Алексѣю Петровичу опредѣлена еще ежегодная пенсія, двадцать тысячь рублей; но онъ уволенъ, во уваженіе преклонныхъ лѣтъ, отъ занятій военныхъ и гражданскихъ и тщетно старался 1764 года, вмѣшаться въ назначеніе Короля Польскаго. Современникъ Петровъ, испытавшій столько переворотовъ въ жизни своей не оставался празднымъ; напечаталъ въ Москвѣ 1763 года сочиненную имъ въ ссылкѣ книжку подъ заглавіемъ *Утѣшеніе Христіанина въ несчастіи, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія*, съ предисловіемъ Гавріила Петрова, Ректора Московской Академіи, въ послѣдствіи Митрополита Новгородскаго. Отдавая справедливость непоколебимой твердости Графа Бестужева-Рюмина въ несчастіи, Гавріилъ упомянулъ въ предисловіи: *что одно только упованіе на Всемогущаго можетъ утѣшать человѣка во время испытаній и что Священное Писаніе есть источникъ всѣхъ утѣ-*

шеній. Сію самую книжку, Графъ Бестужевъ напечаталъ потомъ въ С. Петербургѣ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; на одномъ Нѣмецкомъ въ Гамбургѣ и на Шведскомъ въ Стокгольмѣ. Она переведена и на Латинскій языкъ Преосвященнымъ Гавріиломъ. Сверхъ сего, велѣлъ Бестужевъ выбить и дарилъ своимъ знакомымъ слѣдующія золотыя и серебряныя медали: 1) на Нейштадтскій миръ, заключенный въ 1721 году (*); 2) по случаю постигшаго его несчастія 1757 года: съ одной стороны представленъ его портретъ съ Латинскою надписью вокругъ; съ другой двѣ скалы, среди волнующагося моря, надъ которымъ изъ мрачныхъ тучь блеститъ молнія, льется проливной дождь и вмѣстѣ съ противуположной стороны показываются лучи солнечные съ надписью: *immobilis in mobili* (**); внизу помѣщена другая надпись, какую употреблялъ онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ на печатяхъ: *semper idem* (***); 3) третья медаль, выбитая въ 1764 году на скорую его кончину, изображала третье (****) и послѣднее торжество его надъ единственнымъ врагомъ, у него остававшимся: на оборотѣ портрета представлена, среди пальмовыхъ деревъ, на возвышеніи,

(*) см. выше: описаніе праздника, даннаго Бестужевымъ въ Копенгагенѣ 1721 года.

(**) *Неподвижный среди движеній.*

(***) *Всегда одинаковъ.*

(****) *Первымъ торжествомъ* считалъ Бестужевъ постигшее его несчастіе въ 1740 году.

гробница съ гербомъ Графа Бестужева; подлѣ оной съ правой стороны Религія, держащая въ одной рукѣ распятіе, въ другой пальмовую вѣтвь, наклоненную къ гробницѣ; съ лѣвой: твердость, облокотившаяся лѣвою рукою на столпъ и держащая въ правой лавровый вѣнокъ надъ гробницею. Вверху помѣщена слѣдующая Латинская надпись: *Tertio triumphat* (*); внизу: *Post duos in vita de inimicis triumphos de morte triumphat A.MDCCLX. aetat* (**). Предчувствіе его не обмануло: послѣ трехъ недѣльной болѣзни, онъ скончался 10 Апрѣля, 1766 года, на семьдесятъ третьемъ году отъ рожденія. Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Графъ Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ еще Польскій Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1740 году и Голстинскій Св. Анны, пожалованный ему, по возвращеніи изъ ссылки Наслѣдникомъ Престола. Онъ — по словамъ Манштейна — съ умомъ разборчивымъ, пріобрѣлъ долговременною опытностію навыкъ въ дѣлахъ Государственныхъ, былъ чрезвычайно трудолюбивъ; но вмѣстѣ гордъ, хитръ, мстителенъ, неблагодаренъ, жизни невоздержной. Въ Медицинѣ извѣстны изобрѣтенныя имъ *капли*, называемыя *Бестужевскими*. Управляя Иностраннымъ Департаментомъ, Графъ Алексѣй Петровичь подписалъ слѣдующіе договоры:

(*) *Въ третій разъ торжествуетъ.*

(**) *Послѣ двухъ торжествъ въ жизни надъ врагами, торжествуетъ надъ смертію 176.. года.*

1) 1741 года, Декабря 11, союзный оборонительный съ Великобританскимъ Дворомъ на пятнадцать лѣтъ и при ономъ одинъ сепаратно-секретный и четыре сепаратныхъ артикула: a) о взаимной помощи; b) признаніи Императорскаго Титула; c) возобновленіи и подтвержденіи коммерческаго трактата, заключеннаго между обоими Государствами 2 Декабря, 1734 года и d) о включеніи въ помянутый союзный договоръ Короля Польскаго, какъ Курфирста Саксонскаго и Короля Прусскаго съ Республикою Голландскою. — 2) 1743 года, Марта 16, съ Прусскимъ Дворомъ также союзный оборонительный на восемнадцать лѣтъ, въ XIX статьяхъ. Взаимная помощь ограничена двумя тысячами конницы и тремя тысячами пѣхоты или, вмѣсто войскъ, деньгами, до окончанія войны, ежегодно по двѣсти пятидесяти тысячь рублей. Прочія статьи основаны на договорѣ $\frac{\text{Марта 24}}{\text{Апрѣля 4}}$, 1740 г. При семъ договорѣ постановлены два секретныхъ и два сепаратныхъ артикула: *первымъ секретнымъ* обѣ договаривавшіяся Державы обязались стараться, чтобы Курляндія и Семигалія оставались при своихъ древнихъ правахъ и преимуществахъ и чтобы новый Герцогъ Курляндскій былъ избранъ съ общаго согласія; *вторымъ:* чтобы Польская Республика имѣла Королей избирательныхъ. *Первымъ сепаратнымъ:* обязались защищать находившихся въ Польшѣ и Литвѣ диссидентовъ разныхъ вѣръ и стараться о возвращеніи имъ отнятыхъ преимуществъ; *вторымъ:* Россійскому Двору

не требовать отъ Прусскаго помощи противъ Турковъ, Татаръ и Персіянъ и включить Княжество Финляндское въ взаимную гарантію, когда оно будетъ уступлено Россіи мирнымъ договоромъ съ Швеціею. Ратификаціи на сей трактатъ размѣнены въ С. Петербургѣ, въ домѣ Графа Бестужева-Рюмина, 5 Апрѣля. 3) Подписалъ 1743 года, 1 Ноября, вмѣстѣ съ Англійскимъ Посланникомъ Баронетомъ Вейчемъ, актъ приступленія Императрицы Всероссійской къ Бреславскому мирному договору, постановленному между Королевою Венгеро-Богемскою, Королями Англійскимъ и Прусскимъ. 4) Того-жь 1743 года, Ноября 12, размѣнялъ съ Прусскимъ Полномочнымъ Министромъ Барономъ Мардефельдомъ трактатъ приступленія Россійскаго Двора къ заключенному въ Берлинѣ 28 Іюля, 1742 года, мирному договору между Австріею и Пруссіею. — 5) 1744 года, Января 24, подписалъ вмѣстѣ съ Польско-Саксонскимъ Министромъ Барономъ Герсдорфомъ и Резидентомъ Пецольдомъ, по размѣнѣ полномочій, союзно-оборонительный между Россіею и Польшею договоръ въ XII статьяхъ, на основаніи заключеннаго въ 1733 году, еще на пятнадцать лѣтъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и трехъ сепаратныхъ артикуловъ: объ Императорскомъ титулѣ; о времени и о числѣ вспомогательныхъ войскъ, или о платежѣ, вмѣсто оныхъ деньгами (*). — 6) 1745 г.,

(*) Графъ Алексѣй Петровичь получилъ по сему случаю

Іюня 25, возобновилъ еще на двѣнадцать лѣтъ съ Полномочнымъ Посломъ Шведскимъ въ С. Петербургѣ Барономъ Цедеркрейцомъ оборонительный союзный договоръ, постановленный между Россіею и Швеціею 5 Августа, 1735 года. Сверхъ сего трактата, вмѣщавшаго XXIII статьи, заключены еще два секретныхъ артикула, *первый:* о защищеніи Голстинскихъ дѣлъ противъ Короля Датскаго; *второй:* о содержаніи въ Польшѣ тишины и спокойствія, при охраненіи всѣхъ привиллегій, и одинъ *сепаратный:* о дозволеніи Шведскому Двору ежегодно покупать въ Россіи хлѣба, пеньки и льну на двѣсти тысячь рублей, также о безпошлинномъ вывозѣ оныхъ. — 7) 1746 года, $\frac{\text{Мая 22}}{\text{Іюня 2}}$, подписалъ съ Римско-Императорскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Барономъ Претлахомъ и Резидентомъ Гогенгольцомъ оборонительный союзный договоръ между Россійскимъ Дворомъ и Императрицею, Королевою Венгеро-Богемскою Маріею Терезіею, въ XVIII статьяхъ.— *Первою* постановлено: обѣимъ Державамъ сохранять истинную и вѣчную дружбу съ взаимнымъ наблюденіемъ пользы каждой. *Третьею:* вспомогательному войску быть въ двадцати тысячахъ пѣхоты и десяти тысячахъ конницы, но не посылать онаго ни въ Индію,

---

отъ Короля семь тысячь рублей и полный фарфоровый сервизъ. Польскіе Полномочные и Маіоръ Туркель, привезшій ратификацію, также награждены Императрицею. — *Дипломат. сношенія Рос. Двора съ иностранными, час.* 3.

ни въ Персію. *Двѣнадцатою:* одной сторонѣ безъ согласія другой мира и перемирія не заключать. *Пятнадцатою:* стараться пригласить къ сему союзу не только Короля Польскаго и Рѣчь Посполитую, но и Короля Англійскаго какъ Курфирста Брауншвейгъ-Люнебургскаго. *Шестнадцатою:* въ случаѣ отказа Польской Республики, пригласить Короля Польскаго какъ Курфирста Саксонскаго. *Семнадцатою:* договору сему продолжаться двадцать пять лѣтъ. Сверхъ сего, Министры постановили того-жъ числа: одинъ *секретнѣйшій* артикулъ; пять *секретныхъ-сепаратныхъ* и одинъ *сепаратный*. *Секретнѣйшій* относился до Оттоманской Порты: чтобы въ случаѣ нападенія Турковъ на Россію, или на Австрію (вопреки заключеннаго съ послѣднею Державою договора подъ Бѣлградомъ 18 Сент., 1739 г., на двадцать семь лѣтъ), неатакованная сторона немедленно объявила войну Турціи и вторглась въ ея владѣнія со всѣми силами. *Секретные-сепаратные. Первый:* Австрійскій Дворъ обязался вмѣстѣ съ Россіею доставить спокойное владѣніе въ Нѣмецкой землѣ Герцогу Голштейнъ-Шлезвигскому и Наслѣднику Россійскому и, въ случаѣ неудовлетворенія его Датскимъ Дворомъ, употребить другія мѣры для утвержденія спокойствія, на Сѣверѣ. — *Второй:* въ случаѣ неожиданной войны между Австріею и Франціею, или между Россіею и Швеціею, одна сторона должна вспомоществовать другой пятнадцати-тысячнымъ корпусомъ войскъ или уплатою полмилліона рублей. *Третій:* о времени перехода за границу взаимнаго вспомогатель-

наго тридцати-тысячнаго корпуса. *Четвертый:* въ случаѣ новаго, со стороны Пруссіи, непріятельскаго покушенія на Австрію, Россію и Польшу, должны договаривающіяся Державы имѣть близъ границъ вспомогательное войско, чтобы немедленно, или по крайней мѣрѣ, черезъ три мѣсяца, противустать Прусскому Королю, а въ случаѣ надобности и удвоить силы, Австріи на сухомъ пути, Россіи на сухомъ пути и на морѣ. За сію услугу Австрійскій Дворъ обѣщалъ въ одинъ годъ (считая со времени возвращенія оной Силезіи и Глаца) выдать Императрицѣ Россійской два милліона Рейхсъ-гульденовъ. *Пятый:* Буде на обѣ договаривающіяся Державы нападутъ въ одно время многіе непріятели, дѣйствовать оборонительно до соединенія общихъ силъ. — *Сепаратнымъ* артикуломъ обязалась Венгеро-Богемская Королева уговорить своего супруга Императора Римскаго Франца I-го, чтобы онъ приступилъ къ секретному артикулу относительно сохраненія земель въ Германіи Герцога Голштейнъ-Шлезвигскаго, Наслѣдника Россійскаго и всегдашняго наблюденія интересовъ его Дома. — Въ тотъ-же день Цесарскіе Министры представили отъ имени Императора декларацію: о приступленіи его къ союзному договору и обѣщаніи употребить всѣ силы, чтобы первый секретный сепаратный артикулъ въ скорости возымѣлъ совершенное и полезное дѣйствіе (*).

(*) Къ сему договору приступилъ въ исходѣ 1750 года и Англійскій Король, устранивъ себя только отъ участія

8) Подписалъ 10 Іюня, 1746 года съ Датскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Голштейномъ договоръ, въ IX статьяхъ съ двумя секретными артикулами: *Первою статьею* обѣ Державы обязались содержать между собою вѣчную дружбу и отвращать всѣми силами всякій ущербъ. *Четвертою:* Исключено изъ генеральной гарантіи состоявшее во владѣніи Короля Датскаго Герцогство Голштинское, на которое Наслѣдникъ Престола Россійскаго имѣлъ претензію; Россійская-же Императрица обязалась употребить свое стараніе для прекращенія возникшаго несогласія между Королемъ Датскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ. *Пятою:* Если одной изъ договаривающихся Державъ будетъ объявлена война, другая должна стараться о прекращеніи оной, вспомоществуя, въ противномъ случаѣ, и оружіемъ. *Седьмою:* Договору сему существовать пятнадцать лѣтъ со дня подписанія. — *Первымъ секретнымъ* артикуломъ Россійская Императрица обязалась Королю Датскому и въ разсужденіи Герцогства Шлезвигскаго содержать противъ всѣхъ и каждаго гарантію, выключая Россійскаго Великаго Князя и его Наслѣдниковъ мужескаго пола. *Вторый* относился до Герцогства Голштинскаго: чтобъ договаривавшіяся стороны препятствовали Шведской

въ постановленныхъ при ономъ секретныхъ и сепаратныхъ артикулахъ. — *Дипломм. сношен. нашего Двора съ Европейскими*, ч. 1.

Коронѣ овладѣть онымъ, а напротивъ старались, и по истеченіи пятнадцатилѣтняго договора, доставить означенное Герцогство ближайшему родственнику. — Сверхъ сего трактата, подписана 10 Іюня Графомъ Бестужевымъ-Рюминымъ и Датскимъ Посломъ конвенція, въ одиннадцати статьяхъ. *Первою:* обѣ договаривавшіяся Державы, въ случаѣ нападенія непріятеля, обѣщали оказывать взаимную помощь. *Второю:* требованіе сіе должно быть удовлетворено въ четыре мѣсяца, когда встрѣтится въономъ надобность, и ограничивается съ каждой стороны восьмью военными кораблями отъ 60 до 70 пушекъ и четырьмя фрегатами отъ 30 до 40 пушекъ съ экипажемъ и всѣмъ нужнымъ снарядомъ. *Третьею:* вмѣсто кораблей и фрегатовъ, сухопутными войсками въ девяти тысячахъ пѣхоты и трехъ тысячахъ конницы. *Шестою:* если другая какая-либо Держава нападетъ на ту, которая вспомоществуетъ, позволяется послѣдней отправленныя на помощь суда въ два мѣсяца обратно взять, или оныхъ и не посылать. *Восьмою:* буде оказываемое пособіе не отвратитъ опасности и не доставитъ полнаго удовлетворенія, вспомоществующая сторона обязана, на основаніи постановленнаго договора, вступить и въ самую войну съ нападающею Державою. *Девятою:* если обѣ договаривающіяся стороны будутъ воевать вмѣстѣ; то безъ взаимнаго согласія, не заключать имъ съ непріятелемъ ни перемирія, ни мира. — По размѣнѣ актовъ, усмотрѣно Бестужевымъ: что въ IV статьѣ договора и въ первомъ секретномъ

артикулѣ пропущены Датскимъ Посломъ слова: *Владѣющій Герцогъ;* въ слѣдствіе чего постановлены двѣ взаимныя по сему предмету записи. — 9) Подписалъ 8 Мая, 1747 года, съ Датскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Фридрихомъ Шезомъ актъ изъяснительный въ XI статьяхъ, на заключенные въ 1746 году договоръ и конвенцію. — 10) Постановилъ: въ 1747 году три конвенціи съ Великобританскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Лордомъ Гиндфортомъ. *Первая:* Іюня $\frac{1}{12}$, въ четырехъ статьяхъ: о содержаніи на Лифляндскихъ границахъ въ Литвѣ тридцати тысячнаго Россійскаго корпуса и пятидесяти галеръ, одинъ годъ, за данныя отъ Англійскаго Двора вспомогательныя деньги, сто тысячь фунтовъ стерлинговъ. *Вторая:* Ноября $\frac{8}{19}$ съ Англійскимъ Посломъ и Голландскимъ Резидентомъ Шварцомъ, въ XVII статьяхъ: о пропускѣ изъ Россіи въ Германію вспомогательнаго, на два года, Англійскому Королю и Голландскимъ Статамъ, Россійскаго тридцати тысячнаго корпуса, который поступитъ на содержаніе означенныхъ Дворовъ, сверхъ того обязавшихся а) платить ежегодно Россіи по триста тысячь фунтовъ стерлинговъ, считая со дня выступленія вспомогательныхъ войскъ изъ границъ Имперіи Россійской по день возвращенія оныхъ; b) за прокормленіе означеннаго корпуса на походѣ Польшею въ оба пути: триста тысячь фунтовъ стерлинговъ и с) на тотъ-же предметъ во время нахожденія вспомогательныхъ войскъ на зимнихъ

квартирахъ въ Богеміи: двѣсти тысячь червонныхъ Голландскихъ. *Третья* $\frac{\text{Ноября 27}}{\text{Декабря 9}}$, съ однимъ Англійскимъ Посломъ Лордомъ Гиндфортомъ, въ VIII статьяхъ и съ однимъ *секретнымъ* артикуломъ (*): о содержаніи вновь въ 1748 году, за назначенныя вспомогательныя деньги сто тысячь фунтовъ стерлинговъ, на Лифляндскихъ въ Литвѣ границахъ, тридцати-тысячнаго Россійскаго войска и пятидесяти галеръ.—11) 1750 года, Октября 30, далъ вмѣстѣ съ Австрійско-Цесарскимъ въ С. Петербургѣ Посломъ Графомъ Бернесомъ, секретную одинакаго содержанія декларацію Англійскому въ Россіи Министру Гвидекенсу: о защищеніи и оборонѣ Германскихъ Англійскаго Короля земель, въ случаѣ чьего-либо нападенія, за учиненное имъ того-жь числа приступленіе къ оборонительному договору, постановленному 22 Мая, 1746 года между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами.— 12) 1753 года, Іюля 16, подписалъ въ Москвѣ съ Австрійскимъ Полномочнымъ Посломъ Барономъ Претлахомъ секретнѣйшій артикулъ относительно Оттоманской Порты: если она дерзнетъ нарушить постановленные мирные договоры съ Россійскимъ, или Вѣнскимъ Дворами и учинитъ нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ, въ такомъ

(*) Содержаніе сего *секретнаго* артикула неизвѣстно; ибо 27 Іюля, 1748 года оный вытребованъ къ Канцлеру Гр. Бестужеву для размѣны съ Англійскимъ Посломъ.— *Дипплом. снош. нашего Двора съ Европейскими, т.* 1.

случаѣ неатакованная сторона обязана объявить войну Портѣ и немедленно сдѣлать диверсію во владѣніяхъ ея (*). — 13) 1755 года, Сентября 19, подписалъ съ Англійскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Виліамсомъ конвенцію, въ XV статьяхъ съ двумя сепаратно-секретными. Оною возобновленъ на четыре года оборонительный союзный между обоими Дворами договоръ, заключенный 11-го Декабря, 1742 года, и положено содержать на Лифляндскихъ въ Литвѣ границахъ пятидесяти пяти тысячный вспомогательный Россійскій корпусъ и отъ сорока до пятидесяти галеръ съ экипажемъ; за это Англія обязалась платить ежегодно по пяти сотъ тысячь фунтовъ стерлинговъ. *Первымъ* сепаратнымъ секретнымъ артикуломъ, Англійскій Дворъ обѣщалъ также ежегодно производить Россійскому, на содержаніе войскъ и галеръ, по сту тысячь фунтовъ стерлинговъ. *Вторымъ* обѣ договаривавшіяся стороны обязались сообщать взаимно о всѣхъ поступкахъ и будущихъ переговорахъ съ непріятелемъ, употребляя всѣ силы для доставленія полезнаго себѣ мира (**). — 14) 1756 года, Декабря 31, постановилъ съ Уполномоченными Французскимъ Макензіемъ Шевалье Дугласомъ и Цесарскимъ Графомъ Николаемъ Естергазіемъ актъ приступленія Россійскаго Двора къ Версальскому

(*) Артикулъ сей ратификованъ Императрицею Королевою Венгеро-Богемскою 24 Іюля, 1753 года.

(*) Ратификаціи Королевскія на сію конвенцію и на сепаратно-секретные артикулы подписаны 15 Нояб., 1755 г.

договору, заключенному 1 Мая между Франціею и Австріею. Симъ актомъ Россійскій Дворъ обязался исполнить вѣрно всѣ статьи означеннаго трактата, изключая Вестфальскаго договора и другихъ, въ которыхъ не имѣлъ участія; также освободилъ Короля Французскаго отъ помощи въ случаѣ войны съ Турками, или Персіянами. — 15) 1757 года, Января 22, подписалъ съ Графомъ Естергазіемъ конвенцію между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами въ VIII статьяхъ. *Первою* подтвержденъ во всемъ пространствѣ заключенный въ С. Петербургѣ 22 Мая, 1746 года договоръ, а четвертый онаго сепаратный секретный артикулъ признанъ основаніемъ конвенціи. *Четвертою* постановлено: Россійской арміи вступить со всевозможною скоростію въ области Прусскаго Короля, а Австрійской занимать войска Прусскія, вторгшіяся въ Австрію и тѣмъ содѣйствовать Россіянамъ. *Пятою:* продолжать войну съ общимъ непріятелемъ до тѣхъ поръ, пока Императрица-Королева не вступитъ въ спокойное владѣніе всей Силезіи и Графства Глацкаго, получивъ на оныя гарантію отъ Россійскаго Двора. *Шестою:* сдѣлать услугу роду человѣческому, пригласивъ и другія Державы въ сію войну противъ Короля Прусскаго.— При сей конвенціи заключены четыре сепаратныхъ артикула. *Первымъ* обѣ договаривавшіяся стороны предоставили себѣ право склонить, въ особенности, Французскаго Короля къ принятію участія въ семъ постановленіи. *Вторымъ* обязались: пригласить къ тому-жъ, для обезсиленія Прус-

сіи, Королей Шведскаго и Датскаго. *Третьимъ:* возвратить Королю Польскому, какъ Курфирсту Саксонскому, отторгнутыя у него Прусскимъ Королемъ владѣнія, доставивъ ему, на счетъ последняго, удовлетвореніе за понесенныя обиды и убытки. *Четвертымъ:* употребленный въ написаніи сей конвенціи Французскій языкъ не ставить примѣромъ для послѣдущихъ. Сверхъ сихъ статей, заключенъ того-жь 22 Января еще одинъ артикулъ сепаратный-секретный о томъ: что Императрица-Королева за принятое Россійскимъ Дворомъ обязательство содержать всѣ свои войска на морѣ и на сухомъ пути обѣщаетъ, вступя во владѣніе Силезіи и Графства Глацкаго, платить ежегодно Россіи въ продолженіе войны съ Пруссіею по милліону рублей, изъ коихъ пять сотъ тысячь по размѣнѣ ратификацій, а остальные черезъ шесть мѣсяцевъ. Въ замѣнъ того, Россійскій Дворъ уволилъ Императрицу-Королеву отъ платежа двухъ милліоновъ, упомянутыхъ въ IV-мъ сепаратномъ-секретномъ артикулѣ 1746 года, равно отказался отъ всякой претензіи по вышепомянутому договору (*); и 16) подписалъ 5 Ноября, 1757 года, съ Уполномоченными Цесарскимъ Посломъ Графомъ Естергазіемъ, Французскимъ Маркизомъ де л'Опиталемъ и Шведскимъ Посланникомъ Барономъ Поссе актъ приступленія Рос-

(*) Конвенція сія ратификована Императрицею-Королевою 22 Марта, 1757 года.

сійскаго Двора къ конвенціи, заключенной 21 Марта Швеціею, Австріею и Франціею: о доставленіи Швеціи безопасности противъ Прусскаго Короля и о томъ, чтобъ ни одна союзная Держава, безъ согласія другихъ, не мирилась съ Пруссіею. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, составл. моимъ родителемъ въ IV частяхъ; втораго тома Магазина Бишингова, стр. 417—433; Записокъ Манштейна; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина и по словесному преданію.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Михайло Петровичь, старшій братъ Графа Алексѣя Петровича, родился 7 Сентября, 1688 года; былъ воспитанъ въ Берлинѣ и съ молодыхъ лѣтъ служилъ при Дворѣ Петра великаго. Соединяя съ отличнымъ образованіемъ природный умъ и любовь къ занятіямъ, онъ пріобрѣлъ благоволеніе Монарха, умѣвшаго цѣнить, поощрять достоинства: отправленъ въ 1705 году въ Копенгагенъ Секретаремъ Посольства, пожалованъ въ 1712 г. Каммеръ-Юнкеромъ а въ 1720, Марта 16, Резидентомъ въ Лондонъ и 6-го Іюня, имѣлъ аудіенцію у Георга I-го; но дружескія сношенія Россійскаго Двора съ Великобританскимъ, при всемъ стараніи Бестужева, не могли долго продолжаться. Король постановилъ, въ томъ году, наступательный и оборонительный договоръ съ Швеціею противъ Россіи, забылъ конвенцію, заключенную имъ съ Петромъ великимъ, 1715 года, Октября $\frac{17}{28}$, въ Грибсвальдѣ, равно содѣйствіе Россійскаго Самодержца въ уступкѣ

Даніею, Ганноверскому Герцогству, Бремена и Вердена. Бестужевъ подалъ Министрамъ Англійскимъ меморію, въ коей напоминалъ о святости нарушеннаго обязательства. По сему случаю, въ чрезвычайномъ Совѣтѣ, опредѣлено, 15 Ноября: объявить Россійскому Резиденту, чтобы онъ выѣхалъ, чрезъ восемь дней, изъ Королевства, за то, что вручилъ записку свою не Королю (который находился тогда въ отлучкѣ), а Министрамъ. Бестужевъ принужденъ былъ оставить Лондонъ, 23 числа; отправился въ Гагу, гдѣ находился по 18 Мая, 1721 года. Тогда, получивъ повелѣніе ѣхать въ С. Петербургъ, прибылъ въ сію столицу въ Ноябрѣ мѣсяцѣ. Неудачно было первое Посольство его; но служба Бестужева не потерпѣла и Государь продолжалъ употреблять искуснаго дипломата для пользы собственной и Государственной. По заключеніи Нейштадтскаго мира съ Швеціею, въ 1721 году, Михайло Петровичь, назначенъ Министромъ въ Стокгольмъ, съ жалованьемъ по 3,300 рублей. Онъ откланялся Петру великому 4-го Декабря, въ четыре часа по полуночи; получилъ, отъ него разныя письменныя и словесныя наставленія. Прощаясь съ нимъ, Государь сказалъ: «Желаю тебѣ благополучнаго пути и чтобы ты исполнялъ должность свою какъ можно прилежнѣе и вѣрнѣе. Если будешь вести себя такимъ образомъ, чего я отъ тебя ожидаю: то постараюсь о твоемъ счастіи; въ противномъ случаѣ найдешь во мнѣ не друга, а врага.» — Потомъ, поцѣловавъ его въ лобъ, прибавилъ: «Сту-

пай съ Богомъ!» — Михайло Петровичь въ полной мѣрѣ оправдалъ лестное объ немъ мнѣніе Обладателя Россіи: дѣятельно участвовалъ, въ 1723 году, въ признаніи Швеціею Россійскаго Двора Императорскимъ; за это, съ званіемъ Каммергера, акредитованъ былъ чиномъ Чрезвычайнаго Посланника, а въ 1724 году вступилъ въ переговоры съ Шведскими Министрами Графомъ Горномъ, Графомъ Гилленборгомъ, Баронами Цедергельмомъ, Дибеномъ и Гепкеномъ и, 22 Февраля, по размѣнѣ полномочій, подписалъ съ ними оборонительный союзъ между обоими Государствами на двѣнадцать лѣтъ, въ XXII статьяхъ. *Первою* постановлено: «Быть взаимно постоянному миру и доброму согласію на основаніи Нейштадтскаго договора.»—*Пятою:* «Въ случаѣ нападенія чьего либо на одну изъ договаривающихся Державъ, Россія обязана вспомоществовать Швеціи двѣнадцатью тысячами пѣхоты, четырьмя тысячами конницы, девятью линейными кораблями и тремя фрегатами; Швеція: восьмью тысячами пѣхоты, двумя тысячами конницы, шестью кораблями и двумя фрегатами съ артиллеріею и со всею военною аммуниціей.» — *Шестью:* «Войска сіи должны получать «жалованье отъ той Державы, коей принадле- «жатъ; а та, которой оказано будетъ сіе по- «собіе, обязана довольствовать ихъ провіантомъ, «фуражемъ и квартирами.» — *Седьмою:* «Военные корабли имѣютъ быть всѣмъ снабжены на четыре мѣсяца.»— *Одиннадцатою:* «Вспомогательнымъ войскамъ состоять подъ начальствомъ Главнокоман-

дующаго арміею, безъ всякаго раздѣленія и не изнурять ихъ.» — *Четырнадцатою:* «Въ случаѣ надобности, не отказывать въ увеличеніи сихъ войскъ.» — *Семнадцатою:* «Ни мира, ни перемирія не заключать съ непріятелемъ безъ общаго согласія договаривающихся Державъ.» — Сверхъ сего, присоединены къ договору три секретныя статьи: 1) «Стараться, съ обѣихъ сторонъ, о возвращеніи Герцогу Шлезвигъ-Голштинскому земель, завладѣнныхъ Королемъ Датскимъ, къ чему пригласить и Цесарскій Дворъ. 2) Защищать Польшу отвращая всѣ противныя предпріятія и замыслы. 3) Дозволить, съ Россійской стороны, сверхъ постановленнаго Нейштадтскимъ трактатомъ отпуска хлѣбнаго на пятьдесятъ тысячь рублей, вывесть въ Швецію, безпошлинно, еще хлѣба, пеньки, льну и мачтоваго лѣса на сто тысячь рублей. — Важный для Россіи договоръ сей, обезпечившій военныя силы наши на Балтійскомъ морѣ устраненіемъ Швеціи отъ Англіи и Даніи, утвержденъ въ С. Петербургѣ 25 Апрѣля, а въ Стокгольмѣ 18 Мая, того-жь 1724 г. Въ слѣдующемъ году Михайло Петровичь отозванъ изъ Швеціи Императрицею Екатериною I-ю. Къ числу любопытныхъ событій, во время пребыванія его въ Стокгольмѣ, можно присоединить слѣдующее: жена Войнаровскаго, роднаго племянника Гетмана Мазепы, *тайно* предлагала Бестужеву: «что уступитъ Государю половину суммы, должной Шведскою Короною мужу ея, если послѣдній, сосланный тогда въ Сибирь, получитъ прощеніе, обѣщала подарить десять тысячь ефим-

ковъ тому, кто исходатайствуетъ ей сію милость.» — Предложеніе Войнаровской было оприну то (*). Въ 1726 году, Мая 24, Михайло Петровичь отправленъ въ Польшу въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника. Императоръ Петръ II-й утвердилъ его въ семъ достоинствѣ, а Императрица Анна Іоанновна перемѣстила изъ Варшавы въ Берлинъ, въ 1730 году: 8 Октября былъ онъ на прощальной аудіенціи у Короля Августа II-го, который, 13 Ноябр, письменно отозвался Государынѣ съ отличною похвалою *о поступкахъ Бестужева.* — Посольство въ Пруссію было сопряжено съ большимъ для него затрудненіемъ. Тогда владычествовалъ въ семъ Королевствѣ Фридрихъ Вильгельмъ, врагъ роскоши, церемоніяльныхъ пріемовъ, соединявшій съ строгими правилами нравъ жестокій и суровый. Онъ заключилъ въ крѣпость и предалъ военному суду сына своего Фридриха, столь славнаго въ послѣдствіи, намѣревался лишить его жизни какъ бѣглеца за то, что Кронпринцъ, желая обозрѣть иностранныя Государства, предпринялъ путешествіе безъ согласія родителя; велѣлъ потомъ, казнить передъ самою крѣпостію Кистринскою, 26 Октября, въ присутствіи Фридриха, друга и наперсника его Поручика Катта.—

(*) Карлъ XII занялъ у Мазепы, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сорока тысячь талеровъ Нѣмецкихъ, которые обѣщалъ потомъ заплатить племяннику его Войнаровскому.

Михаилу Петровичу поручено было Императрицею примирить Короля съ сыномъ: онъ пріѣхалъ въ Берлинъ въ исходѣ Ноября, и сношенія его съ тамошнимъ Министерствомъ столь были удачны, что Король совершенно простилъ Кронпринца. Декабря 1-го, Баронъ Мардефельдъ сообщилъ Россійскимъ Министрамъ отъ имени своего Государя: «что въ семъ прощеніи споспѣшествовало ходатайство Ея Величества, которое сынъ Королевскій обязанъ признавать во всю жизнь свою съ благодарностію.» — Въ 1732 году Михайло Петровичь переведенъ, снова, въ Швецію: прибылъ въ Стокгольмъ 1 Сентября, а 10-го числа былъ у Короля и Королевы на пріемной аудіенціи. Онъ возобновилъ съ Шведскими Сенаторами, по размѣнѣ полномочій, 5 Августа, 1735 года, постановленный въ 1724 году договоръ, еще на двѣнадцать лѣтъ, съ двумя статьями: 1) о покупкѣ въ Россіи, безъ платежа пошлинъ хлѣба, льну, пеньки и мачтоваго лѣса на сто тысячь рублей; 2) объ уплатѣ, съ Россійской стороны, Голландскимъ кредиторамъ, за заложенныя имъ отъ Шведскаго Короля Карла XII-го, въ 1702 году, Рижскія пошлины: семь сотъ пятьдесятъ тысячь Голландскихъ гульденовъ. Договоръ сей утвержденъ Императрицею, 5 Августа, а Королемъ, 30 Сентября. — Въ 1739 году, Іюня 28, послѣдовало убійство Шведскаго Маіора Цинклера, ѣхавшаго изъ Константинополя съ выданными ему Визиремъ подлинными обязательствами Карла XII. Не льзя, безъ содроганія, говорить о постыдномъ поступкѣ Бирона, управлявшаго всѣми

дѣлами. Императрица не видала — по словамъ Манштейна — сокровенныхъ намѣреній ея Министровъ и послѣдствія остались также для нея неизвѣстными. Цинклеръ убитъ въ Силезіи, близъ Христіанштата, Капитаномъ Кутлеромъ, тамошнимъ уроженцемъ и Поручикомъ Левицкимъ, которые были потомъ сосланы въ Сибирь, заключены въ темницу и освобождены изъ оной уже Императрицею Елисаветою Петровною. Съ сожалѣніемъ должно упомянуть здѣсь и о томъ: что Михайло Петровичь Бестужевъ-Рюминъ былъ главнымъ виновникомъ сего происшествія, донеся Россійскимъ Министрамъ объ отправленіи Цинклера въ Турцію, препроводивъ къ нимъ портретъ его. Тогда Швеція находилась въ дружескихъ сношеніяхъ съ Портою Оттоманскою и, въ слѣдъ за тѣмъ, постановила съ Султаномъ, 22 Декабря, союзный и оборонительный договоръ. Вскорѣ распространился въ Стокгольмѣ слухъ объ убійствѣ Шведскаго Курьера: единогласно винили Россійскій Дворъ; народъ устремился къ дому Посланника, перебилъ каменьями всѣ стекла, но дѣятельностію мѣстнаго Начальства разсѣянъ, усмиренъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1741 года, Шведскій Министръ Ерикъ фонъ Нолкенъ выѣхалъ изъ С. Петербурга подъ предлогомъ собственныхъ дѣлъ. И Бестужеву, велѣно оставить Стокгольмъ, ѣхать въ Гамбургъ, потомъ въ Ганноверъ; но 24 Іюля, Швеція объявила войну Россіи и къ Посланнику приставленъ караулъ, состоявшій изъ восьми человѣкъ Гвардейскихъ Унтеръ-Офицеровъ. Съ возвращеніемъ Нолкена, въ

Августѣ мѣсяцѣ, Михайло Петровичъ получилъ свободу, сжегъ Министерскія свои бумаги, отправился 7-го числа изъ Стокгольма чрезъ Копенгагенъ въ Гамбургъ, откуда прибылъ въ Ганноверъ 20 Сентября. Тамъ имѣлъ онъ аудіенцію, 7-го Октября, у Короля Англійскаго и, въ числѣ разныхъ словесныхъ представленій, старался, чтобы къ заключенному въ С. Петербургѣ 3 Апрѣля, 1741 года, союзному и оборонительному договору съ Великобританскимъ Королевствомъ, была присоединена еще особая статья: о высылкѣ въ Балтійское море Англійской ескадры, когда Франція окажетъ одинакую помощь Швеціи. Вступленіе на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, 25 Ноября, остановило переговоры, производимые Бестужевымъ. Онъ выѣхалъ въ Варшаву, гдѣ велѣно ему находиться въ характерѣ Полномочнаго Министра, вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Кейзерлингомъ; отозванъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, къ Высочайшему Двору; получилъ, на прощальной аудіенціи, отъ Короля Польскаго Орденъ Бѣлаго Орла; пріѣхалъ въ С. Петербургъ 22 Февраля, 1742 года; пожалованъ 15 Марта (будучи уже Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ) Оберъ-Гофмаршаломъ, а 25 Апрѣля, въ день Коронованія Императрицы, удостоился получить Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Тогда братъ его былъ Вицъ-Канцлеромъ и, вскорѣ, пожалованъ Великимъ Канцлеромъ. Сверхъ сего, Государыня возвела ихъ обоихъ въ Графское достоинство. Въ слѣдую-

щемъ году Бестужевъ вступилъ въ супружество съ вдовствовавшею Графинею Анною Гавриловною Ягушинскою, дочерью Великаго Канцлера Графа Головкина (*). Несчастіе, постигшее ее въ скоромъ времени послѣ брака, заставило Графа Михайло Петровича, содержавшагося три мѣсяца подъ карауломъ по сему дѣлу, искать разсѣянія въ чужихъ краяхъ. Февраля 16, 1744 года, опредѣленъ онъ Посланникомъ въ Берлинъ, откуда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, снова перемѣщенъ въ Польшу Полномочнымъ Министромъ и, въ 1747 г., получилъ *за вѣрную и радѣтельную службу*, восемь тысячь рублей. Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица пожаловала Графа Бестужева Чрезвычайнымъ Посломъ къ Вѣнскому Двору, съ ежегоднымъ содержаніемъ по пятнадцати тысячь рублей. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Дрездена, обвѣнчался онъ, 30 Марта, 1749 года, въ домовой своей церкви, на вдовѣ Саксонскаго Оберъ-Шенка Гаугвицъ. Поступокъ этотъ не одобренъ Императрицею по двумъ причинамъ: что учиненъ безъ Высочайшаго соизволенія и въ противность Закона; *ибо первая жена Бестужева находилась еще въ живыхъ*. Но она влачила жизнь свою горестную въ Сибири; была лишена имени, чести, осуждена на всегдашнюю ссылку, слѣдовательно Бестужевъ могъ располагать собою, виновенъ только, что предварительно не испросилъ дозволенія у Государыни. — 13 Апрѣля

(*) см. ея біографію.

имѣлъ онъ прощальную аудіенцію, а 25 числа выѣхалъ въ Вѣну, гдѣ, 17 Мая, предспавился Императрицѣ Королевѣ Маріи Терезіи. Въ 1752 году Графъ Михайло Петровичь отозванъ въ С. Петербургъ; но, въ проѣздъ черезъ Дрезденъ, занемогъ и освободился отъ тяжкой болѣзни только черезъ три года: почему явился къ Высочайшему Двору не прежде 26 Іюня, 1755 года. Государыня назначила его, въ слѣдующемъ году, Октября 4, Чрезвычайнымъ Посломъ во Францію. Тамъ Графъ Бестужевъ кончилъ, вмѣстѣ съ жизнію, Министерское служеніе, при шести Европейскихъ Дворахъ, сорокъ лѣтъ продолжавшееся, 26 Февраля, 1760 г. Къ тѣлесному изнеможенію присоединилась еще, передъ смертію его, душевная печаль, происходившая отъ паденія любимаго имъ брата, Великаго-Канцлера, который лишился въ 1758 году чиновъ, мсосланъ въ ссылку. Россія понесла въ Графѣ Михайлѣ Петровичѣ чувствительную потерю; ибо онъ съ опытностію въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ непоколебимую вѣрность къ Престолу, примѣрную любовь къ Отечеству. Родная земля приняла потомъ бренные остатки его: онъ самъ пожелалъ покоиться въ нѣдрахъ ея, чтобы иноплеменникъ не попиралъ ногами послѣдняго жилища Министра Россійскаго. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами, сочин. моимъ родителемъ, г. 1, 3 и 4-ая; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина; XV-го тома Магазина Г. Бишинга; Записокъ Г. Манштейна и изъ портфелей Г. Миллера, хран. въ Кол. Архивѣ.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Петръ Михайловичь, произошелъ отъ древней Англійской фамиліи Графства Кентскаго, переселившійся въ Россію въ началѣ XV-го столѣтія; родился 28 Іюля 1664 года. Первоначальная служба его неизвѣстна; но изъ Записокъ Исторіографа Миллера видно, что въ 1701 году Бестужевъ былъ Воеводою въ Симбирскѣ. Потомъ посланъ онъ Петромъ великимъ, 1705 года, въ Вѣну и въ Берлинъ; служилъ Генералъ-Кригсъ-Цалмейстеромъ и опредѣленъ 30 Іюня, 1712 года въ Оберъ-Гофмейстеры къ вдовствовавшей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ для управленія ея дѣлами и полученія, посредствомъ Оберъ-Ратовъ, слѣдовавшихъ ей ежегодно сорока тысячь рублей на основаніи брачнаго договора. Упорство Чиновъ Курляндскихъ заставило Государя возложить на Бестужева сборъ всѣхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, принадлежавшихъ Герцогу, съ предоставленіемъ посылать драгунъ Россійскихъ для екзекуціи; но строгая мѣра сія отмѣнена въ 1713 году, по убѣдительной просьбѣ Курляндцевъ, и Бестужевъ получилъ приказаніе отправиться въ Гагу *для присматриванія политическихъ дѣлъ* (*). 14 Февраля, 1715 г. онъ снова опредѣленъ въ Оберъ-Гофмейстеры къ Аннѣ Іоанновнѣ, получившей приказаніе ѣхать въ Митаву; старался, но безъ успѣха, доставить Герцогство

(*) Слова Указа 21 Декабря, 1713 года. *см. Дипломат. сношенія съ Курляндскимъ Герцогствомъ* въ третьей части Дипломат. сочиненій моего родителя.

Курляндское: въ 1717 году Вейсенфельдскому Герцогу Іогану; въ 1718-мъ: Бранденбургскому Маркграфу Фридриху-Вильгельму, предназначенному Петромъ великимъ въ супруги своей племянницѣ. Въ 1720 году запрещено Бестужеву вмѣшиваться въ дѣла внутреннія, и предоставлено только управлять маетностями вдовствовавшей Герцогини, донося о любопытныхъ событіяхъ Рижскому Генералъ-Губернатору Князю Репнину. По случаю укрывательства бѣглыхъ въ Курляндіи, выслано имъ въ Россію 1724 года сорокъ четыре человѣка, въ томъ числѣ нѣсколько раскольниковъ. Императрица Екатерина I-я произвела Петра Михайловича въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники 1725 г. и повелѣла ему, 4 Декабря, пріѣхать въ С. Петербургъ съ Герцогинею. Онъ дѣятельно участвовалъ въ слѣдующемъ году въ избраніи славнаго Морица Саксонскаго Герцогомъ Курляндскимъ. Но выборъ сей, пріятный Аннѣ Іоанновнѣ (*), также не состоялся; ибо Морицъ имѣлъ совмѣстникомъ Меншикова, посягавшаго на Курляндію. Бестужевъ, передъ тѣмъ пожалованный въ Тайные Совѣтники, выслань изъ Митавы, и одно только покровительство вдовствовавшей Герцогини спасло его отъ

(*) Анна Іоанновна писала 19 Іюня, 1726 года къ Вицъ-Канцлеру Графу Остерману, прилежно прося его исходатайствовать у Императрицы согласіе на бракъ ея съ Герцогомъ Морицомъ. *Диплом. сношенія съ Курляндскимъ Герцогствомъ.*

преслѣдованія сильнаго Вельможи. Однакожъ онъ былъ арестованъ, въ 1728 году; бумаги его запечатаны, препровождены, вмѣстѣ съ нимъ, подъ стражею, въ С. Петербургъ. Его подозрѣвали тогда въ корыстолюбивыхъ оборотахъ; событіе сіе подтвердилось, въ Августѣ мѣсяцѣ, жалобою Петру II-му самой Герцогини Анны Іоанновны: *что Бестужевъ-Рюминъ расхитилъ управляемое имъ имѣніе и ввелъ ее въ долги неуплатные.* Къ счастію виновнаго, вступились за него два сына, находившіеся Министрами нашего Двора въ Польшѣ и Даніи. Императрица Анна Іоанновна, пріявъ скипетръ родительскій, въ 1730 году, пожаловала Бестужева Губернаторомъ въ Нижній Новгородъ; недовольный симъ назначеніемъ Воевода временъ Петра великаго, осмѣлился произнести тайный ропотъ, немедленно достигнувшій до Престола: не успѣлъ пріѣхать въ Губернію, какъ получилъ приказаніе отправиться въ деревню. Манштейнъ утверждаетъ, что Биронъ, облагодѣтельствованный до того Бестужевымъ, былъ виновникомъ его несчастія. Ссылка его продолжалась до 29 Августа, 1737 года: тогда, *за вѣрную службу сыновей,* дозволено ему жить на свободѣ въ Москвѣ, или въ деревняхъ, гдѣ пожелаетъ. Въ 1740 году впалъ въ немилость меньшой сынъ Бестужева, служившій Кабинетъ-Министромъ; но Императрица Елисавета Петровна возвела его въ достоинство Вицъ-Канцлера и пожаловала ему, вмѣстѣ съ отцомъ и братомъ, Графское достоинство въ 1741 году. Вскорѣ послѣ сего, Графъ Петръ Михайловичь скончался

на восмидесятомъ году отъ рожденія. Онъ былъ женатъ на дочери Адмирала Ивана Лукьяновича Талызина Евдокіи Ивановнѣ.—*Изъ 1-й и 3-й части Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; портфелей Миллера и изъ Записокъ Манштейна.*

БЕЦКІЙ, Иванъ Ивановичъ, обязанъ бытіемъ своимъ Генералъ-Фельдмаршалу Князю Ивану Юрьевичу Трубецкому (*), родился въ Стокгольмѣ, 3 Февраля, 1704 года. На пятнадцатомъ году увидѣлъ онъ Россію и, продолжая ученіе въ домѣ отца своего, записанъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Привязанность удержала его въ С. Петербургѣ по самую кончину престарѣлаго Князя, съ которымъ Бецкій разлучался только на короткое время, былъ посылаемъ курьеромъ въ чужіе краи. Въ 1756 году онъ снова отправился за границу въ званіи Генералъ-Маіора и Дѣйствительнаго Каммергера. Во время путешествія своего Бецкій обозрѣвалъ вездѣ человѣколюбивыя и ученыя заведенія, помышляя безпрестанно о своемъ Отечествѣ: имѣя возвышенныя чувства, умъ образованный, онъ въ особенности старался извлекать пользу для облегченія бѣдствій незаконнорожденныхъ, которые безъ покрова и имени, часто лишаются жизни, увидѣвъ только свѣтъ или, влачатъ жизнь горестную, лишенные воспитанія, способовъ къ прокормленію

(*) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

себя, проклиная виновниковъ бытія своего. Императоръ Петръ III возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); пожаловалъ его Генералъ-Поручикомъ, главнымъ Директоромъ Канцеляріи строеній; но еще не настало время, долженствовавшее увѣнчать благонамѣренныя желанія Бецкаго, который не гнался за суетными отличіями. Вступила на Престолъ Екатерина II и сочиненный Иваномъ Ивановичемъ проектъ съ планомъ о построеніи и учрежденіи общимъ подаяніемъ въ Москвѣ Воспитательнаго Дома для приносныхъ дѣтей съ особливымъ Госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ, Высочайше утвержденъ 1-го Сентября, 1763 года. Въ послѣдствіи стараніями и содѣйствіемъ Бецкаго учреждены въ С. Петербургѣ: Общество для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, извѣстное подъ именемъ Смольнаго монастыря (1764 г.) и Воспитательный Домъ, на одинаковомъ положеніи съ Московскимъ (1770 г.). Государыня пожаловала его Главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ домовъ, Шефомъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и произвела (1767 г.) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники: *за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества* (*). Подъ надзоромъ Бецкаго, Кадетскій Корпусъ получилъ новое обра-

(*) И. И. Бецкій сочинилъ слѣдующую книгу: *Полная система публичнаго и нравственнаго воспитанія обоего пола и различныхъ состояній.*

зованіе и Академія Художествъ, коей онъ тридцать лѣтъ былъ Президентомъ (по 1794 годъ), попеченіемъ его произвела многихъ Живописцевъ, Скульпторовъ, Архитекторовъ и Граверовъ, дѣлающихъ честь вѣку Екатерины. — Въ 1768 году признательная къ заслугамъ Монархиня возложила на Ивана Ивановича Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Онъ содержалъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, при Кадетскомъ Корпусѣ, Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Академіи Художествъ, нѣсколько воспитанниковъ и воспитанницъ, упрочивъ благодѣтельное учрежденіе и на будущее время. Чтобы сохранить въ памяти потомковъ великодушныя дѣянія, Правительствующій Сенатъ испросилъ у Государыни позволеніе выбить на сей случай золотую медаль. Приглашенный въ Верховное Судилище, Иванъ Ивановичь Бецкій (10 Декабря, 1773 г.), былъ привѣтствованъ Генералъ-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ сими словами: «Правительствующій Сенатъ, вѣдая «стараніе и труды, прилагаемые Вашимъ Высоко«превосходительствомъ о воспитаніи ввѣреннаго «вамъ юношества, съ особливымъ удовольствіемъ «нынѣ видитъ, что вы, ежечасно умножая оные, и «изъ собственнаго иждивенія удѣляете неимущимъ «для доставленія приличнаго ихъ званію воспита«нія. Таковые подвиги заслуживаютъ благодар«ность и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣй«ствіямъ; почему, Правительствующій Сенатъ, «получа Высочайшее Ея Императорскаго Величе«ства позволеніе и изъявя свою благодарность

«сею вручаемою вамъ медалью (*), означающею «любовь вашу къ Отечеству, надѣется побудить «прочихъ согражданъ своихъ къ ревнованію объ «общемъ благѣ.» — Иванъ Ивановичь, принявъ медаль, отвѣтствовалъ: «*Милостивые Государи! Не вѣдая прямой причины, для которой, Правительствующій Сенатъ меня пригласить изволилъ, не могу изъяснить, сколь много чувствую признанія за сей сдѣланный мнѣ знакъ почтенія; оное еще бо́льшее возбудило-бы во мнѣ удовольствіе, ежелибъ я находилъ въ самомъ себѣ тѣ достоинства, которыя Правительствующій Сенатъ изобразилъ столь отлично въ семъ засвидѣтельствованіи. Посему, Милостивые Государи, сами измѣрять можете, сколь лестенъ для меня именитый знакъ почтенія, которымъ имѣю я счастіе быть удостоенъ отъ мѣста, представляющаго въ себѣ все общество и весь народъ Россійскій за малые мои труды, истиннымъ усердіемъ къ Отечеству производимые. Однакожъ недостатокъ въ словахъ не можетъ ни малѣйшаго подать Правительствующему Сенату сомнѣнія въ моихъ чувствованіяхъ, или, лучше сказать, самое молчаніе мое про-*

(*) На одной сторонѣ медали представленъ портретъ И. И. Бецкаго; на другой видно: зданіе Воспитательнаго Дома съ воздвигнутымъ предъ онымъ въ честь ему памятникомъ, къ которому дѣти прикрѣпляютъ щитъ; на немъ начертаны буквы: *И. Б.* — Подлѣ памятника изображена, въ видѣ сидящей жены, благодарность съ обыкновенными ея признаками, съ надписью вокругъ: *за любовь къ Отечеству.*

му принять за чистосердечную благодарность.» — Въ день бракосочетанія Цесаревича Павла Петровича (1776 г.), Бецкій держалъ вѣнецъ надъ Маріею Ѳеодоровною. Императрица поручила ему потомъ смотрѣніе надъ сооруженіемъ памятника Петру великому и возложила на него Орденъ Св. Владиміра первой степени при учрежденіи онаго. Сей почтенный мужъ, другъ страждущихъ, скончался въ старости маститой 31 Августа, 1795 года, на девяносто первомъ отъ рожденія. «Его любовь «къ человѣчеству» — говоритъ славный проповѣдникъ Анастасій Братановскій — «не щадѣла иждивеній, не больнымъ токмо подавая помощь, но «самой природѣ, мучащейся рожденіемъ во свѣтъ «безсильнаго младенца.» — Державинъ написалъ стихи на кончину Бецкаго, называя его своимъ *благотворителемъ*. Въ десятой строфѣ прекрасно изображенъ характеръ Ивана Ивановича:

Кто въ браняхъ лилъ потоки крови,
Кто грады въ прахъ преобращалъ, —
Ты милосердья полнъ, любви:
Спасалъ, хранилъ, училъ, питалъ;
Кто блескъ любилъ — ты устранялся;
Кто богатѣлъ — ты ущедрялся;
Кто расточалъ — ты жизнь берегъ;
Кто для себя — ты жилъ для всѣхъ.

Князь Потемкинъ-Таврическій, принявъ званіе почетнаго благотворителя Воспитательнаго Дома, отозвался: «что перомъ И. И. Бецкаго водитъ человѣколюбіе.»

БИБИКОВЪ, Александръ Ильичъ, сынъ Инженеръ Генералъ-Поручика Ильи Александровича, умершаго въ 1784 году — родился въ Москвѣ, 30 Мая, 1729 года. Лишась въ молодыхъ лѣтахъ матери, онъ получилъ первоначальное воспитаніе подъ надзоромъ бабки своей и тетки, посвятившихъ себя Богу въ Московскомъ Зачатейскомъ монастырѣ и жительствуя въ мирной обители, обязанъ симъ почтеннымъ родственницамъ благоговѣйными чувствованіями къ вѣрѣ Христіанской, вкорененными на всю жизнь въ сердцѣ его. Еще въ 1744 году, по просьбѣ отца, записанъ онъ былъ Кондукторомъ въ Инженерный Корпусъ; произведенъ черезъ два года въ Инженеръ-Прапорщики, и прямо изъ женскаго монастыря, отъ строгаго надзора, сдѣлался въ С. Петербургѣ полнымъ властелиномъ своихъ дѣяній на восмнадцатомъ году возраста. Имѣя нравъ пылкій, не могъ онъ устоять противъ соблазна, коимъ увлекся; но на краю пропасти остановленъ однимъ благомыслящимъ человѣкомъ, отозванъ въ 1748 году, отцемъ въ Москву. Бдительный надзоръ и нѣжныя увѣщанія возвратили его на путь добродѣтели: онъ оставилъ Москву, 1749 г., съ твердымъ намѣреніемъ на совращаться впредь съ онаго, и сдержалъ обѣтъ свой; служилъ въ Кронштадтѣ подъ начальствомъ знаменитаго Любраса и страшась праздности, матери порока, занимался въ свободные часы отъ должности переводомъ съ Французскаго языка на Россійскій сочиненія, относящагося къ его служенію. Въ томъ-же году переведенъ онъ Подпоручикомъ въ Артиллерію,

а 1751 г. пожалованъ Поручикомъ и Аудиторомъ. Тогда родитель его, опасавшійся чтобы двадцатилѣтній юноша не предался снова волненію страстей, женилъ его на дочери своего друга Полковника Князя Козловскаго. Въ 1753 году отправленъ онъ въ Дрезденъ для разсмотрѣнія изобрѣтенной механикомъ Дюкоменъ машины, посредствомъ которой можно было стрѣлять изъ пушекъ, безъ фитиля; нашелъ оную неудобною; пожалованъ Оберъ-Аудиторомъ, Капитанскаго чина, 1754 г. и черезъ два года потомъ, Оберъ-Квартирмейстеромъ. Въ сіе время Россія готовилась ополчиться на Пруссію: Бибиковъ, умѣвшій пріобрѣсть довѣренность Начальства, объѣхалъ сіе Королевство и Померанію, получилъ удовлетворительныя свѣдѣнія о магазейнахъ, о числѣ войскъ Прусскихъ и за расторопность, усердіе свое, произведенъ въ томъ-же 1756 году Подполковникомъ и Командиромъ 3-го мушкатерскаго полка, имъ сформированнаго. Вскорѣ возгорѣлась война семилѣтняя. Бибиковъ, выступившій съ полкомъ своимъ изъ предѣловъ Россіи 1 Марта, 1758 года, отличилъ себя примѣрною храбростію въ сраженіи близъ Церндорфа, потерявъ убитыми и ранеными шестьдесятъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и болѣе половины рядовыхъ. Императрица наградила его, въ 1759 году, чиномъ Полковника. Монаршее благоволеніе одушевило Бибикова къ новымъ подвигамъ на полѣ брани: въ славной и кровопролитной битвѣ при Франкфуртѣ, онъ лишился около тысячи рядовыхъ, сорокъ пять Штабъ и Оберъ-Офицеровъ,

получилъ самъ рану и ушибенъ въ грудь убитою подъ нимъ лошадью; но со всѣмъ тѣмъ не устранилъ себя отъ службы: принялъ почетное званіе Коменданта города Франкфурта и человѣколюбивымъ, кроткимъ обхожденіемъ своимъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. При открытіи кампаніи 1760 года, Александръ Ильичь начальствовалъ пѣхотною бригадой, тяжелою и легкою кавалеріей, составлявшею резервный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Петра Александровича Румянцева и, въ слѣдующемъ году, послѣ жаркаго сраженія, три часа продолжавшагося, разбилъ при городѣ Трептау Прусскаго Генерала Вернера, храбраго защитника Колберга: положилъ на мѣстѣ шесть сотъ тридцать человѣкъ; взялъ въ плѣнъ всю пѣхоту, до двухъ тысячь, въ началѣ битвы простиравшуюся; около шести сотъ конныхъ, четырнадцать Оберъ-Офицеровъ, Подполковника фонъ Марсана, самого Генерала Вернера; овладѣлъ двумя пушками со всѣмъ снарядомъ, и блистательнымъ симъ подвигомъ содѣйствовалъ въ сдачѣ важной крѣпости Колберга. Но отличная служба Бибикова осталась безъ всякой награды. Славный Румянцевъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, приписалъ всю честь взятія въ плѣнъ неустрашимаго Генерала Прусскаго *бородатому Козаку* — между тѣмъ, какъ непріятель представилъ сіе событіе въ настоящемъ видѣ: отнесъ оное къ произведенной быстрой атакѣ Бибиковымъ и къ разсѣянію имъ войскъ, прикрывавшихъ отступленіе Вернера. Возбужденная зависть, служила для Бибикова лучшею награ-

дою и неправда не поколебала усердія достойнаго сына Отечества. Съ кончиною Императрицы Елисаветы, прекратились военныя дѣйствія въ Пруссіи. Императоръ Петръ III-й произвелъ Александра Ильича, 25 Февраля, 1762 года, изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры, а Императрица Екатерина возложила на него Орденъ Св. Анны въ день своего Коронованія, 22 Сентября. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Государыня отправила его въ Холмогоры, гдѣ содержался Герцогъ Брауншвейгскій Антонъ Улрихъ съ дѣтьми своими, исключая бывшаго Императора Іоанна III-го, заключеннаго въ Шлиссельбургѣ, Екатерина желала возвратить свободу одному только Герцогу, любопытствовала имѣть подробное свѣдѣніе о нравѣ, понятіи, препровожденіи времени дѣтей его, намѣревалась улучшить содержаніе ихъ; но Антонъ Улрихъ, къ чести своей, отказался возвратиться на родину безъ своего семейства, умеръ въ заключеніи 1776 года; а откровенное донесеніе Бибикова о разумѣ и дарованіяхъ Принцессы Екатерины, старшей дочери Герцога— заслужило ему холодный пріемъ отъ Императрицы, принудило его удалиться, на время, въ Рязанскую деревню подъ предлогомъ разстроенныхъ домашнихъ дѣлъ. Не долго справедливая Монархиня сохраняла негодованіе къ достойному воину, руководимому правдою, ненавидѣвшему лесть и коварство. Она вызвала Александра Ильича въ С. Петербургъ въ исходѣ 1763 года, поручила ему прекратить возникшія неустройства на Сибирскихъ и Казанскихъ заво

дахъ. Благоразуміемъ, кропостію и твердостію духа, Бибиковъ успокоилъ мятежниковъ, водворилъ между ними прежній порядокъ, заставилъ ихъ выдать главныхъ зачинщиковъ и изъ нѣсколькихъ тысячь человѣкъ, сопротивлявшихся законной власти, подвергъ тяжкому наказанію только двадцать главнѣйшихъ преступниковъ (*). Возвратясь въ столицу, 1 Января, 1765 года, Александръ Ильичь пожалованъ былъ въ Секундъ-Маіоры Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго, отъ котораго отказался въ пользу своего родителя, находившагося уже нѣсколько лѣтъ въ отставкѣ. Великодушная Монархиня одобрила похвальный порывъ сыновней любви и счастливый Бибиковъ могъ назвать лучшимъ въ жизни своей днемъ тотъ (12 Марта), когда Екатерина изъ рукъ своихъ украсила маститаго старца вторымъ Орденомъ Имперіи, въ присутствіи поддерживавшаго его сына. Какое перо можетъ изобразить силу благодарности, наполнявшей тогда сердце послѣдняго и вмѣстѣ живѣйшее удовольствіе дѣйствовавшихъ лицъ!

Императрица, желая утвердить границы сопредѣльныя съ Польшею, предписала, 19 Марта, Генералъ-Поручику Веймарну обозрѣть оныя, вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Бибиковымъ, повелѣвъ послѣднему начать объѣздъ свой въ Новороссійской Губерніи. Посѣтивъ въ сіе время Сѣчу Запорожскую, Александръ

(*) см. біографію Пугачева.

Ильичь записалъ себя въ число товарищей Куреня Шкуринскаго, чтобы сблизиться лучше съ буйными козаками, развѣдать замыслы ихъ и образъ жизни. Между тѣмъ, продолжая свои наблюденія, онъ донесъ Управляющему Военною Коллегіею, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву о состояніи Линейныхъ и Ландмилицкихъ полковъ, невыгодно для охраненія границъ расположенныхъ; не умолчалъ также о жалкомъ положеніи крестьянъ такъ называемой Новой Сербіи, поселенныхъ въ мѣстахъ безводныхъ, обнаженныхъ, подверженныхъ, при разрывѣ мира съ Турціею, набѣгамъ Татаръ. Истина сего донесенія, оставленнаго безъ вниманія, исполнилась на дѣлѣ въ 1768 году, лишь только открылась война съ Портою Оттоманскою. Граница съ Польшею найдена имъ также въ невыгодномъ отношеніи для Россіи, несоотвѣтственною мирному постановленію 1686 года. За исполненіе важнаго его порученія, Александръ Ильичь произведенъ, 18 Мая, 1766 года, въ Генералъ-Поручики. Вскорѣ потомъ послѣдовало собраніе Депутатовъ изъ всѣхъ Областей Россіи по случаю изданія *Наказа*, начертаннаго Екатериною и предполагаемаго сочиненія *Проэкта* новаго Уложенія. Александръ Ильичь избранъ былъ въ число Депутатовъ Костромскихъ, имѣлъ счастіе принять въ Костромской своей вотчинѣ, вмѣстѣ съ престарѣлымъ родителемъ Августѣйшую Путешественницу (въ 1767 году), сопровождалъ ее въ плаваніи по Волгѣ и участвовалъ въ переводѣ *Велизарія* (*).

(*) см. біографію Митрополита Гавріила Петрова.

Въ исходѣ Іюня, шесть сотъ пятьдесятъ два Депутата собрались въ Москвѣ; изъ трехъ Кандидатовъ въ Предводители Графа Ивана Григорьевича Орлова, Графа Захара Григорьевича Чернышева и Александра Ильича Бибикова, Императрица утвердила послѣдняго; но многочисленное собраніе сіе не могло ничего совершить безъ приведенія въ порядокъ Россійскихъ узаконеній, и по случаю возгорѣвшейся войны съ Турціею, закрыло, въ исходѣ 1768 года, свои засѣданія. Тогда Бибиковъ получилъ отъ Короля Польскаго Орденъ Бѣлаго Орла, который Императрица позволила ему носить въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ трудамъ его; а въ началѣ 1769 года причисленъ, вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, въ сословіе Лифляндскаго Дворянства, желавшаго тѣмъ оказать уваженіе къ его заслугамъ, хотя, по предкамъ своимъ, и происходилъ онъ отъ Крымскихъ Князей, изъ коихъ одинъ, родоначальникъ фамиліи Бибиковыхъ, выѣхалъ въ Россію въ началѣ XIII вѣка. 26 Сентября, Императрица предписала Александру Ильичу объѣхать Финляндію, представить ей свое мнѣніе и планъ для веденія въ семъ краю оборонительной и наступительной войны: что̀ совершилъ онъ съ полнымъ успѣхомъ. За сей подвигъ Бибиковъ пожалованъ Премьеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и велѣно ему, командуя дивизіею, присутствовать въ Военной Коллегіи. Въ сіе время составилъ онъ Кадетскую роту, изъ ста сорока четырехъ человѣкъ малолѣтныхъ дворянъ, служившихъ въ Гвардіи. Оци были обучаемы

Математикѣ, Фортификаціи, Географіи, Французскому и Нѣмецкому языкамъ, рисованью, фехтованью, верховой ѣздѣ, военной экзерциціи и эволюціи. Изъ сего заведенія, существовавшаго до самой кончины Императрицы Екатерины, вышли многіе отличные Офицеры, особенно въ морскую артиллерію. Занимаясь службою, Александръ Ильичь находилъ время бесѣдовать съ Музами: перевелъ изъ Французской Энциклопедіи главу *о войнѣ* и *поэму о военномъ искусствѣ Фридриха Великаго*. Въ 1770 году, встрѣтилъ, по повелѣнію Государыни, 28 Сентября, въ пограничномъ городѣ Фридрихсгамѣ Прускаго Принца Генриха, находился при немъ во всю бытность его въ С. Петербургѣ, сопутствовалъ ему въ Москву, куда онъ привезенъ съ неимовѣрною скоростію въ тридцать шесть часовъ и пріобрѣлъ особенное уваженіе сего достойнаго брата Обладателя Пруссіи. Вскорѣ Императрица, недовольная Главнокомандующимъ въ Польшѣ Генералъ-Поручикомъ Веймарномъ, повелѣла ему присутствовать въ Военной Коллегіи, ввѣривъ въ Іюнѣ, 1771 года, начальство надъ расположенными тамъ войсками Александру Ильичу. Хотя Бибиковъ былъ одного мнѣнія съ другомъ своимъ, Графомъ Никитою Ивановичемъ Панинымъ, управлявшимъ тогда Иностраннымъ Министерствомъ: возставалъ противъ раздѣла Польши; но привыкши съ младенчества жертвовать всѣмъ волѣ Монаршей и обязанностямъ службы, безпрекословно отправился въ Варшаву, обнажилъ мечь свой, собралъ разсѣянное въ Польшѣ и Литвѣ десяти ты-

сячное войско; открылъ, посредствомъ Лемберга, сообщеніе съ арміею Румянцева; кроткимъ обхожденіемъ своимъ съ Польскими Вельможами пріобрѣлъ любовь ихъ и, между тѣмъ, сохраняя строжайшую дисциплину, истреблялъ превосходныя силы Конфедератовъ, имѣвъ подъ своими знаменами, въ числѣ многихъ храбрыхъ Генераловъ, славнаго Суворова. Послѣдній, по представленію Бибикова, получилъ, 20 Декабря, 1771 года, Орденъ Св. Александра Невскаго въ чинѣ Генералъ-Маіорскомъ: между тѣмъ какъ справедливый Начальникъ его, будучи Генералъ-Поручикомъ, не имѣлъ еще сего знака отличія. Воинскія дарованія Александра Ильича, прославили имя его и внѣ отечества: Фридрихъ Великій писалъ къ нему, что желаетъ съ нимъ познакомиться, приглашалъ въ свой лагерь при Маріенвердерѣ; но Бибиковъ не могъ воспользоваться лестнымъ предложеніемъ, отвѣчалъ, «что принужденъ жертвовать службѣ наслажденіемъ видѣть Его Величество.» Фридрихъ удостоилъ его, 14 Іюня, еще благосклоннѣйшимъ отзывомъ; помѣстилъ, между прочимъ, въ письмѣ своемъ слѣдующее: «что Генералъ, жертвующій «удовольствіями долгу службы, пріобрѣтаетъ «полное его уваженіе.» — Занятіемъ крѣпости Ченстохово Генералъ Маіоромъ Княземъ Петромъ Михайловичемъ Голицынымъ, 7-го Августа, 1772 года, окончились военныя дѣйствія въ Польшѣ, и неутомимыми стараніями Александра Ильича водворено спокойствіе, прекращены распри, возникшія между союзными Генералами. Императрица

наградила, 30 Августа, Бибикова за важныя услуги имъ оказанныя, Орденомъ Св. Александра Невскаго. Онъ прекрасно изобразилъ тогда благородныя свои чувства въ письмѣ къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину: «Я отнюдь не забочусь о награжде-«ніяхъ: одобреніе Государыни, добрая слава и «услуги нашей отчизнѣ—лучшая самолюбію моему «пища и Нѣмецкая приговорка: Junger Soldat, alter «Bettler (молодой солдатъ, старый нищій) меня «еще донынѣ не колеблетъ и проч.»—Въ другомъ письмѣ къ тому-жъ: «Слѣдую моему всегдашнему «правилу съ начала службы: *что ни на какое дѣло «не напрашиваться и ни отъ какого не отговари-«ваться.* Выпрошенное награжденіе въ глазахъ «моихъ теряетъ свою цѣну.» — Намѣреваясь, при открытіи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, ввѣрить начальство надъ Россійскими войсками Александру Ильичу, Императрица произвела его, 21 Апрѣля, 1773 года, въ Генералъ-Аншефы; но одинъ Вельможа, ему недоброжелательствовавшій, присовѣтовалъ Екатеринѣ употребить лучше Бибикова, какъ искуснаго, опытнаго Генерала, съ частію войскъ, ввѣренныхъ ему въ Польшѣ — въ нуждавшейся въ людяхъ Задунайской арміи Графа Румянцева. Хотя предполагаемая война съ Швеціею не состоялась; однакожъ переходъ изъ званія Главнокомандовавшаго въ Корпусные не могъ быть нечувствительнымъ для Александра Ильича. Со всѣмъ тѣмъ, привыкши безпрекословно повиноваться священной волѣ Монархини, онъ приготовился къ отъѣзду, испросилъ только позволеніе

пріѣхать въ С.-Петербургъ на самое короткое время, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. При Высочайшемъ Дворѣ Бибиковъ приняшъ холодно; но коварныя внушенія враговъ вскорѣ уничтожились. Явился возмутитель спокойствія родины крамольный Козакъ Емельянъ Пугачевъ, предпріимчивый, кровожадный, дерзнувшій выдавать себя Императоромъ Петромъ III-мъ. Необходимо было принять сильныя, дѣятельныя мѣры къ постановленію твердаго оплота противъ мятежника, бравшаго укрѣпленія и пушки, непрестанно усиливавшагося, наносившаго около Оренбурга страхъ и опустошенія съ двадцати тысячною своею сволочью, разсылавшаго повсюду манифесты. Бибиковъ былъ избранъ Екатериною въ защитники Престола. Подошедъ къ нему на Придворномъ балѣ съ ласковымъ, очаровательнымъ видомъ, Императрица объявила: что назначаетъ его къ потушенію пожара, опаснаго для Россіи. «Жизнь моя — отвѣчалъ Бибиковъ— «принадлежитъ Отечеству» — и желая намекнуть о проискахъ его недоброжелателей, прибавилъ: «*Сарафанъ-ли мой, сарафанъ* «*дорогой! вездѣ ты сарафанъ пригожаешься; а не*- «*надо, сарафанъ и подъ лавкою лежишь* (*).» — Государыня изъявила пріятною улыбкою, что понимаетъ его шутку. 29 Ноября, состоялось назначеніе Бибикова: 9-го Декабря, простился онъ съ семействомъ своимъ, утѣшая близкихъ къ

(*) Слова народной Русской пѣсни.

сердцу скорымъ возвращеніемъ. Пріѣхавъ въ Казань, нашелъ онъ городъ сей въ величайшемъ уныніи и страхѣ: не только дворяне, почетнѣйшіе граждане, чиновники удалились изъ онаго, но даже Губернаторъ. Самара, Пенза признали самозванца; Яицкъ и Оренбургъ находились въ осадѣ; толпа Башкирцевъ и Калмыковъ увеличила число мятежниковъ. Александръ Ильичь, не упадая духомъ, казался веселымъ среди общаго волненія; ободрялъ малодушныхъ, пріобрѣлъ довѣренность ихъ, убѣдилъ оставившихъ жилища свои возвратиться въ городъ; распредѣлялъ войска на разные пункты; увеличилъ число ихъ конными ополченіями, выставленными дворянствомъ Губерній Казанской, Симбирской и Пензенской; дѣйствуя неутомимо, вездѣ поражалъ и преслѣдовалъ самозванца. Маіоръ Муффель освободилъ отъ сообщниковъ Пугачева Самару; Генералъ-Маіоръ Мансуровъ-Яицкій городокъ отъ осады и голода; поразилъ мятежниковъ при Бузулуцкой крѣпости, отнялъ пятнадцать пушекъ, взялъ множество плѣнныхъ; Полковникъ Бибиковъ, при крѣпости Бакалахъ разсѣялъ четырехъ-тысячный отрядъ ихъ; Князь Голицынъ сразился подъ крѣпостью Татищевскою съ самимъ Пугачевымъ, имѣвшимъ тридцать пять орудій и болѣе десяти тысячь войска, въ томъ числѣ три тысячи передавшихся ему солдатъ; разбилъ его на голову; обратилъ въ бѣгство; освободилъ Оренбургъ; преслѣдуя злодѣя, не давалъ ему покоя и вторично поразилъ при городѣ Сакмарскѣ; лишилъ послѣднихъ орудій, обоза, заготовленнаго

провіанта и фуража; Полковникъ Михельсонъ разогналъ бунтовщиковъ, тѣснившихъ городъ Уфу. Императрица, по полученіи сихъ радостныхъ извѣстій, пожаловала Александра Ильича Подполковникомъ Гвардіи, Сенаторомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Андрея первозваннаго въ то самое время, какъ смерть прекратила въ Бугульмѣ, 9-го Апрѣля, 1774 года, полезную для Россіи жизнь его, въ силѣ мужества, на сорокъ четвертомъ году отъ рожденія. Непрестанная дѣятельность, душевныя волненія, пренебреженіе жизнію для общей безопасности произвели въ немъ сильную горячку и апостему въ груди. Умирая, онъ не столько жалѣлъ, что оставляетъ въ бѣдности семейство свое, надѣясь на милосердіе Монархини, какъ о томъ: *что Отечество его находится въ бѣдствіи!* Екатерина пролила слезы, узнавъ, что не стало Бибикова; пожаловала вдовѣ его и дѣтямъ двѣ тысячи пять сотъ душъ въ Бѣлоруссіи; произвела старшаго сына въ Полковники и Флигель-Адъютанты; меньшаго, десятилѣтняго, въ Офицеры Гвардіи; дочь во Фрейлины. — «Александръ Ильичь Бибиковъ» — по словамъ безсмертнаго Державина, служившаго подъ его начальствомъ — «былъ хоро-«шій Генералъ; мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ «проницательный, справедливый и честный; тон-«кій политикъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ, «всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ; «имѣлъ доброе сердце, нравъ твердый, вѣрою и «благочестіемъ подкрѣпленный; любилъ помогать «друзьямъ, даже съ пожертвованіемъ собствен-

«нихъ своихъ пользъ; занимался Словесностію; «весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ, «зналъ Нѣмецкій и Французскій; выучился не за «долго передъ смертію и Англійскому; умѣлъ вы«бирать людей; былъ доступенъ и благопривѣт«ливъ, но имѣлъ важную поступь. Она не умаляла «въ немъ веселія, а простота не унижала важно«сти. Всякій нижній и вышній чиновникъ его «любилъ и боялся.» — *Изъ Записокъ о жизни и службѣ Александра Ильича Бибикова, издан. сыномъ его въ С. Петербургѣ 1817 года, на 325 страницахъ, съ нѣкоторыми прибавленіями.*

БИЛОВЪ, Баронъ, Бригадиръ, начальствовалъ, въ 1773 году, войсками въ крѣпости Татищевой, Оренбургской Губерніи, въ то время, какъ Пугачевъ поднялъ знамя бунта. Вѣрный присягѣ и обязанности своей, Биловъ приготовился къ оборонѣ и уговаривалъ ввѣренную ему команду: *стоять дружно.* 27 Сентября, Пугачевъ осадилъ сію крѣпость, три раза былъ отбитъ съ значительнымъ урономъ; но, къ несчастію осажденныхъ, мятежники, подкравшись ночью къ крѣпостнымъ стѣнамъ, зажгли конюшни, наполненныя сѣномъ и сильный пожаръ при порывистомъ вѣтрѣ, заставилъ жителей покинуть оборону. Тогда самозванецъ ударилъ на крѣпость, вломился въ оную, захватилъ въ плѣнъ Барона Билова и, послѣ многихъ пытокъ, отрубилъ ему голову. — *Изъ Дневной Записки о Пугачевѣ Оренб. Священника Ивана Осипова.*

БЛУДЪ, Ивєщей, былъ въ исходѣ X столѣтія,

Воеводою Великаго Князя Кіевскаго Ярополка и пользовался особенною его довѣренностію. Лѣтописцы наши и Исторіографъ Карамзинъ изображаютъ его *измѣнникомъ*; но на чемъ основаны доказательства ихъ? — Откроемъ первый томъ Исторіи Государства Россійскаго (*) и разсмотримъ внимательнѣе описаніе сего событія: «Владиміръ «взялъ Полоцкъ (г. 980), умертвилъ Рогволода, «двухъ сыновей его, женился на дочери и пошелъ «къ Кіеву. Войско его» — продолжаетъ Карамзинъ — «состояло изъ дружины Варяжской, Сла-«вянъ Новогородскихъ, Чуди и Кривичей. Яро-«полкъ *не дерзнулъ* на битву, и затворился въ «городѣ (**).» — Доселѣ объ измѣнѣ Блуда еще не «упомянуто; но очевидно, что силы обоихъ про-«тивниковъ были неравныя. «Тогда Владиміръ, «по словамъ Исторіографа, не желая взять Кіева «храбрымъ приступомъ, употребилъ коварство, «вошелъ *въ тайные переговоры* съ Блудомъ. Гнус-«ный любимецъ не усомнился предать Государя и «и благодѣтеля: *совѣтовалъ Владиміру обступить* «*городъ*, а *Ярополку удаляться отъ битвы*, увѣрилъ «послѣдняго, будто Кіевляне хотятъ измѣнить «ему.» — Здѣсь должно замѣтить явное противорѣчіе въ повѣствованіи: до мнимой измѣны Блуда, Ярополкъ, устрашась многочисленнаго войска Владиміра, *не дерзалъ на битву съ нимъ*, слѣдовательно

(*) см. *Исторію Государства Рос.*, т. *1*, изд. второе, стр. 197.

(**) тамъ-же, стр. 198.

не для чего было потомъ Воеводѣ Блуду, предавшемуся противной сторонѣ, *совѣтовать Ярополку удаляться отъ битвы.* Боязнь Князя видимо поставлена въ вину его наперснику. — *Далѣе:* «Слабый Ярополкъ, думая спастись отъ мнимаго « заговора, *ушелъ* въ Родню.» — Непостижимо, какимъ образомъ удалось ему *уйти* изъ города, окруженнаго, будто-бы по совѣту Блуда, сильнымъ непріятелемъ? Еслибъ любимецъ Ярополковъ, сопутствовавшій ему, былъ дѣйствительно измѣнникомъ: то не могъ-ли бы онъ воспользоваться симъ случаемъ, чтобы выдать тогда, безъ огласки, своего Государя Владиміру? — Производя *тайные переговоры* съ послѣднимъ, ему стоило только увѣдомить о времени побѣга. Но онъ сего не сдѣлалъ; напротивъ, заперся съ Ярополкомъ въ Роднѣ, претерпѣвалъ съ воинами его, *доведенными до изнеможенія,* голодъ, коего, по словамъ Карамзина, память долго хранилась въ древней пословицѣ: *бѣда аки въ Роднѣ* (*). — *Далѣе:* «Ярополкъ *съ* « *ужасомъ* видѣлъ многочисленныхъ враговъ за « стѣнами крѣпости; измѣнникъ Блудъ склонялъ « сего Князя къ миру, представляя невозможность « отразить непріятеля, и горестный Ярополкъ, по « совѣту его, отправился съ извергомъ въ Кіевъ. « Предатель ввелъ легковѣрнаго Государя своего въ « жилище брата, какъ въ вертепъ разбойниковъ, и « заперъ дверь, чтобы дружина Княжеская не могла

(*) *тамъ-же,* стр. 199.

«войти за ними: тамъ два наемника, племени «Варяжскаго, пронзили мечами грудь Ярополку....» — Исторіографъ нашъ заключаетъ свое повѣствованіе о Ярополкѣ описаніемъ характера его; говоритъ: «что онъ оставилъ для Исторіи одну память «*добродушнаго,* но *слабаго* человѣка; имѣлъ доброе, «неподозрительное сердце; *дѣйствовалъ единствен-«но по внушенію любимцевъ.*» — Теперь слѣдуетъ вопросъ: какимъ образомъ добродушный, слабый Ярополкъ довелъ до *изнеможенія отъ голода воиновъ своихъ* въ Роднѣ и согласился на переговоры съ братомъ, только *по убѣжденію измѣнника Блуда?* Если онъ дѣйствовалъ, какъ говоритъ Карамзинъ, *единственно по внушенію любимца:* то должно-ли безпристрастное потомство именовать Блуда *измѣнникомъ, извергомъ, предателемъ,* за то, что онъ, при наступленіи врага многочисленнаго, *присовѣтовалъ* Государю своему удалиться изъ Кіева, не надѣясь на жителей; содѣйствовалъ побѣгу его; выдержалъ продолжительную осаду въ Роднѣ и тогда только *началъ склонять Князя къ миру, представляя невозможность отразить непріятеля* (*), когда воины, находившіеся подъ его начальствомъ въ крѣпости, *приведены были въ изнеможеніе отъ голода?* — Нѣтъ, Владиміръ одинъ виновенъ въ убійствѣ Великаго Князя Кіевскаго и пятно, несправедливо наложенное на Блуда, потому только, что онъ уговорилъ послѣдняго ви-

(*) см. въ *Исторіи Гос. Рос.*, т. 1, стр. 199.

дѣться съ братомъ, должно быть изглажено изъ отечественнаго бытописанія. Ярополкъ палъ подъ мечами наемниковъ, въ теремномъ дворцѣ Владиміра; Воевода не подымалъ руки на своего Государя, желалъ только примирить обоихъ братьевъ. — И еслибъ Блудъ дѣйствительно былъ предателемъ: то могъ-ли Владиміръ ввѣрить ему потомъ сына своего, Ярослава (*)? Онъ удержалъ его при себѣ, какъ перваго сановника, повелѣвавшаго войсками, слѣдовательно, для него необходимаго. Въ 1014 году Ярославъ, Правитель Новгорода, дерзнулъ объявить себя независимымъ и не хотѣлъ платить дани. Раздраженный отецъ, занемогъ тяжкою болѣзнію и вскорѣ скончался (1015 г.) Святополкъ, женатый на дочери Польскаго Короля Болеслава, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ, лишивъ жизни трехъ двоюродныхъ братьевъ своихъ Бориса, Глѣба и Святослава! Неизвѣстно, участвовалъ-ли Блудъ въ битвѣ Святополка съ Ярославомъ, у Любеча (1016 г.); но, въ 1018 году, когда Болеславъ двинулъ къ рѣкѣ Бугу свое опытное войско, усиленное наемными Нѣмцами, Вен-

---

(*) Почтенный нашъ Исторіографъ, придерживаясь Лѣтописей *Пушкина*, *Кенигсбергской* и *Длугоша*, хотя и называетъ пѣстуна Ярославова *Будый*, вмѣсто *Блудъ* (см. т. 2, стр. 14); но, указывая на Лѣтописи *Троицкую*, *Никоновскую* и многія другія, говоритъ въ примѣчаніяхъ 12 и 13 ко второму тому: *что Воевода, пѣстунъ Ярославовъ, могъ быть дѣйствительно самый предатель Ярополковъ; что Блудъ лишился жизни въ несчастномъ сраженіи*, 1018 г.

грами и Печенѣгами, Воевода и пѣстунъ Ярославовъ выступилъ съ нимъ въ поле. Король остановился на одной сторонѣ рѣки, Князь Россійскій на другой; первый велѣлъ наводить мосты, а второй ожидалъ битвы съ нетерпѣніемъ. Блудъ, вздумалъ, стоя за рѣкою, шутить надъ тучностію Болеслава и хвалился проткнуть ему брюхо острымъ копьемъ своимъ. Оскорбленный сею дерзостію Король сказалъ Полякамъ: «Отмстимъ, или «я погибну!» сѣлъ на коня и бросился въ рѣку; за нимъ всѣ воины. Россіяне были приведены въ безпорядокъ. Ярославъ уступилъ побѣду храброму непріятелю, и только съ четырьмя оруженосцами ушелъ въ Новгородъ. Въ этомъ несчастномъ сраженіи семидесятилѣтній Воевода Блудъ лишился жизни. — Изъ потомковъ его, въ особенности, извѣстны были: при Великомъ Князѣ Василіѣ Іоанновичѣ Борисъ Блудовъ, отправленный 1523 года въ Крымъ для соглашенія о присылкѣ съ обѣихъ сторонъ Пословъ и тамъ умершій; при Царѣ Іоаннѣ Грозномъ: *Игнатій Борисовъ сынъ Блудовъ*, который 1559 г. находился Воеводою въ Мценскѣ; 1560, въ Карачевѣ; 1569, полковымъ Воеводою въ Тулѣ; 1577, *отправленъ за вѣстьми* въ Полоцкъ; 1580, служилъ Воеводою въ Смоленскѣ — и, во время междоцарствія, когда Москва стенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, *Беркутъ Блудовъ*. Послѣдній содѣйствовалъ освобожденію оной; находился въ числѣ знаменитыхъ Россіянъ, примиривщихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убѣждавшихъ иногородныхъ жителей слу-

шаться сихъ Воеводъ и исполнять ихъ приказанія, когда грамоты будутъ подписаны ими обоими, а не однимъ.—*Изъ перваго тома Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. стр.* 197, 198 *и* 199; *примѣч. къ оному* 424; *втораго тома, стр.* 14 *и примѣч. къ оному* 12 *и* 13; *Генеалогическихъ извѣстій Г. Миллера и изъ древней грамоты, найденной Археографомъ Строевымъ и напеч. въ С. Петербургскихъ Вѣдом.* 1832 *г.,* N° 61.

БЛУМЕНТРОСТЪ, Лаврентій, сынъ главнаго врача Царя Алексія Михайловича, родился въ Москвѣ 29 Октября, 1692 года; обучался сначала Медицинѣ у отца своего, потомъ въ Галлѣ, Лейденѣ и въ Парижѣ у славнаго Дю Вернуа и оказалъ, въ особенности, большіе успѣхи въ наукѣ бальзамированія тѣлъ. Оттуда отправленъ онъ былъ Петромъ великимъ въ С. Петербургъ, 1717 г., съ купленнымъ у Рюйша драгоцѣннымъ анатомическимъ кабинетомъ. По смерти перваго Россійскаго Архіатера Арескина, Блументростъ опредѣленъ при Дворѣ Лейбмедикомъ и Россійскимъ Архіатеромъ (1719 г.). Государь назначилъ его Президентомъ учреждавшейся тогда Академіи Наукъ, которой засѣданія открылъ онъ уже по кончинѣ Петра великаго, въ 1726 году. Въ этомъ званіи Блументростъ оставался до 1730 года. Императрица Анна Іоанновна уволила его съ пенсіею и чиномъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. При заведеніи Московскаго Университета (1755 г.) назначенъ онъ былъ вторымъ Кураторомъ послѣ Шувалова; но скон-

чался въ томъ-же году, 27 Марта. Изъ сочиненій его извѣстны только: 1) *Письма, писанныя къ Парижской Академіи наукъ* о путешествіяхъ Мессершмита по Сибири. Они напечатаны на Французскомъ языкѣ 1720 года въ *Исторіи* сей Академіи. 2) *Описаніе Олонецкихъ минеральныхъ водъ.* — Петръ великій сообщилъ ему *секретъ*, открытый Рюйшемъ: какъ прочно дѣлать анатомическіе препараты. Блументростъ передалъ оный преемнику своему Лейбмедику Ригеру, который однакожъ не сохранилъ его въ тайнѣ и, по выѣздѣ изъ Россіи, обнародовалъ въ сочиненіи своемъ: *Notitia rerum naturalium.* — *Изъ Словаря Историческаго о Рос. писателяхъ Преосв. Митрополита Евгенія.*

БОЛТИНЪ, Иванъ Никитичъ, родился около Казани 1-го Января, 1735 года; обучался въ домѣ родительскомъ и въ пансіонахъ. Сначала служилъ онъ въ Конной Гвардіи до Штабъ-Офицерскаго чина; потомъ опредѣленъ въ 1776 году Директоромъ Васильевской таможни, близъ Кіева. Въ этомъ званіи Болтинъ пробылъ около четырехъ лѣтъ и вышелъ въ отставку съ чиномъ Подполковника; тогда два года онъ путешествовалъ по разнымъ южнымъ провинціямъ Россійскимъ. Въ 1781 году вступилъ снова въ службу Прокуроромъ въ Военную Коллегію съ чиномъ Полковника; пожалованъ въ 1783 г. Бригадиромъ; въ 1786, Генералъ-Маіоромъ и Членомъ Коллегіи; былъ нѣсколько времени Правителемъ Канцеляріи у Князя Потемкина и, оставя въ послѣдствіи службу, жилъ въ от-

ставкѣ. Между тѣмъ принятъ онъ Членомъ въ Россійскую Академію и дѣятельно участвовалъ въ сочиненномъ оною Россійскомъ Словарѣ. Случай открылъ въ немъ глубокія знанія, особенно въ отечественной Исторіи. Читая изданную Леклеркомъ въ Парижѣ, 1784 года, въ пяти томахъ *Исторію естественную, нравственную, гражданскую и политическую древней и новѣйшей Россіи*, Болтинъ писалъ на оную, для себя единственно, критическія замѣчанія, безъ всякаго намѣренія издать оныя; но нѣкоторые изъ знакомыхъ его, особенно Князь Потемкинъ, съ которымъ онъ служилъ въ Гвардіи, увидѣвъ сіи опыты критики, ободрили его къ продолженію и окончанію оныхъ. Они напечатаны въ 1788 году въ С. Петербургѣ на счетъ Кабинета, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ въ четвертку. Въ сихъ замѣчаніяхъ Болтинъ явно обличилъ Леклерка въ неблагонамѣренной лжи и клеветахъ на Россію, въ незнаніи нашей Исторіи, а притомъ и самаго Рускаго языка, въ безразсудной дерзости утверждать то, чего самъ не видалъ и слышать не могъ и проч. Сіе сочиненіе переведено на Французскій языкъ. Критикуя Леклерка, Болтинъ коснулся и погрѣшностей Щербатова: тогда возникла между ними чернильная ссора. Обя горячились; но Болтинъ одержалъ верхъ надъ противникомъ, помѣстивъ въ возраженіяхъ своихъ много важныхъ и любопытныхъ розысканій и объясненій на труднѣйшія мѣста древней нашей Исторіи. Сверхъ сихъ критическихъ

сочиненій, Иванъ Никитичь написалъ, по порученію Императрицы Екатерины II-й: *Примѣчанія на сочиненное ею самою историческое представленіе изъ жизни Рюрика,* напеч. 1792 года съ Нѣмецкимъ переводомъ. Онъ участвовалъ также въ переводѣ и изъясненіи *Руской Правды,* изданной въ томъ-же году. Скончался въ С. Петербургѣ отъ каменной болѣзни 6-го Октября, 1792 года. Императрица купила всѣ его бумаги и книги у наслѣдниковъ, и подарила ихъ Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину другу покойнаго. Бумагъ Болтина осталось до ста связокъ, въ томъ числѣ: 1) *Переводъ Энциклопедіи до буквы К,* на бѣло переписанный собственною его рукою. 2) *Историческое и Географическое описаніе Намѣстничествъ.* 3) *Толковаго Славяно-Россійскаго Словаря буква А*, и многіе матеріялы къ продолженію сего великаго и труднаго сочиненія. 4) *Выписки* для уразумѣнія древнихъ лѣтописей, съ изъясненіемъ древнихъ словъ, изъ употребленія вышедшихъ, и географическихъ именъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ нашихъ. Изъ сихъ выписокъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ выбралъ и издалъ съ дополненіями изъ другихъ Писателей: *Описаніе народовъ, городовъ и урочищъ,* припечатанное къ сочиненной имъ книгѣ: *Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древняго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія* (С. Петерб. 1794 г.) Имъ-же изданы, въ 1793 и 1794 годахъ, въ двухъ томахъ, въ 4 долю листа: *Критическія примѣчанія* Болтина на Россійскую Исторію Князя Щербатова. Къ сожалѣнію, рукописи Ивана Никитича истреблены

огнемъ въ достопамятный 1812 годъ вмѣстѣ съ драгоцѣнною Московской библіотекой Графа Мусина-Пушкина.—*Изъ Словаря Историч. о Рос. писателяхъ Преосв. Митроп. Евгенія и Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы.*

БОРИСЪ ЖИДИСЛАВИЧЬ, главный Воевода Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, предводительствуя дружиною его, участвовалъ во взятіи приступомъ Кіева (1169 г.); въ опустошительномъ походѣ противъ Болгаровъ (1171 г.); въ неудачной осадѣ Вышъгорода, защищаемаго Мстиславомъ Храбрымъ (1173 г.). Онъ, по кончинѣ Андрея (1174 г.), бывши уже преклонныхъ лѣтъ, сражался подъ знаменами Мстислава противъ Великаго Князя Всеволода III Георгіевича (1177 г.); былъ взятъ въ плѣнъ и великодушнымъ Государемъ избавленъ отъ смерти: граждане Владимірскіе требовали тогда, чтобы его ослѣпили или выдали имъ въ руки; но Всеволодъ заключилъ его въ темницу, желая успокоить народъ. Годъ кончины Бориса Жидиславича неизвѣстенъ. Сей Полководецъ, ненавидимый соотечественниками за жестокій нравъ, не щадилъ враговъ на бранномъ полѣ и даже дозволялъ оруженосцамъ своимъ грабить святые монастыри и церкви.—*Извлечено изъ втораго и третьяго томовъ: Исторіи Государства Россійскаго.*

БОРТНЯНСКІЙ, Дмитрій Степановичь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Почетный

Членъ С. Петербургской Академіи Художествъ, Директоръ вокальной музыки Придворнаго пѣвческаго хора и сочинитель многихъ извѣстныхъ въ Россіи пѣвческихъ концертовъ новѣйшаго Италіянскаго вкуса — родился въ Малороссійскомъ городѣ Глуховѣ, 1752 года, и съ дѣтства былъ пѣвчимъ въ Придворномъ хорѣ. Отправленный въ 1768 году Императрицею Екатериною II-ю въ Италію для усовершенствованія въ музыкѣ и въ пѣвческомъ искусствѣ, онъ обучался въ Венеціи у славнаго Капельмейстера соборной церкви Св. Марка, Галуппія; сочинилъ тамъ двѣ оперы и нѣсколько ораторій, заслужившихъ похвалу знатоковъ. По окончаніи курса ученія, Бортнянскій обозрѣлъ разные города Италіи и возвратился въ Россію въ исходѣ 1779 года. Опыты его сочиненій, принятые съ отмѣннымъ уваженіемъ Императрицею, доставили ему званіе Композитора Придворнаго пѣвческаго хора, а Императоръ Павелъ I-й опредѣлилъ его Регентомъ. Онъ написалъ множество концертовъ, изъ числа которыхъ двухорные или осмиголосные: 1) *Исповѣмся Тебѣ Господи.* 2) *Кто взыдетъ на гору?* 3) *Кто Богъ велій яко Богъ нашъ.* 4) *Небеса повѣдаютъ славу Божію.* 5) *Пріидите и видите.* 6) *Радуйтеся людіе.* 7) *Хвалите отроцы Господа.* — Четвероголосные: 8) *Блаженъ мужъ.* 9) *Благо есть исповѣдатися Господеви.* 10) *Боже! пѣснь нову воспою Тебѣ.* 11) *Благословлю Господа.* 12) *Благословенъ Господь.* 13) *Блажени людіе.* 14) *Восхвалю имя Бога Іаковля.* 15) *Возведохъ очи мои.* 16) *Вознесу Тя, Боже мой.* 17) *Вси языцы*

восплещите. 18) *Воскликните Господеви.* 19) *Воспойте Господеви.* 20) *Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ.* 21) *Господи Боже Ізраилевъ.* 22) *Господи силою Твоею.* 23) *Господь просвѣщеніе мое.* 24) *Да воскреснетъ Богъ.* 25) *Живый въ помощи Вышняго.* 26) *Коль возлюбленна селенія.* 27) *Милости Твоя, Господи.* 28) *Не умолчимъ никогда.* 29) *На Тя Господи уповахъ.* 30) *Отрыгну сердце мое.* 31) *Пойте Богу нашему.* 32) *Пріидите воспоимъ людіе.* 33) *Пріидите возрадуемся.* 34) *Радуйтеся Богу помощнику.* 35) *Рече Господь Господеви.* 36) *Слава въ вышнихъ Богу,* C. dur. 37) *Слава въ Вышнихъ Богу,* G. dur. 38) *Сей день, его-же благослови Господь.* 39) *Тебѣ Бога хвалимъ,* C. dur. 40) *Тебѣ Бога хвалимъ,* B. dur. 41) *Торжествуйте днесь.* 42) *Услышитъ Тя Господь.* 43) *Услыши Господи гласъ мой.* 44) *Чашу спасенія пріиму.*—Молитвы: 45) *Иже Херувимы,* на два хора; B. dur. 46) *Иже Херувимы,* на 4 голоса, Es dur. Великопостныя молитвы на 4 голоса: 47) *Благообразный Іосифъ.* 48) *Вечери Твоея тайны.* 49) *Нынѣ силы небесныя.* 50) *О тебѣ радуется.* 51) *Да молчитъ всяка плоть,* на два хора. 52) *Воскресни Боже,* трехголосный. 53) *Да исправится молитва моя,* G. dur, трехголосный. 54) *Да исправится молитва моя,* D. mol., трехголосный — и разныя другія пѣвческія и аккомпанирныя піэсы. Во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ, Бортнянскій отличается предъ прочими выборомъ мелодіи, приличной пѣвчеству; примѣненіемъ музыки къ тексту и естественностію переходовъ музыкальныхъ. Онъ скончался въ С. Петербургѣ въ 1826 году. *Изъ Словаря Историческаго*

о писателяхъ Россійскихъ, Преосв. Митрополита Евгенія.

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Сергѣевичъ, сынъ Поручика Князя Сергѣя Ивановича и внукъ Генералъ-Аншефа Князя Ивана Θедоровича — родился 28 Февраля, 1738 года, и получилъ наилучшее воспитаніе подъ надзоромъ отца своего. Продолжая еще науки, записанъ онъ былъ, на восьмомъ году возраста, солдатомъ Лейбъ Гвардіи въ Измаиловскій полкъ; изъ онаго поступилъ, 1758 г. Капраломъ въ Лейбъ Компанію и находился при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на ординарцахъ по самую Ея кончину. Петръ III-й пожаловалъ его 1761 года Подполковникомъ и Флигель-Адъютантомъ. Отдавая справедливость благородному образу мыслей и душевнымъ качествамъ Князя Ивана Сергѣевича, сохранившаго непоколебимую вѣрность къ Императору, Екатерина II-я опредѣлила Борятинскаго въ 1762 году, Кавалеромъ къ Наслѣднику Престола, которому онъ говорилъ правду безъ низкой лести, приличной однимъ самолюбцамъ. Порфироносный Отрокъ иногда досадовалъ, приносилъ жалобы на Князя Ивана Сергѣевеча (*); но, имѣя возвышенныя чувства, сохранилъ къ нему признательность, ознаменованную въ послѣдствіи на опытѣ. Въ 1763 году, Борятинскій, будучи только двадцати пяти лѣтъ, пожалованъ Полков-

(*) см. *Записки Порошина.*

никомъ и отправленъ въ Швецію съ особеннымъ отъ Государыни порученіемъ. Тамъ получилъ онъ отъ Короля Орденъ Меча. Въ 1771 году произведенъ въ Генералъ-Маіоры; въ 1773 г., Мая 28, удостоенъ Ордена Св. Анны, а при бракосочетаніи Наслѣдника Престола съ Гессенъ Дармштадтскою Принцессою награжденъ за долговременную бытность при Его Высочествѣ Кавалеромъ пенсіею по смерть, изъ двухъ тысячь рублей состоявшею. Тогда-жъ Императрица пожаловала Князя Борятинскаго Полномочнымъ Министромъ къ Версальскому Двору, а черезъ четыре года потомъ, (1777) Генералъ-Поручикомъ. Сверхъ многихъ успѣшныхъ переговоровъ, произведенныхъ имъ въ Парижѣ съ тамошнимъ Министерствомъ, подписалъ онъ вмѣстѣ съ Цесарскимъ Посломъ, въ качествѣ посредниковъ, заключенный въ Версаліи миръ, 1783 года, Сентября 3 дня, новаго стиля, между Франціею, Англіею и Испаніею, при чемъ получилъ портреты трехъ Государей означенныхъ Державъ, осыпанные крупными бриліантами. Въ слѣдующемъ году онъ пожалованъ Февраля 2-го, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго за произведенную негоціацію по случаю покореннаго Россіею Крымскаго полуострова и вскорѣ уволенъ, по прошенію, отъ всѣхъ дѣлъ съ мундиромъ и съ сохраненіемъ получаемаго пенсіона. На отпускной аудіенціи (1785 г.), Людовикъ XVI подарилъ Князю Борятинскому портретъ свой, обложенный бриліантами и въ весьма лестныхъ выраженіяхъ отозвался Императрицѣ о Посланникѣ ея, умѣвшемъ въ

продолженіи двѣнадцати лѣтъ поддерживать дружескія сношенія обоихъ Государствъ. Князь Иванъ Сергѣевичь имѣлъ счастіе встрѣтить въ Фонтенебло, (1782 г.) Наслѣдника Престола съ Августѣйшею супругою. Они имѣли пребываніе въ Парижѣ и по отбытіи оттуда пожаловали ему готовальню съ портретами своими и съ надписью на оной: *souvenir d'amitié*. Князь Борятинскій проводилъ Ихъ Высочества, сидя въ одной каретѣ съ Ними, до города Аміена, что въ Пикардіи. Когда Императоръ Павелъ вступилъ на Престолъ: онъ съ распростертыми объятіями встрѣтилъ въ Москвѣ бывшаго своего Кавалера и, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ нему, вручилъ ему драгоцѣнную табакерку съ портретомъ. Такой-же подарокъ Князь Борятинскій удостоился получить и отъ Императора Александра, который остановился въ загородномъ его домѣ, передъ въѣздомъ въ Столицу для коронованія. — Скоропостижная кончина прекратила дни добродѣтельнаго вельможи 22 Декабря, 1811 года, на 74 году отъ рожденія, къ общему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его. Съ сердцемъ добрымъ, благотворительнымъ, съ пламенною любовію ко всему Отечеству, съ правилами благородными—Князь Иванъ Сергѣевичь Борятинскій соединялъ обворожительную наружность, которая не измѣнилась и въ преклонныхъ даже лѣтахъ его: былъ роста высокаго, стройнаго, имѣлъ поступь важную, взоръ кроткій, черты правильныя, улыбку привлекательную. Прекрасная душа изображалась на лицѣ его,

въ словахъ, во всѣхъ движеніяхъ, вселяла къ нему невольнымъ образомъ любовь и уваженіе. Въ Парижѣ были вывѣски съ его портретами съ надписью: *au beau Russe*.

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Ѳедоровичь, сынъ Боярина Князя Ѳедора Юрьевича, съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя военной службѣ: сражался подъ знаменами Петра великаго противъ Шведовъ и Турковъ; разбилъ, въ 1719 году, сильный отрядъ непріятельскій близъ Стокгольма: за это произведенъ былъ въ Бригадиры. Императрица Екатерина I-я пожаловала его Генералъ-Маіоромъ (1726 г.); Императоръ Петръ II-й, Генералъ-Лейтенантомъ и Сенаторомъ. Онъ содѣйствовалъ потомъ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ пріобрѣтеніи Самодержавія: въ его Московскомъ домѣ собирались приверженцы сей Государыни, уничтожившіе пагубную Аристократію (1730 г.). Любовь Борятинскаго къ Престолу была награждена Орденомъ Св. Александра Невскаго, 3 Февраля, 1731 года; вскорѣ потомъ возведенъ онъ Императрицею въ достоинство Генералъ-Аншефа и велѣно ему управлять Украйною (1737 г.). Недолго Малороссіяне, претерпѣвшіе въ то время чрезмѣрныя тягости, по причинѣ Турецкой войны, находились *подъ благодѣтельнымъ и кроткимъ начальствомъ его*. Князь Иванъ Ѳедоровичь, *къ сожалѣнію признательнаго народа*, скончался въ Маѣ 1738 года. Такъ отзываются объ немъ Малороссійскія Лѣтописи.

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Θедоръ Сергѣевичъ, меньшой брашъ Князя Ивана Сергѣевича—будучи Офицеромъ Гвардіи, принялъ дѣятельное участіе, вмѣстѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, въ произшествіяхъ 4 Іюля, 1762 года. Онъ продолжалъ потомъ службу при Высочайшемъ Дворѣ: былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, Гофмаршаломъ и, наконецъ, Оберъ-Гофмаршаломъ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1793 году; имѣлъ обѣ Польскія ленты Бѣлаго орла и Станислава; скончался Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ 4 Іюня, 1814 года, на семдесятъ третьемъ году отъ рожденія. Императоръ Павелъ І-й удалилъ его въ деревню по вступленіи своемъ на Престолъ; но потомъ, уважая ходатайство Князя Ивана Сергѣевича, дозволилъ имѣть пребываніе въ Москвѣ.

БОЯНЪ, древнѣйшій пѣснопѣвецъ нашъ. Объ немъ упоминаетъ неизвѣстный сочинитель: *Слова о пълку Игоревѣ, Игоря сына Святъславля, внука Олегова,* называя его *соловьемъ стараго времени,* который, когда хошѣлъ кому пѣснь творить: то «носился мыслью по дереву, сѣрымъ волкомъ по «землѣ, сизымъ орломъ подъ облаками и вѣщіе ли «персты свои на живыя струны вскладывалъ, «онѣ сами Князьямъ славу рокотали.» — Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, въ какомъ вѣкѣ жилъ Боянъ и звучныя пѣсни его поглощены неумолимымъ временемъ.

БРОУНЪ, Графъ Юрій Юрьевичь, Ирландскій уроженецъ, выѣхалъ въ Россію въ Государствованіе Петра великаго и безпрерывно служилъ Отечеству нашему болѣе шестидесяти лѣтъ; будучи Генералъ-Маіоромъ сражался подъ знаменами тестя своего Фельдмаршала Ласси, противъ Шведовъ (1742 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1752 году; раненъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); предводительствовалъ, потомъ, наблюдательнымъ корпусомъ въ Пруссіи, имѣя, чинъ Генерала-Аншефа; удостоенъ въ томъ году Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго; пожалованъ Императоромъ Петромъ III въ Генералъ Губернаторы Лифляндскіе (1762 г.); переименованъ Императрицею Екатериною II-ю Намѣстникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ; сохранилъ сіе званіе по самую кончину свою, послѣдовавшую 18 Сентября, 1792 года, на восемдесять девятомъ году отъ рожденія. Онъ причисленъ былъ къ Дворянству Эстляндскому въ 1746 и къ Курляндскому въ 1783 годахъ; получилъ Графское достоинство Римской Имперіи въ 1774; кромѣ Орденовъ Андреевскаго и Александровскаго, имѣлъ Св. Владиміра первой степени, Св. Анны и Польскій Бѣлаго Орла. Доброта души, храбрость и любовь къ правосудію были отличительными свойствами пылкаго характера Графа Юрія Юрьевича, всѣми уважаемаго. По его ходатайству, Императрица Екатерина II-я пожаловала единовременно пятнадцать тысячь рублей для улучшенія Лифляндскихъ училищъ, сверхъ ежегодной суммы на со-

держаніе оныхъ. Въ рескриптѣ своемъ отъ 4 Февраля, Государыня помѣстила, между прочимъ, сіи достопамятныя слова: «Мы не сомнѣваемся, что «вы, по извѣстному Намъ усердію вашему, не «оставите содѣйствовать стараніями и попече«ніями своими къ размноженію въ тамошнемъ «краю необходимо потребнаго знанія Россійскаго «языка.»—Чело Броуна украшено было не однѣми сѣдинами, но — какъ повѣствуютъ современники — и большою серебряною бляхою, прикрывавшею глубокую рану его. Получивъ однажды по службѣ непріятную бумагу, Броунъ тотчасъ отправился въ С. Петербургъ, явился во Дворецъ, поцѣловалъ у Государыни руку и, не выпуская оной, произнесъ съ жаромъ слѣдующія слова: *Угодна-ли Вамъ, или нѣтъ служба моя, которую я продолжалъ съ одинакимъ усердіемъ и вѣрностію Вашему Величеству нося черепъ металлическій, какъ и прежде служилъ Престолу и Отечеству съ черепомъ костянымъ?* — «Я всегда была довольна вами, Графъ,» отвѣчала Императрица—«и не желаю видѣть васъ внѣ службы.» — *Такъ запретите подъячимъ Вашимъ обижать меня.*— Тогда поднесъ онъ Государынѣ полученную имъ бумагу. Екатерина успокоила заслуженнаго воина, приказавъ Генералъ-Прокурору распорядиться, чтобы всѣ отправляемые Указы въ Ригу на имя Генералъ-Губернатора были предварительно ей представляемы. — Въ послѣдніе годы своей жизни, Графъ Броунъ не вставалъ съ креселъ, которыя служили ему и кроватью. Онъ въ свое время почитался отличнымъ хозяиномъ. Утверждаютъ,

будтобы Императрица Екатерина II-я, зная горячій нравъ сего Генерала, не иначе принимала его, какъ при свидѣтелѣ. — *Изъ Магазина Геппеля; Жизни Императрицы Екатерины II-й, согин. Барономъ Таненбергомъ; разныхъ Вѣдомостей; Рускаго Вѣстника 1815 года и по разсказамъ современниковъ.*

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Александровичъ, сынъ Генералъ-Маіора Графа Александра Романовича, Генералъ-Аншефъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Сенаторъ, Генералъ-Адъютантъ и Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ — служилъ съ честію въ семилѣтнюю войну и въ Турецкую, подъ знаменами славнаго Задунайскаго: командовалъ однимъ карре на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); охранялъ потомъ С. Петербургъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, отъ моровой язвы, постигшей Москву въ 1771 году; былъ Генералъ-Губернаторомъ Новогородскаго и Тверскаго Намѣстничествъ; Главнокомандующимъ въ обѣихъ столицахъ. Онъ осуждалъ открыто дѣянія предмѣстника своего Графа Захара Григорьевича Чернышева: на это другъ послѣдняго, Платонъ Митрополитъ Московскій сказалъ ему, въ присутствіи многихъ, за обѣденнымъ столомъ: «У насъ мало въ Россіи людей, подобныхъ Чер«нышеву и Румянцеву; на кого ни посмотримъ «все Брюсъ, да Платонъ.»—Скончался 30 Ноября, 1971 года. Былъ нрава властолюбиваго, упругаго, но любилъ правду, которая смягчала его запаль-

чивость. Государыня оказывала ему особенное благоволеніе и онъ писалъ къ Ней свободно.—*По разсказамъ современниковъ и изъ Записокъ И. В. Лопухина* (*).

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Вилимовичь, сынъ Полковника (**), родился въ Москвѣ 1670 года и на осьмнадцатомъ своего возраста вступилъ въ службу Прапорщикомъ: былъ въ обоихъ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ. Въ послѣднихъ исправлялъ онъ дожность инженернаго Офицера (1695 г.) и Капитана морскаго (1696 г.); пожалованъ Полковникомъ за оказанную имъ храбрость. Въ 1698 г. сопутствовалъ онъ Государю въ Англію и Голландію, гдѣ имѣлъ разныя отъ него порученія; произведенъ въ Генералъ-Маіоры 1700 г. и находился при арміи во время перваго Нарвскаго похода. Брюсъ имѣлъ несчастіе навлечь тогда на себя гнѣвъ Петра великаго: ему велѣно было поспѣшать съ ввѣренными войсками къ Нарвѣ; но какъ они были разставлены по разнымъ мѣстамъ: то онъ и не могъ собрать ихъ къ назначенному

(*) *см. о Графѣ Я. А. Брюсѣ въ біографіи Ивана Владиміровича Лопухина.*

(**) Графъ Брюсъ произошелъ отъ древней благородной фамиліи Шотландской *Брюсовъ*. Двое изъ его предковъ, *Робертъ* и сынъ его *Давыдъ* были Королями Шотландскими въ началѣ XIV столѣтія; отецъ выѣхалъ изъ Англіи въ Россію во время Кромвеля, принятъ въ службу нашу и умеръ Полковникомъ 1680 года.

сроку. Недоброжелатели его воспользовались симъ случаемъ, чтобы очернить во мнѣніи Монарха усерднаго военачальника. Онъ былъ лишенъ команды; но и въ опалѣ сохранилъ великость своего духа. Въ 1701 году невинность его оправдана, и Государь опредѣлилъ Брюса Губернаторомъ въ Новгородъ, которымъ онъ управлялъ четыре года, предводительствуя въ то-же время артиллеріею при взятіи Нотгенбурга (переименованнаго Шлиссельбургомъ) 1702 г., и въ Канцовъ 1703 г. Въ слѣдующемъ году Брюсъ пожалованъ главнымъ начальникомъ надъ всею Артиллеріею, и находился при взятіи Нарвы и Иванъ-города; 1705 г. былъ при арміи въ Польшѣ, гдѣ также командовалъ артиллеріею. 1706 г. произведенъ въ Генералъ-Поручики и участвовалъ въ выигранномъ сраженіи Княземъ Меншиковымъ подъ Калишемъ; 1708 года предводительствовалъ подъ Лѣснымъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи, одержавшей совершенную побѣду надъ Шведами; 1709 г., на славномъ Полтавскомъ сраженіи, управлялъ артиллеріею и за оказанную храбрость получилъ (27 Іюня) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; 1710 года, во взятіи Риги; 1711 находился съ Государемъ подъ Прутомъ, гдѣ также начальствовалъ артиллеріею и въ томъ году возведенъ въ достоинство Генералъ-Фельдцейгмейстера. Тогда Петръ великій отправилъ его въ Германію для приглашенія въ Россію опытныхъ офицеровъ и всякаго званія художниковъ. Въ 1712 году Брюсъ участвовалъ въ Померанскомъ и Голстинскомъ походахъ, предво-

дийствуя не только Россійскою артиллеріею, но также Датскою и Саксонскою. Черезъ шесть лѣтъ потомъ, пожалованъ онъ (1718 г.) Президентомъ Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, Сенаторомъ и отправленъ первымъ Министромъ на Аландскій Конгрессъ для трактованія съ Шведскими Полномочными о мирѣ (*). 1721 года получилъ онъ Графское достоинство Россійской Имперіи и подписалъ (30 Августа), въ Нейштадтѣ, славный миръ между Россіею и Швеціею (**). Признательный Монархъ пожаловалъ Брюсу пятьсотъ дворовъ крестьянскихъ и знатную сумму денегъ. — Съ кончиною Петра великаго, прекратилась полезная для Отечества нашего служба Графа Якова Вилимовича. Хотя Императрица Екатерина I-я и возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія онаго (1725 г.), но Брюсъ не могъ равнодушно смотрѣть на интриги Вельможъ, неограниченное властолюбіе Меншикова, предвидѣлъ послѣдствія и благоразумно устранилъ себя отъ участія въ дѣлахъ Высочайшаго Двора. Государыня пожаловала ему, при увольненіи, чинъ Генералъ-Фельдмаршала (1726 г.). Онъ провелъ въ уединеніи послѣдніе года своей славной жизни, занимаясь науками;

(*) см. описаніе сего Конгресса въ біографіи Графа Андрея Ивановича Остермана.

(**) см. договоръ, постановленный въ Нейштадтѣ, въ той-же біографіи Остермана.

скончался въ подмосковной деревнѣ 19 Апрѣля, 1735 года, на 65 отъ рожденія. — Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, любимый, уважаемый всѣми, извѣстенъ былъ въ Европѣ по своему глубокому ученію, отличнымъ свѣдѣніямъ въ Физико-Математическихъ наукахъ. Петръ великій заставлялъ его переводить съ иностранныхъ языковъ, особливо съ Англійскаго и Нѣмецкаго, разныя книги, полезныя для Россіянъ. Онъ сочинилъ *краткую Геометрію* для употребленія сего Государя и *Столѣтній Календарь*, извѣстный доселѣ (*); занимался составленіемъ подробной Географіи Россійской Имперіи съ присовокупленіемъ ландкартъ; вступилъ, по приказанію Петра, въ ученую переписку съ славнымъ Лейбницомъ, для изслѣдованія происхожденія Россійскаго народа (**) и привелъ въ лучшій порядокъ нашу артиллерію. Ему обязаны мы первыми артиллерійскими и инженерными школами, заведенными имъ въ Москвѣ и С. Петербургѣ. — Кабинетъ Графа Брюса, состоявшій изъ разныхъ механическихъ, астрономическихъ и физическихъ машинъ и инструментовъ, также изъ камней, рудъ, древнихъ медалей, монетъ и другихъ рѣдкостей, почитался первымъ въ Россіи. Онъ завѣщалъ оный, равно и всю библіотеку свою, мимо

(*) *Столѣтній Брюсовъ Календарь* напечатанъ въ первый разъ въ Москвѣ 1709 года.

(**) Смерть Лейбница, послѣдовавшая въ 1716 году, прекратила сію переписку въ самомъ ея началѣ.

роднаго племянника (*), С. Петербургской Академіи Наукъ *на пользу общественную.* Къ чести Графа Якова Вилимовича должно приписать и то, что онъ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Петра великаго, во всю жизнь свою никого не обидѣлъ; напротивъ, старался пріобрѣсть любовь каждаго и пріятнѣйшимъ почиталъ для себя удовольствіемъ, помогать бѣднымъ и отирать слезы несчастныхъ. Сей знаменитый современникъ Преобразователя Россіи, искуснѣйшій своего времени Министръ, неустрашимый воинъ, тѣмъ бо̀льшее имѣетъ право на уваженіе потомства, что Петръ великій совѣтовался съ нимъ о наукахъ, какъ съ ученѣйшимъ мужемъ въ государствѣ.—*Изъ первой части, издан. мною 1812 года, Дѣяній знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго.*

ВУЛГАКОВЪ, Яковъ Ивановичъ, сынъ отставнаго Секретаря Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Ивана Михайловича, пользовавшагося любовію Петра великаго, уваженіемъ Градоначальниковъ Московскихъ — родился въ Москвѣ, 15 Октября,

---

(*) Романъ Вилимовичъ Брюсъ, старшій братъ Фельдмаршала, умеръ 1717 года въ чинѣ Генералъ-Поручика и С. Петербургскаго Оберъ-Коменданта. Сынъ его, о которомъ здѣсь упомянуто, Генералъ-Маіоръ Александръ Романовичъ Брюсъ, возведенъ былъ Императрицею Анною Іоанновною въ достоинство Графа Россійской Имперіи по кончинѣ дяди, не оставившаго послѣ себя дѣтей, *и въ памят знаменитыхъ заслугъ его.*

1743 года. Онъ обучался, съ 1755 г., въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ оказанные имъ успѣхи въ наукахъ коимъ Яковъ Ивановичь иногда посвящалъ даже ночи (*), доставили ему золотую медаль и званіе Студента. Въ 1761 году Булгаковъ вступилъ въ службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и отправленъ вскорѣ курьеромъ въ Варшаву, съ извѣстіемъ о возшествіи на Престолъ Императора Петра III-го, а 1762 года, по случаю послѣдовавшей перемѣны въ Правленіи, сопутствовалъ, будучи уже Переводчикомъ, посланному въ Вѣну Императрицею Екатериною II-ю Каммеръ-Юнкеру Димитрію Михайловичу Матюшкину. Возвратясь въ отечество, онъ причисленъ къ Миссіи Варшавской, 1764 г., въ званіи Секретаря Посольства и продолжалъ тамъ большую часть службы своей при Послахъ Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ, Князѣ Михайлѣ Никитичѣ Волконскомъ, Сальдернѣ и Графѣ Стакельбергѣ; произведенъ Совѣтникомъ Посольства въ 1768 г.; сопутствовалъ Князю Реннину, въ званіи Маршала Посольства, въ Константинополь 1775 г.; находился при немъ на Тешенскомъ Конгрессѣ 1779 г., участвовалъ, 1780 г., въ качествѣ Полномочнаго

(*) Самъ Яковъ Ивановичь Булгаковъ пересказывалъ мнѣ о своемъ прилежаніи, когда покойный родитель мой, съ которымъ онъ по свою кончину былъ пятьдесятъ четыре года въ тѣсной дружбѣ, жаловался ему на мою лѣность, желая стыдомъ исправить меня.

Коммисара, вмѣстѣ съ Каммеръ-Юнкеромъ Михайломъ Сергѣевичемъ Потемкинымъ, въ разграниченіи Новороссійской Губерніи съ Польскою Украйною; подписалъ $\frac{5}{16}$ Января, 1781 г. актъ сего разграниченія, въ VII статьяхъ: при чемъ съ Польской стороны находились Генералъ-Маіоръ Милчевскій и Полковникъ Виттъ; награжденъ за свои труды чиномъ Статскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Станислава. Вслѣдъ за тѣмъ, Яковъ Ивановичь назначенъ былъ, 20 Мая, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Константинополь. За него ходатайствовали тогда у Императрицы, кромѣ собственныхъ заслугъ, Графъ Никита Ивановичь Панинъ и Князь Потемкинъ-Таврическій: первый выхвалялъ его отличное усердіе и способности; послѣдній (товарищь Булгакова по Университету) предугадывалъ въ немъ ревностнаго исполнителя обширныхъ своихъ плановъ, къ гибели Оттоманской Державы. До отъѣзда своего въ Турцію, Яковъ Ивановичь любопытствовалъ узнать отъ Секретаря Графа Панина, Дениса Ивановича Фонъ-Визина, съ которымъ былъ друженъ: содержаніе изготовляемой для него инструкціи. «Вотъ въ чемъ она заключается» — отвѣчалъ ему Фонъ-Визинъ, всегда расположенный къ смѣху — «у насъ ребятъ пугаютъ всё Турками; «надобно это перемѣнить и сдѣлать такъ, чтобы «впредь въ Царьградѣ самъ Султанъ дрожалъ отъ «имени Рускаго, а прочее, при помощи Божіей и «вашихъ стараніяхъ, придетъ уже само собою.» — Булгаковъ въ полной мѣрѣ оправдалъ выборъ своей

Государыни: семилѣтнее его пребываніе при Портѣ Оттоманской покрыло имя его славою. 10 Іюня, 1783 года, онъ подписалъ въ Константинополѣ и размѣнялъ торговый договоръ, постановленный Россіею съ Портою Оттоманскою, весьма выгодный для нашего Государства; а 28 Декабря, заключилъ съ Турецкими полномочными актъ: объ уступкѣ Россіи Турціею Крымскаго полуострова. Непосредственнó участвовавъ въ семъ подвигѣ знаменитомъ, Яковъ Ивановичъ, по отличавшей его скромности, отнесъ весь успѣхъ славнаго пріобрѣтенія Князю Таврическому: «Вы приписываете это мнѣ» — отвѣчалъ Потемкинъ Булгакову — «и «тѣмъ увеличиваются еще болѣе заслуги ваши! «Все отъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами «Турки: ваша твердость, дѣятельность и умъ «отвратили войну. Турки были-бы побѣждены; но «Руская кровь также-бы потекла!» — Тогда удостоился онъ получить Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени и чинъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Вскорѣ гнусная клевета вооружилась противъ достойнаго Министра; но Яковъ Ивановичъ умѣлъ восторжествовать надъ нею, и доноситель, Смирнскій главный Консулъ Петръ Феріерій, облагодѣтельствованный прежде Булгаковымъ, былъ отрѣшенъ отъ должности въ 1786 году. Временное испытаніе сіе предшествовало другому, тягчайшему, которое увеличило еще болѣе пріобрѣтенную имъ славу: Екатерина II-я властвовала въ Царьградѣ почти на равнѣ съ Султаномъ; толь сильное вліяніе воз-

становило противъ нея зависть прочихъ Державъ. Обѣщанія Англіи и интриги Франціи заставили Турковъ уклоняться отъ выполненія многихъ статей постановленныхъ договоровъ. Вмѣсто ясныхъ объясненій на домогательства Посланника нашего, Турецкое Министерство возставало противъ мнимаго вооруженія Россіи. Султанъ, подстрекаемый гибельными совѣтами союзниковъ своихъ, началъ дѣлать пріуготовленія къ отчаянной войнѣ. Окончательныя условія, предложенныя Портою Якову Ивановичу, для сохраненія добраго согласія, рѣшительно и твердо имъ отринуты, какъ не совмѣстныя съ честію и выгодами Россіи: онъ былъ заключенъ, въ Августѣ 1787 года, въ Семибашенный замокъ и война возгорѣлась. Здѣсь ознаменовалъ себя Булгаковъ трудами, опасностями, и заслугами; доказалъ, что любовь къ отечеству и преданность къ Престолу могутъ все превозмочь. Не смотря на строгость надзора, онъ находилъ средства часто писать къ Князю Потемкину, къ Графу Безбородкѣ и къ самой Императрицѣ. И въ неволѣ умѣлъ быть полезнымъ: сохранилъ всѣ свои сношенія съ преданными ему въ Константинополѣ людьми, получалъ оттуда частыя и достовѣрныя извѣстія, которыя пересылалъ въ С. Петербургъ. Нерѣдко случалось, что Князь Потемкинъ, стоявшій передъ Очаковымъ, изъ тюрьмы Булгакова увѣдомляемъ былъ о скрытнѣйшихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визиря. Французскій Посолъ Шуазель-Гуфье, тайно противоборствуя Якову Ивановичу, предложилъ ему свое посредство для освобожде-

нія его изъ темницы; на это Булгаковъ отвѣчалъ ему: *что Представитель Екатерины, Рускій Посланникъ, никакому стороннему посредству не хочетъ быть ничѣмъ обязанъ и что онъ за личную свою безопасность не пожертвуетъ честію Престола и Отечества.*—Прикрывая замыслы свои личиною сострадапія, Шуазель-Гуфье писалъ къ Якову Ивановичу: «что онъ скорбитъ о его заключеніи, радъ-бы «самъ вмѣсто его претерпѣвать неволю, проли-«ваетъ слезы о горестномъ его жребіи» — и въ то-же самое время наставлялъ Капитанъ-Пашу: какимъ образомъ должны Турки выручить изъ осады Очаковъ, завладѣть батареями Русскими, напасть на Кинбурнъ, запереть флотъ Россійскій въ Севастополѣ; совѣтовалъ не мириться съ Россіянами, будто ненавидящими Оттомановъ, простирающими хищную руку на самую столицу Имперіи, но смирить и унизить ихъ. *Наставленіе Шуазелево,* на Турецкомъ языкѣ, не миновало рукъ Булгаковыхъ: онъ препроводилъ сію любопытную бумагу къ Князю Потемкину при слѣдующемъ отзывѣ: «Всепокорнѣйше прошу извинить безпоря-«докъ сего донесенія; пишу украдкою.... Не знаю, «дошли-ли мои прежнія донесенія? Ни отъ куда «и ни отъ кого не получаю ни отвѣта, ни одо-«бренія и въ семъ состояніи страждую около сем-«надцати мѣсяцевъ. Дай Боже, чтобъ только до-«ходило то, что пишу; сего довольно для моего «утѣшенія. Истощивъ всѣ средства, подвергаю «себя всѣмъ опасностямъ. Что могу больше сдѣ-«лать для пользы Отечества?»— Въ одномъ изъ

донесеній своихъ къ Императрицѣ Булгаковъ помѣстилъ: что Коммендантъ Семибашенный довольно часто его навѣщаетъ и что однажды, посматривая косо на его чернильницу, онъ сказалъ: *Вы много пишете?* — «Да, признаюсь вамъ, что писать и читать единственная моя отрада!»—отвѣчалъ ему Посланникъ.—«Слова Турка»— прибавляетъ Яковъ Ивановичь — «были сказаны не безъ умысла. Но «ежели отнимутъ у меня чернилы: то я буду писать кровію моею, а не оставлю Вашего Императорскаго Величества безъ увѣдомленія о всемъ, «здѣсь происходящемъ.» — Вотъ какъ проводилъ онъ время свое въ тягостномъ заключеніи: когда обширная переписка по дѣламъ службы дозволяла ему имѣть нѣкоторый отдыхъ, Булгаковъ выходилъ изъ темницы: сажалъ собственноручно деревья, поливалъ цвѣты, разбивалъ дорожки въ заведенномъ имъ саду. Возвращаясь въ уединеніе свое, онъ занимался до глубокой ночи чтеніемъ и писаніемъ: перевелъ огромное сочиненіе Аббата де ла Порта (le Voyageur universel), въ двадцати семи томахъ. Однимъ словомъ, Яковъ Ивановичь былъ попеременно Министромъ, Философомъ и Литтераторомъ; не робѣлъ среди опасностей: когда распространялись въ Константинополѣ извѣстія о побѣдѣ нашихъ войскъ или другіе неблагопріятные для Порты слухи, чернь собиралась передъ Семибашеннымъ замкомъ и требовала головы Русскаго Посланника. Наконецъ, послѣ двадцати семи мѣсячнаго заключенія, Диванъ рѣшился освободить его: Булгаковъ отправился на родину. Оставивъ

дѣтей своихъ въ Тріестѣ, онъ приглашенъ былъ, въ Вѣнѣ, на аудіенцію Императоромъ Іосифомъ II, который одержимъ былъ тогда болѣзнію. Яковъ Ивановичь познакомился съ симъ Государемъ въ Севастополѣ, во время путешествія Императрицы Екатерины II-й въ Крымъ: Императоръ принялъ весьма благосклонно *Севастопольскаго своего пріятеля* — такъ называлъ онъ Булгакова—долго разговаривалъ съ нимъ и, при прощаніи, взявъ его за руку, изъявилъ ему сожалѣніе: *что не увидитъ, вѣроятно, славнаго мира, которымъ должны увѣнчаться побѣды Рускихъ.*—Изъ Вѣны Яковъ Ивановичь явился въ главную квартиру Князя Потемкина-Таврическаго, находившуюся тогда въ Яссахъ и оттуда поѣхалъ въ С. Петербургъ. Признательная Монархиня осыпала милостями вѣрнаго своего подданнаго: повелѣла Графу Безбородкѣ привезти въ Царское Село *Царяградскаго гостя;* наградила его чиномъ Тайнаго Совѣтника, деньгами, помѣстьями въ Бѣлорусіи; предоставила право носить Орденъ Бѣлаго Орла, Королемъ Польскимъ ему пожалованный и объявила Якову Ивановичу о намѣреніи своемъ отправить его Посланникомъ въ Варшаву, дозволивъ заѣхать въ Москву для свиданія съ родственниками. Онъ не имѣлъ уже счастія застать въ живыхъ престарѣлаго родителя: сердечная болѣзнь о заключеніи любимаго имъ нѣжно сына, свела во гробъ столѣтняго старца, до того крѣпкаго здоровьемъ! Суворовъ привѣтствовалъ Якова Ивановича слѣдующимъ письмомъ отъ 6 Апрѣля, 1790 года: «Почитая васъ отъ всего сердца, болѣе

«всѣхъ беру участіе въ новомъ вашемъ званіи. «Поздравляю и васъ и общее Отечество наше. «Нынѣшнія политическія дѣла весьма затруднительны, перепутаны и многосложны. Къ изслѣ«дованію оныхъ нуженъ умъ превосходный, поли«тикъ просвѣщенный, знающій основательно пра«вила всѣхъ Дворовъ; словомъ, сіи дѣла требуютъ «такого Государственнаго человѣка, какого ви«димъ въ особѣ Вашего Превосходительства. «Продолжайте ко мнѣ безцѣнное дружество, ко«торымъ доселѣ меня удостоивали; а я съ моей «стороны сохраню къ вамъ неизмѣнное уваженіе.» — Четырехъ-лѣтнее пребываніе Якова Ивановича въ Варшавѣ ознаменовано было важными и многотрудными заслугами. Польша была ему извѣстна почти болѣе Россіи. Онъ зналъ совершенно языкъ Польскій и умѣлъ соглашать всѣ различныя партіи, коими Государство сіе было раздираемо; пользовался благосклонностію Короля Станислава-Августа, уваженіемъ главнѣйшихъ Вельможъ. Пріятная, величавая его наружность, радушіе, великолѣпный домъ, всегда открытый для лучшаго общества, любезность его и ловкое обхожденіе съ прекраснымъ поломъ въ землѣ, гдѣ женщины играютъ роль столь значительную, слава, пріобрѣтенная Цареградскимъ его Посольствомъ: всѣ сіи преимущества должны были служить ручательствомъ въ успѣхѣ возлагаемыхъ на него многотрудныхъ порученій. Въ Польшѣ царствовало тогда величайшее смятеніе: пользуясь отвлеченіемъ Россіи Портою Оттоманскою и Швеціею,

Варшавскій Сеймъ испровергнулъ, 3 Мая, 1791 г., вольности и коренныя установленія Республики; всѣ торжественные договоры, соединявшіе Имперію съ Королевствомъ; призналъ Престолъ наслѣдственнымъ. Яковъ Ивановичь, соединивъ благонамѣренныхъ Поляковъ, уговорилъ ихъ: составить законную Конфедерацію, обратиться къ пособію Императрицы. Въ 1792 году войска Великороссійскія вступили въ Польшу и въ Литву; Булгаковъ подалъ декларацію, въ которой описывая: какимъ образомъ на развалинахъ Республики воздвигнута Монархія; нанесены обиды благочестивымъ не-Уніатамъ; отправлено Посольство въ Турцію съ предложеніемъ наступательнаго союза противъ Россіи; не соблюдено должнаго уваженія къ Императрицѣ въ рѣчахъ, говоренныхъ на Сеймѣ — обнадеживалъ Поляковъ именемъ Государыни: забвеніемъ прошедшаго, вспомоществованіемъ, личною безопасностію, совершеннымъ обезпеченіемъ ихъ собственности; убѣждалъ содѣйствовать Россіи въ возвращеніи Республикѣ вольностей, преимуществъ и законовъ, похищенныхъ Конституціею 3 Мая, 1791 г. — Посредствомъ его благонамѣренныхъ усилій отправлены Генеральною Конфедераціею къ Всероссійскому Двору Польскіе и Литовскіе Делегаты Великій Коронный Гетманъ Графъ Браницій, Полный Коронный Гетманъ Графъ Ржевуцкій, Полный Гетманъ Литовскій Графъ Коссаковскій съ товарищами, принесшіе 3 Ноября (1792 г.) благодарность Императрицѣ: *за возстановленіе древняго Республиканскаго Правленія и уни-*

стоженіе беззаконнаго Самовластія. — Но въ то время, какъ Яковъ Ивановичь старался кроткими мѣрами водворять въ Польшѣ спокойствіе и порядокъ, онъ вынужденъ былъ Княземъ Зубовымъ просить у Двора отзыва своего. Кровавыя происшествія 1794 года доказали, сколько Булгаковъ зналъ Польшу и Поляковъ! — Основавъ пребываніе свое въ С. Петербургѣ Яковъ Ивановичь былъ не безъ дѣла: занимался, по волѣ Государыни, переводомъ съ Французскаго языка, извѣстнаго классическаго сочиненія Бардона: *Образованіе древнихъ народовъ*; удостоился получить отъ Императрицы за труды свои, при милостивомъ рескриптѣ, табакерку съ шифромъ Ея Величества, осыпанную бриліантами. Со вступленіемъ на Престолъ Императора Павла I-го открылось новое поприще для Якова Ивановича: Государь, ввѣривъ Фельдмаршалу Князю Репнину главное управленіе надъ Литвою, вспомнилъ о прежнихъ заслугахъ Булгакова, о совершенномъ знаніи его того края и опредѣлилъ Гражданскимъ Губернаторомъ въ Виленскую и Гродненскую Губерніи. Хотя назначеніе сіе не соотвѣтствовало важнымъ должностямъ, прежде имъ занимаемымъ по Дипломатической части; но, готовый всегда исполнять слѣпо волю своихъ Государей, онъ съ покорностію принялъ предложенную ему должность; доказалъ, что человѣкъ съ способностями, усердіемъ и умомъ вездѣ можетъ быть употребленъ съ пользою. Къ занятію Губернаторскаго мѣста въ Литвѣ, не мало побуждало его желаніе сблизиться еще разъ съ Княземъ

Репнинымъ, коего онъ отлично уважалъ. — Яковъ Ивановичъ открылъ присутственныя мѣста въ Высочайше ввѣренныхъ ему Губерніяхъ; умѣлъ точнымъ исполненіемъ должности своей и строгимъ правосудіемъ, снискать любовь всѣхъ обывателей и нечувствительно уничтожить вражду ихъ къ Россіянамъ. Многіе вельможи, знавшіе его въ Варшавѣ, покупали помѣстья въ Литвѣ и основали пребываніе свое въ Вильнѣ, которая при попеченіяхъ мудраго своего правителя населилась, украсилась и содѣлалась новою, роскошною и пріятною столицею Польши. По превратности обстоятельствъ человѣческихъ, недоброжелательствовавшій Булгакову въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Князь Зубовъ, былъ удаленъ въ Литовскія его помѣстья Императоромъ Павломъ I-мъ и порученъ надзору Якова Ивановича. Они имѣли въ Вильнѣ продолжительное, откровенное объясненіе: Зубовъ изъявилъ Булгакову сожалѣніе свое, что столь поздно узналъ дарованія его и качества души. Кроткое, снисходительное обхожденіе Якова Ивановича, оказанныя имъ одолженія падшему сему вельможѣ, должны были въ полной мѣрѣ удостовѣрить его, сколь душа Булгакова была благородна, возвышенна и сердце чуждо всякаго мщенія.—Благоразумными и дѣятельными распоряженіями его не допущена въ Литву зараза, угрожавшая сему краю въ 1798 году; открытъ и укрощенъ злой умыселъ. Труды Булгакова не остались безъ должнаго вознагражденія: Императоръ Павелъ I-й возложилъ на него Орденъ Св.

Александра Невскаго, въ бытность свою въ Вильнѣ и, потомъ, пожаловалъ ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, похвальную грамоту, въ которой, между прочимъ, помѣщены были сіи слова: *Да узрятъ всѣ, сколь лестно служить отечеству подобно вамъ, и да подражаютъ вамъ сыны сыновъ вашихъ!* — Разстроенное здоровье заслуженнаго Сановника и частые припадки подагры заставили его просить у Государя отдохновенія: онъ былъ уволенъ вовсе отъ службы въ 1799 году. Съ этого времени Булгаковъ основалъ свое пребываніе въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ кругу друзей, занимался чтеніемъ книгъ и приведеніемъ въ порядокъ обширной своей библіотеки. Сколь ни любилъ онъ нѣжно двухъ сыновей своихъ, которымъ далъ отличное воспитаніе; но жертвовалъ отрадою имѣть ихъ на старости при себѣ и довольствовался частою съ ними перепискою: одинъ находился при Посольствѣ въ Вѣнѣ, другой въ Неаполѣ. Провидѣнію угодно было, однакожъ, усладить послѣднія минуты жизни почтеннаго ихъ родителя свиданіемъ съ близкими къ сердцу его: Яковъ Ивановичъ скончался въ Москвѣ, 7 Іюля, 1809 года, на рукахъ достойныхъ сыновей своихъ. Онъ былъ одаренъ великимъ умомъ, прозорливостію необыкновенною и духомъ твердымъ; всѣ сіи качества, прикрываемыя какимъ-то откровеннымъ обхожденіемъ, дѣлали его особенно способнымъ къ дипломатическому служенію. Доброта души его, ласковое со всѣми обхожденіе, никогда не измѣнявшаяся веселость и готовность исполнять всегда волю дру-

гихъ привязывали къ нему всякаго при первомъ съ нимъ знакомствѣ. Онъ любилъ благодѣтельствовать безъ цѣли, по единому непреодолимому влеченію сердца. «Для дѣланія добра» — писалъ Яковъ Ивановичь къ Безбородкѣ, ходатайствуя за бѣдное семейство—«не надобно упускать ни одного случая.» — Предпочиталъ пользу общую собственной: что̀ свидѣтельствуетъ отзывъ его въ другомъ письмѣ къ сему вельможѣ: «Не боюсь ничего, «чтобы со мною ни сдѣлали: пропаду одинъ; но «мщеніе за меня произведетъ общее добро.»— Содѣйствуя выгодамъ Отечества, не гордился тѣмъ, а считалъ себя счастливымъ: *если дѣла его не заключали вредныхъ для службы недостатковъ.* — Письма Якова Ивановича могутъ служить образцами острoты, отличаются слогомъ чистымъ и правильнымъ, замысловаты безъ натяжекъ. Донесеніе его Императрицѣ, Князю Потемкину и Графу Безбородкѣ останутся вѣчными памятниками неусыпныхъ попеченій о славѣ и пользахъ Россіи. Онъ былъ Членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ и многихъ ученыхъ обществъ. Кромѣ вышепомянутыхъ двухъ огромныхъ переводовъ его: *Всемірнаго Путешественника,* въ 27 томахъ, (издан. въ С. Петербургѣ 1778 г.; вторымъ тисненіемъ 1780 г.; третьимъ 1803 г.; четвертымъ 1813 г.) и *Образованіе древнихъ народовъ Бардона,* въ четырехъ большихъ частяхъ, со множествомъ рисунковъ прекрасно напечатаннаго, 1795 года, иждивеніемъ Кабинета— онъ перевелъ поэму Аріоста: *Влюбленный Роландъ* въ трехъ частяхъ, напеч. въ

С.Петербургѣ 1797г., третьимъ тисненіемъ 1800 г.; началъ также переводить *Путешествіе юнаго Анахарсиса;* но узнавъ, что молодой, недостаточный человѣкъ предпринялъ сей-же трудъ, оставилъ занятіе свое и подарилъ ему переведенные имъ уже три тома. — *Изъ краткой біографіи Я. И. Булгакова, сочиненной старшимъ сыномъ его Александромъ Яковлевичемъ Булгаковымъ; Рускаго Вѣстника 1814 г, кн. 3 Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, соч. моего родителя. час. первой и третьей; Московскихъ Вѣдомостей и изъ Краткой Исторіи Руской Литтературы, стран.* 499.

БУТУРЛИНЪ, Графъ Александръ Борисовичь, внукъ Боярина Ивана Васильевича Бутурлина и сынъ Капитана Гвардіи, Бориса Ивановича, умершаго отъ полученной имъ раны въ сраженіи подъ Лѣснымъ (1708 г.)— родился 18 Іюля, 1704 года и съ 1716 по 1720 годъ обучался въ С. Петербургской Морской Академіи, *гдѣ*—по словамъ Вебера— *ученые Профессоры преподавали всѣ науки, необходимыя для мореплаванія, иностранные языки, фехтованіе; содержали воспитанниковъ чрезвычайно строго.* — Мужественный видъ Бутурлина, красотою превосходившаго всѣхъ товарищей и хорошій отзывъ объ немъ учителей, обратили на него вниманіе Петра великаго, который взялъ его къ себѣ въ деньщики и, испытавъ вѣрность и усердіе, употреблялъ по разнымъ *секретнымъ* порученіямъ. Въ сей должности Бутурлинъ оставался при Государѣ по самую кончину его, имѣвъ счастіе со-

путствовать ему во всѣхъ походахъ. Императрица Екатерина I-я пожаловала Александра Борисовича сначала Гофъ-Юнкеромъ (1726 г.), потомъ Каммеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора (1727 г.); Петръ II-й произвелъ его въ Дѣйствительные Камергеры (1 Января, 1728 г.) и, въ тотъ-же день, возложилъ на Бутурлина Орденъ Св. Александра Невскаго; пожаловалъ его вскорѣ Генералъ-Маіоромъ, Унтеръ-Лейтенантомъ Кавалергардскаго корпуса; но потомъ удалилъ въ Украинскую армію по просьбѣ своего любимца Князя Ивана Долгорукаго, съ которымъ Бутурлинъ поссорился (1729 г.). Первые года Государствованія Императрицы Анны Іоанновны, Александръ Борисовичъ провелъ въ арміи, бо́льшею частію, на границахъ Персидскихъ; въ 1735 опредѣленъ онъ Губернаторомъ въ Смоленскъ; въ 1738 участвовалъ, подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха, въ походѣ противъ Турковъ, неознаменованномъ никакимъ важнымъ подвигомъ; въ слѣдующемъ году велѣно Бутурлину снова исправлять должность Губернатора Смоленскаго. Правительница произвела его Генералъ Кригсъ-Коммисаромъ и Генералъ-Лейтенантомъ (1740 г.); Императрица Елисавета Петровна, при которой онъ находился Камергеромъ, когда она еще была Цесаревною (*), ввѣрила ему управленіе Малороссіи (1742 г.) и, въ томъ-же году, переименовала въ полные Генералы,

(*) см. Записки Дюка де Лиріа.

поручила начальство надъ войсками, расположенными въ Лифляндіи, Эстляндіи и Великихъ-Лукахъ. Тогда взяты у Шведовъ два шкота и одно судно съ деньгами; снятые шесть флаговъ отправлены были къ Высочайшему Двору: за что Императрица изъявила свое благоволеніе Александру Борисовичу. Вскорѣ онъ пожалованъ Сенаторомъ (*) и Генералъ-Губернаторомъ въ Москву; получилъ званія Генералъ-Адъютанта (1747 г.), Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковника (1749 г.); Орденъ Св. Апостоля Андрея первозваннаго (1751 г.); жезлъ Фельдмаршальскій съ повелѣніемъ присутствовать въ Конференціи Министровъ (1756 г.); Графское достоинство Россійской Имперіи (въ томъ-же году). Здѣсь должно замѣтить, что Графъ Александръ Борисовичъ, отличаясь дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ; занималъ болѣе почетное мѣсто между Царедворцами и Градодержателями, нежели Полководцами; со всѣмъ тѣмъ Императрица Елисавета Петровна, по особенному благоволенію къ Бутурлину, поручила ему армію, долженствовавшую сразиться съ Фридрихомъ Великимъ (1760 г.)! — Когда откланивался онъ Государынѣ, 20 Сентября, Великій Князь Павелъ Петровичъ, которому минуло въ тотъ день шесть лѣтъ, сказалъ предстоявшимъ:

(*) въ томъ-же 1742 году.

«*Петръ Семеновичъ* (*) *поѣхалъ миръ дѣлать и мира не сдѣлалъ; а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ.*»—Прибывъ въ Арнесвальдъ, гдѣ находилась главная квартира и удостовѣрясь въ невозможности зимовать въ Мархіи, Графъ Бутурлинъ приказалъ арміи слѣдовать къ Познаню и расположиться на безопасныхъ зимнихъ квартирахъ за Вартою. Въ 1761 году сто двадцать тысячь Россіянъ и Австрійцевъ угрожали Силезіи. Для обороны оной, Фридрихъ имѣлъ только пятьдесятъ восемь тысячь человѣкъ. Россійскія войска, собравшись въ станѣ при Семпинѣ, заняли проходы, ведущіе черезъ Чарскія и Дейчь-гроскія болотистыя мѣста. Австрійскій полководецъ, Баронъ Лаудонъ, знаменитый уже многими побѣдами надъ Пруссаками, которому Фридрихъ говорилъ потомъ за обѣденнымъ столомъ: *что ему пріятнѣе видѣть его подлѣ, а не противъ себя* (**), предложилъ Бутурлину переправиться чрезъ Одеръ при Лейбусѣ и соединиться съ нимъ у подошвы горъ. Наши войска совершили сіе движеніе 1-го Августа: у Никольштата Прусаки напали на козацкіе отряды и кавалерію, прикрывавшую армію. Австрійцы поспѣшили на помощь союзникамъ и были опрокинуты. Тогда пострадалъ одинъ полкъ Прусскій, окруженный козаками. Бутурлинъ и Лаудонъ, при свиданіи, изъявили знаки дружества, хотя и не

(*) Графъ Салтыковъ, см. его біографію.

(**) Лаудонъ скончался въ 1790 году.

отъ чистаго сердца. Послѣдній недоволенъ былъ медленностію Фельдмаршала, который, съ своей стороны, досадовалъ на Лаудона, что онъ подвергнулъ Россіянъ огню непріятельскому, допустилъ Прусскія дивизіи сосредоточиться. Бутурлинъ настоятельно требовалъ, чтобы Австрійцы оставили горы: соединеніе обѣихъ армій послѣдовало у Лигница. Еслибъ союзные военачальники дѣйствовали единодушно, Фридрихъ Великій понесъ-бы здѣсь, чувствительный ударъ; но они дали ему время окопаться, для защиты Швейдница, между Бунцельвицемъ и Цешеномъ. Соединенныя арміи окружили станъ Королевскій. Лаудонъ совѣтовалъ Бутурлину напасть общими силами на укрѣпленія непріятельскія: сомнѣваясь въ пособіи Австрійцевъ, Фельдмаршалъ представилъ большія возраженія. Въ военномъ Совѣтѣ Генералы наши объявили, что «не слѣдуетъ сбивать Прусаковъ съ поста, который вскорѣ «принуждены они будутъ оставить по недостатку «жизненныхъ припасовъ; что надлежитъ только «тѣснить непріятеля со всѣхъ сторонъ, не теряя «напрасно людей, для одержанія поверхности надъ «нимъ.» — Лаудонъ, желавшій покорить Силезію, во второй разъ явился въ лагерь Россійскій, убѣждалъ Бутурлина напасть на Прусаковъ, воспользоваться удобнымъ для сего временемъ. *Если Пруссаки нападутъ на Австрійскую армію* — отвѣчалъ Бутурлинъ — *то я прикажу, въ защиту оной, отрядить корпусъ.*» Упорство Фельдмаршала до того огорчило Лаудона, что онъ занемогъ желч-

ною коликою и, получивъ облегченіе, имѣлъ неосторожность начертать планъ военнымъ дѣйствіямъ Россіянъ. Графъ Александръ Борисовичь обидѣлся надменнымъ поступкомъ младшаго его Генерала; холодность между ними увеличилась; армія наша отступила къ берегамъ Одера; Бутурлинъ оставилъ только въ тѣхъ мѣстахъ двадцати тысячный корпусъ, подъ командою Графа Чернышева; Лаудонъ принужденъ былъ занять прежнія мѣста на горахъ. Исполнилось предсказаніе Великаго Князя! — Въ сіе время скончалась Императрица Елисавета Петровна (1761 г.). Петръ III-й поспѣшилъ заключить миръ съ Государемъ, имъ уважаемымъ, опредѣлилъ Графа Бутурлина Генералъ-Губернаторомъ въ Москву (1762 г.), за двадцать лѣтъ передъ тѣмъ находившуюся подъ его начальствомъ. Вскорѣ вступила на Престолъ Императрица Екатерина II-я и пожаловала Графу Александру Борисовичу грамоту, съ прописаніемъ въ оной всей его службы, полученныхъ наградъ и шпагу, осыпанную бриліантами. Въ древней столицѣ, въ кругу семейства, Графъ Бутурлинъ опасно занемогъ въ 1767 году: тщетно доктора старались восстановить здоровье его, ослабѣвшее отъ дѣятельной, непрерывной службы. Императрица, узнавъ о болѣзни его, выслала къ нему искуснѣйшихъ Лейбъ-Медиковъ; но усилія ихъ остались безполезными. Чувствуя приближеніе своей кончины, вѣрный сынъ Церкви пригласилъ къ себѣ Епископа Псковскаго Иннокентія (*), имѣвшаго

(*) Иннокентій Нечаевъ, Архіепископъ Псковскій и Риж-

тогда пребываніе въ Москвѣ и Архимандрита Троицкой Лавры Платона (*), духовныхъ особъ, имъ любимыхъ и, забывая страданія, съ веселымъ лицемъ говорилъ о временной и будущей жизни; потомъ, приказавъ людямъ вывести его въ другую комнату, встрѣтилъ съ должнымъ благоговѣніемъ, съ слезами св. дары, къ нему принесенные и удостоился, послѣ исповѣди, пріобщиться оныхъ. Онъ вкусилъ сію пищу, сладостную для души вѣрующаго и въ день своей кончины, 31 Августа, Епископъ Иннокентій совершилъ обрядъ сей, печальный и, вмѣстѣ, торжественный. Тогда Бутурлинъ простился съ супругою, съ дѣтьми, благословилъ послѣднихъ святыми иконами, завѣщалъ имъ, *чтобы они, по примѣру его, непоколебимо сохраняли благочестіе, вѣрность къ Престолу, любили, почитали свою родительницу и во всемъ ей повиновались.* — Во время элеосвященія, онъ повторялъ за священникомъ читанное имъ Евангеліе и, потомъ, обнявъ стараго служителя своего, сказалъ прерывавшимся голосомъ: *ты свидѣтель несомнѣнной вѣры моей, не-*

скій, Святѣйшаго Сунода и Академіи Россійской Членъ, Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеръ, скончался въ С. Петербургѣ 24 Января, 1799 года. Державинъ написалъ ему слѣдующую эпитафію:

« Витія о тебѣ не возгласитъ похвалъ:
« Гласъ краснорѣчія для праведника малъ.

(*) см. біографію Платона Левшина, Митрополита Московскаго.

поколебимаго благочестія, которое всегда я имѣлъ; чувствую, что конецъ мой приближается!— приказалъ читать молитвы на исходъ души, поднялъ руку, произнесъ: *вѣрую Господи и исповѣдую. Помози моему невѣрію! Къ Тебѣ желаетъ душа моя, Боже!* — оросилъ одръ свой слезами и испустилъ духъ. — Описаніе кончины благочестиваго мужа лучше всего объясняетъ характеръ его: какъ Полководецъ, Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ не можетъ стоять на ряду съ славными Задунайскимъ, Рымникскимъ; какъ вѣрный подданный и примѣрный христіанинъ, заслуживаетъ уваженія потомства. *Извлечено изъ надгробной надписи Графа Бутурлина, находящейся въ лѣтней церкви Московскаго упраздненнаго Георгіевскаго монастыря; Записокъ Дюка де Лирія и Г. Порошина; второй части Новыхъ историческихъ Записокъ о семилѣтней войнѣ, соч. Г. Рецова и разныхъ Вѣдомостей.*

БУТУРЛИНЪ, Иванъ Ивановичъ, сынъ Ближняго Стольника Ивана Андреевича Бутурлина, родился 24 Іюня, 1661 года и воспитанъ въ домѣ отца своего, который поучалъ его хранить во всю жизнь вѣру къ Богу, вѣрность къ Престолу и любовь къ ближнимъ. Сіи три добродѣтели, составляющія достоинство истиннаго сына отечества, были главнымъ украшеніемъ характера Бутурлина въ молодыхъ лѣтахъ и въ старости маститой. Онѣ пріобрѣли ему уваженіе Петра великаго, при которомъ, онъ сначала находился Спальникомъ, потомъ Ближнимъ Стольникомъ. Когда мудрый

Преобразователь нашъ учредилъ, на образецъ Европейскій, изъ дворянъ роту *потѣшныхъ* (1687) Бутурлинъ поступилъ въ оную, продолжая служить и при Высочайшемъ Дворѣ. Вскорѣ изъ этой роты составились два гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій (1695 г.). При семъ преобразованіи, Иванъ Ивановичь пожалованъ Маіоромъ перваго; участвовалъ въ двухъ Азовскихъ походахъ, во взятіи Каланчей и Азова (1696 .). Черезъ четыре года потомъ, произведенъ онъ въ Генералъ-Маіоры; отличился своей храбростью при осадѣ Нарвы; но когда Карлъ XII воспользовался измѣною Герцога Кроа и отлучкою Петра великаго, Бутурлинъ захваченъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ со многими нашими полководцами (1700 г.) и девять лѣтъ, пятьмѣсяцевъ томился въ тяжкомъ заключеніи въ Стокгольмѣ. Наконецъ, въ 1710 году, увидѣлъ онъ отечество свое, бывъ размѣненъ на Шведскаго Генералъ-Маіора Мардефельда: между тѣмъ, какъ Долгорукій (*), Трубецкій (**) и другіе Генералы наши оставались еще въ Швеціи. Доказательство, сколько Петръ великій любилъ Бутурлина! Въ началѣ 1711 года, онъ защищалъ въ Украинѣ съ ввѣренными ему осьмью полками, границы Россійскія отъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ крамольныхъ Запорожцевъ, которыхъ разорилъ Сѣчь у рѣчки

(*) см: біографію Князя Якова Ѳедоровича Долгорукаго.

(**) см: біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

Каменки. Въ 1712 Бутурлинъ, предводительствуя дивизіею, сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ знаменами Графа Апраксина, произведенъ въ Генералъ-Поручики за оказанное имъ мужество (1713 г.) и участвовалъ, 6 Октября, въ одержанной побѣдѣ Голицынымъ при деревнѣ Пелкинѣ; въ разбитіи Шведовъ близъ города Вазы, у деревни Лапола (*) (1714 г.), въ морскомъ Ангутскомъ сраженіи. Въ 1715 году поручено ему начальство надъ двумя гвардейскими полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, также надъ полкомъ Астраханскимъ, съ которыми онъ находился на галерахъ (1716 г.) у стѣнъ самаго Стокгольма, подъ главнымъ предводительствомъ Генералъ-Адмирала Графа Апраксина. Вслѣдъ за тѣмъ, Бутурлинъ вступилъ (въ Октябрѣ) въ Мекленбургію, откуда отправился въ свитѣ Петра великаго въ Голландію и Францію. Въ шумномъ Парижѣ, среди пышнаго Двора, въ кругу разнообразныхъ увеселеній, Бутурлинъ *кручинился* о разлукѣ съ близкими къ сердцу, писалъ къ дочери своей (1717 г.): «Толь-«ко слава, что выѣхалъ изъ полону; а съ женою «моею, матерью твоею, не живу. Для Бога, Ан-

---

(*) См: біографію славнаго Генералъ-фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына. Тогда Бутурлинъ удостоился получить отъ Государя слѣдующее письмо: «Monsieur! Поздравляемъ вашей милости съ полученною викторіею, и что вамъ велѣлъ Богъ реванжъ самому учинить симъ клятвеннымъ непріятелемъ за ихъ доброй «къ вамъ тракътаментъ.»

«нушка, разговаривай машь, какъ можешь, и сама «не печалься. Надѣюся, буде Богъ велитъ, живъ «буду, пріѣду къ вамъ въ Москву Ноября въ са«мыхъ послѣднихъ числахъ.» — Въ началѣ 1718 года, онъ возврашился на родину, и 9 Декабря возведенъ былъ въ почетное достоинство Подполковника Гвардіи Преображенскаго полка, пожалованъ потомъ Членомъ Военной Коллегіи (12 Ноября). Бутурлинъ имѣлъ въ то время подъ своимъ начальствомъ четыре полка Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій, съ которыми участвовалъ (1720 года) въ морскомъ сраженіи при Грейгамѣ, выигранномъ Голицынымъ. Въ слѣдующемъ году заключенъ былъ славный миръ съ Швеціею; Бутурлинъ, въ день торжества, происходившаго по сему случаю, пожалованъ полнымъ Генераломъ за свои ратные подвиги (*). Когда скончался Петръ Великій (1725 г.), Иванъ Ивановичь долго не соглашался дѣйствовать за одно съ Меншиковымъ въ пользу Екатерины; но убѣжденный его представленіями, онъ окружилъ дворецъ гвардейскими полками и велѣлъ ударить въ барабаны. «Что это значитъ? — вскричалъ Князь Репнинъ, бывшій тогда Президентомъ Военной Коллегіи и находившійся во дворцѣ — «кто могъ «безъ моего вѣдома распорядиться такимъ обра«зомъ? Развѣ уже не я главный Начальникъ войскъ?» — *Это сдѣлано по моему приказанію* — отвѣчалъ

(*) 22 Октября, 1721 года.

гордо Бутурлинъ —*хотя, впрочемъ, я не имѣю притязаній на ваше званіе. Я получилъ на то повелѣніе Всемилостивѣйшей моей Государыни, которой и вы, и каждый вѣрный сынъ Отечества должны повиноваться.* — Общее молчаніе послѣдовало за этими словами и Екатерина I-я въ тотъ-же день провозглашена была Императрицею, Бутурлинъ (21 Мая) награжденъ Орденами св. Апостола Андрея первозваннаго и св. Александра Невскаго. Пользуясь благоволеніемъ Монархини, любимецъ Петровъ съ негодованіемъ взиралъ на чрезмѣрное властолюбіе Меншикова, желавшаго вездѣ первенствовать, обращавшагося со всѣми надменно, безъ сохраненія должнаго приличія. Составился заговоръ противъ Князя Ижерскаго и, когда послѣдній помышлялъ о Герцогствѣ Курляндскомъ: Бутурлинъ, Дивіеръ, Толстой, Скорняковъ-Писаревъ, Ушаковъ, Нарышкинъ уговорили Императрицу подписать Указъ о взятіи подъ стражу Меншикова, на возвратномъ пути его изъ Митавы (1726 г.). Къ счастію послѣдняго, Герцогъ Голштинскій вступился за него; данное приказаніе было отмѣнено. Можно представить себѣ досаду, гнѣвъ оскорбленнаго вельможи; но онъ долженъ былъ удержать месть свою, ибо Екатерина дорожила его врагами. Вскорѣ настало другое царствованіе: Меншиковъ сдѣлался неограниченнымъ властителемъ Государства и юный Монархъ, въ угодность временщику, согласился на казни, на изгнанія (*): Бутурлинъ

(*) см. біографію Князя Александра Даниловича Меншикова.

лишенъ былъ тогда чиновъ, знаковъ отличія, сосланъ въ деревню, подъ предлогомъ, будто-бы онъ злоумышлялъ противъ Петра II-го. Виновникъ его несчастія сдѣлался жертвою другихъ честолюбцевъ: Долгорукіе отобрали у Бутурлина всѣ деревни, пожалованныя ему Петромъ великимъ (*). Осталось у опальнаго одно только родовое село Крутцы, въ Владимірской губерніи. Тамъ провелъ онъ въ неизвѣстности остальные дни свои, забытый Дворомъ и мнимыми друзьями; скончался 31 Декабря, 1738 года, на семьдесять восьмомъ отъ рожденія. Тѣло его предано землѣ въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находящемся отъ Крушецъ въ двухъ верстахъ. — Иванъ Ивановичь Бутурлинъ съ мужественнымъ видомъ соединялъ примѣрную неустрашимость; не умѣлъ извиваться, раболѣпствовать; говорилъ всегда правду Петру великому; любилъ дѣлать добро безъ тщеславія; былъ врагъ непримиримый порочныхъ, не смотря на ихъ знатность и силу, и во время своего двадцатилѣтняго заключенія жалѣлъ объ одномъ только, *что не могъ жертвовать болѣе жизнію своею за Престолъ и Отечество.* Слѣдующіе два анекдота лучше объясняютъ характеръ его. Возвратясь изъ втораго путешествія своего по чужимъ краямъ, Петръ великій чрезвычайно прогнѣвался на нѣкоторыхъ су-

---

(*) Въ сихъ деревняхъ считалось болѣе четырехъ сотъ дворовъ крестьянскихъ.

дей, которые предавались постыдному лихоимству. «Пока самъ не перестанешь брать взятокъ «— сказалъ тогда Государю Бутурлинъ—не удер«жишь отъ оныхъ и подданныхъ своихъ. При«мѣръ твой дѣйствуетъ надъ ихъ сердцами силь«нѣе всѣхъ указовъ.» — *Какъ ты смѣешь* — прервалъ его съ сердцемъ правосудный Монархъ — *сплесть на меня такую ложь?*— «Не ложь»—продолжалъ Бутурлинъ — «а правду. Въ проѣздъ «нашъ черезъ Тверь, мнѣ отвели квартиру въ «домѣ одной купчихи, которой мужъ былъ въ от«лучкѣ. Праздновали въ тотъ день ея имянины: «гостей было довольно, и меня пригласили. Лишь «только сѣли мы за столъ, вдругъ вошелъ въ ту «комнату Староста изъ Магистрата и началъ «требовать у хозяйки сто рублей въ счетъ сум«мы, опредѣленной городомъ для поднесенія тебѣ «подарка. Тщетно бѣдная Ивановна божилась, «что у нея нѣтъ наличныхъ денегъ, просила от«срочки на одинъ только день до возвращенія ея «мужа, непреклонный Староста угрожалъ ей тюрь«мою. Она, въ сей крайности, сняла съ себя жем«чугъ; но посланный требовалъ денегъ и повто«рялъ угрозы. Взвыла несчастная, а гости разо«шлись по домамъ. Я убѣждалъ Старосту отсро«чить до утра: онъ ссылался па данный ему при«казъ. Больно мнѣ было смотрѣть на печаль хо«зяйки; я ссудилъ ее ста рублями; она бросилась «обнимать колѣна мои. Вотъ каковы доброволь«ные тебѣ подарки!»—Петръ великій обнялъ Бутурлина; благодарилъ: *что онъ вразумилъ его;* ве-

лѣлъ возвратить городамъ всѣ дары, ему поднесенные и, съ того времени, пересталъ принимать оные.—Въ другое время Монархъ спрашивалъ Ивана Ивановича: какой награды желаетъ онъ для своихъ дѣтей? — «Никакой, Государь — отвѣчалъ Бутурлинъ» — пусть они сами заслужатъ твою «милость, а за меня не жалуй ихъ!»— Онъ имѣлъ трехъ сыновей: Николая, который служилъ Маіоромъ; Сергѣя, бывшаго Капитаномъ и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Елисавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны. — *Изъ издан: мною въ 1813 году Дѣяній любимцевъ Петра великаго, г. 2 и Записокъ Бассевига, помѣщенныхъ въ IX томѣ Магазина Бишинга.*

БУХВОСТОВЪ, Сергѣй Леонтьевичь, добровольно записался въ солдаты, когда Петръ великій началъ образовать изъ потѣшныхъ роту, по примѣру Европейскому, и мало было охотниковъ до сей новизны. Онъ перешелъ потомъ, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ въ число Бомбардировъ; находился въ разныхъ сраженіяхъ; неоднократно раненъ и хотя дослужился, въ 1715 году, до чина Маіора Артиллеріи; но всегда предпочиталъ оному названіе *перваго Россійскаго солдата,* которымъ наградилъ за тридцать лѣтъ передъ тѣмъ, его усердіе Мудрый Преобразователь нашъ. Бухвостовъ скончался въ глубокой старости 1728 года. Скромность и воздержность были отличительныя черты его характера.

БѢЛОВОРОДОВЪ, Иванъ Наумовъ, отставный канонеръ, присталъ къ Пугачеву въ 1773 году и пожалованъ имъ Атаманомъ и походнымъ Полковникомъ. Съ нравомъ жестокимъ соединялъ онъ строгую дисциплину въ шайкѣ мятежниковъ; ругался надъ святынею; предалъ мучительной смерти многихъ помѣщиковъ, чтобы завладѣть ихъ достояніемъ; пользовался неограниченною довѣренностію самозванца, который произвелъ его, въ началѣ 1774 года, *походнымъ Войсковымъ старшимъ Атаманомъ* и, въ послѣдствіи, переименовалъ въ Фельдмаршалы. Сей любимецъ Пугачевскій, ученый между разбойниками, потому, что умѣлъ подписывать, коё-какъ, свое имя и управлялъ пушками, не избѣгъ праведной мести Всемогущаго, преслѣдующей измѣнниковъ: взятъ въ плѣнъ храбрымъ Михельсономъ, въ Іюлѣ, 1774 г. подъ Казанью; пытанъ въ тамошней Тайной Экспедиціи; признался во всѣхъ своихъ злодѣяніяхъ; наказанъ кнутомъ 13 Августа и, потомъ, отправленъ въ Москву для смертной казни, которая совершена надъ нимъ на болотѣ, 5-го Сентября того-жъ года, въ десять часовъ по полудни. — *Изъ Собранія бумагъ о Пугачевѣ.*

БѢЛОСЕЛЬСКІЙ-БѢЛОЗЕРСКІЙ, Князь Александръ Михайловичь, сынъ Генерала Кригсъ-Коммисара отъ флота и Ордена св. Александра Невскаго Кавалера, Князя Михаила Андреевича, скончавшагося въ 1755 году — получилъ въ домѣ родителей своихъ отличное воспитаніе, которое

онъ усовершенствовалъ путешествіемъ въ чужіе краи. Сначала Бѣлосельскій служилъ въ государствованіе Императрицы Екатерины II-й при Высочайшемъ Дворѣ Каммеръ-Юнкеромъ и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; потомъ находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Дрезденѣ и Туринѣ; пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Императоромъ Александромъ I-мъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Оберъ-Шенки и Сенаторы, получилъ отъ Государя Орденъ св. Александра Невскаго (*). Онъ былъ Почетнымъ Членомъ С. Петербургской Академіи Художествъ, Россійской Академіи Наукъ, Булонскаго Института и многихъ иностранныхъ Обществъ. Находясь въ Туринѣ, Князь Бѣлосельскій сочинилъ и издалъ 1790 г. (въ Дрезденѣ), на Французскомъ языкѣ, книжку, подъ названіемъ: *Діанологія, или Философическая картина человѣческаго ума.* Онъ писалъ также на Французскомъ языкѣ много стиховъ, которые напечатаны въ *Энциклопедическомъ* и другихъ разныхъ иностранныхъ журналахъ; сочинилъ Русскую оперу, подъ названіемъ: *Олинька, или первоначальная любовь.* Она играна на Московскомъ театрѣ и напечатана въ Москвѣ 1796 года. Но Князь Александръ Михайловичъ не столько извѣстенъ своими сочиненіями, сколько оказаннымъ имъ покровительствомъ ученымъ и художникамъ, любовію къ наукамъ, глубокими свѣдѣніями въ изящ-

(*) Кромѣ сего знака отличія, Князь Бѣлосельскій имѣлъ Прусскіе Ордена Чернаго и Краснаго Орловъ.

ныхъ произведеніяхъ. Въ числѣ друзей его находились Кардиналъ Албани, славный живописецъ Казанова. Вольтеръ, Аббатъ Делиль, Лагарпъ, Мармонтель неоднократно привѣтствовали его стихами, отдавали справедливость уму и любезности Бѣлосельскаго. Первый писалъ къ нему въ 1775 г.

Dans des climats glacés Ovide vit un jour
Une fille du tendre Orphée ;
D'un beau feu leur ame échauffée
Fit des chansons, des vers, et surtout fit l'amour.
Les dieux bénirent leur tendresse,
Il en naquit un fils orné de leurs talents ;
Vous en êtes issu : connaissez vos parents,
Et tous vos titres de noblesse.

Князь Александръ Михайловичъ скончался въ С. Петербургѣ, 1809 года: жилъ пышно; имѣлъ наружность большаго барина, соотвѣтствовавшую знатному происхожденію его; нравъ ласковый, привѣтливый; разговоръ пріятный, поучительный; память обширную, обогащенную чтеніемъ древнихъ и новыхъ Классиковъ; зналъ совершенно Французскій, Нѣмецкій и Италіянскій языки. Безсмертный пѣвецъ Ермака почтилъ память Бѣлосельскаго слѣдующими стихами:

Пусть Кліо родъ его отъ Рюрика ведетъ,
Поэтъ къ достоинству любовью привлеченный
Съ благоговѣніемъ на камень сей кладетъ
Вѣнокъ, слезами Музъ и дружбы орошенный.

Надпись сія украшаетъ надгробный памятникъ его въ Невскомъ монастырѣ.

В.

ВАРЛААМЪ, сынъ знаменитаго Боярина Яня Вышатича и внукъ славнаго Вышаты (*), плѣненный ученіемъ Св. Антонія, пріѣхалъ къ нему въ Печерскую пещеру со многими отроками, которые вели навьюченныхъ лошадей; сошелъ съ коня, бросилъ къ ногамъ отшельника свою одежду Боярскую и сказалъ: «вотъ прелесть міра! употреби, «какъ тебѣ угодно, мое бывшее имѣніе; хочу «жить въ уединеніи и бѣдности.» Антоній постригъ благочестиваго юношу, который въ числѣ двѣнадцати монаховъ, составившихъ братство его, выкопалъ вмѣстѣ съ ними въ пещерѣ Иларіоновой (**) подземную церковь съ келліями. Смиренный основатель новой обители отказался отъ начальства и поставилъ первымъ Игуменомъ оной Варлаама (1052 г.) Постриженецъ и ученикъ Антонія оправдалъ выборъ его: соорудилъ надъ пещерою малую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а потомъ, когда число иноковъ увеличилось, заложилъ (1058 г.) выше

(*) см. біографіи Яня Вышатича и Вышаты.

(**) см. біографію Митрополита Иларіона.

шого мѣста большую церковь, также деревянную, съ келліями и оградою. Такимъ образомъ основался знаменитый монастырь Кіево-Печерскій. Въ 1062 г. Варлаамъ переведенъ Великимъ Княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, Игуменомъ въ Димитріевскій монастырь. Оттуда ходилъ онъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и, на возвратномъ пути изъ Константинополя, преставился во Владимірѣ-Волынскомъ около 1065 года. Церковь наша сопричислила Варлаама къ лику угодниковъ Божіихъ. Св. мощи его почиваютъ въ Кіевской пещерѣ Преп. Антонія. — *Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и 1, 2 г. Исторіи Рос. Іерархіи.*

ВАРЛААМЪ-ВАНАТОВИЧЬ, родился въ Польскомъ мѣстечкѣ Ярославлѣ, постриженъ въ монашество въ Новгородскомъ Тихвинѣ монастырѣ; служилъ во флотѣ Оберъ-Іеромонахомъ; произведенъ въ Архимандриты Тихвинскіе въ 1719 году, а черезъ три года потомъ, посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ Кіевъ Архіепископомъ съ утвержденія Государя. Съ того времени рушилось въ Малороссіи древнее обыкновеніе избирать вольными голосами Митрополитовъ. Не въ одномъ званіи, но и въ титлѣ ограниченъ былъ Варлаамъ при своемъ опредѣленіи. Онъ именовался только *Архіепископомъ Кіевскимъ и Галицкимъ,* безъ прибавленія *и Малыя Россіи.* Переяславскій Епископъ не былъ уже Коадъюторомъ, управлялъ особо своею епархіею. Съ монастырскихъ вотчинъ, во во всей Малороссіи, взимали въ казну денежные и

хлѣбные сборы, которыхъ онѣ прежде не знали. Несчастливо было правленіе сего Святителя, особливо при вступленіи на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны, когда любимецъ ея Биронъ, человѣкъ жестокій, мстительный, возвысившійся изъ ничтожества, вертѣлъ кормиломъ Государства. Варлаамъ не избѣгъ злой доли, угрожавшей каждому. Виновникомъ постигшаго его бѣдствія былъ Городовый Кіевскій Войтъ Дмитрій Полоцкій, который отягощалъ Архіерейскихъ и монастырскихъ людей разными поборами и подводами, отнималъ у нихъ поля и лѣса; взыскивалъ пошлины съ самого даже Архіепископа за переѣздъ, по должности, чрезъ Днѣпровскій мостъ. Варлаамъ жаловался на Войта Гетману и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Велѣно изслѣдовать сіе дѣло. Полоцкій, для оправданія своего, составилъ поддѣльныя Гетманскія грамоты на владѣніе землями, принадлежавшими Духовенству и монастырямъ, уѣхалъ въ Москву. Преосвященный протестовалъ противъ поступка ложнаго, и хитрый Войтъ, пользуясь пребываніемъ своимъ въ столицѣ, донесъ на Архіепископа, по секрету: *что онъ въ одинъ Высокоторжественный день не служилъ молебна*. Сего было довольно, чтобы погубить несчастнаго Пастыря! Ему велѣно, въ Августѣ, 1730 года, явиться въ Москву. Тамъ преданъ онъ суду *Тайной Канцеляріи*, приговоренъ Сенатомъ къ лишенію сана. Императрица утвердила приговоръ. Ванатовичь, въ званіи простаго монаха, сосланъ въ Бѣлозерскій Кириловъ монастырь, Новгородской Гу-

берніи. Имѣніе его описано и взято въ казну. Десять лѣтъ томился страдалецъ въ жестокомъ заключеніи. Императрица Елисавета Петровна возвратила ему, 1741 года, свободу и санъ Архіерейскій; но Варлаамъ не искалъ почестей міра сего, стремился къ горнимъ. Тихвинская обитель, въ которой онъ вступилъ въ монашество, коею управлялъ потомъ, будучи Архимандритомъ, сокрыла отъ людей *схимника Василія*. Въ этомъ санѣ скончался Святитель въ 1751 году.—*Изъ Описанія Кіевской Іерархіи Пр. Митрополита Евгенія и изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

ВАСИЛІЙ, Святый, изъ Священниковъ избранъ 1329 г. въ Архіепископа Новгородскаго и Псковскаго; но посвященъ въ сей санъ Митрополитомъ Ѳеогностомъ во Владимірѣ Волынскомъ только 25 Августа, 1331 года. Тогда Псковитяне, отложившіеся отъ Новагорода, хотѣли имѣть у себя особаго Епископа, именемъ Арсенія. Тщетно славный Гедиминъ убѣждалъ Митрополита Ѳеогноста исполнить волю ихъ: Ѳеогностъ посвятилъ Василія. Оскорбленный непослушаніемъ Главы Духовенства, Князь Литовскій намѣревался перехватить Архіепископа Василія и Бояръ Новгородскихъ на ихъ возвратномъ пути изъ Волыніи, такъ что они едва могли спастися, избравъ иную дорогу, и принуждены были откупиться отъ Кіевскаго неизвѣстнаго намъ Князя Ѳеодора, который гнался за ними до Чернигова съ Татарскимъ Баскакомъ. Лишь только Василій вступилъ

въ управленіе Епархіею, Великій Князь Іоаннъ Даниловичь ополчился противъ Новагорода и между гражданами возникъ раздоръ: Святитель умѣлъ отвратить внѣшнюю войну, склонивъ на милость Іоанна и убѣдилъ Новгородцевъ жить между собою въ братской любви. Одни только Псковитяне, не внимая гласу Пастыря своего, не страшась проклятія, которымъ онъ обременилъ ихъ, отказались отъ союза съ Новгородцами, не дали Владыкѣ слѣдующей ему десятой части изъ судебныхъ казенныхъ доходовъ. По кончинѣ Іоанна (1340 г.), Новогородцы не хотѣли признавать Государемъ сына его, Симеона Гордаго: Великій Князь вооружился, и Василій былъ снова миротворителемъ. Между тѣмъ Псковитяне, тревожимые Ливонскими Нѣмцами и оставленные Ольгердомъ на произволъ судьбы, признали верховную власть надъ собою Новагорода (1342 г.). Въ то время большая часть онаго была истреблена сильными пожарами; домъ Архіепископа сдѣлался также жертвою огня; испуганные граждане жили на полѣ, даже въ лодкахъ: едва Василій успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Въ 1347 г. Шведскій Король Магнусъ, желая услужить Папѣ, приплылъ къ острову Березовому или Біорку съ войскомъ многочисленнымъ и объявилъ Новгородцамъ, чтобы они избрали Русскихъ *Философовъ* для пренія со Шведскими о Вѣрѣ, и приняли Латинскую, если она будетъ найдена лучшею, или готовились воевать съ нимъ. Архіепископъ Василій, Посадникъ, всѣ чиновники и граждане, изум-

ленные такимъ предложеніемъ, благоразумно отвѣтствовали: «Ежели Король хочетъ знать, какая «Вѣра лучше, Греческая или Римская: то можетъ «для состязанія отправить людей ученыхъ къ «Патріарху Цареградскому; ибо мы приняли За«конъ отъ Грековъ, и не намѣрены входить въ «суетные споры. Когда-же Новгородъ чѣмъ ни«будь оскорбилъ Шведовъ: то Магнусъ да объ«явитъ свои неудовольствія нашимъ Посламъ.» — Безъ всякихъ причинъ къ взаимной брани, Король надѣялся достигнуть цѣли своей оружіемъ, овладѣлъ Орѣховомъ, крестилъ неволею жителей сего городка по обрядамъ Римской Церкви; но потерявъ 500 человѣкъ въ битвѣ съ Новгородцами на берегахъ Ижеры, терпя недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, видя множество больныхъ въ своемъ войскѣ, со стыдомъ и съ десятью плѣнниками возвратился въ отечество. Въ 1352 году, жестокая язва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *черной смерти*, начавшаяся за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ въ Китаѣ, перешедшая въ Грецію, Сирію, Египетъ, Италію, Францію, Англію, Германію открылась во Псковѣ и свирѣпствовала до зимы съ такою силою, что едва осталась треть жителей. Несчастные Псковитяне звали къ себѣ Архіепископа Василія благословить ихъ и вмѣстѣ съ ними принести жертву моленія Всевышнему: какъ достойный Пастырь Церкви, онъ спѣшилъ ихъ утѣшить, презирая опасность. Василій облачился въ ризы Святительскія; взялъ крестъ, и провождаемый Духовенствомъ, всѣми гражданами, самыми

младенцами, обошелъ вокругъ города. Іереи пѣли Божественныя пѣсни; иноки несли мощи; народъ молился громогласно. Еще смерть не насытилась жертвами, но Архіепископъ успокоилъ души, и Псковитяне, вкусивъ сладость Христіанскаго умиленія, терпѣливѣе ожидали конца своему бѣдствію: оно прекратилось въ началѣ зимы. Василій отправился въ Новгородъ и, зараженный язвою, на дорогѣ, скончался (23 Іюля), къ великому сожалѣнію Новгородцевъ и примиренныхъ съ нимъ Псковитянъ. Сей Архіепископъ былъ отмѣнно любимъ первыми: бралъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; строилъ не только храмы, но и мосты, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую городскую стѣну на другой сторонѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь мѣдными, вызолоченными вратами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ учителемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича Тверскаго, и въ образецъ тогдашнихъ богословскихъ понятій оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому, Ѳеодору, доказывая въономъ, что «рай и адъ дѣйствительно существу- «ютъ на землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ еретиковъ, «которые признаютъ ихъ *мысленными,* или духов- «ными.» Уважая гражданскія и пастырскія достоинства Василія, великодушно умершаго для облегченія страждущихъ Псковитянъ, осудимъ-ли сего знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ рая на Бѣломъ морѣ, и вѣрилъ, что нѣкоторые путешественники Новогородскіе видѣли оный из-

дали? — Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ отъ Митрополита *крещатыя ризы* (1346 г.) въ знакъ отличія и *бѣлый клобукъ* отъ Патріарха Цареградскаго, до нынѣ хранимый въ Новгородской Софійской ризницѣ и прежде носимый въ Греціи тѣми Святителями, которые бывали поставляемы изъ бѣлаго Духовенства. Священные останки сего Пастыря погребены были въ Корсунской паперти Софійскаго собора. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Государ. Рос., изд. втор., стр.* 220, 221, 225, 253, 257, 261, 262, 263, 265, 270—271 *и изъ перв. части Исторіи Рос. Іерархіи, стр.* 73.

ВАССІАНЪ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, ученикъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго и сродникъ Іосифа Волоколамскаго (*), посвященъ въ сіе достоинство изъ Новоспасскихъ Архимандритовъ (1468 г.). Уважаемый Великимъ Княземъ, Митрополитомъ и народомъ за благочестивую жизнь и ревность ко славѣ отечества, сей Пастырь, ветхій днями, но добрый духомъ, употребленный неоднократно въ дѣлахъ миротворенія, оказалъ безсмертную услугу Россіи (1480 г.) во время нашествія Ахмата, Хана Золотой Орды. Онъ находился тогда въ Москвѣ, гдѣ Іоаннъ III передъ походомъ требовалъ совѣта Духовенства и Бояръ: «Смертнымъ ли бояться смерти? — »

(*) см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

воскликнулъ Вассіанъ — «Я старъ и слабъ; но «не убоюся меча Татарскаго, не отвращу лица «моего отъ его блеска.» — Великій Князь желалъ смягчить непріятеля мирными предложеніями: Ахматъ отвергнулъ дары, требовалъ, чтобы Іоаннъ вымолилъ себѣ прощеніе у *Царскаго стремени.* Свѣдавъ о сихъ переговорахъ, благочестивый старецъ напомнилъ Обладателю Россіи обѣтъ его стоять крѣпко за Отечество и Вѣру. «Наше «дѣло говорить Царямъ истину — писалъ онъ къ «Іоанну: — что я прежде изустно сказалъ тебѣ, «славнѣйшему изъ Владыкъ земныхъ, о томъ ны«нѣ пишу, ревностно желая утвердить твою душу «и Державу. Когда ты, внявъ моленію и доб«рой думѣ Митрополита (*), своей родитель ни«цы, благовѣрныхъ Князей и Бояръ, поѣхалъ изъ «Москвы къ воинству съ намѣреніемъ ударить на «врага Христіанскаго: мы, усердные твои бого«мольцы, денно и нощно припадали къ алтарямъ «Всевышняго, да увѣнчаетъ тебя Господь побѣ«дою. Что же слышимъ? Ахматъ приближается, «губитъ Христіанство: грозитъ тебѣ и отече«ству: ты же предъ нимъ уклоняешься, молишь «о мирѣ и шлешь къ нему Пословъ; а нечести«вый дышетъ гнѣвомъ и презираетъ твое моле«ніе!... Государь! какимъ совѣтамъ внимаешь? лю«дей недостойныхъ имени Христіанскаго. И что «совѣтуютъ? повергнуть ли щиты, обратиться

(*) см. біографію Митрополита Геронтія.

«ли въ бѣгство? Но помысли, отъ какой славы «и въ какое униженіе низводятъ они твое вели-«чество! Предать землю Русскую огню и мечу, «церкви разоренію, тьмы людей погибели! Чье «сердце каменное не изліется въ слезахъ отъ «единыя мысли? О Государь! кровь паствы во-«піетъ на небо, обвиняя пастыря. И куда бѣ-«жать? гдѣ воцаришься, погубивъ данное тебѣ «Богомъ стадо? *Взыграеши ли яко орелъ, и по-«среди ли звѣздъ гнѣздо себѣ устроишь? Свергнетъ «тебя Господь и оттуду....* Нѣтъ, нѣтъ! упова-«емъ на Вседержителя. Нѣтъ, ты не оставишь «насъ, не явишься бѣглецомъ, и не будешь име-«новаться предателемъ отечества!.. . Отложи «страхъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпо-«сти Его! Единъ поженетъ тысящу, по слову «мужа святаго: *не суть боги ихъ, яко Богъ нашъ!* «Господь мертвитъ и живитъ: Онъ дастъ силу «твоимъ воинамъ. Язычникъ, Философъ Демо-«критъ, въ числѣ главныхъ Царскихъ добродѣте-«лей ставитъ прозорливость въ мірскихъ случа-«яхъ, твердость и мужество. Поревнуй пред-«камъ своимъ: они не только землю Русскую хра-«нили, но и многія иныя страны покоряли; вспо-«мни Игоря, Святослава, Владиміра, коихъ дан-«ники были Цари Греческіе, и Владиміра Моно-«маха, ужаснаго для Полководцевъ; а прадѣдъ «твой великій, хвалы достойный Димитрій, не «сихъ ли невѣрныхъ Татаръ побѣдилъ за Дономъ? «Презирая опасность, сражался впереди; не ду-«малъ: *имѣю жену, дѣтей и богатство; когда возь-*

«*муть землю мою, вселюся индѣ* — но сталъ въ «лице Мамаю, и Богъ осѣнилъ главу его въ день «брани. Не ужели скажешь, что ты обязанъ клятвою своихъ предковъ не поднимать руки на Ха«новъ? Но Димитрій поднялъ оную. Клятва при«нужденная разрѣшается Митрополитомъ и нами: «мы всѣ благословляемъ тебя на Ахмата, не Царя, «но разбойника и *Богоборца*. Лучше солгать и «спасти Государство, нежели истинствовать и «погубить его. По какому святому закону ты, «Государь православный, обязанъ уважать сего «злосчастнаго самозванца, который силою пора«ботилъ нашихъ отцевъ за ихъ малодушіе, и во«царился, не будучи ни Царемъ, ни племени Цар«скаго? То было дѣйствіемъ гнѣва Небеснаго; «но Богъ есть отецъ чадолюбивый: наказуетъ и «милуетъ; древле потопилъ Фараона и спасъ Из«раиля: спасетъ и народъ твой, и тебя, когда «покаяніемъ очистишь свое сердце: ибо ты чело«вѣкъ и грѣшенъ. Покаяніе Государя есть искрен«ній обѣтъ блюсти правду въ судахъ, любить «народъ, не употреблять насилія, оказывать ми«лость и виновнымъ.... Тогда Богъ возставитъ «намъ тебя, Государя, яко древле Моисея, Іису«са и другихъ, освободившихъ Израиля, да и «новый Израиль, земля Русская, освободится «тобою отъ нечестиваго Ахмата, новаго Фара«она: Ангелы снидутъ съ небесъ въ помощь твою; «Господь пошлетъ тебѣ отъ Сіона жезлъ силы, «и одолѣеши враговъ, и смятутся, и погибнутъ. «Тако глаголетъ Господь: *Азъ воздвигохъ тя*,

« *Царя правды, и пріяхъ тя за руку десную, и у-*
« *крѣпихъ тя, да послушаютъ тебе языцы, и крѣ-*
« *пость Царей разрушиши; и Азъ предъ тобою иду,*
« *и горы сравняю, и двери мѣдныя сокрушу, и зат-*
« *воры желѣзные сломлю....* и даруетъ тебѣ Все-
« вышній Царство славное, и сынамъ сыновъ тво-
« ихъ въ родъ и родъ во вѣки. А мы Соборами
« Святительскими день и нощь молимъ Его, да
« разсыплются племена нечестивыя, хотящія бра-
« ни; да будутъ омрачены молніею небесною и
« яко псы гладные да лижутъ землю языками сво-
« ими! Радуемся и веселимся, слыша о доблести
« твоей и Богомъ даннаго тебѣ сына: уже вы по-
« разили невѣрныхъ; но не забуди слóва Еван-
« гельскаго: *претерпѣвый до конца, той спасенъ*
« *будетъ.* — Наконецъ прошу тебя, Государь, не
« осудишь моего худоумія; писано бо есть: *дай*
« *мудрому вину, и будетъ мудрѣе.* Да будетъ тако!
« Благословеніе нашего смиренія на тебѣ, на тво-
« емъ сынѣ, на всѣхъ Боярахъ и Воеводахъ, на
« всемъ Христолюбивомъ воинствѣ.... Аминь.—»
Прочитавъ сіе письмо, достойное великой души безсмертнаго мужа, Іоаннъ, какъ сказано въ лѣтописи, *исполнился веселія, мужества и крѣпости;* не мыслилъ болѣе о средствахъ мира, но единственно о побѣдѣ, и хотя битвы не было, противники бѣжали другъ отъ друга, со всѣмъ тѣмъ грозное вооруженіе Россіянъ, твердость Великаго Князя, одушевленнаго геройствомъ нашего Духовенства и краснорѣчивое посланіе Вассіана спасли Москву и половину Россіи. Совершивъ

дѣло великое, достойный Пастырь спокойно сошелъ въ могилу 23 Марта, 1481 года. —*Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран.* 146, 147, 149, 150, 153—157 *и изъ Словаря Истор. о Рос. писателяхъ Духовнаго чина, ч. I. стр.* 68.

ВЕЙДЕ, Адамъ Адамовичъ, родился въ Москвѣ, куда отецъ его выѣхалъ изъ чужихъ краевъ 1661 г., въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Его предназначали быть Аптекаремъ; но воинственный духъ Петра и уваженіе, оказываемое имъ къ иностранцамъ, поселили въ молодомъ Вейде страсть къ военному ремеслу. Судя по быстрому возвышенію его, должно полагать, что онъ служилъ, сначала въ *потѣшныхъ,* покровительствуемый Лефортомъ. Сблизясь, такимъ образомъ, съ юнымъ Монархомъ, Вейде произведенъ былъ въ Капитаны и участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696 г.). При взятіи Азова, Государь лично удостовѣрился въ храбрости его и пожаловалъ Вейде Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1696 г.). Въ семъ почетномъ чинѣ, посланъ онъ (1697 г.) въ Курляндію, Пруссію, Австрію и Голландію съ увѣдомленіемъ о *Великомъ Посольствѣ,* которое отправлялось туда изъ Россіи. Всѣмъ извѣстно, что въ свитѣ Лефорта, Головина и Возницына находился Государь, подъ скромнымъ именемъ *урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова.* Вейде вездѣ былъ принятъ съ особеннымъ уваженіемъ; имѣлъ аудіенціи (13 Февраля) у Герцога Фридриха Кази-

міра; (20 Марта) Брандебургскаго Курфирста Фридриха III; (5 Маія) Императора Леопольда и у Курфирста Саксонскаго, бывшаго тогда въ Вѣнѣ. Здѣсь Вейде пробылъ мѣсяцъ, подъ предлогомъ, что ожидалъ Пословъ; но, въ самомъ дѣлѣ, вникалъ въ военныя и политическія дѣла Австрійскаго Государства. Исполнивъ сіе тайное порученіе, онъ выѣхалъ въ Голландію, гдѣ отдалъ Петру отчетъ въ своемъ Посольствѣ. Изъ Амстердама, Государь отправилъ его въ Лондонъ (28 Ноября) съ грамотою къ Королю объ одержанной побѣдѣ Бояриномъ Шеинымъ надъ Крымскимъ Ханомъ и Турецкимъ Сераскиромъ Али Пашею. Но главная цѣль Посольства была одна и таже, какъ въ Вѣнѣ: доказательство довѣренности Монарха къ Вейде и способностей послѣдняго. Король прислалъ съ нимъ Петру великому три корабля и двѣ яхты, которыя пристали къ берегамъ Голландіи. Оттуда Посольство отправилось въ Вѣну (1698 г.) и Вейде посланъ съ симъ извѣстіемъ на границу Австрійскую, потомъ въ самую столицу для осмотра приготовленныхъ домовъ. Стрѣлецкій бунтъ воспрепятствовалъ Петру обозрѣть Италію, ускорилъ возвращеніе его въ Россію. Онъ выѣхалъ изъ Вѣны (19 Іюля) съ малою свитою, взявъ съ собою и Вейде, котораго произвелъ въ Бригадиры. Казнивъ мятежниковъ, Петръ отправился въ Воронежъ, оттуда въ Азовъ, для обозрѣнія тамошнихъ укрѣпленій. Его сопровождали только Крюйсъ и Вейде; первый участвовалъ въ закладкѣ корабля въ Во-

ронежѣ; послѣдній, вмѣстѣ съ Царемъ, обучалъ тамъ рекрутъ. Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генералъ отъ Инфантеріи, въ одно время съ Головинымъ (Автам. Мих.) и Княземъ Репнинымъ (Аникит. Иван.). Они получили отъ Государя приказаніе учить *солдатскому строю* Стольниковъ, Стряпчихъ и Жильцовъ. Петръ старался переобразовать войско свое и Вейде ревностно содѣйствовалъ ему въ семъ важномъ подвигѣ; но регулярные полки Русскіе, не окуренные еще пороховымъ дымомъ, обречены были на жертву. Надлежало имъ погибнуть для гибели враговъ: въ мстителяхъ не было недостатка. 1700 годъ достопамятенъ Нарвскимъ сраженіемъ (19 Ноября). Здѣсь Вейде явилъ опыты примѣрной неустрашимости и благороднаго самоотверженія. Онъ командовалъ дивизіею, составленною изъ 7,655 солдатъ, передъ тѣмъ набранныхъ, и, когда дивизіи Головина и Трубецкаго были разсѣяны, не только удержалъ поле сраженія, но опрокинулъ сильный натискъ Шведовъ. Въ то самое время Вейде тяжело раненъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими Полковниками, и взятъ въ плѣнъ. Всѣмъ извѣстенъ плачевный конецъ битвы. Десять лѣтъ Вейде томился вдали отъ родины. Въ 1710 году былъ онъ размѣненъ на Рижскаго Генералъ-Губернатора Графа Штремберга: доказательство сколько Петръ великій дорожилъ его службою; ибо Трубецкій, Долгорукій, Головинъ, любимцы Государевы, остались еще въ Швеціи! Вейде возвратился въ Россію, когда новая война угрожала ей

со стороны Турціи. Онъ участвовалъ съ своею дивизіею въ несчастномъ походѣ къ Пруту и, въ военномъ совѣтѣ, подалъ голосъ о вступленіи войскъ нашихъ въ степи Молдавіи. Усердная служба его не прерывалась: сражаясь противъ Шведовъ, подъ знаменами Шереметева и личнымъ предводительствомъ самого Петра великаго, Вейде, въ особенности, отличился въ морскомъ сраженіи при Ганго-Уддѣ, на которомъ Государь овладѣлъ фрегатомъ, шестью галерами и тремя шкерботами Шведскими (1714 г.). Онъ получилъ ленту Св. Апостола Андрея первозваннаго *за кампанію того года и за взятіе Шведскаго Шаутбенахта.* Тогда было въ Россіи только пятнадцать Кавалеровъ сего Ордена, считая Основателя и Царевича. Сей достойный Генералъ скончался 26 Іюня, 1720 года. Петръ великій приказалъ похоронить его въ Александро-Невскомъ монастырѣ, не смотря, что онъ былъ иновѣрецъ. На томъ мѣстѣ поставлено знамя съ изображеніемъ самого Вейде, почесть, оказанная только ему и Фельдмаршалу Графу Шереметеву. — Вейде получилъ отъ Государя въ подарокъ домъ въ С. Петербургѣ, который былъ выстроенъ подъ надзоромъ Меньшикова, производителя тамошнихъ работъ. Петръ часто удостоивалъ его своимъ посѣщеніемъ. На шуточной свадьбѣ Зотова (1714 г.), Вейде представлялъ Гамбургскаго Бургомистра, вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Апраксинымъ, Брюсомъ и Графомъ Фицтумомъ; имѣлъ на себѣ черную мантію съ манжетами и игралъ на рыляхъ.—*Изъ Журнала Петра*

великаго, изд. 1770 г., стран. 20, и 23 и 316; Дѣяній сего Государя, сочин. Голиковымъ; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими и изъ Записокъ Нащокина.

ВЕЙСБАХЪ, Іоганъ Бернгардъ, Богемскій уроженецъ приглашенъ въ Россійскую службу Генераломъ отъ Кавалеріи Княземъ Меншиковымъ посредствомъ нашего Министра при Вѣнскомъ Дворѣ Гизена, который постановилъ съ нимъ условіе 15-го Апрѣля, 1707 года. Жалованья назначено ему по 68 рублей въ мѣсяцъ, на дорогу триста червонныхъ; но изъ сихъ денегъ Меншиковъ выдалъ Вейсбаху только шестьсотъ рублей. Онъ, въ чинѣ Полковника принялъ начальство надъ Бѣлозерскимъ полкомъ, съ которымъ и пятью стами драгуновъ получилъ приказаніе, 1708 года, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Тикотинъ, вывести изъ зàмка Россійскій гарнизонъ: чтò было исполнено Вейсбахомъ въ точности, въ виду непріятеля: тамошнія укрѣпленія разорены; лишній провіантъ потопленъ; аммуниція зарыта въ землю; гарнизонъ отправленъ къ Могилеву подъ начальствомъ Маіора Князя Вадбольскаго. Въ томъ-же году Вейсбахъ командовалъ тремя полками въ окрестностяхъ Шклова; произведенъ въ Бригадиры; находился въ сраженіи подъ Головчинымъ; вытѣснилъ Шведовъ изъ мѣстечка Смѣлаго; овладѣлъ Ромнами подъ предводительствомъ Генерала Аларта; очистилъ Рашевку, 15 Февраля, 1709 года, отъ непріятеля, разбивъ на голову, съ Генералъ-Маіоромъ Бемомъ,

Коменданта сего мѣстечка Полковника Алфенделя, котораго взялъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ многими офицерами и рядовыми; участвовалъ, 15 Іюня, подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Рена, въ обращеніи въ бѣгство за рѣкою Ворсклою шести полковъ Шведскихъ, предводимыхъ Карломъ XII; командовалъ нѣкоторое время кавалеріею праваго крыла на славномъ сраженіи Полтавскомъ, когда храбрый Ренъ получилъ жестокую рану въ бокъ; преслѣдовалъ Шведовъ до Переволочны, гдѣ шестнадцать тысячь положили оружіе къ ногамъ побѣдителей; пожалованъ Генералъ-Маіоромъ, 9 Сентября; находился подъ Прутомъ въ 1711 году; предводительствуя осьмью драгунскими полками, защитилъ въ 1713 году Слободскіе полки отъ нападенія Татаръ; охранялъ границы по рѣкѣ Мерлѣ, въ то время какъ проводили линію; разбилъ Ордынцевъ подъ Богодуховымъ; гнался за ними далѣе мѣстечка Хмѣлевки; освободилъ многихъ плѣнныхъ; вступилъ въ Польшу съ Генераломъ Реномъ въ исходѣ 1715 года; по кончинѣ его, принялъ начальство надъ шестнадцатью драгунскими полками до прибытія Генерала Боура; произведенъ въ Генералъ-Поручики 8 Февраля, 1718 года. Тогда ввѣрены ему драгунскіе полки, расположенные на границахъ Украйны и въ самой Малороссіи. Въ слѣдующемъ году Вейсбахъ квартировалъ въ Смоленскѣ, откуда былъ вызванъ въ С. Петербургъ Петромъ великимъ и отправленъ въ Вѣну, подъ предлогомъ *собственныхъ дѣлъ*. Между тѣмъ Государь поручилъ ему, вступивъ въ сношенія съ

Принцемъ Евгеніемъ и съ Австрійскими Министрами, узнать отъ нихъ о причинахъ недоброжелательства Карла VI къ Россіи и удостовѣриться, согласенъ-ли онъ возобновить древнюю дружбу, нарушенную по навѣтамъ Англійскаго и Польскаго Дворовъ?—Вейсбахъ имѣлъ аудіенцію у Императора 1 Января, 1720 года и, переговоривъ съ Министрами, немедленно донесъ Государю: *что Цесарь расположенъ вступить по прежнему въ дружескія сношенія съ Россійскимъ Дворомъ.* Вслѣдъ за симъ прибылъ въ Вѣну Ягушинскій, а Вейсбахъ возвратился въ Смоленскъ къ своей дивизіи. Императрица Екатерина I-я произвела его въ полные Генералы въ 1725 году. Съ того времени до вступленія на Престолъ Анны Іоанновны ничего не произошло съ нимъ любопытнаго: онъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Малороссіи и охранялъ границы отъ Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ. Въ 1730 году Государыня пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и отправила его Полномочнымъ Министромъ на Гродненскій Сеймъ. Въ исходѣ того года Императоръ Карлъ VI возвелъ Вейсбаха въ Графское достоинство. Онъ былъ опредѣленъ Генералъ-Губернаторомъ въ Кіевъ 12 Ноября, 1731 года, а черезъ два года потомъ получилъ Андреевскую ленту. Уважая ходатайство его, Императрица даровала въ то время (1733 г.) прощеніе мятежнымъ Запорожцамъ. Въ 1735 году Графу Вейсбаху велѣно идти въ Крымъ съ предводимымъ имъ двадцатитысячнымъ корпусомъ; но, приготовляясь къ походу, онъ скончался 24 Авгу-

стпа отъ воспаленія въ желудкѣ и погребенъ въ Полтавѣ.— Современникъ Вейсбаха Дюкъ де Лирія, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: « Генералъ « Вейсбахъ былъ Нѣмецъ безъ всякаго разсудка, нрава « чрезвычайно тяжелаго, скупой, но имѣлъ доброе « сердце. Онъ почиталъ себя великимъ Полковод- « цемъ, хотя и не блисталъ храбростію своею и « опытностію.»—*Изъ портфелей Миллера; первой и третьей части Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Записокъ Дюка де Лирія и изъ Историч. собранія списковъ Кавалеровъ четыр. Рос. Орденовъ.*

ВЕЙСМАНЪ, Отто, Баронъ фонъ *Вейсенштейнъ*, родомъ Лифляндецъ, извѣстенъ оказанною имъ храбростію въ разныхъ битвахъ противъ Поляковъ и Турковъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II-й: преслѣдуя Конфедератовъ до самой границы Турецкой, онъ вторгся за ними въ Балту, перерубилъ многихъ мятежниковъ и, въ пылу сраженія, обратилъ въ пепелъ сіе мѣстечко (1768 г.). Порта Оттоманская, подстрекаемая Французскимъ Дворомъ, воспользовалась симъ предлогомъ для арестованія Россійскаго Посланника: война возгорѣлась между обѣими Имперіями и увѣнчала Вейсмана новыми лаврами. Онъ участвовалъ въ разбитіи, подъ Хотинымъ, Турецкаго Паши Карамана (19 Апр., 1769 г.), въ овладѣніи сей крѣпостью Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ 10 Сентября; служилъ потомъ подъ знаменами Графа Румянцова. При взятіи Тулчи (1771 г.), первый вско-

чилъ въ ровъ и черезъ амбразуру взошелъ съ гренадерами на батарею; овладѣлъ восьмью пушками; разбилъ на голову трехъ Бунчужнаго Пашу Ахмета, имѣвшаго болѣе одиннадцати тысячь человѣкъ; сжегъ нѣсколько военныхъ и другихъ судовъ; захватилъ сорокъ три, положилъ на мѣстѣ болѣе тысячи человѣкъ; отнялъ одну булаву, тринадцать знаменъ, тридцать четыре пушки на судахъ непріятельскихъ, взорвалъ на воздухъ двѣ небольшія крѣпостцы за Дунаемъ, очистилъ мѣстечко Бабаду, срылъ крѣпости Исакчу, Гессенъ; завоевалъ обратно Журжу (1771 г.), награжденъ за свои ратные подвиги, въ чинѣ Генералъ-Маіора, Орденами Св. Георгія втораго класса и Св. Александра Невскаго.—И въ 1773 году Вейсманъ стяжалъ новую славу: обойдя заливъ Карасу (27 Мая), гдѣ при деревнѣ сего имени непріятель стоялъ на высотахъ, онъ вступилъ въ его лагерь; участвовалъ въ разсѣяніи подъ Силистріей Турецкаго войска, предводимаго Османъ Пашею; атаковалъ, по приказанію Фельдмаршала, 22 Іюня, съ девятью полками и двумя баталіонами гренадеръ, при деревнѣ Кайнарджи, расположеннаго лагеремъ Нюманъ Пашу. Ободряя своихъ подчиненныхъ, начинавшихъ было уступать многочисленному непріятелю (*), Вейсманъ въѣхалъ въ шеренгу, приказалъ дѣлать отпоръ на штыкахъ. Тутъ, среди совершенной

(*) Турковъ въ семъ дѣлѣ было болѣе двадцати тысячь человѣкъ.

побѣды, палъ на мѣстѣ битвы герой, убитый ружейною пулею, которая пронзила на сквозь его руку, грудь и сердце. *Симъ*— отозвался Румянцевъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ—*запечатлѣлъ сей многократный побѣдитель Турковъ на томъ берегу Дуная, славу своихъ военныхъ подвиговъ и великое усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества.—Изъ разныхъ Вѣдомостей.*

ВЕЛОВСКОЙ, Секундъ-Маіоръ, былъ Комендантомъ крѣпости Разсыпной, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ явился въ тѣхъ мѣстахъ, 1773 года, провозглашая себя Императоромъ Петромъ III-мъ. Онъ отправилъ нарочнаго къ Веловскому съ повелѣніемъ: *встрѣтить его съ честію, какъ своего Государя и Царя;* на это вѣрный Комендантъ отвѣчалъ ему: « что не признаетъ его « Государемъ и встрѣтитъ какъ злодѣя и разбой- « ника. »—Веловской сдержалъ свое слово, привѣтствовалъ мнимаго Императора сильнымъ огнемъ изъ орудій; но мятежники уничтожили его оборону многочисленною артиллеріею, сбили жителей съ городскихъ стѣнъ, ворвались въ крѣпость и Веловской имѣвшій только гарнизонную роту и пятьдесятъ козаковъ, изрубленъ въ мѣлкіе куски по приказанію Пугачева, обезсмертивъ имя свое въ Отечественной Исторіи. Съ нимъ погибла и жена его. — *Изъ Дневной Записки о самозванцѣ Пугачевѣ Священника Оренб. Ивана Осипова.*

ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Иванъ Васильевичъ, сынъ по-

слѣдняго Московскаго Тысяцкаго, умершаго Схимникомъ, извѣстенъ въ Исторіи Россійской измѣною своею Великому Князю Димитрію Іоанновичу Донскому. Онъ перешелъ (1375 г.) къ Михаилу Тверскому; присовѣтовалъ ему ополчиться на Димитрія, отправленъ къ Хану Посломъ для исходатайствованія новому властелину грамоты на Великое Княженіе; но Князь Тверскій, разбитый соединенною Московскою дружиной, принужденъ былъ просить мира, отказаться отъ честолюбивыхъ своихъ видовъ. Села Вельяминова отобраны тогда Великимъ Княземъ и вскорѣ виновникъ междоусобной брани, выданъ былъ Димитрію; казненъ на древнемъ *Кучковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣтенскій. Народъ Московскій долго уважавъ и любивъ отца Иванова, чиновника столь знаменитаго, съ горестію смотрѣлъ на плачевный конецъ несчастнаго сына, прекраснаго лицемъ, благороднаго видомъ. Лѣтописцы наши упоминаютъ о сей казни смертной, какъ *о первой*, совершившейся въ Москвѣ. *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. 2, т. V, стр.* 38—44 *и примѣч.* 37.

ВЕНІАМИНЪ ПУЦЕКЪ-ГРИГОРОВИЧЪ, управлявшій въ разное время пятью Епархіями; хиротонисанъ, 1748 г. Августа 14, изъ Архимандритовъ Спасо-Казанскаго монастыря въ Епископы Нижегородскіе; переведенъ, 1753 г., въ Тверь; потомъ, черезъ пять лѣтъ, въ Псковъ; пожалованъ, 1761 г. Сентября 15, Императрицею Елисаветою въ Архіепископы С. Петербургскіе и вскорѣ, 26 Іюля,

1762 г., перемѣщенъ въ Казань, въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, съ сохраненіемъ званія Сѵнодальнаго Члена. Пастырь сей, усердно служившій Церкви и Отечеству, имѣлъ несчастіе быть оклеветаннымъ предъ Государынею, тогда какъ Пугачевъ поднялъ оружіе противъ родины, дерзнулъ выдавать себя за Императора Петра III-го, наносилъ страхъ и опустошеніе въ Россіи. — Окинемъ взоромъ тогдашнее поведеніе Веніамина: сохраняя должную вѣрность къ Престолу, онъ, съ самаго появленія самозванца, доказывалъ въ печатныхъ обнародованіяхъ безстыдство его, и звѣрскіе поступки; свидѣтельствовался Богомъ: «что бывшій Императоръ Всероссійскій «Петръ третій скончался въ 1762 году; что тѣло «его привезенное, на утренней зарѣ, въ Александроневскій монастырь, было поставлено въ «залѣ тѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ «онъ, Веніаминъ, Архіепископъ С. Петербургскій, «имѣлъ тогда жительство; что нѣсколько дней, «по обычаю древнему, приходили туда, для отданія ему послѣдняго христіанскаго долга, вельможи, всякаго званія люди и простой народъ и «что въ присутствіи ихъ перенесено оно потомъ «съ подобающею церемоніей въ церковь, гдѣ по «отпѣтіи, запечатлѣно земною перстію имъ самимъ.» — Сверхъ сего, Преосв. Веніаминъ сочинилъ увѣщательное слово къ народу, которое по воскреснымъ днямъ читали во всѣхъ церквахъ его Епархіи. 11 Іюля, 1774 года, Пугачевъ подступилъ къ Казани и на другой день повелъ атаку. Во все

время штурма, Веніаминъ стоялъ на колѣнахъ; молилъ Господа: *о ниспосланіи скорой помощи на нечестивыхъ* и, когда утихла пальба, взялъ святыя иконы, обошелъ внутри крѣпость, не взирая на нестерпимый жаръ и дымъ, возсылалъ умилительныя мольбы ко Всевышнему! — Со всѣмъ тѣмъ, по доносу приверженца Пугачева, Аристова (*), была приставлена къ Святителю стража 13 Октября; два Члена слѣдственной тайной Коммиссіи неотлучно находились при немъ, не допуская къ нему никого, препятствуя переписываться съ кѣмъ либо. Параличный ударъ едва не прекратилъ жизни его. Къ счастію Веніамина, слѣдователями надъ нимъ были люди незазорнаго поведенія, всегда служившіе съ отличіемъ, кроткіе, осторожные, Богобоязливые; они донесли Государынѣ: «что Архі-«епископъ Казанскій не причастенъ постыдной «измѣнѣ; обнесенъ, страждетъ невинно; двадцать «пять лѣтъ неусыпно пасетъ стадо свое, являя «оному примѣръ добродѣтели, вѣры и вѣрности.» Императрица успокоила встревоженнаго Пастыря, пожаловавъ его Митрополитомъ 26 Января, 1775 года. «Къ крайнему удовольствію моему»— писала Екатерина въ рескриптѣ своемъ — «узнала я, что «невинность Вашего Преосвященства совершенно «открылась. Покройте почтенную главу вашу «симъ отличнымъ знакомъ чести; да будетъ оный «для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торже-

(*) см. біографію Аристова.

«ствующей добродѣтели вашей; позабудьте при«скорбіе и печаль, кои васъ уязвляли, припишите «сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ прославить по несчастнымъ и смутнымъ обстоятель«ствамъ тамошняго края; принесите молитвы «Господу Богу, а я съ отмѣннымъ доброжела«тельствомъ есмь и проч.» «Милость и судъ безпримѣрные Вашего Императорскаго Величества — отвѣчалъ Веніаминъ — «кои на мнѣ соизволили удивить предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили жизнь, которую я отъ младыхъ лѣтъ посвятилъ на службу по Бозѣ въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему Престолу и отечественной пользѣ, сколько отъ меня зависитъ; а продолжалась она пятьдесятъ три года; но которую клевета, наглость и злоба противъ человѣчества исторгнуть покушались и проч.» — Преосвященный Веніаминъ имѣлъ даръ слова, былъ не послѣднимъ своего времени Проповѣдникомъ. Слѣдующій отрывокъ изъ произнесеннаго имъ поученія, въ Казани, 1-го Января, 1774 года, послужитъ тому доказательствомъ: «Правовѣрные — вѣщалъ онъ—«должны пребывать непоколебимы «въ вѣрѣ православной и въ повиновеніи прему«драго закона Божія, коимъ правятъ Цари Цар«ствующіе и Господа̀ Господствующіе; люди вся«каго состоянія должны ополчиться на защиту «Вѣры, Отечества, женъ и дѣтей своихъ, противъ «злобнаго возмутителя и безбожныхъ его со«умышленниковъ, которые, возставши на Церковь «Божію и священныхъ ея служителей, не щадятъ

« никакого состоянія, ниже какого пола, ни невин-
« ныхъ младенцевъ; распространяютъ повсюду не-
« слыханное варварство и опустошеніе, не разли-
« чаютъ и покорствующихъ имъ отъ противя-
« щихся, предаютъ всѣхъ безъ разбора ужаснѣй-
« шимъ истязаніямъ и мучительной смерти, и тѣмъ
« самымъ подвергаются страшной анаѳемѣ и пра-
« восудному гнѣву и мщенію Божіему, и въ ожи-
« даніи адскихъ мученій, не избѣгнутъ и на земли
» достойнаго имъ наказанія.» — Двадцать лѣтъ управляя Епархіею Казанскою и тридцать четыре года нося Святительскій санъ, Митрополитъ Веніаминъ испросилъ себѣ увольненіе на покой въ 1782 году, Марта 17, избралъ послѣднимъ жилищемъ своимъ Седміезерскую пустынь и тамъ переселился въ вѣчность, въ старости маститой. — *Изъ Исторіи Рос. Іерархіи, ч. 1, стран.* 168, 140, 128, 95 *и* 102; *Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ, принадлежавшихъ моему родителю и изъ Краткаго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ измѣнника Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Ивановичь, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, былъ Директоромъ открытой имъ Гимназіи Казанской, съ 1758 по 2-е Октября, 1761 года, и вмѣстѣ Губернаторскимъ товарищемъ въ Казани; въ 1782 году принятъ Корреспондентомъ Санктпетербурскою Академіею наукъ; скончался 21 Марта, 1795 года въ вотчинѣ своей Клинскаго уѣзда сельцѣ Михайловѣ. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ пи-

салъ стихи, печатанные въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1761 года: *Полезное увеселеніе*. Комедія его: *Такъ и должно,* въ пяти дѣйствіяхъ, неоднократно игранная на публичныхъ театрахъ, издана 1773 года, въ Москвѣ. Есть его еще *Описаніе Екатерининскихъ водъ* въ Астраханской Губерніи между города Царицына и селенія Сарепты, составленное на мѣстѣ; напеч. въ Москвѣ 1780 г. Но Михайло Ивановичь не столько извѣстенъ сочиненіями своими, какъ многочисленными переводами съ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, а именно: 1) *Записки Герцога Сюлли*, 10 частей (М. 1770—1777 г.). 2) *Сказаніе о мореплаваніи,* 2 ч. (М. 1782), 3) *Лагарпово Сокращеніе о странствіяхъ вообще,* 22 ч. (М. 1782—1788). 4) *Исторія Турецкая,* соч. Аббатомъ Миньотомъ 4 ч. (С. П. Б. 1789). 5) *Алкоранъ,* 2. ч. (С. П. Б. 1790 г.). 6) *Наставникъ, или всеобщая система воспитанія,* соч. Эберsтомъ и Шреккомъ, 12 частей (С. П. Б. 1789—1792 г.). 7) *Всеобщій Географическій Словарь Восжіена,* 5 частей и мног. друг. — Къ чести Веревкина должно еще сказать, что онъ покровительствовалъ славному Пѣснопѣвцу нашему, Державину, въ дни его молодости и сообщилъ Голикову многіе любопытные анекдоты о Петрѣ великомъ. Онъ имѣлъ особенный даръ слова: заставлялъ въ одно время плакать и смѣяться. — *Изъ Словаря Историч. о писателяхъ Рос., Пр. Митр. Евгенія и по разсказамъ современниковъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Михайловичь, Генералъ

Маіоръ и Ордена Св. Георгія 4-й степени Кавалеръ, сынъ Михайлы Ивановича — любимый и уважаемый Горцами, отличался образованнымъ умомъ, возвышенными чувствами и примѣрною храбростію. Въ 1790-мъ году, когда трехъ Бунчужный Паша Баталъ намѣревался ворваться въ Россію, чрезъ большую Кабарду, съ тридцати тысячнымъ войскомъ и былъ разбитъ Генераломъ Германомъ, Веревкинъ, начальствуя однимъ баталіономъ и тремя стами козаковъ, умѣлъ, посредствомъ переговоровъ, увѣщаній и угрозъ, удержать въ повиновеніи Кабардинцевъ. Въ 1791-мъ году, при взятіи Анапы, воротилъ одну колонну, которая, лишась Начальника, обратилась было въ бѣгство, принялъ команду надъ оною, взошелъ на городской валъ, овладѣлъ батареею, раненъ въ ногу картечнымъ выстрѣломъ и когда кричали ему, чтобъ онъ оставилъ мѣсто битвы, отвѣчалъ: *ничего!* — продолжая сражаться до послѣдняго изнеможенія. Кабардинцы принимали слова его за второй Алкоранъ, обращались къ нему съ жалобами другъ на друга; умѣли цѣнить Веревкина, доказали ему на опытѣ, свою признательность: узнавъ, что Судья, примиритель ихъ желаетъ построить домъ въ Константиногорскѣ; но нуждается въ кирпичахъ для фундамента, навезли ему во множествѣ, надгробные памятники отцовъ своихъ. Анекдотъ, напоминающій о Бояринѣ Матвѣевѣ; но едва ли сія жертва народа необразованнаго, суевѣрнаго не превышаетъ похвальнаго подвига Москвитянъ! Въ послѣдствіи фундаментъ сей, во время от-

лучки Веревкина, обращенъ на колодезь, по приказанію тогдашняго мѣстнаго Начальства. Зависть всегда противоборствуетъ добродѣтели! Заслуженый воинъ не избѣгъ ея жала: «Нигдѣ лучше — говорилъ онъ мнѣ — «какъ въ уединеніи, «вдали отъ людей, не льзя знакомиться съ самимъ «собою, узнавать себя! Я горжусь тѣмъ, что бо- «лѣе любимъ Кабардинскимъ народомъ, нежели со- «отечественниками!» Веревкинъ кончилъ уже земное свое странствованіе, переселился въ лучшій міръ!

ВЕРЕВКИНЪ, Николай Никитичь, сынъ Поручика Никиты Борисовича, происшедшаго отъ древней Русской дворянской фамиліи, родился въ Орловской Губерніи 30 Апрѣля, 1766 г.; обучался въ домѣ отца своего, имѣвшаго весьма малое состояніе закону Божію, отечественному языку и Ариѳметикѣ; въ дѣйствительную службу вступилъ 1780 года, на пятнадцатомъ отъ рожденія, рядовымъ въ Бутырскій мушкетерскій полкъ. Вскорѣ отличилъ онъ себя на поприщѣ бранномъ: въ 1783 году, сражаясь противъ возмутившихся Татарскихъ Ордъ, въ Кубанскихъ степяхъ, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую руку стрѣлою; въ 1786, 1787 и 1788 годахъ: въ разныхъ битвахъ и противъ Черкесъ, Турковъ и горскихъ народовъ; подъ Очаковымъ, гдѣ во время самаго штурма съ быстротою молніи очищалъ фланги, нанося чувствительный вредъ непріятелю, въ виду Начальника своего Генералъ-Поручика Графа Ангальта. Въ 1762 году употребленъ онъ при усмиреніи возму-

шившихся Донскихъ Козаковъ и за оказанную расторопность получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Тогда храбрый юноша отпросился въ отпускъ на двадцать восемь дней для свиданія съ престарѣлымъ родителемъ. Онъ пріѣхалъ на родину поздно вечеромъ; на другой день старикъ разбудилъ сына къ заутрени въ три часа; пригласилъ его потомъ къ обѣдни; отслужилъ благодарственный молебенъ Спасителю; угостилъ близкаго къ сердцу праздничнымъ обѣдомъ и, по окончаніи онаго, сказалъ молодому Маіору: « Любезнѣйшій сынъ! « Я старъ и мнѣ очень бы хотѣлось видѣть тебя « при себѣ; но знай, что мы всѣ, пока имѣемъ « сколько нибудь силъ, принадлежимъ не себѣ, а « Царямъ и Отечеству. Знай и то, что время « для насъ есть такое благо, которое ежели « упустишь, никогда не воротишь; дорожи имъ « и употребляй на пользу обществу!—Слава Богу, « мы съ тобою свидѣлись; желаніе твое и наше « исполнилось. И такъ, не теряй дорогаго вре- « мени понапрасну! ступай съ Божіею помощію « опять на службу и держи всегда въ памяти сіи « слова мои! » — Сказалъ и, благословивъ сына, велѣлъ немедленно заложить лошадей. Веревкинъ отправился къ полку въ тотъ же день, погостивъ въ отеческомъ домѣ только одни сутки. Это было послѣднее свиданіе его съ родителями. — Находясь внѣ службы въ Царствованіе Императора Павла, Николай Никитичь вступилъ снова въ оную при Александрѣ: въ 1805 году отличился храбростію въ Аустерлицкой битвѣ; въ 1806, на-

значенъ Плацъ-Маіоромъ въ С. Петербургъ и въ слѣдующемъ году опредѣленъ Командиромъ сформированнаго имъ баталіона стрѣлковъ С. Петербургской милиціи, съ коимъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ противъ Французовъ: при Гуттштатѣ, Гейльсбергѣ и Фридланѣ, доставившихъ ему, сверхъ многихъ другихъ наградъ, Орденъ Св. Георгія 4-го класса и чинъ Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка. — Когда заключенъ былъ миръ съ Наполеономъ: тогда Веревкинъ, продолжая исправлять должность Плацъ-Маіора, назначенъ въ 1812 году Флигель-Адъютантомъ къ Государю, а въ 1813 и 1814 годахъ находился въ званіи С. Петербургскаго Коммендантa. 30 Августа, бывши уже Генералъ-Маіоромъ, отправленъ въ Варшаву, гдѣ начальствовалъ Гвардейскими войсками и сверхъ того, имѣлъ въ командѣ своей резервные баталіоны 15-й и 25-й пѣхотныхъ дивизій. Въ то же время, Веревкинъ занимался, по порученію Цесаревича, устройствомъ и образованіемъ вновь формированныхъ Польскихъ войскъ и самъ изъ баталіоновъ сформировалъ полки Лейбъ-Гвардіи Литовскій и Волынскій, надъ коими назначенъ былъ Бригаднымъ Командиромъ. Усердная и многотрудная служба его награждена Орденами Св. Анны и Св. Станислава 1-хъ степеней. Въ 1821 году Николай Никитичъ, уволенный, за болѣзнію въ отставку съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья, удостоенъ отъ Цесаревича весьма лестнымъ аттестатомъ. Великій Князь отозвался, что Веревкинъ былъ ему

совершеннымъ помощникомъ, отличнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ по службѣ сотрудникомъ, съ которымъ разстается съ крайнимъ сожалѣніемъ. Уважая заслуги Николая Никитича, Императоръ Александръ не оставилъ его съ своей стороны безъ должнаго вниманія: вызвалъ на блистательнѣйшее поприще, опредѣлилъ Коммендантомъ въ Москву. Здѣсь стяжалъ онъ себѣ любовь гражданъ и права́ на новыя награды: въ 1823 году, получилъ алмазные знаки Ордена Св. Анны; въ 1826, произведенъ за отличіе въ Генералъ-Лейтенанты; въ 1829, удостоенъ Ордена Св. Владиміра 2-й степени, а въ 1830, Ордена Св. Александра Невскаго. Но продолжительная болѣзнь примѣтнымъ образомъ разстроила силы его, между тѣмъ какъ занятія по должности Комменданта увеличились при появленіи холеры въ древней столицѣ. Невозможно описать, сколько благородное и добродѣтельное сердце Веревкина скорбѣло каждый разъ, когда доходили до него рапорты о дѣйствіяхъ сей эпидеміи: въ половинѣ Октября онъ принужденнымъ нашелся слечь въ постель и не вставалъ уже съ оной. Чувствуя приближеніе кончины, Веревкинъ сохранялъ твердость духа, свойственную добродѣтельному, жалѣлъ объ одномъ только, *что не успѣлъ кончить многихъ начатыхъ имъ благодѣяній.* 27 Октября, 1830 года, нервическая горячка прекратила дни его на 65 году отъ рожденія. Николай Никитичь Веревкинъ былъ честенъ, прямодушенъ, не мстителенъ, не злопамятенъ; но старался платить добромъ или услугою за причиненныя ему оскорб-

ленія и неудовольствія; отъ Вельможи до послѣдняго жителя, отъ Генерала до простаго воина всѣми равно былъ любимъ, уважаемъ. Не льзя было видѣть его и не сказать объ немъ добраго слова. Среди войны и мира, въ быту домашнемъ и на поприщѣ службы Государственной, въ горести и счастіи — всегда и вездѣ представлялъ онъ собою истиннаго Христіанина. Кротость и смиреніе были отличительными чертами его характера. Получивъ простое воспитаніе; но бывъ одаренъ отъ природы твердою памятью, быстрымъ и вѣрнымъ соображеніемъ, умомъ острымъ, сужденіемъ здравымъ, разборчивымъ, онъ самъ образовалъ себя; любилъ заниматься чтеніемъ книгъ отечественныхъ и извлекалъ изъ оныхъ пріятное и полезное. Доказательствомъ его примѣрнаго безкорыстія можетъ служить оставленное имъ многочисленному семейству малое состояніе, изъ семнадцати только ревизскихъ душъ состоящее! — *Извлечено изъ Московскихъ вѣдомостей и изъ Сѣверной Пчелы, 1830 года.*

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Авраамъ Павловичь, сдѣлался извѣстнымъ въ Государствованіе Петра великаго. Какъ Секретарь Посольскаго Приказа (Коллегіи иностранныхъ дѣлъ), онъ отправленъ (1709 г.) въ Данію съ письмомъ Царя къ Фридриху IV-му о Полтавской побѣдѣ. Въ послѣдствіи Веселовскій опредѣленъ Резидентомъ въ Вѣну (1715 г.) и 5-го Сентября, имѣлъ первую аудіенцію у Императора Карла VI-го. Въ Россіи находился тогда Резиден-

томъ Австрійско-Цесарскаго Двора (съ 1711 года), Отто Плееръ, исправлявшій прежде должность Секретаря Посольства (съ 1703 г.). Онъ началъ вмѣшиваться въ семейныя дѣла Государя, пользуясь тѣмъ, что Царевичъ Алексѣй Петровичъ, былъ женатъ на родной сестрѣ Императрицы Австрійской. Петръ, раздраженный побѣгомъ своего сына (1717.), требовалъ, посредствомъ Веселовскаго, отзыва Плеера; но Императоръ подтвердилъ его въ прежнемъ званіи грамотою, отъ 8 Мая, 1718 г. — Тогда (14 Іюля) посланъ въ Вѣну Генералъ-Адъютантъ Баронъ Левенвольдъ, которому велѣно было *крѣпко домогаться*, вмѣстѣ съ Резидентомъ Веселовскимъ, объ отзывѣ Плеера. Посольство Левенвольда увѣнчано желаемымъ успѣхомъ: Плееръ получилъ отзывную грамоту отъ Императора въ Сентябрѣ мѣсяцѣ и остался еще, по собственнымъ дѣламъ, до Ноября въ С. Петербургѣ, съ согласія Петра великаго, не смотря на участіе въ замыслахъ приверженцевъ Царевича, обнаруженное слѣдствіемъ. Онъ хотѣлъ, передъ отъѣздомъ, откланяться Царю; но не былъ допущенъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Карлъ VI-й постановилъ (5 Янв. 1719) договоръ съ Англіею и Польшею, предосудительный для Россіи; выслалъ изъ Браславля (26 Января) нашего Агента Резе и велѣлъ Веселовскому (4 Февр.) выѣхать изъ Вѣны въ теченіе восьми дней, безъ отпускной аудіенціи. Послѣдній получилъ приказаніе отправиться въ Регенсбургъ; потомъ опредѣленъ Резидентомъ къ Ландграфу Гессенъ-Кассельскому (въ Мартѣ)

и вскорѣ (13 Апр.) отозванъ въ Россію. Тогда Веселовскій находился въ Берлинѣ. Толстой объявилъ ему приказаніе Государя, требовалъ, чтобы онъ готовился къ отъѣзду вмѣстѣ съ нимъ; но преждевременная смерть Царевича, казнь соучастниковъ его, плачевный конецъ Гагарина и слѣдственная Коммисія, учрежденная даже надъ любимцемъ Царскимъ, Меншиковымъ — устрашили Веселовскаго: отговариваясь болѣзнію, онъ скрылся въ неизвѣстное мѣсто. Тщетно, для развѣданія объ немъ писано было (15 Апр. 1720 г.) ко всѣмъ Россійскимъ Министрамъ при иностранныхъ Дворахъ. Генералъ-Адъютантъ Ягушинскій, имѣлъ также порученіе отыскать Веселовскаго. «Старайся, не можно-ль его достать — писалъ къ «нему Государь въ Вѣну отъ 13 Іюля — за что «можешь до пятнадцати тысячь, или болѣе, «обѣщать и до двѣнадцати тысячь ефимковъ; также «провѣдай, что за причина, для чего онъ не поѣхалъ; «и ежели важная, не пиши; но привези съ собою.» —Въ другомъ письмѣ, Петръ великій приказывалъ Ягушинскому: *не жалѣть денегъ* на сей предметъ; но не иначе домогаться отъ Вѣнскаго Двора выдачи Веселовскаго, какъ по удостовѣреніи, что не послѣдуетъ отказа. «Ежели за тѣмъ не хотятъ отдать — прибавилъ Государь — «дабы его здѣсь «не казнили, или наказанія какого не сдѣлали: «то можешь въ томъ хотя письменно удосто«вѣрить; ибо не онъ намъ надобенъ, но дѣло «его. Чаю не одинъ онъ; но нѣтъ ли иныхъ кого «здѣсь лучше его.» — Ягушинскому удалось было

открыть слѣды бѣглеца; онъ послалъ за нимъ въ погоню; но Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, Карлъ-Леопольдъ, отецъ Шведскаго Короля Фридриха I-го принялъ Веселовскаго подъ свое тайное покровительство и не выдалъ Обладателю Россіи. Должно полагать, что на него пало сильное подозрѣніе по укрывательству несчастнаго Царевича во владѣніяхъ Императора; можетъ статься, доносы были ложные, но съ того времени Веселовскій отказался навсегда отъ своего отечества, хотя два брата его Исаакъ и Ѳедоръ, занимали потомъ почетныя мѣста въ Государствѣ. Увѣряютъ, будто-бы онъ писалъ къ нимъ изъ чужихъ краевъ. Несчастный самъ осудилъ себя на изгнаніе! Онъ кончилъ жизнь въ Женевѣ, имѣя около ста лѣтъ отъ рожденія. Когда въ 1773 году посѣтилъ его въ семъ городѣ Никита Акинфіевичъ Демидовъ: старецъ заплакалъ отъ радости. Столь могущественна любовь къ родинѣ, поглощающая предразсудки и самую злобу, временемъ усиленную! —*Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя, ч. I-й; Дѣяній Петра великаго, Голикова, ч. VII, стр. 116 и 133; Журнала Путешествія Н. А. Демидова, стр. 141 и 142 и по разсказамъ современниковъ.*

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Исаакъ Павловичъ, служилъ въ Посольскомъ Приказѣ Секретаремъ при Петрѣ великомъ и посылаемъ былъ въ чужіе краи къ нашимъ Министрамъ съ разными тайными порученіями; также произвелъ (1712 г.) опись имуще-

ству покойнаго Герцога Курляндскаго Фридриха-Вильгельма (*). Онъ не участвовалъ въ опалѣ брата своего (1719 г.), вѣроятно, потому что остался въ Россіи и имѣлъ сильнаго защитника въ Меншиковѣ. При послѣднемъ находился Секретаремъ Яковъ Веселовскій, братъ его, или ближній родственникъ, пользовавшійся особеннымъ покровительствомъ Князя Ижерскаго. Въ 1727 году, любимецъ Петровъ сосланъ въ льдистый Березовъ. Возникли новые царедворцы, окружившіе Престолъ юнаго Монарха. Тогда Веселовскій находился въ Персіи. Онъ узналъ о паденіи Меншикова, подъѣзжая къ Москвѣ, и, страшась Долгорукихъ, скрылся отъ ихъ преслѣдованія. Немедленно (1723.) разосланы были Указы въ Ригу, въ Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ и въ Воронежъ: *о не пропускѣ Исаака Веселовскаго за границу и о непремѣнной присылкѣ его, за крѣпкимъ карауломъ, въ Верховный Тайный Совѣтъ.* Онъ былъ пойманъ; но оправдался. Совсѣмъ тѣмъ его отправили, *за нѣкоторое подозрѣніе,* въ Персію (1729 г.) къ Генералъ-Поручикамъ Левашову и Румянцову. Неизвѣстно, долго ли Веселовскій находился тамъ: въ 1732 году онъ упоминается уже Ассессоромъ въ канцеляріи Генералъ-Маіора Бибикова, который тогда имѣлъ пребываніе въ Бакѣ. Въ послѣдствіи

(*) Фридрихъ Вильгельмъ сочетался бракомъ съ Царевною Анною Іоанновною, 30 Октября, 1710 года, а 10 Января (1711 г.) занемогъ и скончался въ Кипингсъ-гофѣ.

Исаакъ Павловичь, обучавшій (въ 1742 г.) Наслѣдника Престола, Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, Русскому языку, дослужился до Тайнаго Совѣтника въ Государствованіе Елисаветы Петровны, былъ Членомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1746 г.); скончался въ глубокой старости въ С. Петербургѣ 1754 года. Г-нъ Штелинъ заимствовалъ отъ него нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ о Петрѣ великомъ.

Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ великомъ, собран. П. Штелиномъ. Спб. 1787. въ 12.

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Ѳедоръ Павловичь, началъ службу, вмѣстѣ съ братьями, въ Посольскомъ Приказѣ; отличался бѣглымъ умомъ и расторопностію, почему Петръ великій опредѣлилъ его Секретаремъ къ Князю Борису Ивановичу Куракину, при отправленіи послѣдняго въ Италію (1707 г.). Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Глава Западной Церкви и Республика Венеціянская не признавали Королемъ Польскимъ Станислава Лещинскаго. Замѣчательно, что на аудіенціи у Папы Климента XI-го, Князь Куракинъ и Веселовскій цѣловали его въ ногу. Вслѣдъ за тѣмъ, Куракинъ получилъ приказаніе ѣхать (1709 г.) въ Ганноверъ для отклоненія Курфирста отъ Шведскаго Двора и постановленія союзнаго договора съ Россіею; въ Брауншвейгъ по случаю сватовства внуки Герцога Антона Улриха за Царевича Алек-

сѣя Петровича, и въ Голландію, гдѣ велѣно ему остаться при Послѣ Матвѣевѣ. Испытавъ въ первое путешествіе способности Веселовскаго, онъ взялъ его съ собою. Въ исходѣ 1709 года, Князь Куракинъ пожалованъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію, гдѣ оставался съ Веловскимъ до 12 Іюня, 1711 г. — Тогда Государь отозвалъ его въ Ревель; а Веселовскій отправленъ былъ въ Данію къ нашему Послу Князю Долгорукову. Доселѣ онъ не имѣлъ еще штатнаго мѣста; но въ 1712 году опредѣленъ Секретаремъ Посольства въ Голландію, куда Князь Борисъ Ивановичъ назначенъ былъ Министромъ. Веселовскій сопутствовалъ Куракину въ Брауншвейгъ (1714 г.) и въ Лондонъ (1716 г.) (*), гдѣ велѣно ему (въ Маѣ) остаться, съ жалованьемъ по три тысячи ефимковъ, между тѣмъ какъ Чрезвычайный Посланникъ нашъ при Англійскомъ Дворѣ Баронъ Шакъ получилъ увольненіе отъ Россійской службы. Тогда Веселовскій производилъ переговоры съ Министрами Георга I-го о возвращеніи города Висмара, занятаго Датскими, Прусскими, Ганноверскими войсками, Герцогу Мекленбургскому Карлу Леопольду и объ удовлетвореніи послѣдняго за нанесенный вредъ его владѣніямъ (**). Въ началѣ 1717 года (Февр. 20) Англій-

---

(*) см. біографію Князя Бориса Ивановича Куракина.

(**) Карлъ Леопольдъ, родившійся въ 1679 году, сочетался (1716 г.) бракомъ въ Гданскѣ, (при жизни первой супруги Софіи-Гедвигъ, урожденной Принцессы Нассавской)

ское Министерство сообщило Веселовскому: будто Государь Петръ I-й помогаетъ ихъ Претенденту и что Лейбъ-Медикъ его Арескинъ производитъ объ этомъ письменныя сношенія съ Графомъ Моромъ. Опровергнувъ поданнымъ меморіяломъ, сей несправедливый слухъ, распространенный Шведскими Министрами, Гилленборгомъ и Герцогомъ, Веселовскій увѣрилъ Короля въ неизмѣнной дружбѣ къ нему Россійскаго Самодержца, доказанной неоднократно на самомъ дѣлѣ, и подкрѣпилъ истину своего объясненія тѣмъ, что самая политика препятствовала Россіи брать сторону Претендента, который, получивъ Престолъ Англійскій, дѣйствовалъ бы за одно съ Королемъ

съ Царевною Екатериною Іоанновною, родною племянницей Петра великаго. Онъ былъ нрава жестокаго, безпокойнаго; присвоивалъ себѣ движимое и недвижимое имѣніе подданныхъ своихъ; не внималъ совѣтамъ Россійскаго Самодержца; противодѣйствовалъ Императору Австрійскому; принужденъ былъ удалиться изъ своихъ владѣній въ Шведскій городъ Висмаръ (1736 г.) и, со всѣмъ тѣмъ не иначе соглашался на бракъ дочери (Анны Леопольдовны, въ послѣдствіи Правительницы) съ Брауншвейгскимъ «Принцемъ Антономъ Улрихомъ (1739 г.), какъ если Императрица Россійская исходатайствуетъ ему отъ Цесаря «уничтоженіе декретовъ, изданныхъ противъ него и «возстановитъ во владѣніи всѣхъ областей.» — Требованіе сіе оставлено безъ вниманія. Къ несчастію Карла-Леопольда, дочь его недолго владычествовала въ Россіи. Императрица Елисавета Петровна прервала всякія сношенія съ нимъ и не приняла Министра. Онъ скончался въ крѣпости Демницъ, 28 Ноября, 1747 года.

Шведскимъ. — Вскорѣ потомъ, Веселовскій удостоенъ званія Резидента (9 Іюня). Тогда Англійское Духовенство, Епископъ Іеремій Коліеръ, Кампбель и Патрисъ Пакбумъ, обратились къ Петру великому съ письменнымъ предложеніемъ: о соединеніи Англійской Церкви съ Россійскою (въ Окт.); предлагали также Александрійскому Патріарху Самуилу соединить Восточную Церковь съ Англійскою, подъ названіемъ *единой Православной — Апостольской*. Веселовскій воспользовался симъ случаемъ для сооруженія въ Лондонѣ Греческой церкви. Еще въ 1712 году прибылъ туда Греческій Архимандритъ Геннадій; но не совершалъ Божественной службы потому, что Россійскимъ Посланникомъ въ Лондонѣ находился тогда фонъ деръ Липъ, котораго смѣнилъ (1763) Баронъ Шахъ (*). Сношенія наши съ Георгомъ І-мъ были въ то время прикрываемы дружбою со стороны послѣдняго, дѣйствовавшаго иначе: онъ постановилъ (безъ соглашенія съ Россіею) оборонительный договоръ съ Австріею и Польшею (5 Янв. 1719 г.); отправилъ эскадру въ Балтійское море, подъ командою Адмирала Норриса; не дозволялъ Россіянамъ обучаться въ Англіи Навигаціи и другимъ наукамъ; отозвалъ изъ С. Петербурга Резидентовъ своихъ Жефриса и Вебера (въ Септ.). Петръ великій вынужденъ былъ обнародовать декламацію (17 Апр. и 28 Іюня) о

(*) Архимандритъ Геннадій умеръ въ Лондонѣ, 3-го Февраля, 1737 года.

вольной торговлѣ на Балтійскомъ морѣ; задержалъ въ Россіи Англійскаго купца Ачкина съ товарами; велѣлъ выслать Веберова Секретаря Каспара Гильземана и, за ослушаніе, заключилъ его въ Шлиссельбургѣ (1720 г.) (*). Между тѣмъ, по случаю тайныхъ переговоровъ Англіи съ Швеціею, Веселовскій (19 Дек. 1719 г.) подалъ Георгу I-му меморіалъ, въ которомъ живыми красками описалъ содѣйствіе Царя въ доставленіи ему Англійской короны и Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго; святость постановленнаго, въ 1715 г., договора, въ противность котораго Король не только обязался помогать Швеціи деньгами и флотомъ; но еще пригласилъ къ сему союзу Пруссію и Польшу; всегдашнее стараніе предмѣстниковъ его сохранять дружескія сношенія съ Россіею и всѣ выгоды, доставляемыя Англійской торговлѣ; готовность Царя предать забвенію нанесенныя ему обиды и несправедливыя дѣйствія Короля; наконецъ, требовалъ письменнаго на тотъ меморіалъ объясненія, *дабы Царь, Государь его, могъ точно вѣдать, чего онъ долженъ ожидать отъ Его Великобританскаго Величества*. Еще Георгъ медлилъ отвѣтомъ, какъ въ Стокгольмѣ былъ заключенъ ($\frac{21}{10}$ Янв. 1720 г. трактатъ между Швеціею и Англіею противъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ, Петръ великій

(*) Гильземанъ содержался въ Шлиссельбургѣ по 1727 годъ; потомъ сосланъ въ Сибирь, откуда освобожденъ только въ 1743 году.

смѣнилъ (16 Марта) Веселовскаго Михайломъ Петровичемъ Бестужевымъ, поручивъ послѣднему развѣдать: не скрывается ли въ Лондонѣ братъ бывшаго Резидента (*)? Ѳедоръ Павловичь откланялся Королю 3-го Іюня. Ему велѣно ѣхать въ Данію Секретаремъ Посольства (4 Іюля и 12 Авг.): подтверждено Бестужеву (30 Сент.) выслать его изъ Лондона и арестовать, въ случаѣ непослушанія; но Веселовскій письменно отвѣчалъ своему преемнику: «что, какъ его отзываютъ не для «отправленія въ Данію, а съ намѣреніемъ лишить «свободы за брата Авраама; то, чувствуя себя «невиннымъ не поѣдетъ никогда въ Россію.» — Неизвѣстно, гдѣ и долго ли укрывался Веселовскій. Должно полагать, что онъ находился въ Англіи; ибо дружеская связь нашего Двора съ Великобританскимъ прекратилась съ 1720 года: Резидентъ Бестужевъ былъ высланъ изъ Лондона 23 Ноября; посредничество Франціи въ примиреніи (1723 г.) осталось безъуспѣшнымъ; только по кончинѣ Георга I-го (1727 г.), возобновились письменныя сношенія между обѣими Державами и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ опредѣлены (1731 г.) Резидентами: въ С. Петербургъ Г. Рондо и въ Лондонъ Поручикъ Гвардіи Князь Антіохъ Кантемиръ. Тогда, вѣроятно, возвратился въ отечество и невинный изгнанникъ. Испытавъ превратности счастія на поприщѣ дипломатическомъ,

(*) см. выше біографію Авраама Павловича Веселовскаго.

Веселовскій посвятилъ себя военной службѣ, какъ должно думать, въ Государствованіе Елисаветы Петровны; ибо опытъ научилъ его быть осторожнымъ. Въ 1744 году, бывши Секундъ-Маіоромъ, отправленъ онъ къ Ангальтъ-Цербстскому Князю, Христіану Августу, съ грамотою отъ Императрицы относительно предположеннаго бракосочетанія дочери его Принцессы Софіи, Августы, Фридерики (въ послѣдствіи Екатерины II-й) съ Великимъ Княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ (*). Въ 1748, Веселовскій упоминается Церемоніймейстеромъ Высочайшаго Двора; въ 1760 году, Генералъ-Маіоромъ и Кураторомъ Московскаго Университета (въ Августѣ); въ 1761 (Февр. 10) получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1762 (Окт. 21) уволенъ, по прошенію, отъ службы Тайнымъ Совѣтникомъ и съ пенсіономъ по двѣ тысячи рублей. Годъ кончины его неизвѣстенъ. — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, соч. моего родителя; Дѣяній Петра великаго, изд. 1789 г., ч. VII, стр. 10 и 11 и изъ современныхъ Вѣдомостей.*

(*) Любопытно, что Екатеринѣ предоставлялась Еверская маетность, если она не будетъ имѣть наслѣдниковъ мужескаго пола, и что родительница ея Іоанна Елисавета, урожденная Принцесса Шлезвигъ-Голстинская, писала къ ней въ 1746 году. «Можно безъ пристрастія сказать, «что сіе походитъ, по достоинствамъ, васъ окружаю-«щимъ, на одну каплю воды, въ Океанъ пролившуюся.» — Изъ второй части Дип. снош. Двора съ Европейскими.

ВЛАДИСЛАВИЧЬ-РАГУЗИНСКІЙ, Графъ Савва Лукичъ, родомъ изъ Босніи, произошелъ отъ Князей Владиславичей; отецъ его, удалясь отъ притѣсненія Турковъ въ Венецію и Рагузу, принялъ наименованіе *Рагузинскаго*. Владиславичь занимался сначала торговлею въ Константинополѣ и, какъ единовѣрецъ, былъ тайнымъ агентомъ Пословъ нашихъ Князя Голицына и Украинцова. Въ 1702 г. пріѣхалъ онъ въ Азовъ съ деревяннымъ масломъ, кумачами и хлопчатою бумагою; оттуда отправился въ Москву (1703 г.) и объявилъ: что главною причиною его путешествія было любопытство развѣдать путь Чернымъ моремъ въ Россію. Признательный къ заслугамъ Государь далъ ему жалованную грамоту, на десять лѣтъ, о свободной торговлѣ во всѣхъ городахъ Россійскихъ, отправилъ съ нимъ на пять тысячь рублей разныхъ мѣховъ къ Послу нашему Толстому и дозволилъ Владиславичу взять въ Константинополь купленную имъ рухлядь. Въ 1705 году, онъ возвратился въ Москву съ тайными бумагами отъ Толстаго: Петръ великій опредѣлилъ ему ежегодно на столъ по триста двадцати пяти рублей и второю жалованною грамотою предоставилъ торговать въ Малороссіи, въ Азовѣ и вездѣ всякими товарами, кромѣ запрещенныхъ, также имѣть свободный съ оными проѣздъ въ окрестныя Державы. Симъ не ограничились благодѣянія Монарха, оказанныя Владиславичу: онъ пожаловалъ ему, въ 1708 году, дворъ въ Москвѣ, на Покровкѣ, тотъ самый, гдѣ находилась прежде сгорѣвшая школа Пастора Глика

и который, въ послѣдствіи, принадлежалъ Князьямъ Кантемиру и Репнину, въ 1710 году произвелъ его Надворнымъ Совѣтникомъ и, *за вѣрную, усердную службу*, наградилъ въ Малороссіи селами измѣнника Ломиковскаго: Топалемъ, Вишенками и Парафѣевкою. Владиславичъ находился при Петрѣ великомъ въ Прутскомъ походѣ (1711 г.) и получилъ въ томъ году отъ Республики Рагузской дипломъ на Графское достоинство. Съ того времени, онъ не ѣздилъ болѣе въ Турцію, а продолжалъ заниматься торговлею въ Россіи, исходатайствовавъ себѣ (1714 г.) подтвердительную грамоту Царскую. Въ 1716 году дозволено ему отлучиться въ Италію: Государь пожаловалъ Графу Владиславичу, при семъ случаѣ, двѣ рекомендательныя грамоты въ Венецію и Рагузу, возложивъ на него разныя порученія. Подъ его надзоромъ находились, въ 1720 году гардемарины наши и извѣстные живописцы Никитины, жительствовавшіе тогда въ Флоренціи. Любопытно, что, съ 1718 года, Петръ великій имѣлъ переписку съ Кардиналами Оттобони и Албани о мраморной статуѣ Венерѣ, Папою подаренной и которую Римскій Губернаторъ не хотѣлъ выдать Россійскимъ посланнымъ. Владиславичъ ѣздилъ нарочно въ Римъ (1720 г.) для полученія сей статуи и отправилъ оную въ Россію. — Государь, въ письмѣ своемъ, отъ 14 Августа, къ Кардиналу Оттобони, обѣщалъ доставить ему мощи Св. Бригитты изъ Швеціи, а Папа Климентъ XI требовалъ: чтобы Римское духовенство имѣло въ Россіи

свободное Богослуженіе: въ чемъ Петръ великій велѣлъ обнадежить его, съ условіемъ, *чтобы оно не вмѣшивалось въ политическія дѣла.* — Владиславичу поручено еще установить переписку между Папскимъ и Россійскимъ Дворами: послѣ многихъ переговоровъ съ Кардиналомъ Оттобони, написанъ былъ уже проэктъ (*); но оный не состоялся по случаю кончины Папы. Въ 1722 году, Графъ Владиславичь возвратился въ Россію. Онъ сохранилъ званіе Надворнаго Совѣтника по самую кончину Петра великаго. Императрица Екатерина I пожаловала его Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ 9 Марта, 1725 года и назначила (18 Іюня) Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Китай. Ему препоручено было, возстановивъ согласіе и свободную торговлю между обоими Дворами, начать чрезъ особыхъ

(*) Климентъ XI-й изъявилъ желаніе: 1) чтобы Государь дипломомъ, за собственноручнымъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати, обнадежилъ Римское Духовенство за себя и за наслѣдниковъ своихъ, въ свободномъ вѣроисповѣданіи, сооруженіи костеловъ, школъ, монастырей, Академій во всѣхъ странахъ Россійскихъ; дозволилъ Ксензамъ и Миссіонерамъ свободно проѣзжать чрезъ Россійскую Имперію въ Китай и Персію и возвращаться въ Римъ, когда пожелаютъ, безъ всякаго стѣсненія; также не возбранялъ служащимъ въ Россіи Католикамъ и имѣющимъ, безъ службы, пребываніе въ оной, исповѣдывать Законъ свой.—2) За сей Дипломъ, Папа обѣщалъ благодарить грамотою съ прописаніемъ всего титла Его Царскаго Величества.

Коммисаровъ разграниченіе земель, удовлетворить требованіямъ о перебѣжчикахъ и пресѣчь взаимныя ссоры. Выѣхавъ, 12 Октября, изъ С. Петербурга, Графъ Владиславичь прибылъ 5 Апрѣля, 1726 года въ Иркутскъ; оттуда отправился на дощаникахъ водою по рѣкѣ Ангарѣ и, черезъ Байкалъ, рѣкою Селенгою достигъ 2 Августа до Селенгинска, а 24 числа, пріѣхалъ на границу Китайскую, отстоящую отъ Кяхты въ десяти верстахъ, на рѣчкѣ Бурѣ. Здѣсь ожидали его Китайскіе Министры Графъ Лонготу, дядя Богдыхана и Секи; дорогою, у Калганской стѣны и во всѣхъ городахъ, привѣтствовали Посланника пальбою изъ пушекъ, подчивали Ханскимъ столомъ и увеселяли комедіями. Онъ имѣлъ торжественный въѣздъ въ Пекинъ днемъ, а не ночью (какъ ему о томъ предлагали), 21 Октября, съ барабаннымъ боемъ и музыкою. По обѣимъ сторонамъ улицъ разставлены были пѣшіе и конные Китайцы, числомъ до восьми тысячь, встрѣтившіе Посланника ружейною пальбою. Когда Владиславичь прибылъ на Посольскій дворъ, немедленно явились къ нему два чиновника отъ Китайскихъ Министровъ съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго пріѣзда въ столицу и съ разными закусками, мясомъ и чаемъ. Десять дней продолжались сіи угощенія: въ одиннадцатый заперли Посольскій дворъ; окружили оный шестью стами солдатъ, подъ предводительствомъ трехъ Генераловъ; никого не выпускали на улицу, а на ночь и къ воротамъ прикладывали печати. 4 Ноября, Посланникъ имѣлъ аудіенцію у

Богдыхана: за два часа до разсвѣта прислано къ нему тридцать лошадей безъ уздъ и сѣделъ, на которыхъ Графъ Владиславичь велѣлъ ѣхать своей свитѣ; самъ отправился въ каретѣ вмѣстѣ съ Россійскимъ Агентомъ Лангомъ. Въ продолженіи цѣлаго часа шли они пѣшкомъ черезъ пять воротъ, къ Ханскому дворцу и все сіе время ружейная пальба не умолкала; подходя къ залѣ, Посланникъ принялъ отъ Секретаря Государственныя грамоты, за подписаніемъ Императрицы (*) и вступилъ въ тронную въ сопровожденіи пяти Чиновниковъ Китайскихъ. Тогда онъ въ трехъ мѣстахъ становился на колѣна и каждый разъ трижды кланялся передъ Богдыханомъ, а подошедъ къ трону, на которомъ сидѣлъ Юнъ-Джынъ въ креслахъ, поджавъ ноги, снова сталъ на колѣна и приподнялъ надъ головою своею мѣшокъ изъ золотой парчи, гдѣ лежали Высочайшія грамоты; Богдыханъ взялъ оныя обѣими руками и отдалъ Министру. Посланникъ хранилъ глубокое молчаніе; ибо ему запрещено было говорить рѣчь. Юнъ-Джынъ подозвалъ къ себѣ Президента Посольскаго Приказа и велѣлъ обьявить Владиславичу: «что у его ро-«дителя былъ съ Россійскою Имперіею блаженный «миръ, покой и добрая дружба, къ содержанію «которой и онъ, Богдыханъ, имѣетъ склонность;

(*) Одна вѣрющая; другая извѣстительная о кончинѣ Императора Петра великаго и о вступленіи Екатерины I-й на Престолъ.

«что пріятно ему видѣть у себя великаго Посла «великой Россійской Императрицы: почему и при-«нимаетъ онъ его съ отличною противъ прочихъ «Пословъ учтивостію и честію; что, послѣ мир-«ныхъ переговоровъ между обѣими Имперіями, до «сего числа ничего важнаго не происходило и что «онъ давно желалъ имѣть Посла Россійскаго для «успокоенія и малыхъ дѣлъ, возникшихъ на гра-«ницѣ.» — Посланникъ стоялъ на подушкѣ, преклоня колѣна, въ шляпѣ, подлѣ правой стороны трона и, сдѣлавъ приличный отвѣтъ, вручилъ Президенту рѣчь, на Латинскомъ языкѣ, которою поздравилъ Богдыхана со вступленіемъ на отеческій Престолъ; увѣдомилъ о перемѣнѣ Правленія въ Россіи; пожелалъ ему здравія и радостнаго Государствованія и просилъ опредѣлить къ нему для Конференціи вѣрнѣйшихъ своихъ верховныхъ Министровъ; кои, рѣшивъ всѣ замѣшательства, происшедшія на границѣ и едва не нарушившія вѣчнаго покоя между обоими Дворами, возстановили бы снова неразрывную дружбу и согласіе. Удовлетворяя прошенію Россійскаго Посланника, Богдыханъ велѣлъ тремъ Министрамъ Та, Тегуту и Тулишину (*) открыть съ нимъ совѣщанія. Онѣ продолжались семь мѣсяцевъ: двадцать проэктовъ мирнаго договора были предложены и столько-же

(*) *Та* былъ Президентъ Разряднаго Приказа; *Тегутъ* Президентъ Посольскаго, а *Тулишинъ* Вицъ-Президентъ Военнаго.

разъ отвержены. Наконецъ Китайцы имѣли дерзость представить Графу Владиславичу проэктъ, сочиненный, какъ увѣряли самимъ Богдыханомъ, по коему Россія должна была отказаться отъ значительной части Сибири, старались обольстить Посланника наградами; но, видя непреклонность его, порицали оскорбительными словами, называя: *упрямымъ, гордымъ, непостояннымъ и негоднымъ человѣкомъ;* грозили уморить его въ тюрьмѣ, какъ Посла Португальскаго, или отпустить съ безчестіемъ и уморить въ степяхъ съ голоду и холоду; не давали ему и свитѣ его продовольствія болѣе какъ на мѣсяцъ; присылали соленую воду, отъ которой половина людей, составлявшихъ свиту занемогла и не позволяли имъ продавать товаровъ, выдаваемыхъ вмѣсто жалованья. Въ сей крайности, Графъ Владиславичь принужденъ былъ слить въ куски серебряный свой сервизъ; но остался непреклоннымъ и съ твердостію, съ безстрашіемъ отвергнулъ предложенія, постыдныя для Россіи. Онъ говорилъ: «что смерть его и находящихся при немъ ста двадцати человѣкъ не будетъ важною потерею для Государства Россійскаго и что Императрица, которой онъ особу представляетъ, усмиривъ счастливымъ орудіемъ своимъ Шведовъ, Турковъ и Персіянъ, отомститъ за него. Твердость Графа Владиславича привела въ смятеніе высокомѣрныхъ Китайцевъ и Богдыханъ приказалъ отправить на границу трехъ Полномочныхъ Министровъ для окончанія переговоровъ. Между тѣмъ,

Посланникъ предлагалъ, чтобы Китайскіе Императоры впредь отправляли отъ себя грамоты къ Россійскому Императорскому Двору, а не сносились посредствомъ Трибунала; но не имѣлъ въ томъ успѣха. Китайцы отвѣчали, что Богдыханъ ихъ издревле не переписывается съ равными владѣтелями; къ степнымъ-же посылаетъ указы *съ верьху на низъ.* Для пресѣченія сей гордости, Графъ Владиславичь принялъ, въ послѣдствіи, весьма благоразумныя мѣры (*). Вскорѣ онъ занемогъ и Богдыханъ, не столько побуждаемый человѣколюбіемъ, какъ страхомъ, прислалъ къ нему трехъ своихъ Докторовъ. Каждый день они доносили ему о здоровьѣ больнаго и когда, въ двѣнадцатый день, Владиславичь почувствовалъ облегченіе, Юнъ-Джынъ сказалъ: *Радуюсь, что Посолъ Россійскій не умретъ; надобно намъ кончить дѣло съ нимъ.* — По выздоровленіи своемъ, Графъ Владиславичь получилъ въ дворцѣ (1 Апрѣля, 1727) подарки для Государыни отъ Богдыхана, состоявшіе въ шелковыхъ парчахъ, канфахъ, камкахъ и посудѣ (*). Тогда и ему вручили отъ Императора, передъ трономъ, баранью шубу, крытую камкою, такую-жь шапку, поясъ,

---

(*) см. въ концѣ сей біографіи въ постановленномъ имъ договорѣ 3 Апрѣля, 1728 года, шестую статью.

(*) Подарки Императрицы Екатерины I-й состояли: въ дорогихъ карманныхъ, столовыхъ и стѣнныхъ часахъ съ курантами; въ зеркалахъ; трости; золотомъ штофѣ; въ соболяхъ и черныхъ лисицахъ самой высокой цѣны.

чуйки, сапоги и двѣнадцать концевъ китайки. «Посолъ! — кричали Министры Китайскіе » — прими жалованье Ханское и кланяйся до земли. » — Черезъ четверть часа подвели къ дворцу лошадь, стоившую съ сѣдломъ не болѣе пятнадцати рублей и снова Министры возгласили: « Посолъ! прими » лошадь, которую жалуетъ тебѣ Ханъ и на ко« торой можешь возвратиться. » — Потомъ принесли двѣ камки средней доброты: и Министры продолжали: « Посолъ! Ты Ханскому Величеству « подвелъ двухъ собакъ борзыхъ и за то тебѣ « Ханъ, въ награжденіе, посылаетъ двѣ камки (*).» — Хотя Посланникъ и смѣялся внутренно надъ такими подарками; однакожъ принималъ все съ благодарностію. — 19 Апрѣля, Графъ Владиславичъ былъ приглашенъ къ Богдыхану на отпускную аудіенцію, въ загородный дворецъ, вмѣстѣ съ Агентомъ Лангомъ и Секретаремъ Глазуновымъ. Смотря на него, Юнъ-Джынъ произнесъ: «Посолъ! Ты пріѣхалъ изъ дальнихъ странъ отъ своей Императ« рицы для поздравленія меня. Я принялъ тебя съ « радостію, а когда ты въ Пекинѣ былъ боленъ, я

(*) Графъ Владиславичъ поднесъ отъ себя Богдыхану фузею, пару пистолетовъ, серебряное блюдо съ разными фигурами, карманные часы, серебряную готовальню, двѣ табакерки серебряныя, два паникадила хрустальныя, три стопы Александрійской бумаги, шкатулку серебряную вызолоченную и уборъ лошадиный серебряный: но всѣ сіи вещи были возвращены, исключая двухъ борзыхъ собакъ, *чтобы не причинить ему убытка.*

« опечалился; ибо желаю сохранять вѣчную дружбу и « миръ съ Имперіею Россійскою, о чемъ можешь, по « возвращеніи, донести твоей Императрицѣ. Нынѣ, « отпущаю тебя съ радостію. Приближься, возьми « изъ рукъ моихъ чашу сію и выпей.— Графъ Владиславичь принужденъ былъ исполнить волю Богдыхана, не взирая на величину чаши и пользуясь его благорасположеніемъ, сказалъ: « *Ваше Императорское Величество вылечили меня отъ болѣзни, вылечите и отъ печали: повелите, чтобы дѣла, представленныя мною и не конченныя въ Пекинѣ, рѣшены были на границѣ, и чтобы караванъ, давно прибывшій туда изъ Россіи, былъ пропущенъ въ предѣлы Имперіи вашей.* » Юнъ-Джынъ усмѣхнулся и произнесъ: «Приближься! Я извѣстенъ о всѣхъ переговорахъ твоихъ съ моими Полномочными и ты « не долженъ печалиться, что дѣло здѣсь не кон« чено. Я посылаю съ тобою на границу добрыхъ « Министровъ, которымъ велѣлъ праведнымъ по« средствомъ все кончить; а тебѣ приказываю, « моимъ и твоей Императрицы Указомъ, хотя ты « и не мой подданный: поступай праведно и склон« но; почитай одинаково интересы твоей Импе« ратрицы и мои; не держись одной стороны, но « обѣихъ — тогда все благополучно и радостно « совершишь; а караванъ будетъ пропущенъ, по « окончаніи всѣхъ дѣлъ (*).» — Потомъ угощали

(*) Юнъ-Джынъ, сынъ Императора Канъ-Хи, владѣлъ тринадцать лѣтъ (съ 9 Дек., 1722 г.). Объ немъ Графъ Вла-

Посланника обѣденными столами у Богдыхана и въ Мунгальскомъ Приказѣ. 23 Апрѣля, выѣхалъ онъ изъ Пекина. Китайскіе Министры ожидали его на границѣ. По многимъ спорамъ, они согласились подписать (20 Августа, 1728 г.) договоръ, выгодный для нашего Двора. Россійскій Полномочный отправился тогда на сорокъ дней въ Селенгинскъ, Китайскіе въ Ургу, ожидая окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго трактата изъ Пекина. Въ Октябрѣ Графъ Владиславичь возвратился на границу и со свитою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи, въ палаткахъ среди стужи и снѣга. Китайцы возвратились изъ Пекина только 13 Ноября съ договоромъ, утвержденнымъ печатью Богдыхана. Сличая оный съ проэктомъ своимъ, Графъ Владиславичь увидѣлъ всѣ статьи сего послѣдняго уничтоженными, а помѣщенныя несовмѣстными съ достоинствомъ Россіи. Онъ объявилъ тогда Китайскимъ Министрамъ: *что ни-*

диславичь писалъ слѣдующее въ реляціи 10 Мая, 1727 г.: « Нынѣшнимъ Ханомъ никто не доволенъ; ибо пуще Рим- « скаго Нерона Государство свое притѣсняетъ и уже нѣ- « сколько тысячь людей уморилъ, а нѣсколько милліоновъ « неправедно ограбилъ и до конца разорилъ. Отъ двадцати « четырехъ его братьевъ, четыре токмо у него въ мило- « сти; изъ прочихъ-же нѣкоторые казнены, а нѣкоторые « подъ крѣпкою охраняются стражею. Равнымъ образомъ « Іезуитовъ многихъ лишилъ жизни и церкви ихъ, кромѣ « Пекинскихъ, разорилъ до конца, а иныя заперетъ ве- « лѣлъ. Сверхъ того, при всемъ многолюдствѣ и чрезмѣр- « номъ богатствѣ Двора, народъ помираетъ съ голоду. »

когда не приметъ сего трактата. Министры угрожали задержаніемъ въ Пекинѣ Россійскаго каравана. Владиславичь отвѣчалъ имъ: «что Богдыханъ, «какъ Монархъ справедливый, навѣрно не нарушитъ спокойствія, царствующаго между обѣими «Имперіями; что Россійское Государство не потерпитъ ущерба отъ задержанія каравана; что «Шведы, хотѣвшіе отторгнуть одну провинцію «отъ Россіи, лишились за то пяти своихъ и болѣе ста городовъ; Персіяне, разграбившіе Россійскій караванъ, вознаградили сей убытокъ «пятью Провинціями.» — Посланникъ сдѣлалъ еще болѣе: отправилъ въ Пекинъ меморіалъ къ Агенту Лангу, съ порученіемъ представить оный Богдыхану: описалъ всю важность опровергнутаго дѣла, непостоянство Китайскихъ Министровъ и ссылаясь на свой проэктъ, требовалъ, чтобы на основаніи онаго постановленъ былъ справедливый договоръ, если не желаетъ разорвать мира и дружбы съ Россійскимъ Дворомъ. Угрозы и твердость Графа Владиславича произвели желаемое дѣйствіе: Юнъ-Джынъ велѣлъ схватить и представить въ Пекинъ своего дядю гордаго Графа Лонгоцу и Министра Тулишина, главныхъ производителей переговоровъ; лишилъ ихъ чиновъ и имѣнія. Между тѣмъ Россійскій Посланникъ возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ, 3 Апрѣля, 1728 года, привезенъ изъ Пекина новый трактатъ, написанный согласно съ желаніемъ Графа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначительными перемѣнами, непротивными выгодамъ Россійской Имперіи, а

потому Посланникъ и согласился принять оный. Содержаніе его состояло въ слѣдующемъ: 1) Быть вѣчному миру между обоими Государствами. 2) Предать забвенію происшедшія несогласія и перебѣжчиковъ впредь выдавать. 3) Разграниченію между Россійскимъ Государствомъ и Мунгальскою землею быть по учиненному описанію. 4) Купечеству пользоваться свободою; Россійскому каравану чрезъ три года пріѣзжать въ Пекинъ и тамъ торговать безпошлинно; всегдашній-же торгъ имѣть обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ. 5) Посольскій и торговый дворъ для Русскихъ и церковь Греко-Россійскую построить Ханскимъ иждивеніемъ и при оной дозволить свободное исповѣданіе Христіанской вѣры; четырехъ Россійскихъ Священниковъ и шесть учениковъ для обученія языкамъ содержать на Богдыханскомъ жалованьѣ. 6) О дѣлахъ Государственныхъ переписываться Россійскому Сенату съ Китайскимъ Трибуналомъ, или пограничнымъ Воеводамъ съ Тушешуханомъ. Курьерамъ ѣздить съ паспортами чрезъ Кяхту. 7) Мѣста восточныя около рѣки Уди и каменныхъ горъ оставить неразграниченными. 8) Начальникамъ пограничнымъ рѣшать всякія дѣла скоро и праведно. 9) О пріемѣ и содержаніи взаимныхъ Пословъ и курьеровъ. 10) Перебѣжчика казнить на томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ пойманъ, а воровъ наказывать по важности преступленія и 11) по размѣнѣ сего договора, выдать списки съ онаго пограничнымъ жителямъ.— Любопытно, что Полномочные не въ Китайскомъ, а въ Россійскомъ

лагерѣ размѣнялись договорами, къ удивленію Монгольцевъ, которые не постигали: *куда дѣвалась гордость Китайцевъ?* Совершивъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, Графъ Владиславичъ основалъ крѣпостцу противъ пограничнаго маяка, гдѣ прежде былъ Россійскій караулъ (*), при рѣчкѣ Кяхтѣ, назвавъ *Новотроицкою* (**); соорудилъ въ оной деревянную церковь во имя Пресвятыя Троицы съ придѣломъ Саввы Сербскаго; выстроилъ большой деревянный домъ для таможни; мостъ на рѣкѣ у самой заставы; тюрьму; анбары и конюшни; положилъ на Кяхтѣ основаніе двумъ торговымъ слободамъ; отвелъ мѣста для кружечныхъ дворовъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ слободъ, чтобы тишина и благочиніе всегда царствовали на границѣ.—Труды Владиславича не остались безъ должной награды: Императоръ Петръ II-й пожаловалъ его (1728 г.) Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. По возвращеніи въ Москву, (18 Декабря) онъ представилъ Начальству: 1) составленныя имъ *ландкарты*, изъ коихъ три съ означеніемъ границы, знаковъ, карауловъ и торговыхъ слободъ, а четвертая, генеральная, собранная изъ разныхъ чертежей о всей Сибири, Камчаткѣ и рѣкѣ Амурѣ; 2) *Журналъ* своего Посольства и 3) книгу, подъ заглавіемъ: *Секретная информація о силѣ и состояніи Китайскаго Госу-*

(*) Караулъ сей назывался *Барсуковскимъ зимовьемъ*.

(**) Крѣпостцу сію начали строить въ Троицынъ день 1727 года.

дарства. Въ оной, между прочимъ, Владиславичь совѣтовалъ: не предпринимать войны съ Китайцами безъ важной причины и предлагалъ какимъ образомъ должно воевать съ ними. Онъ посвятилъ потомъ сіе сочиненіе (1731 г.) Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.—Графъ Савва Лукичь *Владиславичь Рагузинскій* скончался въ С. Петербургѣ, 17 Іюня, 1738 года.—*Изъ второй части Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими и съ Дипломатич. собранія дѣлъ между Рос. и Китайскимъ Государствами, сочин. моего родителя.*

ВЛАДЫКИНЪ, Антонъ Григорьевичь, Надворный Совѣтникъ, Переводчикъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ при Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, обучался Словеснымъ наукамъ въ Семинаріи Троицкой Сергіевой Лавры, а изъ оной отправленъ въ Пекинъ съ Россійскою миссіею. Тамъ находился онъ около десяти лѣтъ по 1794 годъ. Онъ сочинилъ *Грамматику Манжурскаго языка* и *Лексиконъ,* которыя однакожь не изданы въ свѣтъ, равно и переведенная имъ съ Манжурскаго языка *Древняя Исторія Мунгальская,* напечатанная въ Пекинѣ 1648 года. Скончался въ С. Петербургѣ 23 Декабря, 1812 г. Грамматика его хранится въ рукописи въ Публичной библіотекѣ, а Исторія Мунгальская была представлена въ Академію Наукъ женою Владыкина, которой выдано за то денежное награжденіе. — *Изъ Словаря Историческаго о Россійск. писателяхъ, Преосв, Митропол. Евгенія съ моими дополненіями.*

ВОДОВИКЪ, Посадникъ Новгородскій, извѣстенъ въ Исторіи свирѣпымъ, мстительнымъ и злобнымъ нравомъ. При немъ (1230 г.) произошло ужасное междоусобіе въ городѣ и открылись голодъ, болѣзни и моръ. Онъ собственною рукою убилъ одного изъ главныхъ враговъ своихъ и бросилъ въ Волховъ. Изгнанный изъ Новгорода, Водовикъ умеръ въ бѣдности 1231 года.—*Изъ трет. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. стран.* 259—261 *и* 334 *примѣчаніе.*

ВОЕЙКОВЪ, Ѳеодоръ Матвѣевичь, сынъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, родился въ 1703 году и находился въ числѣ дворянъ, воспитанныхъ въ чужихъ краяхъ по распоряженію Петра Великаго. Пребываніе его внѣ отечества продолжалось нѣсколько лѣтъ: въ 1721 году, будучи *ученикомъ* Иностранной Коллегіи, отправленъ онъ изъ С. Петербурга въ Вѣну къ нашему Министру Ланчинскому, *какъ знающій языки Латинскій и Нѣмецкій.* Не смотря на малое значеніе свое, молодой Воейковъ, посредствомъ образованнаго ума и отличной нравственности, былъ приглашаемъ въ лучшія общества горделивыхъ Германцевъ. Возвратясь въ Россію при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, записанъ онъ въ Гвардейскій полкъ Унтеръ-офицеромъ. Воейкову случилось стоять на часахъ подлѣ Тронной (*) когда представлялся Госуда-

(*) Въ то время унтеръ-офицеры исправляли сію обязанность.

рынѣ Австрійскій Министръ Графъ Остенъ (1734 г.). Узнавъ въ часовомъ Вѣнскаго знакомаго, Посланникъ столько обрадовался, что прервалъ свое шествіе и бросился его обнимать. Событіе сіе возбудило любопытство Императрицы: Она пожелала лично узнать Воейкова. Съ того времени служба послѣдняго приняла другой видъ и пріобрѣтенная имъ извѣстность доставила ему скорое производство въ чины, соотвѣтствовавшіе его достоинствамъ. Въ 1744 году, будучи уже Полковникомъ, Воейковъ отправленъ въ Митаву для открытія бѣглыхъ Лифляндцевъ и развѣданія кого желаютъ имѣть Курляндцы Герцогомъ? Кромѣ сего, онъ участвовалъ въ введеніи разныхъ постановленій по части Государственнаго благоустройства; былъ Губернаторомъ въ Ригѣ, а въ 1758 году отправленъ въ Варшаву Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ, будучи Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны. Ѳеодоръ Матвѣевичъ сохранилъ сіе почетное званіе по самую кончину Государыни, получивъ отъ Августа III Орденъ Бѣлаго орла; переведенъ изъ Варшавы въ Кёнигсбергъ (1762 г.) для исправленія должности тамошняго Генералъ-Губернатора и когда Россія примирилась съ Пруссіею, принялъ начальство въ Ригѣ надъ Лифляндскою дивизіею. Въ 1766 году, Ѳеодоръ Матвѣевичъ пожалованъ Кіевскимъ и Новороссійскимъ Генералъ-Губернаторомъ, также главнымъ командиромъ расположенныхъ тамъ войскъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Турціею и

ему поручено было снабжать наши арміи аммуниціею, провіантомъ и артиллерійскими снарядами. Труды его по сей части, доставившіе Казнѣ значительныя выгоды, не остались безъ должнаго возмездія: Екатерина II-я возвела Воейкова въ достоинство Генералъ-Аншефа; но онъ, по причинѣ усилившейся болѣзни, не могъ долго пользоваться ея благоволеніемъ и исходатайствовалъ себѣ отставку съ обращеніемъ въ пенсію получаемаго имъ жалованья (1775 г.). Скончался въ Полтавѣ, 1778 г.— Ѳедоръ Матвѣевичъ Воейковъ былъ средняго роста; имѣлъ пріятную физіогномію, небольшіе глаза, возвышенное чело. Характеръ его отличался примѣрнымъ безкорыстіемъ и скромностію. Онъ не любилъ блистать умомъ, медленно выражалъ мысли, и, со всѣмъ тѣмъ, невольно привлекалъ къ себѣ слушателей основательностію своихъ сужденій, благосклоннымъ обращеніемъ, чуждымъ гордости. Не только старцы, но и молодые люди находили удовольствіе бесѣдовать съ нимъ. Сохранивъ по гробъ вѣрность къ Престолу, онъ отличался и привязанностію къ Вѣрѣ отеческой, явно возставалъ противъ ложныхъ философовъ XVIII вѣка. Уже тридцать лѣтъ бренные остатки его покоились въ землѣ; но память о его благотвореніяхъ еще не умирала: въ проѣздъ чрезъ Кіевъ внука его, рожденнаго отъ брата Ивана Ѳедоровича Воейкова, нѣсколько тамошнихъ старожиловъ пришли къ послѣднему для того только, чтобъ взглянуть на родственника бывшаго ихъ начальника, котораго называли *отцомъ своимъ, благодѣтелемъ*.—Дочь

Ѳеодора Матвѣевича была выдана за Князя Гавріила Петровича Гагарина. — *См. его біографію.* — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моимъ родителемъ; Историч. Родословія Воейковыхъ, издан. въ 1792 году и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

ВОЗНИЦЫНЪ, Прокопій Богдановичь, сынъ Владимірскаго дворянина Богдана Гурьевича (*), съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя Дипломатической службѣ. Неизвѣстно когда, онъ опредѣлился въ Посольскій Приказъ; но, вѣроятно, въ то время, какъ управлялъ онымъ Бояринъ Ордынъ-Нащокинъ; ибо въ 1668 году Возницынъ, бывши Подъячимъ, отправленъ въ Вѣну и въ Венецію съ иноземцемъ Томасомъ Келдерманомъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Императоръ выслалъ Пословъ своихъ на съѣздъ Россійскихъ и Польскихъ Полномочныхъ, назначенный въ 1669 году, при посредствѣ Дворовъ Шведскаго, Датскаго и Брандебургскаго. Къ Дожу Царь Алексѣй Михайловичь писалъ о заключенномъ перемиріи съ Польшею въ Андрусовѣ. — Когда Приказъ перешелъ подъ начальство Матвѣева, Возницынъ былъ нѣсколько разъ посыланъ въ Варшаву: 1673 г. съ увѣдомленіемъ о изъявленномъ согласіи Дворами

(*) Отецъ Возницына имѣлъ, съ братьями: Тимоѳеемъ и Ильею, сельце Тарасово и деревню Ковареву, Кузмину тожъ. *Архивск. дѣла.*

Брандебургскимъ, Саксонскимъ и Шведскимъ вспомоществовать Польшѣ, и о намѣреніи самого Царя предводительствовать арміею. 1675 г. съ извѣстіемъ о пріѣздѣ въ Москву Персидскаго Посольства, отправлявшагося въ Варшаву и, въ 1676 году, по случаю взятія нашими войсками Чигирина. Каждый разъ Возницынъ представлялся Королю; а въ послѣднюю поѣздку привезъ прошеніе Подольскаго Воеводства о принятіи онаго въ Россійское подданство. Усердная служба доставила ему чинъ Дьяка (1681 г.). Тогда Возницынъ получилъ приказаніе ѣхать въ Константинополь съ Окольничимъ Чириковымъ. Тщетно старались они склонить Магомета IV къ подтвержденію мирнаго договора, постановленнаго Россіею съ Ханомъ Крымскимъ: Султанъ медлилъ подъ разными предлогами. Между тѣмъ Чириковъ умеръ; Возницынъ вступилъ въ обязанности Посла и объявилъ Дивану, что Россійско-Польскія войска немедленно двинутся къ предѣламъ Турціи, если договоръ останется неутвержденнымъ. Рѣшительныя мѣры заставили Магомета отказаться отъ притязаній на Украйну. Съ того времени по 1688 годъ, Возницынъ присутствовалъ въ Посольскомъ Приказѣ, не имѣя особыхъ порученій: тогда онъ отправленъ Посланникомъ въ Варшаву, съ переименованіемъ въ Стольники; производилъ переговоры съ тамошними Министрами, также съ Резидентами Дворовъ Цесарскаго и Венеціанскаго, относительно условій, на которыхъ Россія можетъ примириться съ Турками и Татарами, и въ половинѣ

1689 года возвратился въ Москву. Вскорѣ послѣдовало паденіе Голицына, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ (*). Его смѣнилъ Думный Дьякъ Украинцевъ, служившій прежде Подъячимъ съ Возницынымъ. Больно было послѣднему находиться подъ начальствомъ товарища надменнаго. Онъ прибѣгнулъ къ юному Самодержцу и Петръ, всегда справедливый, возвелъ его въ достоинство Думнаго Дьяка, велѣлъ ему присутствовать въ Приказѣ Казанскаго Дворца (1690 г.). Здѣсь Прокопій Богдановичь сблизился съ бывшимъ дядькою Государя (**) и проложилъ себѣ свободный входъ во Дворецъ. Въ 1697 году, будучи Намѣстникомъ города Болхова (Орловской губерніи), онъ отправился въ чужіе краи третьимъ Посломъ, послѣ Лефорта и Головина. Въ свитѣ ихъ находился Петръ великій. Возницынъ взялъ съ собою двухъ родныхъ племянниковъ. Проѣхавъ Эстляндію, Лифляндію и Курляндію, великое Посольство прибыло въ Кёнигсбергъ, 18 Мая. Возницынъ участвовалъ въ постановленномъ (22 Іюня) договорѣ съ Пруссіею, на дружбѣ основанномъ, въ которомъ не помѣщена была однакоже статья, предложенная Брандебургскими Министрами, относительно *оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Швеціи*. На отпускной аудіенціи, получилъ онъ отъ Курфир-

(*). см. біографію любимца Софіи, Князя Василія Васильевича Голицына.

(**) см. біографію Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

ста Фридриха III-го футляръ съ портретомъ его, осыпаннымъ бриліантами; также серебряную лохань, рукомойникъ и большую кружку. — Изъ Пруссіи Посольство отправилось въ Голландію, гдѣ оно пробыло около года. Любопытно, что Государь (17 Окт.) прогуливался въ Гагѣ въ четвероместной каретѣ, которая была куплена за тысячу восемьсотъ червонныхъ, и сидѣлъ въ ней по лѣвую руку Возницына, какъ Дворянинъ Посольства, противъ Лефорта и Головина, занимавшихъ первыя мѣста. Возницынъ, на церемоніальныхъ аудіенціяхъ, являлся всегда въ Русскомъ платьѣ на соболяхъ, украшенномъ бриліантами и жемчугомъ. Послы имѣли одинакую одежду. Они выѣхали изъ Гаги въ Амстердамъ, 20 Октября, получивъ отъ Генеральныхъ Штатовъ золотыя цѣпи съ гербами Голландіи. Данная Возницыну вѣсила $5\frac{1}{2}$ фунтовъ. 15 Мая (1698 г.) Послы отправились въ Вѣну чрезъ Клевъ, Лейпцигъ, Дрезденъ и Прагу; имѣли, 18 Іюля, пріемную аудіенцію у Императора послѣ переговоровъ съ Цесарскими Министрами относительно Турціи. Возницынъ поднесъ тогда Леопольду I-му подарки Царскіе. На другой день Петръ великій выѣхалъ изъ Вѣны, получивъ непріятное извѣстіе о возмущеніи Стрѣльцовъ. Лефортъ и Головинъ отправились съ нимъ въ Россію. Возницынъ остался въ званіи Посла для окончанія начатыхъ переговоровъ о мирѣ съ Портою Оттоманскою. Отселѣ начинается лучшая эпоха въ жизни сего Министра, искуснаго и твердаго. Онъ настоялъ, чтобъ ему оказываемы были одинакія

почести, какъ передъ тѣмъ всему Посольству Россійскому, и чтобъ конференціи происходили не въ канцеляріи Канцлера, Графа Кинскаго, но во дворцѣ. На первой (30 Іюля), Возницынъ, представивъ Имперскимъ Министрамъ свою полномочную грамоту, произнесъ рѣчь, въ коей пространно описалъ доказательства дружбы Его Царскаго Величества къ Императору, явленныя не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ; исчислилъ побѣды, одержанныя оружіемъ нашимъ надъ Турками и Татарами; милліоны, употребленные Государемъ на сооруженіе сильнаго флота (который простирался тогда до семидесяти военныхъ кораблей, кромѣ многихъ фрегатовъ, брегантинъ и мѣлкихъ судовъ), и на наемъ офицеровъ и матросовъ въ Англіи и въ Голландіи; далѣе упомянулъ: «что Его Царское Величество, хотя и не расположенъ мириться съ непріятелемъ; но готовъ, «по любви своей къ Его Цесарскому Величеству, «вступить въ переговоры о томъ съ тѣмъ однакожъ, чтобы понесенные Россіею убытки были «вознаграждены; въ противномъ случаѣ, полезнѣе «продолжать войну и получить желаемое силою «оружія.» Въ заключеніе, Возницынъ требовалъ отъ Министровъ, чтобы союзные Дворы, при переговорахъ о мирѣ съ Турками Полномочными, дѣйствовали не отдѣльно, но по предварительному соглашенію между собою: о чемъ упомянуто и въ договорѣ, постановленномъ Россіею съ Польшею. Послѣднее предложеніе не было одобрено Министрами, которые обѣщали однакожъ до-

вести о томъ до свѣдѣнія Императора. 7-го Августа, Графъ Кинскій сообщилъ Возницыну отвѣтъ Леопольдовъ: «что онъ будетъ стараться доставить высокимъ Союзникамъ удовольствіе при по«становленіи мира съ Портою Оттоманскою; но «считаетъ невозможнымъ опредѣлить что-либо, «прежде конгресса; ибо ни одинъ Дворъ не обя«занъ сообщать другому статей, по которымъ «намѣренъ дѣйствовать, а непріятель не дове«денъ еще до такой крайности, чтобъ ему пред«писывали законы.» Вслѣдъ за тѣмъ, Возницынъ изъявилъ Канцлеру согласіе ѣхать на конгрессъ въ Карловичи и, 20 Августа, имѣлъ аудіенцію у Императора. Ему должно было, передъ отъѣздомъ, оспорить еще важную статью, помѣщенную въ отвѣтѣ тамошняго Министерства Посламъ Англійскому и Голландскому, будто-бы *и Царь пріемлетъ основаніемъ мира, чтобъ каждая союзная Держава оставалась при настоящихъ своихъ владѣніяхъ.* Онъ отправился Дунаемъ (20 Сент.) на девяти стругахъ, которые долженъ былъ починить. Каждую недѣлю опредѣлено ему выдавать по пятисотъ гульденовъ. Тогда Возницынъ сообщилъ Петру Великому мнѣніе свое о Цесарцахъ и Полякахъ. «Первые — писалъ онъ — безпрестанно сносятся «съ Турками тайнымъ образомъ, посредствомъ «Пословъ Англійскаго и Голландскаго, и откла«дываютъ конгрессъ для того, чтобъ до онаго «постановить все на мѣрѣ, а потомъ подписать «только договоръ; неправду ихъ свидѣтельствуетъ «и бездѣйствіе войскъ, между тѣмъ, какъ

«Турки и Татары обращаютъ большую часть «силы своей противъ Россіи. Не льзя надѣяться «и на Поляковъ: они имѣютъ въ виду собствен-«ную пользу, возвращеніе Каменца: въ чемъ Це-«сарцы обнадежили ихъ.» — Такъ мыслилъ Возницынъ и не ошибся: онъ удостовѣрился въ Петерварадинѣ (5 Окт.), что Императоръ постановилъ съ Султаномъ перемиріе тайнымъ образомъ отъ союзниковъ. Главный виновникъ сего соглашенія, Александръ Маврокордато, съ умомъ предпріимчивымъ, соединявшій нравъ хитрый, краснорѣчіе убѣдительное, возведенъ Султаномъ изъ Драгомана Порты въ Тайные Секретари и отправленъ, вмѣстѣ съ Рейсъ-Эфендіемъ, на конгрессъ въ Карловичи. Отъ Императора присланы туда Графы фонъ Эстенгъ и Шликъ. Другіе Министры были: Венеціанскій, Г. Руцини; Польскій, Станиславъ Малаховскій; двухъ посредствовавшихъ Дворовъ Англійскій Лордъ Пажетъ и Голландскій Коліеръ. Послѣднимъ назначено мѣстопребываніе въ Круштакѣ; Турецкимъ Посламъ въ Саланкерменѣ; прочимъ въ Карловичѣ. При самомъ началѣ возникло несогласіе между Полномочными, въ особенности со стороны Польскаго, который дозволилъ себѣ оскорбительныя выраженія относительно достоинства Россійскаго Самодержца и не согласился имѣть свиданіе съ нашимъ Посломъ. Цесарскіе первенствовали, имѣя, въ видѣ почетнаго караула, роту солдатъ; препятствовали Рейсъ-Эфендію и Маврокордато видѣться, сноситься даже съ Возницынымъ; увѣряли первыхъ, что онъ несклo-

немъ къ миру и старались еще, болѣе отдалить отъ послѣдняго Малаховскаго, обѣщая доставить Польшѣ Каменецъ и Подолію. Въ сихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, Возницынъ совѣтовалъ Государю: «не ослабѣвать въ военныхъ приготовле-«ніяхъ; опасаться Поляковъ и Шведовъ, всегда «готовыхъ нанести бѣду Россіи, и заблаговре-«менно укрѣпить себя союзами съ Курфирстомъ «Брандебургскимъ и Королемъ Датскимъ (*).» Дальновидный Министръ не ослабѣвалъ и въ дѣлѣ, ему порученномъ; прибѣгнулъ къ хитрости; умѣлъ, посредствомъ монаха, переодѣтаго въ Нѣмецкое платье, склонить на свою сторону Маврокордато, съ которымъ познакомился еще въ 1681 году; отправилъ къ нему дорогую соболью шубу и множество даровъ; настоялъ, чтобъ конференціи съ Турецкими Послами были открыты 9-го Ноября, въ присутствіи Министровъ Англійскаго и Голландскаго. Рейсъ-Эфендій, ссылаясь на древнюю дружбу Россійскихъ Государей съ Обладателями Турціи, смущенную недоброхотами, предложилъ Возницыну, чтобъ Его Царское Величество, въ ознаменованіе сей дружбы, порадовалъ Султана отдачею Азова и Днѣпровскихъ пяти крѣпостей. Возницынъ не только отвергнулъ сіе предложеніе,

(*) Союзъ съ Пруссіею *противъ всѣхъ непріятелей* былъ не письменный, но словесный: Петръ и Фридрихъ поклялись сохранять оный, ѣхавъ на яхтѣ изъ Кёнигсберга въ Пилау (1697); съ Даніею заключенъ союзный договоръ, въ Москвѣ, 16 Іюля, 1699 года.

но требовалъ еще крѣпости Керчи, въ вознагражденіе понесенныхъ Россіею убытковъ. На второй конференціи (12 Ноября) Турецкіе Полномочные домогались возвращенія однѣхъ Днѣпровскихъ крѣпостей, ссылаясь на письменное обнадеживаніе Цесарскаго Канцлера. *Кинскій мнѣ не указъ,* возразилъ съ гордостію Возницынъ и обратился къ Посламъ Англійскому и Голландскому съ жалобою на бездѣйствіе Цесарскихъ Полномочныхъ въ примиреніи враждебныхъ Державъ; одарилъ Лорда Пажета и Коліера дорогими собольими шубами; но просьбы и дары остались тщетными: недоброжелательство ихъ къ выгодамъ Россійскаго Самодержца продолжалось. — 22 Ноября, Возницынъ имѣлъ третью конференцію, на которой не упоминалъ уже о Керчи; между тѣмъ, Турецкіе Полномочные настоятельно требовали возращенія пяти крѣпостей. Эстенгъ и Шликъ присоединились къ Рейсъ-Эфендію и объявили Возницыну, что, если онъ не удовлетворитъ Министровъ Турецкихъ: то Россія должна будетъ одна бороться со всѣми силами Оттоманской Порты. На другой день (23 Ноября) Посолъ нашъ видѣлся съ Маврокордато у посредниковъ: разговоръ о возвращеніи Днѣпровскихъ крѣпостей возобновился, безъ успѣха для Турціи. — «Чѣмъ все это кончится?» — вопросилъ Возницына Секретарь Порты. — *Войною,* отвѣчалъ онъ. «Но на кого надѣетесь вы?» — продолжалъ Маврокордато — «Министры, здѣсь на-«ходящіеся, совершили уже дружескія постанов-«ленія съ Турціею, не заботясь о васъ и о Го-

« сударѣ вашемъ. » — *Когда такъ* — отвѣчалъ Возницынъ — *то Великій Государь и одинъ въ состояніи будетъ выдержать войну съ Султаномъ; а какъ вы, по видимому, не намѣрены отстать отъ своихъ требованій, то мнѣ болѣе здѣсь нечего дѣлать* и, вставши съ креселъ, намѣревался выдти; но Рейсъ-Эфендій и Маврокордато остановили его: «Мы не « разрываемъ переговоровъ—сказали они— подума« емъ и объявимъ послѣднее наше мнѣніе.»—Вслѣдъ « за тѣмъ, Цесарскіе Послы и Польскій (который употреблялъ всѣ усилія, чтобы воспрепятствовать Россіи примириться съ Турціею) принуждены были сообщить Возницыну о заключенномъ Дворами ихъ мирѣ съ Портою Оттоманскою. Удостовѣрясь въ непріятномъ для него событіи, Россійскій Министръ возобновилъ тайныя сношенія съ Маврокордато и убѣдилъ его постановить перемиріе на два года, а о спорныхъ крѣпостяхъ предоставить трактовать при заключеніи мирнаго договора. Турецкіе Полномочные изъявили на сіе согласіе, 10 Декабря, въ присутствіи Пословъ Англійскаго и Голландскаго. Явное неудовольствіе изобразилось тогда на лицѣ Лорда Пажета; въ изступленіи гнѣва, онъ изъявилъ открыто свое нерасположеніе къ Россіи; требовалъ: « чтобъ въ теченіи « трехъ мѣсяцевъ Царь непремѣнно увѣдомилъ « Порту: желаетъ-ли онъ сохранять миръ и на « какихъ условіяхъ? чтобъ мирный договоръ былъ « постановленъ при посредствѣ Англіи и Голлан« діи, и чтобъ при самомъ перемиріи Его Царское « Величество далъ обязательство не строить

«городовъ и не обновлять крѣпостей.» Турецкіе Полномочные одобрили сіе мнѣніе и желали включить оное въ договоръ; но Возницынъ одержалъ верхъ своею примѣрною твердостію. «Теперь»— сказалъ онъ—«Гг. Секретари должны приступить «къ дѣлу; а васъ, Господинъ Посредникъ»—обратя слово къ Англійскому Послу—«жалѣя трудовъ «вашихъ, отъ сего освобождаемъ.»— Трактатъ былъ подписанъ 14 Января, 1699 года. Рейсъ-Эфендій и Маврокордато дружески разстались съ Возницынымъ, который выѣхалъ въ Вѣну, 24 числа, отправивъ подробный отчетъ Государю. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Карловичъ, онъ писалъ и къ родному дядѣ Петра великаго, Льву Кириловичу Нарышкину, также къ Ѳедору Алексѣевичу Головину; совѣтовалъ имъ донести Его Величеству: о необходимости отправить въ Константинополь гонца Чернымъ моремъ, *съ людьми, знающими морскую науку, для того, чтобъ они могли описать сей путь и положить берега на карту*. «Слышу и не могу, по должности своей «умолчать»—упомянулъ онъ, между прочимъ, въ послѣднемъ донесеніи симъ вельможамъ—«что Его «Царское Величество изволитъ требовать отъ «Шведскаго Короля городовъ Нарвы и прочихъ «приморскихъ, неправедно Шведами завладѣнныхъ. «Поистинѣ добро то; только, какъ мнѣ мнится, «надобно на сіе довольнаго времени; должно, «прежде, обезопасить себя отъ Турокъ и отъ «Татаръ; подтвердить также миръ съ Поляками, «которые намъ вящше всѣхъ народовъ враги, мыс-

«лятъ вся злая на насъ и ждутъ только вре-« мени (*).—Въ Вѣнѣ, Возницынъ имѣлъ переговоры съ Графомъ Кауницомъ относительно Царскаго титула и единовѣрныхъ намъ Сербовъ. Первые не увѣнчаны успѣхомъ. Онъ откланялся Императору, 14 Марта, получивъ отъ него въ подарокъ серебряную посуду, вѣсомъ въ пудъ. Леопольдъ I-й, въ рекредитивной грамотѣ, отзывался отличнымъ образомъ *объ искусствѣ* Возницына *въ Министерскихъ дѣлахъ.* Ему поручено было отъ Государя: достать штатъ Цесарской арміи, отъ Генералиссимуса до солдата, съ означеніемъ жалованья, въ военное и въ мирное время, въ походахъ и на квартирахъ; штатъ Двора; уставъ придворной Вѣнской аптеки; описаніе всѣхъ тамошнихъ аптекъ, привиллегій ихъ, доходовъ и жалованья, получаемаго Докторами и Лѣкарями; списокъ съ Магдебургскаго права и съ права Вѣнскихъ мѣщанъ, и церемоніалъ пріема Европейскихъ Пословъ Посланниковъ и Гонцовъ, со включеніемъ, во что обходится ихъ содержаніе. Неизвѣстно, чѣмъ награжденъ Возницынъ за свою усердную службу: вѣроятно, денежнымъ окладомъ или деревнями; ибо онъ пожалованъ былъ Думнымъ Совѣтникомъ еще въ 1698 году. Но не ему, а Украинцеву пору-

---

(*) Договоръ съ Польшею: о наступательномъ союзѣ противъ Короля Шведскаго, былъ заключенъ 11 Ноября, 1699 года; съ Турціею 3 Іюля, 1700 г. *см. біографію Емельяна Игнатьевича Украинцева.*

чено ѣхать въ Константинополь для заключенія мира (1699 г.). Возницынъ началъ, по прежнему присутствовать въ Посольскомъ Приказѣ и, около сего времени, построилъ новый Аптекарскій домъ, за каменнымъ мостомъ. Между тѣмъ, Украинцевъ совершилъ возложенное на него порученіе, важное; ибо миръ съ Турціею необходимъ былъ Петру для открытія военныхъ дѣйствій на Сѣверѣ (1700 г.). Хитрый Дипломатъ, желая увеличить свои заслуги, старался, по возвращеніи въ Россію, чернить поведеніе своего предмѣстника; увѣрялъ Нарышкина и многихъ другихъ вельможъ, будто Возницынъ обнадежилъ Турецкихъ Полномочныхъ, что Царь согласится на всѣ уступки, какія будутъ ему предложены отъ Султана и пришлетъ для того Посла въ Константинополь.—«Бога поставляю свидѣтелемъ»—писалъ къ Государю огорченный Возницынъ—«что у меня не токмо въ рѣчахъ «о томъ съ Турками, и въ мысляхъ даже не было. «Я съ ними, самъ собою, ни единаго слова не «говорилъ и не умѣлъ: при всѣхъ разговорахъ «моихъ были твои Государевы люди. Сверхъ того, «нигдѣ письменно не упомянулъ (хотя Турки и «крѣпко отъ меня домогались того), чтобъ Послы «были присланы въ Константинополь для достаточнаго договора, а не съ уступкою. — Истину «тебѣ, Государь, приношу, что я и не думалъ «уступать что либо; и за чѣмъ было Емельяну, «хотя-бъ отъ Турковъ то и слышалъ, вѣрить, «сверхъ писемъ, и за основаніе брать? Когда, Го«сударь, клятва моя и письменныя доказательства

«не могутъ быть уважены, ссылаюсь на Посникова «и Родостамова, чрезъ которыхъ дѣло дѣлано и «говорено. Прошу твоей, Государь, милости: «умилосердися, будь сирому и бѣдному милости-«вый въ правдѣ заступникъ; не дай отъ зло-ко-«варственнаго вымысла напрасно оклеветану быть «и погибнуть. Я, убогій рабъ твой, Государевъ, «доношу: при помощи Божіей, сдѣлалъ все по «твоему Государеву Указу, безо всякаго ущерб-«ленія; и еслибъ, по мнѣ, другой также съ ними «поступалъ, чаялъ-бы могъ къ лучшему окончанію «придти. А что нынѣ, хотя на меня кто ковар-«ство сплетаетъ и мною себя затыкаетъ, самъ «отъ своихъ дѣлъ званіе восприметъ. Мою запись «и письменныя предложенія Туркамъ Емельянъ не «уберегъ, а нѣкоторыя басни въ дѣло производитъ, «пропустивъ самъ многое и главное въ договорѣ «и мало дѣльнаго сдѣлавъ: чего я всего писать «не смѣю, премудрому твоему Государеву разсуж-«денію предаю. Я сиръ и убогъ и помощника нѣтъ; «только Богъ помощникъ мой, на Него-же уповаю, «и, по Немъ, ты, Государь мой милостивый. *Убо-«гой сирота Пронка Возницынъ, премного челомъ бью.»*
—Онъ описалъ свою печаль и Головину: «Умѣлъ-бы «и по правдѣ далъ-бы Емельяну отвѣтъ »— упомянулъ, между прочимъ, Возницынъ — «въ томъ и «въ иномъ случаѣ, еслибъ онъ при мнѣ такія слова «уплодилъ. Пожалуй, Государь, яко Министръ «премудрый, сіе наше дѣло въ праведное разсмот-«рѣніе возьми и не даждь напрасно клеветану «быть. *Рабъ твой* и проч.»—Съ того времени Про-

копій Богдановичь ни чѣмъ не ознаменовалъ своей службы, вѣроятно, утративъ навсегда прежнее значеніе. Въ 1706 г. началъ управлять Посольскимъ Приказомъ Шафировъ, преданный недоброжелателю его, Украинцеву. Неизвѣстно, въ которомъ году, въ началѣ XVIII столѣтія, скончался Возницынъ и гдѣ, онъ погребенъ. Жена его, Анна Ивановна, умерла въ 1726 г., на сорокъ второмъ отъ рожденія, и предана землѣ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Доказательство брака Возницына въ преклонныхъ лѣтахъ. На дѣлахъ Посольскаго Приказа онъ подписывался слѣдующимъ образомъ $\frac{з}{п}\big|\frac{д}{в}$; то есть: *за приписью Дьяка Прокопія Возницына.—Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; дѣлъ Моск. Архива Минист. иностр.; Дополненій къ Дѣяніямъ Петра великаго, Голикова, т. 4 и 5, и изъ Путеводителя къ древн. и достопам. Московскимъ, издан. 1792 г., ч. 2, стр. 103.*

ВОЙТИШИЧЬ, Іоаннъ, служилъ Воеводою въ Государствованіе Владиміра Мономаха и завоевалъ въ 1116 году нѣсколько городовъ на Дунаѣ. Онъ былъ первымъ Бояриномъ при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ольговичѣ, пользовался его довѣренностію и сохранилъ званіе свое по кончинѣ сего Государя; но, вмѣстѣ съ Тысячскимъ Улѣбомъ (*), измѣнилъ Игорю, содѣйствовалъ Изяславу Мстисла-

(*) см. біографію Улѣба.

вичу въ полученіи Престола, помрачилъ постыднымъ дѣломъ рапные свои подвиги.

ВОЛКОВЪ, Алексѣй Степановичь, изъ дворянъ, родился въ 1726 году, обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ, былъ выпущенъ въ армейскій С. Петербургскій пѣхотный полкъ Прапорщикомъ (1748 г.) и, черезъ два года, его знаніе Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ доставило ему мѣсто въ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ Переводчика; потомъ онъ опредѣленъ былъ къ Россійско-Императорскому Посольству при Римско-Императорскомъ Дворѣ. Съ 1752 года исправлялъ онъ въ Вѣнѣ должность Секретаря Посольства; въ 1755, перемѣщенъ въ Лондонъ къ нашему Посланнику Князю Голицыну; въ 1757, снова возвратился въ Вѣну, откуда отправленъ въ Варшаву Секретаремъ Посольства къ Полномочному Министру при Дворѣ Польскомъ Князю Волконскому. Въ 1758 году, произведенъ Совѣтникомъ Посольства и прикомандированъ къ Генералъ-Губернатору Кёнигсбергскому Барону Корфу для производства письменныхъ дѣлъ; въ 1759, присланъ отъ него съ деньгами въ С. Петербургъ. Тогда Князь Михайло Никитичь Волконскій исходатайствовалъ у Императрицы, чтобы Волковъ возвращенъ былъ въ Варшаву, *какъ извѣстный ему дѣловый человѣкъ:* ему выдано было изъ Коллегіи, на путевыя издержки, полтораста червонныхъ. Въ 1761 году, опредѣленъ онъ Членомъ Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ

дѣлъ, съ переименованіемъ въ Надворные Совѣтники; въ 1765, пожалованъ Коллежскимъ Совѣтникомъ и, черезъ нѣсколько лѣтъ, скончался въ чинѣ Статскаго Совѣтника. — Алексѣй Степановичь Волковъ извѣстенъ переводомъ своимъ на Россійскій языкъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ правъ; но главный подвигъ его, переселеніе въ Россію изъ Венгріи и разныхъ Областей Турецкихъ, Славяно-Сербовъ (1753 г.), которыми была населена земля, лежащая между Днѣпромъ и Бугомъ. Убѣждая ихъ принять подданство Россійское, Волковъ подвергалъ себя великимъ опасностямъ и доказалъ, что усердіе и ревность все преодолѣваютъ. — *Изъ подлинныхъ документовъ о службѣ А. С. Волкова.*

ВОЛКОВЪ, Григорій Ивановичь, сынъ Дьяка Посольскаго Приказа, обучался Медицинѣ и другимъ наукамъ, также иностраннымъ языкамъ, въ Падуанскомъ Университетѣ съ 1698 года. Неизвѣстно, когда онъ возвратился въ Россію; но въ 1711 году, будучи Секретаремъ Посольскаго Приказа и находясь при Петрѣ великомъ въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, отправленъ въ Парижъ. Ему поручено было благодарить Людовика XIV за присылку въ Москву Чрезвычайнаго Посланника де Болюса, удостовѣрить Короля въ скоромъ назначеніи Россійскаго Посольства во Францію (*) и, въ особенности, просить, чтобъ Французскій Ми-

(*) Сіе предположеніе не состоялось.

нистръ при Турецкомъ Дворѣ не помогалъ Шведамъ противъ Россіи. Волковъ совершилъ путешествіе съ неимовѣрною для того времени скоростію: пріѣхалъ въ Парижъ въ десять дней; былъ представленъ, 14 Іюня, Королю и передалъ ему сказанное Петромъ I. Не желая уронить своего достоинства, Обладатель Россіи производилъ дипломатическія сношенія съ гордымъ Людовикомъ *на словахъ* (*): тѣмъ лестнѣе было для Волкова возложенное на него порученіе! Онъ болѣе года пробылъ въ Парижѣ; откланялся Королю, 30 Сентября, 1712 г. и, получивъ рекредитивную грамоту, выѣхалъ въ Венецію, 13 Октября. Здѣсь ожидало его другое назначеніе: вмѣсто Константинополя, велѣно ему отправиться въ Берлинъ, куда онъ прибылъ 10 Февраля (1713 г.), вскорѣ по кончинѣ Короля Фридриха I-го. Съ того времени перерываются извѣстія о службѣ Волкова. Резидентъ Ганноверскаго Двора, Веберъ, находившійся тогда въ Москвѣ, пишетъ: «что Петръ великій «поручилъ Волкову перевесть съ Французскаго «языка на Россійскій извѣстную книгу: *le jardinage* «*de Quintiny;* что Волковъ еще передъ тѣмъ «подверженъ былъ сильной меланхоліи и что она

(*) Король Людовикъ XIII именовалъ, въ грамотахъ своихъ, *Императоромъ* Царя Михаила Ѳеодоровича: 16 Дек., 1615 г.; 8 Дек., 1630 г., 28 Дек., 1631 г. и 3 Марта, 1635 г. — Людовикъ XIV писалъ: «*Très-haut, très-excellent et* «*très-puissant Grand Seigneur, Tzar et Grand Duc.*»

« увеличилась при трудномъ переводѣ техниче-
« скихъ названій разныхъ растеній, причинила ему
« плачевный конецъ.» — *Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Историческаго показанія о Рос. Императорскомъ Титулѣ, соч. моего родителя и изъ Исторіи Медицины въ Россіи, соч. Г. Рихтера, ч. 2, стр.* 330.

ВОЛКОВЪ, Дмитрій Васильевичь, служилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, откуда бывши выключенъ, отправился въ Петербургъ, гдѣ, посредствомъ ума своего и необыкновенныхъ способностей, обратилъ на себя вниманіе Графа Петра Ивановича Шувалова, вельможи сильнаго въ Государствованіе Елисаветы. Въ скоромъ времени получилъ онъ важную должность Секретаря Министерской Конференціи: она завѣдывала не только военными, но и разными внутренними дѣлами, въ томъ числѣ, подрядами, откупами, производствомъ въ чины, отдачею заимобразно казенныхъ денегъ; отправляла сообщенія въ Правительствующій Сенатъ, а въ Коллегіи и во всѣ подчиненныя онымъ мѣста, также къ Министрамъ, находившимся въ чужихъ краяхъ — рескрипты, именемъ Ея Императорскаго Величества. Въ этомъ верховномъ Присутствіи, Волковъ объявлялъ Членамъ Высочайшія повелѣнія и когда вступилъ на Престолъ Императоръ Петръ III-й, значеніе его увеличилось: онъ пожалованъ Тайнымъ Секретаремъ учрежденнаго, 22 Мая, 1762

года, Совѣта, подъ предсѣдательствомъ Государя. Въ Указѣ сказано: бумаги, исходящія изъ « сего мѣста, должны имѣть одинакую силу съ На« шими Имянными повелѣніями; рапорты же въ « оное писать на имя Наше, адресуя на конвертѣ « *Тайному Секретарю Волкову*.» — Бишингъ повѣствуетъ: *что Волковъ управлялъ умами прочихъ Членовъ и дѣлалъ, что хотѣлъ.* — Послѣдовавшая перемѣна въ Правленіи, лишила Дмитрія Васильевича занимаемой имъ должности: онъ опредѣленъ Императрицею Екатериною II-ою Губернаторомъ въ Оренбургъ (1763); вскорѣ потомъ пожалованъ Президентомъ Мануфактуръ Коллегіи; Тайнымъ Совѣтникомъ (1768 г.); Сенаторомъ 3-го Департамента и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1770 г.); прикомандированъ въ Московскій 5-й Департаментъ для приведенія въ порядокъ онаго и, при отправленіи, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1772); возвратясь въ С. Петербургъ (1776 г.), назначенъ къ исправленію должности Намѣстника въ Смоленскѣ съ оставленіемъ носимыхъ имъ, до того, званій Сенатора и Президента Мануфактуръ Коллегіи; переведенъ въ первый Департаментъ (1778 г.); при чемъ велѣно ему исправлять должность Генералъ-Полицімейстера; черезъ два года, потомъ, остался только Сенаторомъ; вышелъ въ отставку (1782 г.) и въ 1785 скончался. — Князь Шаховской отзывается въ своихъ Запискахъ о Дмитріѣ Васильевичѣ Волковѣ: *что онъ былъ человѣкъ разумный и проницательный;* другіе современники описываютъ его

чрезвычайно гордымъ въ особенности съ тѣми, кто искалъ его покровительства. Подражая Князю Таврическому, онъ принималъ поклонниковъ своихъ въ шлафрокѣ, съ босыми ногами, въ туфляхъ и, не обращая на нихъ вниманія, игралъ въ шашки съ купцомъ. — Манифестъ 21 Февраля, 1762 года; объ уничтоженіи Тайной Канцеляріи, имъ написанъ. — *Изъ Магазина Бишинга; Записокъ Князя Шаховскаго; Словаря Юридическаго т. IV; Придворныхъ Календарей и по разсказамъ современниковъ.*

ВОЛКОВЪ, Ѳедоръ Григорьевичъ, сынъ Костромскаго купца, родился въ 1729 году, имѣлъ случай выучиться въ Москвѣ Нѣмецкому языку, музыкѣ живописи, набралъ въ Ярославлѣ общество актеровъ изъ купеческихъ дѣтей и молодыхъ Приказныхъ служителей, и, устроивъ въ своей комнатѣ небольшой театръ, началъ представлять драмы Св. Димитрія. Въ послѣдствіи, когда онъ возвратился изъ С. Петербурга, гдѣ видѣлъ представленія на Придворномъ Италіянскомъ Театрѣ, узналъ въ подробности устройство онаго — уже особое зданіе, могущее помѣстить до тысячи зрителей, построено было въ Ярославлѣ съ помощію любителей и охотниковъ. Волковъ былъ самъ Архитекторомъ, Машинистомъ, Живописцемъ Директоромъ и первымъ Актеромъ сего Театра. Въ 1752 году истребованъ онъ ко Двору со всѣми своими товарищами, въ числѣ которыхъ находился знаменитый, въ послѣдствіи, Дмитревскій. Они представили, къ удовольствію Императрицы Елисаветы,

нѣкоторыя трагедіи Сумарокова и были отданы въ Кадетскій Корпусъ для усовершенствованія въ Словесныхъ наукахъ. 30 Августа, 1756 года, состоялся Имянный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Директоромъ онаго опредѣленъ Сумароковъ, а первымъ Актеромъ Волковъ, основавшій, черезъ три года потомъ, по Высочайшему повелѣнію Россійскій Театръ въ Москвѣ, гдѣ смерть прекратила дни его, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, 1763 года. Онъ имѣлъ физіономію важную, взоръ быстрый; казался угрюмымъ съ перваго взгляда, но въ пріятельской бесѣдѣ былъ любезенъ, отличался остротою ума. Штелинъ свидѣтельствуетъ: что на театрѣ лучшая роль его была бѣшенаго. Фонъ Визинъ отзывается объ немъ: *какъ о мужѣ глубокаго разума; наполненномъ достоинствами, имѣвшемъ большія знанія и который могъ бы быть человѣкомъ Государственнымъ.* Императрица Екатерина II, по вступленіи своемъ на Престолъ, пожаловала ему Россійское дворянство и нѣсколько деревень. — Изъ сочиненій его сохранилась въ потомствѣ слѣдующая замысловатая эпиграмма:

Всадника хвалятъ: хорошъ молодецъ!
Хвалятъ другіе: хорошъ жеребецъ!
Полно, не спорьте, и конь, и дѣтина
Оба красивы, да оба *скотина.*

Изъ Опыта Краткой Исторіи Русской Литтературы Г. Греча, стр. 128 и 129 и Словаря Истор. о писателяхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія.

ВОЛКОВЪ, Өедоръ Ивановичь, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, бывшій въ чужихъ краяхъ для усовершенствованія себя по части Зодчества, въ послѣдствіи Профессоръ, Коллежскій Совѣтникъ и Ордена Св. Владиміра 4 степени Кавалеръ — извѣстенъ построенными имъ магазинами въ С. Петербургѣ виннымъ и солянымъ, также Казеннымъ пивовареннымъ заводомъ на Выборгской сторонѣ. Многія модели его обращаютъ на себя вниманіе знатоковъ превосходною отдѣлкою. Онъ искусно рисовалъ; но, къ сожалѣнію, ученики его, всегда оканчивали начатые имъ рисунки. — Волковъ скончался въ 1803 году. — *Изъ Описанія Имп. Академіи Художествъ Г. Реймерса.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Михайло Константиновичь, прозванный *Хромымъ*, Воевода, вѣрный присягѣ своей Царю Василью Іоанновичу Шуйскому— защищалъ, въ 1610 году, монастырь Пафнутіевъ отъ Поляковъ, вспомоществовавшихъ Самозванцу и когда младтіе Воеводы Змѣевъ и Челищевъ, сдѣлавшись предателями, впустили непріятеля въ крѣпкую обитель: Волконскій палъ въ сѣчѣ надъ гробомъ Св. Пафнутія, оставивъ для вѣковъ память своей доблести въ гербѣ Боровска. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., тома XII, стр. 223 и 224.* — Серебряное поле означаетъ непорочность; червленное сердце—вѣрность; находящійся въ срединѣ крестъ — истинное усердіе къ Закону Божіему, основу всѣхъ добродѣтелей; лавровый вѣнокъ, окружающій сердце — безсмерт-

ную славу, которою увѣнчалъ себя достойный вождь, сохранившій непоколебимую вѣрность къ отечеству. — *Изъ Географ. Словаря Рос. Государства, г. I, стр.* 538.

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Михайло Никитичь, праправнукъ знаменитаго Воеводы Князя Михаила Константиновича, родился 9 Октября, 1713 года, и, съ молодыхъ лѣтъ, посвятилъ себя военной службѣ. Императрица Анна Іоанновна записала его въ Корпусъ Кадетскій (1732 г.), откуда онъ былъ выпущенъ (1736 г.) въ армію Подпоручикомъ и, въ продолженіе Турецкой войны, пріобрѣлъ храбростію своей чины Секундъ и Премієръ Маіора. Потомъ Князь Волконскій служилъ Генералъ-Адъютантомъ у Генералъ-Фельдмаршала Ласси; произведенъ въ 1749 г. Полковникомъ; въ 1756 г. Генералъ-Маіоромъ и отправленъ Императрицею Елисаветою въ Польшу Полномочнымъ Министромъ съ ежегоднымъ жалованьемъ по десяти тысячь рублей. Въ кратковременное пребываніе свое при Варшавскомъ Дворѣ, онъ умѣлъ пріобрѣсть особенную любовь и довѣренность Короля Августа III-го, получилъ отъ него Орденъ Бѣлаго Орла. Черезъ два года, Князь Волконскій отозванъ былъ изъ Варшавы и присоединился къ воинамъ, ополчившимся противъ Пруссіи. Оказанное имъ мужество въ разныхъ битвахъ доставило ему чинъ Генералъ-Поручика. Императрица Екатерина II-я, умѣвшая цѣнить и отличать достоинства, пожаловала Князю Михаилу Никитичу Орденъ Св.

Александра Невскаго и шпагу, осыпанную бриліантами, въ день своего коронованія (1762 г.); повелѣла ему потомъ присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ; произвела въ Генералъ-Аншефы, въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; возложила на него Св. Апостола Андрея первозваннаго 1-го Января, 1767 года и, въ слѣдъ за тѣмъ, причислила къ своимъ Генералъ-Адъютантамъ. Всѣ сіи награды получены Княземъ Волконскимъ въ четыре года съ половиною. Онъ вступилъ въ Польшу (1764 г.), съ ввѣреннымъ ему корпусомъ и тѣмъ самымъ ускорилъ избраніе въ Короли Станислава Понятовскаго; находился Депутатомъ отъ Сената въ Коммисіи для составленія новаго Уложенія; былъ отправленъ въ Варшаву (1768 г.) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ, а въ 1771 году пожалованъ Главнокомандующимъ въ Москву, вмѣсто Графа Петра Семеновича Салтыкова; уволенъ, по прошенію, отъ всѣхъ дѣлъ, 1780 года, съ полнымъ пенсіономъ по чину и съ единовременнымъ награжденіемъ тридцатью тысячами рублей: *за долговременную службу, радѣтельные труды и многіе опыты его усердія.* Скончался 8 Декабря, 1788 года, какъ истинный Христіанинъ, съ твердымъ упованіемъ на благость Всевышняго. Послѣднія слова его были: *Господи! въ руцѣ Твои предаю духъ мой!* — Князь Михайло Никитичь Волконскій, любившій благодѣтельствовать, былъ одаренъ отъ природы чрезвычайнымъ умомъ, великій хлѣбосолъ, обходителенъ съ низшими, гордъ только передъ временщиками. Импе-

ратрица Екатерина два раза мирила его съ Потемкинымъ. Онъ первый—какъ утверждаютъ современники — представилъ ей необходимость раздробить Польшу и сочинилъ, въ 1774 году, проектъ: *о лучшемъ учрежденіи Судебныхъ мѣстъ и о раздѣленіи Имперіи на Губерніи.* Любопытная бумага сія хранится въ портфелѣ Миллера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1788 года; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 3; Историч. собранія списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; портфелей Миллера и по словесному преданію.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Павелъ Михайловичь, сынъ Князя Михаила Никитича, Дѣйствительный Каммергеръ, благодѣтельный помѣщикъ. Лишь только печальная вѣсть о кончинѣ его, послѣдовавшей, 15 Декабря, 1808 года, дошла до подмосковныхъ крестьянъ, ему принадлежавшихъ, двѣсти человѣкъ изъ разныхъ селеній собрались къ Бурмистру Елисею Завьялову и сказали въ одинъ голосъ: «Веди насъ проститься съ отцомъ нашимъ: мы «на рукахъ своихъ понесемъ гробъ его.»—Тщетно родственники покойнаго старались внушить благодарнымъ поселянамъ, орошавшимъ слезами оледенѣвшій трупъ: «что Князь будетъ погребенъ въ девяносто верстахъ отъ Москвы въ Боровскомъ Пафнутьевскомъ монастырѣ; что путь дальній, морозы жестокіе; что они могутъ пострадать.—«Богъ поможетъ намъ!» — отвѣтствовали Бурмистръ и крестьяне. — Въ день выноса тѣла, 16 Декабря, стеклось ихъ болѣе трехъ сотъ чело-

вѣкъ: они роздали бѣднымъ нѣсколько тысячь калачей, кромѣ денегъ; соединили рыданіе свое въ церквѣ съ пѣніемъ Священнослужителей. Дворовые люди подняли гробъ и несли оный на рукахъ своихъ до Калужской заставы. Тамъ крестьяне приняли драгоцѣнные для нихъ остатки: очередовались каждыя двѣ версты; заходили, по дорогѣ, во всѣ церкви, служили паннихиды, подавали нищимъ милостыну. Въ двадцати пяти верстахъ отъ Боровска, изъ деревни, лежащей на рѣкѣ Нарѣ, болѣе пяти сотъ земледѣльцевъ, съ женами и дѣтьми, встрѣтили тѣло добраго Господина, окружили гробъ со слезами и рыданіемъ. Произошелъ споръ: кому нести далѣе?—«Уступите»—говорили Наровскіе крестьяне Раменскимъ: «не вамъ однимъ, «и намъ, и всѣмъ своимъ крестьянамъ былъ онъ «отцомъ милосердымъ.»—Послѣдніе принуждены были сдать на руки товарищей, драгоцѣнное для нихъ бремя. У города снова дворовые люди подняли гробъ на рамена свои, донесли оный до обители. 20 числа, совершилось погребеніе. Въ надгробномъ словѣ, проповѣдникъ, вмѣсто похвалъ, изобразилъ признательность крестьянъ къ помѣщику благодѣтельному, правосудному. Слезы благодарности смѣшались съ землею, покрывшею могилу добродѣтельнаго.—*Извлечено изъ Русскаго Вѣстника, издав. Серг. Ник. Глинкою, 1809 года, № 2, стр.* 207—216.

ВОЛЧІЙ-ХВОСТЪ, Воевода Великаго Князя Владиміра Святославича, усмирилъ въ Государствованіе его бунтъ Радимичей, которые сто

лѣтъ плата дань Россіи, вздумали объявить себя независимыми въ 984 году. Онъ встрѣтился съ ними на берегахъ рѣки Пищаны (въ Могилевской губерніи) и на голову побилъ мятежниковъ. Съ того времени, пишетъ Несторъ, вошло на Руси въ пословицу: *Радимичи Волчья Хвоста бѣгаютъ.*— Волчій-Хвостъ служилъ потомъ и кровожадному Святополку: въ 1016 году, когда послѣдній сошелся съ Ярославомъ у Любеча, онъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новогородцевъ изъ терпѣнія; ѣздилъ берегомъ Днѣпра и кричалъ имъ: «Зачѣмъ вы пришли сюда съ *хромымъ* Княземъ своимъ (*)? Ваше дѣло *плотничать,* а не сражаться.» — Ночью воины Новгородскіе напали на безпечныхъ Кіевлянъ, обвязавъ себѣ головы платками, чтобы различать своихъ отъ непріятелей. Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Должно полагать, что отважный Воевода его, гроза Радимичей, палъ въ сей битвѣ; ибо Лѣтописцы наши болѣе объ немъ не упоминаютъ.— *Изъ Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. т. 1, стр.* 205; *т.* 2, *стр.* 11 *и примѣч. къ оному* 9.

ВОЛЫНСКІЙ, Артемій Петровичь, сынъ Стольника Петра Артемьевича и двоюродный внукъ Василія Семеновича (**), родился въ 1689 году. Родо-

---

(*) Ярославъ имѣлъ отъ природы сей недостатокъ.

(**) см. *ниже сего,* біографію Василія Семеновича Волынскаго.

начальникъ его, Князь Димитрій Михайловичь Волынскій-Боброковъ (*), былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго.—Первоначальная служба Артемія Петровича неизвѣстна: въ 1715 году, бывши Подполковникомъ, на двадцать седьмомъ отъ рожденія, отправленъ онъ въ Персію Чрезвычайнымъ Посланникомъ (**). Цѣль Посольства его состояла въ возстановленіи свободной торговли съ Персіею. Изъ С. Петербурга Волынскій выѣхалъ, 17 Іюля; изъ Москвы, 1-го Ноября; въ Астрахань прибылъ, 12 Іюля, 1716 года; въ Испагань, 14 Марта, 1717 г. Здѣсь имѣлъ онъ двѣ аудіенціи у Шаха Гуссейна, 4 и 11 Мая, и послѣднюю, отпускную, 3 Іюля, на которой владѣтель Персіи оказалъ ему особенные знаки своего уваженія. Слѣдующій договоръ былъ постановленъ Волынскимъ, въ IX статьяхъ: I) Чтобъ по прибытіи въ Персію Россійскихъ купцовъ, не задерживали ихъ товаровъ и не развязывали вьюковъ. II) Дозволено имъ было отправляться изъ пристани съ товарами куда пожелаютъ, не оказывая никакихъ обидъ. III) Давать Компаніи Россійской караулъ въ Низовой крѣпости и изъ оной до Шемахи по два человѣка на каждый де-

---

(*) см. біографію Князя Димитрія Михайловича Волынскаго-Боброкова.

(**) При немъ находились: Секретаремъ Саксонецъ Венегеркинъ; Дворяниномъ Де-Вилетъ, Французъ; Подпоручики Карцовъ и Андреянъ Лопухинъ; два Переводчика.

сятокъ верблюдовъ. IV) Чтобъ Россійскіе купцы свободно продавали вездѣ и мѣняли свои товары, и имъ оказываемо было надлежащее правосудіе. V) За товары ихъ, чтобы деньги платимы были въ условленные сроки, съ процентами за просрочку; товаровъ-же не возвращать. VI) Харчей съ купцовъ не требовать, а платить имъ пошлины съ рубля по двѣ деньги. VII) Чтобъ продаваемый въ Ширвани и Гиляни шолкъ и сырецъ былъ самой лучшей доброты. VIII) Вмѣсто толмачей по дѣламъ торговымъ находиться въ Шемахѣ Купчинѣ. IX) Чтобъ Россійскіе купцы платили пошлины наравнѣ съ Персіянами и Армянами, производящими торговлю (*).—Выѣхавъ изъ Испагани, 1 Сентября (1717 г.), Волынскій возвратился въ С. Петербургъ, 21 Декабря, 1718 года, и за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія пожалованъ Полковникомъ и Генералъ-Адъютантомъ; потомъ опредѣленъ Губернаторомъ въ Астрахань, получилъ чинъ Генералъ-Маіора и перемѣщенъ въ Казань въ томъ-же званіи (1725 г.) Императрицею Екатериною I-ю. Въ Государствованіе Петра II-го находился онъ Министромъ въ Голштиніи: неограниченное честолюбіе увлекло его въ столицу, гдѣ надѣялся онъ проложить дорогу къ почестямъ. Тогда сидѣла на Престолѣ Императрица Анна Іоанновна, тогда властвовалъ грозный Биронъ: ловкій

(*) Договоръ сей былъ ратификованъ Петромъ Великимъ 9 Іюня, 1719 года, Шахомъ въ 1720 году.

Царедворецъ умѣлъ сблизиться съ любимцемъ сего послѣдняго, Оберъ-Шталмейстеромъ Графомъ Карломъ Густавомъ Левенвольдомъ, и изъ званія воинскаго Инспектора; перешелъ въ вѣдомство Придворное начальникомъ лошадиныхъ заводовъ (1732 г.), чтобы имѣть случай бесѣдовать въ конюшняхъ съ Бирономъ, который проводилъ въ оныхъ каждое утро; пожалованъ, 6 Декабря, 1734 года, Генералъ-Лейтенантомъ и Генералъ-Адъютантомъ, а 28 Января, 1736 г. Оберъ-Егермейстеромъ и Дѣйствительнымъ Генераломъ. Въ слѣдующемъ году посланъ вмѣстѣ съ Барономъ Шафировымъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Неплюевымъ, на конгрессъ въ Польское мѣстечко Немирово; но оный, за возникшими спорами между Полномочными трехъ договаривавшихся Державъ, кончился безуспѣшно въ Декабрѣ мѣсяцѣ. 3 Апрѣля, 1738 г. Артемій Петровичь произведенъ Кабинетъ-Министромъ. Желая властвовать, онъ не гонялся за знаками отличій, а искалъ мѣстъ значительныхъ, чтобы имѣть вмѣстѣ право на полученіе старшаго Ордена Имперіи, минуя младшій: среди важныхъ Государственныхъ занятій учреждалъ комическое празднество (1739 г.) для свадьбы придворнаго шута; готовилъ льдяный домъ; выписывалъ посѣтителей изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Имперіи; собиралъ оленей, собакъ, быковъ, козловъ, свиней, долженствовавшихъ везти новобрачныхъ въ клеткѣ и гостей! — Въ день празднованія мира съ Портою Оттоманскою (14 Февр. 1740 г.) Волынскій получилъ двадцать тысячь рублей. Между тѣмъ возникла у

него съ товарищемъ по Кабинету, Графомъ Остерманомъ, тайная вражда: каждый изъ нихъ завидовалъ способностямъ другаго и хотѣлъ имѣть перевѣсъ въ дѣлахъ, стараясь вредить совмѣстнику. Будучи нрава безпокойнаго и полагаясь на свое могущество, Волынскій для полученія перваго мѣста въ Имперіи, воспользовался потомъ холодностію Императрицы къ ея любимцу и подалъ ей записку, въ которой описалъ всѣ злоупотребленія Бирона, совѣтовалъ удалить его отъ Двора. Въ сей новой борьбѣ онъ долженъ былъ уступить противнику: Биронъ вошелъ въ прежнюю силу и поклялся отомстить ему. Вскорѣ насталъ удобный къ тому случай: въ Кабинетѣ разсматривали требованія Поляковъ за убытки, понесенные ими при проходѣ Россійскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу ихъ; одинъ Волынскій не согласился. Онъ представилъ: что они принимали сторону Турковъ, враговъ Россіи, не имѣютъ никакого права требовать себѣ вознагражденія; что не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ сей Республики, онъ не находитъ ни малѣйшей причины ласкать и щадить ее. Биронъ отнесъ слово *вассалъ* къ себѣ, и, считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ тотъже день Государыню, чтобы она повелѣла судить его и Волынскаго: послѣдній былъ преданъ суду. Сначала содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, потомъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Здѣсь производили надъ нимъ жесточайшія пытки (*). Вынудили отъ него признаніе, что онъ

(*) Графъ Никита Ивановичь Панинъ, читая слѣдствен-

заставлялъ переводить Исторію Іоанны, Королевы Неаполитанской, и противъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ сей книгѣ написалъ *она, она,* разумѣя подъ тѣмъ Императрицу Анну Іоанновну. Сего мало: поставлено ему въ тягчайшее Государственное преступленіе, что онъ выводилъ родъ свой отъ Князя Димитрія Волынскаго, посягая будто-бы такимъ образомъ, на свойство съ фамиліею Романовыхъ! — Несчастный былъ обвиненъ въ оскорбленіи Величества.... Императрица подписала смертный приговоръ въ числѣ многихъ бумагъ, ей поданныхъ. 27 Іюня, 1740 года, совершилась казнь Волынскаго въ С. Петербургѣ, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взиравшаго на сіе зрѣлище: Волынскому сначала отсѣкли правую руку, потомъ голову и окровавленный трупъ страдальца преданъ землѣ на Самсоніевскомъ кладбищѣ. Огромное имѣніе его все описано въ казну; пятнадцатилѣтняя дочь Марія заключена въ монастырь, гдѣ постригли ее, не взирая на молодыя лѣта (**). Свершилась месть Бирона; но тѣнь Волынскаго преслѣдовала его.

Артемій Петровичь Волынскій слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени; былъ одаренъ

ное дѣло объ немъ, *едва не былъ пораженъ параличемъ: такія мученія претерпѣлъ несчастный Волынскій и столь очевидна его невинность!—Собственныя слова Графа Н. И. Панина, помѣщенныя въ Запискахъ Г. Порошина.*

(**) см. біографію Графа Ивана Ларіоновича Воронцова.

великимъ умомъ; страстно любя чтеніе и не зная никакого языка, кромѣ природнаго, поручалъ переводить для себя разныя иностранныя книги, въ томъ числѣ Махіавелево сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Государь;* отличался вѣрностію своею, расторопностію, безкорыстіемъ: но вмѣстѣ былъ честолюбивъ, надменнъ и жестокосердъ (*). Такъ отзываются объ немъ современники. — Онъ былъ женатъ на двоюродной сестрѣ Петра великаго, Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Старшая дочь его, Анна Артемьевна, была въ супружествѣ за роднымъ племянникомъ Императрицы Екатерины I-й, Графомъ Андреемъ Симоновичемъ Гендриковымъ; сынъ Петръ умеръ бездѣтенъ.—*Изъ портфелей Миллера; Краткой выписки о сношеніяхъ Россійскаго Двора съ Испанскимъ покойнаго моего родителя; Записокъ Манштейна; Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, Г. Вейдемейера ч. 2, стр. 65 и 66 и изъ Записокъ Г. Порошина.*

ВОЛЫНСКІЙ, Василій Семеновичь, сынъ Воеводы Семена Ивановича, служилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ и неоднократно находился *въ Рындахъ* (**) при пріе-

---

(*) Манштейнъ приписываетъ Волынскому казни, совершившіяся въ Новгородѣ, 1739 года, надъ Долгорукими.

(**) *Рындами* назывались два чиновника, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ престола, въ видѣ Государевыхъ тѣло-

иахъ и отпускахъ иностранныхъ Посланниковъ (*). Въ 1650 году онъ участвовалъ въ усмиреніи Новгородцевъ, награжденъ увеличеніемъ получаемаго имъ жалованья и назначенъ Воеводою въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ братомъ своимъ. Въ 1658 году, пожалованъ Окольничимъ; въ 1663, Присутствующимъ въ Полоняничный Приказъ, который завѣдывалъ всѣми плѣнными; въ 1668, Присутствующимъ въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. Находясь въ семъ званіи и вмѣстѣ будучи Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, Волынскій отправленъ 2-го Іюля, 1771 года, съ Думнымъ Дворяниномъ Чаадаевымъ и Думнымъ Дьякомъ Башмаковымъ, Посломъ въ Андрусово, гдѣ болѣе десяти недѣль ожидалъ Польскихъ Полномочныхъ и откуда возвратился въ Москву безъ исполненія возложеннаго на него порученія. Вскорѣ постигла его опала Царская, отъ коей защитилъ Волынскаго добродѣтельный Бояринъ Матвѣевъ; но облагодѣтельствованный имъ Царедворецъ запятналъ себя потомъ неблагодарностію: участвовалъ въ ссылкѣ Артемона

хранителей. Они носили, обыкновенно, длинные кафтаны изъ бѣлаго атласа; имѣли на головахъ высокія шапки, опушенныя соболями или черными лисицами; держали на правомъ плечѣ маленькіе топорики съ длинными серебряными рукоятками.

(*) Въ 1641 году во время аудіенцій Персидскаго Посла и Гонца Польскаго; въ 1642 при пріемѣ Турецкаго Посла; 1644 г. Датскаго; 1645 Турецкаго, Датскихъ и Персидскаго; 1648 Шведскихъ и Литовскихъ Пословъ.

Сергѣевича, въ оклеветаніи его предъ Царемъ, пожалованъ (1677 г.) Начальникомъ Посольскаго Приказа, Бояриномъ, а въ 1680 году, 21 Декабря, Царственной большой печати и Государственныхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ (Канцлеромъ), Намѣстникомъ Обдорскимъ и ближнимъ Бояриномъ. Министерство Волынскаго ознаменовано слѣдующими событіями: 1) Договоромъ съ Польскимъ Дворомъ, постановленнымъ въ Москвѣ 3 Августа, 1678 года, въ XII статьяхъ. Онымъ продолжено перемиріе между обоими Государствами еще на тринадцать лѣтъ, считая съ Іюня 1680 года; возвращены Польшѣ Невель, Любéжъ и Велижъ и выдано изъ Россійской Казны двѣсти тысячь рублей. Приложенныя къ сему договору двѣ записи были слѣдующаго содержанія: первая заключала въ себѣ присягу Королевскую, относительно подтвержденія имъ пяти предшествовавшихъ трактатовъ и тогда вновь заключеннаго (трехъ Андрусовскихъ и трехъ Московскихъ) (*); во второй означены ошибки, найденныя въ Королевской ратификаціи. 2) Постановлена, 4 Марта, 1679 года, запись въ Гроднѣ Полномочными Послами Россійскими и Польскими: о назначеніи съѣзда въ Андрусовѣ для подписанія вѣчнаго мира; о разорваніи Журавенскаго договора съ Турками; удержаніи Уніятовъ отъ притѣснительныхъ дѣйствій и высылкѣ на границу межевыхъ Судей. 3) Заключено,

(*) Король присягнулъ, въ Гроднѣ, 21 Января, 1679 года.

3 Января, 1681 года, въ Бакчисараѣ, двадцатилѣтнее перемиріе съ Портою Оттоманскою и Крымомъ. Главныя статьи сего договора: рѣкѣ Днѣпру быть границею между Россійскимъ и Турецкимъ Государствами. Кіеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Стайками принадлежать Россіи, а отъ Кіева до Запорожья городовъ не дѣлать. 4) При подтвержденіи Бакчисарайскаго трактата въ Константинополѣ въ Апрѣлѣ, 1682 года, добавлено: чтобы миръ возобновленъ былъ по истеченіи двадцати лѣтъ; Россійскіе подданные свободно переходили за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ, съ платежемъ пошлинъ; плѣнные были размѣнены и Россіяне безпрепятственно отправлялись въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ (*). — Сверхъ сего, во время Министерства Василія Семеновича отправлены были разные Послы къ Европейскимъ Дворамъ: 1679 года, Марта 28, въ Данію и Пруссію Стольникъ Семенъ Алмазовъ и Дьякъ Семенъ Румянцовъ, съ просьбою, чтобы Кабинеты сіи не вступали ни въ какіе переговоры о мирѣ съ Швеціею безъ сношенія съ Россіею. Король Датскій обѣщалъ исполнить желаніе Россійскаго Самодержца и, въ слѣдъ за тѣмъ, примирился съ Швеціею, не увѣдомивъ предварительно Царя. Кур-

(*) Государь хотя не противорѣчилъ сему договору; но, признавая оный невыгоднымъ для Россіи, не далъ утвердительной грамоты.

Фирстъ Брандебургскій отвѣчалъ: что онъ заключилъ уже миръ съ Карломъ XI-мъ до прибытія въ Берлинъ Алмазова и Румянцова. — Нашъ Дворъ просилъ содѣйствія Датскаго (1680 г.) и въ примиреніи съ Польшею: Король намѣревался выслать Коммисаровъ въ село Андрусово; чрезъ своего Секретаря Горна, желалъ знать: на какихъ условіяхъ Россія хочетъ примириться съ Польшею?— Горнъ (1681 г.) предложилъ Волынскому: рѣшить споры, возникавшіе при пріемахъ Пословъ и Посланниковъ; доставить разныя выгоды купцамъ Датскимъ въ Колѣ; но оставилъ Москву (15 Декабря) безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на него порученіи. Для примиренія съ Швеціею, отправлены были, 23 Декабря, 1680 года, на съѣздъ съ Королевскими Полномочными, Окольничій Иванъ Аѳанасьевичь Прончищевъ и Думный Дьякъ Богдановъ. Они пріѣхали, 19 Января, 1681 г. во Псковъ, а Шведскіе Послы, 31 числа, въ Нарву. Начались пересылки между ими о назначеніи съѣзда: Шведы требовали, чтобы наши Полномочные выѣхали къ рѣкѣ Плюсѣ; Прончищевъ и Богдановъ вызвали Королевскихъ Пословъ къ рѣчкѣ Меузицѣ. Восемь мѣсяцевъ продолжалась безполезная переписка; Полномочные, въ концѣ года, возвратились въ свои Столицы.— Въ 1681 году, Посланникъ Польскій, Станиславъ Невѣстинскій, пріѣзжалъ въ Москву съ предложеніемъ новыхъ способовъ къ наступательному союзу противъ Турковъ и просилъ сообщить ему статьи постановленнаго договора съ Крымомъ: онъ отпущенъ (13 Декабря) съ увѣре-

ніемъ, что *Государь будетъ отвѣчать Королю другимъ временемъ.*—Между тѣмъ нашъ Дворъ старался (1679 г), чрезъ Полномочныхъ Пословъ, Ближняго Боярина Бутурлина, Окольничаго Чаадаева и Думнаго Дьяка Голосова, возстановить Императора противъ Порты Оттоманской (*); отправилъ (1680 г.) Стольника Петра Потемкина во Францію, Гишпанію и Англію для возобновленія дружескихъ сношеній (**).—Въ 1681 году, Василій Семеновичь упоминается Намѣстникомъ Новгородскимъ: онъ бралъ тогда мѣры предосторожности противъ мороваго повѣтрія, открывшагося въ Польшѣ; подписалъ, 12 Января, 1682 года, Соборное дѣяніе объ уничтоженіи Мѣстничества(***). Вскорѣ потомъ скончался Царь Θеодоръ Алексѣевичь (27 Апрѣля); произошелъ бунтъ Стрѣлецкій; Волынскій удалился въ подмосковную, гдѣ и кончилъ жизнь свою, вѣроятно, отъ болѣзни, утративъ силу и вѣсъ съ паденіемъ Милославскаго. — Василій Семеновичь Волынскій былъ собою видный, въ молодыхъ лѣтахъ пригожій; но нравъ имѣлъ завистливый, неблагодарный, легкомысленный; умъ обыкновенный; проложилъ дорогу къ почестямъ лаская, угощая временщиковъ: жена его содержала у себя золото-

(*) Императоръ отвѣчалъ: что онъ, безъ Польскаго Двора, съ которымъ находится въ дружбѣ Французскій, не можетъ начать войны противъ Турковъ.

(**) см. біографію Петра Ивановича Потемкина.

(***) см. біографію Князя Василья Васильевича Голицына.

швеекъ, которыя работали для Царедворцевъ. Въ счастіи Волынскій былъ наглъ, дерзокъ. Такъ отзываются объ немъ современники.—Родная племянница его, Θекла Яковлевна, дочь Окольничаго Якова Семеновича Волынскаго, была мать Генералъ-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова.—*Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Россійской Вивліоѳики изд. втор., ч. XX; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Малороссійской Исторіи и изъ Исторіи о невинномъ заточеніи Артемона Сергѣевича Матвѣева.*

ВОЛЫНСКІЙ-БОБРОКОВЪ, Князь Димитрій Михайловичь, потомокъ Святополка II-го, выѣхавшій въ Россію во второй половинѣ XIV столѣтія изъ Волыніи, удѣльнаго владѣнія своего, отличился подвигами мужества. Онъ разбилъ на голову (1371 г.) многочисленные полки Олега Рязанскаго, неоднократно возстававшаго противъ Димитрія Донскаго; обратилъ ихъ въ бѣгство, овладѣлъ Рязанью; прославилъ потомъ оружіе Великаго Князя въ Болгаріи Казанской (1376 г.): истребилъ огнемъ многія села, зимовища, суда, заставилъ двухъ Болгарскихъ Владѣтелей, Осана и Махматъ-Салтана покориться Димитрію; участвовалъ (1379 г.) въ присоединеніи къ Россіи Стародуба и Трубчевска, древней собственности нашего отечества и, въ особенности, покрылъ себя славою на достопамятной битвѣ Куликовской (1380 г.). Начальствуя засадою, вмѣстѣ съ двоюроднымъ бра-

томъ Донскаго, Владиміромъ Андреевичемъ, Волынскій долго оставался зрителемъ сраженія, ожидая удобнаго случая и съ величайшимъ вниманіемъ примѣчалъ всѣ движенія обѣихъ ратей. Тщетно пылкій Князь Владиміръ склонялъ его прервать бездѣйствіе. Насталъ девятый часъ дня и опытный вождь вдругъ извлекъ мечь, сказалъ: «теперь наше время;» выступилъ изъ дубравы, скрывавшей его отъ глазъ непріятеля, и быстро устремился на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу битвы: враги изумленные, разсѣянные, не могли противиться новому строю войска свѣжаго, бодраго, обратились въ бѣгство, оставивъ побѣдителямъ станъ свой и несмѣтную добычу. Князь Димитрій Михайловичь былъ свидѣтелемъ духовнаго завѣщанія Донскаго; какъ вельможа опытный, избранъ имъ первымъ совѣтникомъ (въ числѣ девяти) семнадцатилѣтняго Василія Димитріевича, наслѣдовавшаго родителю въ 1389 году. Неизвѣстно, когда скончался сей Полководецъ, славный доблестію и разумомъ; но должно полагать, въ Государствованіе Василія, въ исходѣ XIV столѣтія, или въ началѣ XV. Онъ былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича, Аннѣ; имѣлъ двухъ сыновей, Бориса и Давыда, служившихъ Боярами. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. V, стран.* 29, 44, 46, 53, 70; *примѣчаній къ оному* 116 *и* 118 *и изъ портфелей Миллера.*

ВОРОБЬЕВЪ, Иванъ Андреевъ, сынъ мѣщанина,

служилъ у Польскагó Гетмана Князя Вишневецкаго, въ то самое время, какъ Польша употребляла всѣ свои усилія, чтобы завладѣть Заднѣпровскою Украйною. Тогда владычествовалъ въ Россіи Царь Алексѣй Михайловичь. Желая возбудить мятежъ въ войскѣ Запорожскомъ, Вишневецкій уговорилъ Воробьева, слишкомъ легкомысленнаго, увѣрить буйныхъ Козаковъ: что онъ Царевичь Симеонъ Алексѣевичь, несправедливо выдаваемый за умершаго (*). Сіе происходило въ 1674 году. Самозванецъ успѣлъ взбунтовать только горсть людей, былъ пойманъ Кошевымъ Атаманомъ Сѣркою и отправленъ въ Москву въ сопровожденіи трехъ сотъ Запорожцевъ. Его ввезли въ Столицу, 17 Сентября, на высокой телегѣ, заложенной тремя лошадьми: на оной была утверждена висѣлица съ воткнутымъ вверху топоромъ; петля висѣла надъ головою самозванца, а плаха положена передъ нимъ. Четыре Стрѣльца, вооруженные саблями и державшіе дубины, сидѣли также въ телегѣ, которую окружали другіе Стрѣльцы. Впереди ѣхалъ Голова ихъ въ сопровожденіи Запорожцевъ; за телегою шли Стрѣльцы съ знаменами и съ алебардами. Лжецаревичь былъ роста средняго; лицемъ смуглый; имѣлъ волосы черные, курчавые; носъ малый, острый; уши небольшія; собою стройный, плечистый. Платье на немъ было: черный кафтанъ сермяжный, бѣлые

(*) Царевичь Симеонъ Алексѣевичь родился въ 1665 году, скончался въ 1669 г.

чулки, солдатскіе бахилки. На Земскомъ дворѣ Бояре пытали его и онъ открылъ свое происхожденіе, сказалъ: что ему было двадцать два года отъ рожденія. Того-жъ числа, по Указу Великаго Государя, велѣно Воробьева: *четвертовать на Красной площади и его ложный поступокъ, ввергшій многихъ въ заблужденіе, обнародовать передъ казнію.* На четвертый день голова его и отрубленные члены были перенесены на болото и воткнуты на кольяхъ подлѣ членовъ казненнаго передъ тѣмъ Стеньки Разина, а туловище зарыто въ землю, въ трехъ верстахъ отъ города, во рвѣ, и надъ тѣмъ мѣстомъ поставленъ колъ.—*Изъ Малороссійской Исторіи, мною изданной и портфелей Г. Миллера.*

ВОРОНОВЪ, Иванъ Макаровичъ, отставной Маіоръ, помѣщикъ Псковской Губерніи, обезсмертилъ имя свое слѣдующимъ человѣколюбивымъ подвигомъ: Въ 1766 былъ во Псковѣ большой неурожай въ хлѣбѣ; множество семействъ скитались безъ пропитанія; отцы и матери ждали голодной смерти себѣ и дѣтямъ своимъ. Къ отрадѣ бѣдныхъ, жилъ въ сіе время, въ селѣ Ручьяхъ, въ Порховскомъ уѣздѣ, Иванъ Макаровичъ Вороновъ. Отворились закромы его для народа: «*Берите*— говорилъ онъ — *берите, православные Христіане; въ такой нуждѣ не требую отъ васъ ничего; когда Богъ уродитъ хлѣбъ, вы меня не забудете.* Такимъ образомъ роздалъ онъ, безъ всякой платы, пять тысячь четвертей: что, по тогдашней цѣнѣ хлѣба,

составитъ около тридцати тысячь рублей. Голосъ благодарныхъ достигъ до престола Екатерины II-й. Императрица немедленно повелѣла тогдашнему Начальнику Пскова, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, изъявить отъ лица ея благодарность сему *человѣколюбцу*, въ полномъ собраніи дворянъ. — *Изъ Рускаго Вѣстника на* 1808 *годъ, издав. Серг. Никол. Глинкою, ч.* 4, *стр.* 88—90.

ВОРОНЦОВЪ, Михаилъ Семеновичь, сынъ Боярина Семена Ивановича, участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Литовцевъ (1513 г.); въ осадѣ Смоленска; въ походѣ противъ Крымцевъ (1522 г.) и Татаръ Казанскихъ (1524 г.); въ отраженіи невѣрныхъ отъ предѣловъ нашихъ (1533 г.). Находясь въ числѣ первыхъ Бояръ (съ 1514 г.) Великаго Князя Василія Іоанновича, будучи Намѣстникомъ Новгородскимъ, онъ присутствовалъ при написаніи духовной грамоты сего Государя (1533 г.), былъ свидѣтелемъ кончины его. Василій прощаясь съ нимъ, обнялъ съ горячностію вѣрнаго подданнаго, въ которомъ имѣлъ друга; но Воронцовъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, противился постриженію Великаго Князя и навлекъ на себя неблагословеніе Митрополита Даніила (*). Онъ былъ вовлеченъ (1534 г.) въ несчастіе, постигшее Глинскаго (**), при Правитель-

---

(*) см. біографію Митрополита Даніила.

(**) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

ницѣ Еленѣ, и, удаленный отъ Двора, скончался въ скоромъ времени послѣ виновницы своего бѣдствія, въ 1539 году, съ званіемъ Боярина. — *Изъ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т, VII, стр.* 166, 169, 171 *и* 172; *примѣч.* 94, 98, 231, 265 *и* 318; *т. VIII, стр,* 12; *и изъ Древн. Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр.* 17 *и* 30.

ВОРОНЦОВЪ, Семенъ Ивановичь, праправнукъ Ѳедора Васильевича Воронца (*), жилъ въ Государствованіе Великихъ Князей Іоанна III и сына его, Василія Іоанновича. Въ 1490 году, начальствовалъ онъ въ Можайскѣ; 1493, будучи Стольникомъ, сопутствовалъ Государю въ Новгородъ; 1494 и 1496, служилъ вторымъ Воеводою въ Тулѣ; 1501. полковымъ Воеводою въ Стародубѣ и участвовалъ (14 Ноября) въ знаменитой побѣдѣ Россіянъ надъ Литовцами близъ Мстиславля: положилъ на мѣстѣ около семи тысячь непріятелей, взялъ множество плѣнниковъ и всѣ знамена, разорилъ Мстислав-

---

(*) Родоначальникъ Воронцовыхъ, Симонъ Африкановичь, выѣхалъ изъ Германіи въ Кіевъ, въ 1027 году отъ Р. Х. Потомки его вступили, потомъ, въ родственныя связи съ Обладателями Россіи: Николай Васильевичь, родной племянникъ Ѳедора Воронца, былъ свойкомъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго; дочь его сочеталась бракомъ съ Иваномъ Дмитріевичемъ Всеволожскимъ, потомкомъ Князей Смоленскихъ, а племянница, Ефросинья Полуехтовна Воронцова, съ сыномъ Великаго Князя, Петромъ Дмитріевичемъ.—*Изъ портфелей Миллера.*

скія окрестности. Вскорѣ Воронцовъ пожалованъ Бояриномъ (1504 г.); находился потомъ въ числѣ Воеводъ, высланныхъ (1505 г.) Іоанномъ противъ Царя Казанскаго, Магметъ Аминя, вступившаго въ Россію; ходилъ къ Казани и, вмѣстѣ съ другими Полководцами, причинилъ страшныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города (1506 г.). Василій Іоанновичъ велѣлъ ему быть снова полковымъ Воеводою въ Тулѣ (1513 г.); отрядилъ его (1514 г.) къ рѣкѣ Угрѣ для защищенія Россійскихъ границъ отъ Литовцевъ. Передъ кончиною своей, которая послѣдовала въ 1518 году, начальствовалъ онъ войсками въ Серпуховѣ.— *Изъ Генеалогическихъ извѣстій Миллера; Древней Рос. Вивліоѳики, изд. втор., ч. XX, стр.* 11 *и* 19 *и изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр.* 305.

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Александръ Романовичъ, сынъ Генералъ-Аншефа Графа Романа Ларіоновича, родился, 4 Сентября, 1741 года, обучался въ домѣ отца своего и, на семнадцатомъ году отъ рожденія, пожалованъ Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ (1757 г.); черезъ два года, произведенъ въ Поручики; въ 1760, былъ въ Парижѣ и Мадритѣ, откуда прислалъ къ дядѣ своему, Канцлеру, обстоятельное описаніе системы Гишпанскаго Двора; въ 1761 г. отправленъ въ Вѣну Повѣреннымъ въ дѣлахъ и, вскорѣ пожалованъ арміи Подполковникомъ и Дѣйствительнымъ Каммергеромъ; въ 1762, опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію; находился потомъ въ томъ-же

званіи въ Голландіи; получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника и должность Президента Коммерцъ-Коллегіи (1773 г.); при открытіи С. Петербургской Губерніи (1780 г.), избранъ Совѣстнымъ Судьею, сохраняя прежнее званіе Президента и Сенатора; награжденъ Орденами Св. Александра Невскаго (1781 г.) и Св. Владиміра первой степени (1782 г.); произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1784 г.); по званію Сенатора, отправленъ (1786 г.) въ Намѣстничество Рязанское и Тамбовское для обревизованія онаго, и, гнушаясь постыднымъ себялюбіемъ, не желалъ гибели другихъ основывать мнимыя заслуги, выставлять себя; но руководимый правотою и честію, донесъ Императрицѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Г. Сенаторомъ Нарышкинымъ: «что они нашли желаемый «порядокъ, успѣшное теченіе дѣлъ и точное «исполненіе должностей;» — награжденъ Государынею бриліантовыми знаками Ордена Св. Александра Невскаго въ пятьдесятъ тысячъ рублей; участвовалъ въ томъ году (Декабря 31) въ постановленномъ договорѣ между Россійскимъ и Французскимъ Дворами: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи (*); получилъ отъ Людовика XVI, въ подарокъ, сорокъ тысячъ франковъ и портретъ Королевскій, осыпанный бриліантами; уволенъ, въ 1794 году, по прошенію отъ должности Президента Коммерцъ-Коллегіи; находился въ отставкѣ

(*) см. біографію Графа Ивана Андреевича Остермана.

во все время Государствованія Императора Павла I; принятъ снова въ службу, Императоромъ Александромъ I-мъ 28 Апрѣля, 1801 года, съ повелѣніемъ присутствовать въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената; удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (Мая 2), пожалованъ (15 Сентября) въ первый классъ, въ день коронованія Государя; переименованъ въ Государственные Канцлеры (1802 г.); уволенъ (1804 г.) въ деревню, *на сколько ему угодно*, съ полнымъ жалованьемъ; скончался 2 Декабря, 1805 года. — Сегюръ описываетъ слѣдующимъ образомъ Графа Александра Романовича, во второй части своихъ Записокъ: «Графъ Воронцовъ, свѣдущій въ дѣлахъ, «наблюдавшій казенный интересъ, имѣлъ видъ «суровый, нравъ упругій, былъ врагъ роскоши, «мѣшкателенъ, желалъ, чтобы Русскіе доволь«ствовались, вмѣсто иностранныхъ винъ, медомъ, «носили одежду изъ собственныхъ издѣлій. Князь «Потемкинъ его ненавидѣлъ; сослуживцы его боя«лись; Императрица мало любила, но уважала, оказы«вала ему неограниченную довѣренность по коммер«ческимъ дѣламъ. Братъ его, хорошо принятый «въ Англіи, пользовался тамъ общимъ уваженіемъ «и, для того, Графъ Александръ Романовичъ болѣе «являлъ склонности къ Великобританіи, нежели «Франціи.»—Графъ Александръ Гомановичъ одаренъ былъ необыкновенною памятью. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ составленъ новый *тарифъ* въ Государствованіе Императрицы Екатерины II-й.

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Михайло Ларіоновичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Ларіона Гавриловича Воронцова, родился 12 Іюля, 1714 года, воспитывался въ домѣ отца своего и на пятнадцатомъ году опредѣленъ Каммеръ-Юнкеромъ къ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Онъ участвовалъ въ возведеніи ея на Престолъ (1741 г.): склонилъ на свою сторону гренадеровъ Преображенскаго полка и, когда Императрица отправилась, 25 Ноября, въ казармы, чтобы принять присягу въ вѣрности отъ солдатъ, сталъ назади ея саней, вмѣстѣ съ Лестокомъ (*) и сопутствовалъ потомъ во Дворецъ. Елисавета пожаловала Воронцова Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Лейтенантомъ учрежденной ею Лейбъ-Компаніи, выдала за него двоюродную свою сестру, Графиню Анну Карловну Скавронскую (**), возложила на новобрачнаго (25 Апрѣля) и на отца его (***), бывшаго тогда Стат-

(*) см. біографію Графа Лестока.

(**) Графиня Анна Карловна Скавронская Гофъ-фрейлина Цесаревны Елисаветы Петровны, родилась 7 Декабря, 1721 года; бракомъ сочеталась 21 Января, 1742 г.; пожалована потомъ Статсъ-Дамою, Оберъ-Гофмейстериною; получила отъ Императора Петра III Орденъ Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась 31 Декабря, 1775 года.

(***) Ларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ пожалованъ въ тотъ день (17 Сентября) Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 25 Мая, 1750 года.

скимъ Совѣтникомъ, Орденъ Св. Александра Невскаго. Благоволеніе Императрицы къ Михайлѣ Ларіоновичу обратило на него вниманіе трехъ Монарховъ: Фридрихъ II-й препроводилъ къ нему (1742 г.) Орденъ Чернаго орла; Августъ III-й Польскую ленту Бѣлаго орла (1743 г.), а Императоръ Карлъ VII возвелъ его въ достоинство Графа Римской Имперіи, 27 Марта, 1744 года. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Воронцовъ пожалованъ Вицъ-Канцлеромъ. Тягостно было для него сіе лестное назначеніе; ибо Бестужевъ-Рюминъ одинъ управлялъ внѣшними и внутренними дѣлами всего Государства, не терпя совмѣстниковъ. Въ 1745 г. Графъ Михайло Ларіоновичъ отправился въ чужіе краи: былъ въ Германіи, Италіи, Франціи и Голландіи; возвратился въ С. Петербургъ въ исходѣ 1746 года. Здѣсь постигла его, въ скоромъ времени, новая непріятность: онъ былъ обвиненъ (1748 г.), въ намѣреніи возвести на Престолъ Великаго Князя Петра Ѳеодоровича; но оправдался и, въ 1751 году, получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Черезъ семь лѣтъ потомъ, главный недоброжелатель его, Графъ Бестужевъ-Рюминъ, лишенъ Императрицею Елисаветою чиновъ и знаковъ отличій и сосланъ въ ссылку: тогда Воронцовъ пожалованъ Канцлеромъ (1758 г.). Вскорѣ послѣ внезапной кончины Петра III, вступила на Престолъ Императрица Екатерина II-я (1762 г.). Графъ Михайло Ларіоновичъ удостоенъ былъ довѣренности въ прежнемъ санѣ своемъ вмѣстѣ съ прочими Санов-

никами. Однакожъ, по причинѣ разстроеннаго своего здоровья, исходатайствовалъ себѣ увольненіе, въ исходѣ 1763 года: посѣтилъ во второй разъ Италію и Францію; возвратился въ Россію 1765 года и скончался въ Москвѣ, чахоткою, 15 Февраля, 1767 года.

Манштейнъ отзывается въ своихъ Запискахъ о Графѣ Михайлѣ Ларіоновичѣ, что онъ былъ честнѣйшій человѣкъ, но будто мало образованный и, потому не свѣдующій въ дѣлахъ политическихъ; однакожъ онъ умѣлъ удержаться на своемъ мѣстѣ, между тѣмъ какъ Остерманъ и Бестужевъ, первые Дипломаты того времени, сдѣлались жертвами интригъ. Къ чести Графа Воронцова должно прибавить еще, что онъ воздвигъ надгробный мраморный памятникъ надъ прахомъ безсмертнаго Ломоносова и купилъ всѣ его бумаги. Дочь его, Графиня Анна Михайловна, была выдана за Графа Александра Сергѣевича Строгонова (*). Въ бытность свою Вицъ-Канцлеромъ и Канцлеромъ, Графъ Михайло Ларіоновичь подписалъ слѣдующіе договоры съ разными иностранными Державами: *съ Австріею*. 1) 1753 года, Іюля 16, заключенный, въ Москвѣ, секретнѣйшій артикулъ относительно Порты Оттоманской: что если она дерзнетъ на-

---

(*) см. біографію Графа Александра Сергѣевича Строгонова.

рушитъ постановленные договоры съ Россійскимъ Дворомъ, или съ Вѣнскимъ и учинитъ нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ: то неатакованная сторона должна объявить войну Турціи и немедленно сдѣлать во владѣніяхъ ея диверсію. 2) 1756 г., Декабря 31, актъ приступленія Россійскаго Двора къ поставленному трактату между Цесарскимъ и Французскимъ Дворами 1-го Мая того года (*). 3) 1757 г., Января 22, конвенцію, въ VIII статьяхъ, о войнѣ съ Пруссіею (**). 4) 1760 года, Марта 21, трактатъ оборонительнаго союза и конвенцію. Первый состоялъ въ слѣдующихъ XIX статьяхъ: 1) Содержать обоимъ Дворамъ истинную и вѣчную дружбу между собою. II) Постановленный въ 1746 году договоръ считать уничтоженнымъ. III) Въ случаѣ нападенія непріятеля, оказывать немедленно взаимное пособіе. IV) Вспомогательному войску состоять изъ тридцати тысячь человѣкъ; выступить черезъ три мѣсяца по вытребованіи и не участвовать въ войнахъ съ Персіею и съ Италіею, но находиться тогда на границѣ. V) Если сторона, оказывающая пособіе, сама будетъ атакована отъ кого-либо: то можетъ отозвать свои войска. VI) Вспомогательныя войска должны имѣть свою артиллерію, пополнять убыль рекрутами, довольствоваться сво-

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

(**) тамъ-же.

имъ жалованьемъ, исключая порціи и раціи. VII) Сторона, требующая пособія, обязана исходатайствовать вспомогательнымъ войскамъ свободный проходъ чрезъ земли другихъ Державъ, заботясь о выставленіи вездѣ хлѣба и фуража. VIII) Имѣетъ право подчинить тѣ войска своему Главнокомандующему. IX) Обязана заблаговременно увѣдомить о рангѣ его. X) Вспомогательнымъ войскамъ дозволено свободно исповѣдывать ихъ Религію; ссоры должны быть разбираемы Коммисарами обѣихъ сторонъ; они и будутъ опредѣлять наказанія, на основаніи военныхъ артикуловъ; письменныя сношенія съ отечествомъ не возбраняются. XI) Вспомогательнымъ войскамъ имѣть одинакія занятія съ арміею Державы, за которую они должны сражаться и пользоваться наравнѣ добычами. XII) Каждая договаривающаяся Держава, имѣетъ право атаковать отдѣльно общаго непріятеля и, въ случаѣ недостатка вспомогательныхъ войскъ, условиться объ увеличеніи оныхъ. XIII) Безъ общаго согласія ни мира, ни перемирія не заключать. XIV) Министры обоихъ союзныхъ Дворовъ обязаны вспомоществовать своими негоціаціями. XV) Мятежникамъ обѣихъ Державъ не давать убѣжища и не вспомоществовать. XVI) Стараться пригласить къ сему союзу: Короля Польскаго, Рѣчь Посполитую Польскую, Цесаря и Французскаго Короля. XVII) Въ случаѣ несогласія Польши, пригласить Короля, какъ Курфирста Саксонскаго. XVIII) Трактату сему имѣть силу двадцать пять лѣтъ и XIX) ратификовать оный

чрезъ два мѣсяца. — *Сепаратный* артикулъ гласилъ: порядокъ, соблюденный при подписаніи сего договора и Французскій языкъ въ сочиненіи онаго не должны служить примѣрами для послѣдующихъ договоровъ и предосужденіемъ. *Секретные сепаратные артикулы:* 1) Королева Венгро-Богемская не признавала трактата, постановленнаго о Голштиніи, 26 Мая, 1732 года, между ея родителемъ Цесаремъ Карломъ VI и Датскимъ Дворомъ напротивъ, обѣщала всегда охранять интересы Герцогскаго Шлезвигъ-Голштинскаго Дома, съ Россійскою Императрицею, гарантируя Великому Князю и Наслѣднику Россійскому Петру Ѳеодоровичу всѣ находившіяся тогда во владѣніи его земли въ Германіи; о правахъ же Герцогскаго Дома обязалась вступить въ негоціацію съ Датскимъ Дворомъ, въ случаѣ неудачи переговоровъ со стороны Россіи. 2) Пособіе, опредѣленное въ трактатѣ, не должно распространяться на производимую войну въ Германіи противъ Короля Прусскаго. 3) Во время войны договаривавшихся Державъ съ Персіею и съ Италіею, вспомогательное тридцати тысячное войско, можетъ быть расположено въ разныхъ мѣстахъ, только близъ границъ.—Сверхъ сего, Королева Венгро-Богемская обѣщала особымъ *секретнымъ артикуломъ* склонить супруга своего, Цесаря, къ принятому ею обязательству, относительно выгодъ Великаго Князя. — *Декларацією*, къ трактату присоединенною, оставленъ во всей силѣ *секретнѣйшій артикулъ*, заключенный 22 Мая, 1746 года: чтобы, въ случаѣ нападенія

Турковъ на Россію или на Австрію, не атакованная сторона немедленно объявила войну Портѣ Оттоманской. — *Конвенція*, уничтожавшая заключенную 22 Января, 1757 года (*), имѣла цѣлію принятіе новыхъ мѣръ и способовъ для прекращенія тягостной войны съ Пруссіею. Она состояла въ IX статьяхъ: 1) Чтобы положить предѣлы силѣ и неправеднымъ, неограниченнымъ замысламъ Короля Прусскаго, каждая договаривавшаяся сторона обязалась выставить противъ него, по меньшей мѣрѣ, восьмидесяти тысячное регулярное войско. 2) Россійскій Дворъ обѣщалъ, сверхъ сего, употребить въ сей войнѣ Балтійскій флотъ. 3) Обѣимъ сторонамъ сноситься: о числѣ арміи, Генераловъ для военныхъ Совѣтовъ и о предпріятіяхъ, чтобы причинить общему непріятелю сильную диверсію. 4) Продолжать войну соединенными силами, не заключая мира и перемирія, доколѣ, съ общаго согласія, мирнымъ трактатомъ не будетъ утверждена безопасность ихъ Областей. 5) При возстановленіи тишины, Австрія должна получить отъ Короля Прусскаго всю Силезію и Графство Глацкое, а Россія вознагражденіе убытковъ за понесенныя издержки въ военное время и за явленныя услуги въ пользу общаго добраго дѣла. 6) Взаимныя пріобрѣтенія посредствомъ сего мира, не только гарантировать между собою, но и склонить къ тому другихъ Державъ. 7) Пригла-

---

(*) см. выше.

сить къ сей конвенціи Французскаго Короля и прочихъ Государей. 8) Сіе постановленіе исполнять съ точностію и усердіемъ; и 9) ратификовать конвенцію черезъ два мѣсяца, или скорѣе. — Къ оной присоединены *два артикула сепаратныхъ*, и *декларація*. Первымъ *сепаратнымъ* обѣ договаривавшіяся стороны обязались ввести Короля Польскаго во владѣніе Саксонскихъ земель, отнятыхъ у него Королемъ Прусскимъ и заставить послѣдняго вознаградить убытки, понесенные отъ того Польшею. Второй былъ одинакаго содержанія съ *сепаратнымъ*, присоединеннымъ къ трактату. — Первымъ *артикуломъ сепаратнымъ и секретнымъ*, Австрійскій Дворъ обязался, въ продолженіи войны съ Пруссіею, платить каждый годъ Россіи милліонъ рублей. *Вторымъ* постановлено: когда Австрія получитъ Силезію и Глацъ, Россіи уступлено будетъ Королевство Прусское, оружіемъ ея дѣйствительно завоеванное. — *Деклараціею* Россія предоставила себѣ право, хотя и обѣщано оной Прусское Королевство за понесенные убытки, принять съ Польшею о Пруссіи такія мѣры, которыя бы могли послужить ко взаимному удовольствію обѣихъ сторонъ; а Королева обѣщала подкрѣпить сію негоціацію съ Польшею (*).—*Съ Англіею:* 5) подписалъ 1746 года три конвенціи, Іюня

(*) Трактатъ сей и конвенція ратификованы въ Вѣнѣ 21 Мая, 1760 года, а 18 Августа, приступилъ къ вышеписанному оборонительному союзу и Цесарь Францъ I-й.

$\frac{1}{12}$, Ноября $\frac{8}{19}$ и $\frac{\text{Ноября 27}}{\text{Декабря 9}}$ о Россійскомъ вспомогательномъ войскѣ (*). 6) 1755 года, Сентября 19, конвенцію въ XV статьяхъ, которою возобновленъ еще на четыре года оборонительный союзный трактатъ, заключенный между обоими Дворами 11 Декабря, 1742 года (**). *Съ Голландіею:* 7) 1747 года, Ноября $\frac{8}{19}$, конвенцію въ XVII статьяхъ: о вспомогательномъ Россійскомъ войскѣ (***). *Съ Даніею:* 8) 1760 года, Марта 10, актъ приступленія Россійскаго Двора къ заключенному въ Копенгагенѣ, 4 Мая, 1758 года, трактату между Датскимъ и Французскимъ Дворами. 9) 1760 года, Марта 17, участвовалъ въ постановленномъ актѣ приступленія Датскаго Короля къ конвенціи, 9 Марта, 1759 г. между Россіею и Швеціею: о безопасной и свободной взаимной коммерціи и навигаціи на Балтійскомъ морѣ; при чемъ Данія обязалась содержать эскадру одинакую съ Россійскою и Шведскою для защищенія отъ морскихъ разбойниковъ. *Съ Пруссіею.* 10) подписалъ 1762 года, Апрѣля 24, по размѣнѣ взаимныхъ полномочій, съ Прусскимъ Полковникомъ, Королевскимъ Адъютантомъ, Каммергеромъ, Барономъ Вильгельмомъ Гольцомъ, трактатъ въ VIII статьяхъ: 1) Быть

(*) см. о сихъ конвенціяхъ въ біографіи Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

(**) см. біографію Графа А. П. Бестужева-Рюмина.

(***) тамъ-же.

вѣчному миру и искренней дружбѣ между обѣими договаривающимися Державами. II) Россійскій Императоръ предоставляетъ себѣ право содѣйствовать къ возстановленію мира во всей Европѣ, въ особенности въ Германіи. III) Король Прусскій обѣщаетъ не только ни съ кѣмъ не заключать договоровъ, противныхъ выгодамъ Россійской Имперіи и Наслѣдственныхъ Императорскихъ въ Германіи земель; но уничтожить всѣ прежніе договоры, несоотвѣтствовавшіе содержанію настоящаго. IV) Предать, съ обѣихъ сторонъ, вѣчному забвенію прошедшее, не обезпокоивая подданныхъ за военныя событія. V) Публиковать о семъ мирѣ, немедленно, по размѣнѣ ратификацій. VI) Россійскій Императоръ, являя свое безкорыстіе, обязывается возвратить въ два мѣсяца Королю Прусскому всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости, ему принадлежащія и въ теченіи войны Россійскимъ оружіемъ занятыя. VII) Обѣщаетъ примирить Короля Шведскаго съ Королемъ Прусскимъ и VIII) ратификаціи имѣютъ быть размѣнены въ шесть недѣль. — При семъ трактатѣ постановлены два *сепаратные артикулы:* первымъ, Король Прусскій изъявилъ: что онъ не сочтетъ нарушеніемъ договора, если Россійскія войска не выступятъ изъ его владѣній въ два мѣсяца; дозволилъ имъ пользоваться квартирами; оставилъ, до времени, за ними магазины и госпитали съ условіемъ, чтобы не причиняли тягости подданнымъ его; обѣщалъ: освободить отъ пошлинъ вещи, отправляемыя изъ Императорской арміи въ

Россію; оставить цѣну монеты, въ одинакомъ положеніи, пока войска Русскія будутъ находиться въ Королевствѣ и, наконецъ, чтобы взаимные Коммисары разбирали возникающія несогласія. *Вторымъ* договорившіяся стороны обязались заключить безпосредственно выгодный и полезный для обоихъ Дворовъ союзъ (*) *съ Франціею*. 11) подписалъ 1756 года, Декабря 31, актъ приступленія Россійскаго Двора къ Версальному трактату, заключенному, 1-го Мая, между Французскимъ Королемъ и Королевою Венгро-Богемскою (**). 12) 1757 г., Ноября 5, актъ приступленія Россійскаго Двора къ конвенціи, постановленной, 21 Марта, Швеціею, Австріею и Франціею противъ Пруссіи (***).

(*) Сей трактатъ и артикулы ратификованы Королемъ 21 Мая, 1762 года. — На основаніи *втораго сепаратнаго артикула* заключенъ, 8 Іюня, посредствомъ Канцлера Графа Воронцова и Прусскаго Полномочнаго Барона Гольца трактатъ оборонительнаго союза на двадцать лѣтъ въ XX статьяхъ; но вскорѣ отмѣненъ по случаю кончины Императора Петра III-го. Тремя *секретными* артикулами было поставлено: 1) Король Прусскій обязался содѣйствовать Императору въ возвращеніи Герцогства Шлезвигскаго а Императоръ гарантировать Королю Силезію и Графство Глацкое. 2) Курляндію обѣимъ сторонамъ защищать во всѣхъ правахъ ея и вольностяхъ и доставить Герцогство сіе двоюродному дядѣ Императора Принцу Георгію Шлезвигъ-Голштинскому. 3) Защищать также право вольнаго избранія Короля въ Польшѣ.

(**) см. біографію Графа А. П. Бестужева-Рюмина.

(***) тамъ-же.

13) 1760 г. Марта 7, актъ приступленія къ заключенному 30 Декабря, 1758 года въ Версаліи трактату между Французскимъ и Вѣнскимъ Дворами: о продолженіи общими силами войны противъ Короля Прусскаго. *Съ Швеціею:* 14) подписалъ 1745 года, Іюня 25, оборонительный между обоими Государствами трактатъ на двѣнадцать лѣтъ въ XXIII статьяхъ (*). — *Изъ портфелей Миллера, Магазина Бишинга, Записокъ Манштейна, Рюльера и Дипломатическихъ сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, сочиненъ моимъ родителемъ.*

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Семенъ Романовичь, меньшой братъ Графа Александра Романовича, родился 15 Іюня, 1744 года; обучался въ домѣ отца своего, пожалованъ 1753 г. Пажемъ, 1760 Каммеръ-Пажемъ; 1762 г. Поручикомъ Гвардіи Преображенскаго полка; 1764 г. арміи Премiеръ-Маіоромъ; 1767 г. Подполковникомъ. Когда открылась война съ Турціею: тогда Графъ Воронцовъ, командуя первымъ Гренадерскимъ полкомъ, получилъ за оказанную имъ храбрость въ разныхъ сраженіяхъ военный Орденъ Св. Георгія третьяго класса (1770 г.); Бригадирскій чинъ (1774 г.) и произведенъ въ Генералъ-Маіоры (1776 г.). Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, онъ былъ отправленъ

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Бестужева-Рюмина.

изъ Россіи въ чужіе краи Княземъ Потемкинымъ, который питалъ неудовольствіе на Графа Семена Романовича. Воронцовъ назначенъ тогда (1782 г.) Полномочнымъ Министромъ въ Венецію; но и вдали отъ родины, пользовался благоволеніемъ Императрицы; пожалованъ Генералъ-Поручикомъ (1783 г.); переведенъ въ Лондонъ (1784 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1785 г.); Св. Владиміра первой степени (1791 г.). Вскорѣ за тѣмъ, Графъ Воронцовъ заключилъ и подписалъ конвенцію ($\frac{14}{25}$ Марта, 1793 года) съ Великобританскимъ Статсъ-Секретаремъ Лордомъ Гренвилемъ, въ пяти статьяхъ: 1) подтвержденъ постановленный въ 1766 г. между обоими Дворами торговый договоръ; 2) опредѣлено разбирать тяжбы находящихся въ Россіи Англійскихъ купцовъ, не въ Коммерцъ-Коллегіи, но въ другихъ Присутственныхъ мѣстахъ; 3) Британскимъ подданнымъ пользоваться разными выгодами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, съ уменьшеніемъ пошлинъ. 4) Конвенціи сей, вмѣстѣ съ возобновляемымъ договоромъ 1766 года, имѣть силу въ продолженіе шести лѣтъ и 5) ратификовать оную съ обѣихъ сторонъ.—По вступленіи на Престолъ Императора Павла I-го, Графъ Семенъ Романовичь, пожалованъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ; Генераломъ отъ Инфантеріи; получилъ въ день коронованія Государя Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1797 г.); причисленъ 21 Апрѣля, 1799 года, къ Кавалерамъ Большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго. Тогда Императоръ предложилъ ему почетное званіе Канцлера, по

случаю кончины Князя Безбородки; но Воронцовъ, не надѣясь на прочность сего мѣста, отказался отъ онаго и былъ отставленъ. Императоръ Александръ I-й уполномочилъ Графа Семена Романовича находиться, по прежнему Чрезвычайнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ. Онъ уволенъ отъ службы въ 1806 году, по собственному своему желанію и скончался въ Лондонѣ 1832 года, на 89 отъ рожденія. — Графъ Семенъ Романовичь Воронцовъ отличался просвѣщеннымъ умомъ, пріятнымъ обхожденіемъ и правотою своей; радушно принималъ соотечественниковъ, посѣщавшихъ его и пользовался общимъ уваженіемъ въ Англіи, въ томъ числѣ Питта и Гренвиля. Когда онъ не получалъ денегъ изъ Россіи: тогда многіе тамошніе вельможи явились къ Воронцову съ предложеніемъ услугъ. Онъ, въ послѣднее время, жилъ чрезвычайно скромно, подражая во всемъ принятому обыкновенію въ Лондонѣ; но въ душѣ былъ совершенно Русскій: зналъ хорошо отечественную Исторію, Литтературу, и читалъ наизусть лучшія мѣста изъ Одъ Ломоносова. Въ числѣ друзей его находился Суворовъ: «Тактика ваша» — писалъ однажды сей славный Полководецъ къ Графу Семену Романовичу—« должна быть въ кабинетахъ «всѣхъ Государей.»— *Изъ разныхъ Вѣдомостей; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, ч. 1; Писемъ Рускаго путешественника, ч. IV; Руской Исторіи С. Н. Глинки, ч. 8, и по словеснымъ разсказамъ.*

ВЫШАТА, мужественный Полководецъ Ярославовъ, отправленъ былъ съ войскомъ къ Царюграду (1043 г.). Въ этомъ походѣ на Грековъ участвовалъ и юный сынъ Великаго Князя Владиміръ. Флотъ Рускій былъ разбитъ на Черномъ морѣ бурею: шесть тысячь Россіянъ, не имѣвшіе судовъ, рѣшились возвратиться въ отечество сухимъ путемъ. Предвидя неминуемую для нихъ опасность. Вышата хотѣлъ великодушно раздѣлить оную и сошелъ на берегъ, сказавъ Владиміру: «Иду съ ними; буду« ли живъ, или умру, но не покину достойныхъ « воиновъ.» Въ Болгаріи, у города Варны, сразился онъ съ сильнымъ Греческимъ войскомъ: большая часть его дружины легла на мѣстѣ; 800 окованныхъ Россіянъ и самъ Вышата были приведены въ Константинополь: Императоръ Константинъ Мономахъ велѣлъ ихъ ослѣпить!—*Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр.* 30—32.

ВЯЗЕМСКІЙ, Князь Александръ Алексѣевичь, сынъ флота Лейтенанта, родился 3 Августа, 1727 года; обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1740 г. и выпущенъ, черезъ семь лѣтъ, въ армію Прапорщикомъ (*). Онъ участвовалъ въ

(*) Въ данномъ аттестатѣ Князю А. А. Вяземскому изъ Кадетскаго Корпуса, написано слѣдующее: «Скончалъ Гео« метрію и регулярную фортификацію; учится иррегулярной съ атакою; рисуетъ ландшафты красками хорошо; « разумѣетъ и говоритъ по-Нѣмецки; переводитъ съ Рос-

походѣ Россіянъ въ Пруссію; употребленъ былъ по разнымъ тайнымъ порученіямъ и едва не лишился жизни, исполняя въ чужихъ краяхъ обязанность, на него возложенную; служилъ потомъ Генералъ-Квартирмейстеромъ; отправленъ, въ 1763 году, Императрицею Екатериною II-ю для усмиренія крестьянъ, бунтовавшихъ на Сибирскихъ заводахъ и, въ началѣ 1764 года, вступилъ въ исправленіе должности Генералъ-Прокурора. Вслѣдъ за тѣмъ Князь Вяземскій утвержденъ былъ въ семъ почетномъ званіи, будучи Генералъ-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Польскаго Бѣлаго орла и Св. Анны; предсѣдательствовалъ въ Коммисіи о составленіи новаго Уложенія (1767 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1770 г.); пожалованъ Членомъ Совѣта; Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, 6 Января, 1773 г. Тогда Императрица удостоила его слѣдующимъ рескриптомъ: «Извѣстно намъ, сколько вы, во «время исправленія нынѣшняго вашего чина, во «всѣхъ дѣлахъ оказывали прилежанія, усердія и «ревности къ пользѣ службы; но отмѣнный вашъ «трудъ въ приведеніи Государственныхъ дохо-

---

« сійскаго на Нѣмецкій языкъ нарочито сочиняетъ Нѣмец-« кія письма по диспозиціи и переводитъ съ Нѣмецкаго на « Россійскій языкъ; учится Исторіи универсальной; Гео-« графіи по Гоманскимъ картамъ и Исторіи специальной « новѣйшихъ временъ; фехтуетъ нѣсколько; танцуетъ « минуеты. »

«довъ въ порядокъ и въ сочиненіи окладной Го«сударственнымъ доходамъ книги, о которой «чрезъ пятьдесятъ лѣтъ стараніе понынѣ тщет«но прилагаемо было, доказалъ еще болѣе, что «сіе полезное и великое дѣло вашему токмо «трудолюбію совершить надлежало.»—Въ слѣдующемъ году Князь Вяземскій произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники; получилъ двѣ тысячи душъ въ Бѣлоруссіи (1775 г.), по случаю заключеннаго мира съ Портою Оттоманскою; Орденъ Св. Владиміра 1-й степени (1782 г.), въ день учрежденія онаго, вмѣстѣ съ Княземъ Потемкинымъ; сто тысячь рублей въ 1784 году. Награды сіи доказываютъ отличное благоволеніе къ нему Императрицы Екатерины II-й, а исправляемая имъ, въ продолженіи двадцати девяти лѣтъ, многотрудная должность Генералъ-Прокурора, по самую кончину его, послѣдовавшую 8 Января, 1793 года, свидѣтельствуетъ, что онъ имѣлъ способности Государственнаго человѣка. Князь Александръ Алексѣевичь Вяземскій отличался вѣрностію своею къ Престолу, безкорыстіемъ; былъ чрезвычайно трудолюбивъ; умѣлъ избирать достойныхъ помощниковъ (*); врагъ роскоши; но скупъ и завистливъ, какъ отзываются объ немъ современники.—Въ его

(*) При Князѣ Вяземскомъ находились: Васильевъ (Графъ Алексѣй Ивановичь); Храповицкій (Александръ Васильевичь) и Ермоловъ, родитель славнаго Генерала нашихъ временъ.

С. Петербургскомъ домѣ находилась *Тайная Экспедиція* и онъ часто присутствовалъ при допросахъ. Имъ сочинено извѣстное *Наставленіе Казеннымъ Палатамъ.*— *Изъ портфелей Миллера; разныхъ Вѣдомостей и по словесному преданію.*

ПРИБАВЛЕНІЕ.

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексѣй Андреевичь, сынъ Маіора Андрея Андреевича, умершаго въ 1796 году (*), родился въ небольшой деревнѣ отца своего въ Новгородской Губерніи, 23 Сентября, 1769 года. Первоначально имѣлъ онъ наставникомъ сельскаго дьячка, который подрядился, за три или четыре четверти ржи и столько-же овса, выучить его Россійской грамотѣ и Ариѳметикѣ. Къ послѣдней наукѣ юноша чувствовалъ наиболѣе склонности — учился съ прилежаніемъ и вскорѣ сравнялся въ знаніяхъ съ преподавателемъ. Тогда Андрей Андреевичь повезъ сына въ С. Петербургъ, желая помѣстить его въ Артиллерійскій Кадетскій Корпусъ; но по пріѣздѣ ихъ въ Столицу, встрѣтилось неожиданное препятствіе: слѣ-

---

(*) Аракчеевы происходятъ отъ древней благородной фамиліи, владѣвшей жалованными помѣстьями еще въ XVII столѣтіи. Соименный имъ Генералъ-Маіоръ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха въ 1736, 37 и 38 годахъ.— *Изъ третьей части Гербовника и Записокъ Манштейна.*

довало издержать около двухъ сотъ рублей при записаніи въ военное училище, а денегъ у бѣднаго помѣщика не было. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ отецъ отправился съ сыномъ въ первый воскресный день къ Митрополиту С. Петербургскому Гавріилу, который раздавалъ неимущимъ деньги, высылаемыя ему на сей предметъ Императрицею Екатериною II и возвратился — съ тремя серебряными рублями. Уже располагались они, лишась всякой надежды, оставить Столицу, какъ передъ отъѣздомъ, рѣшился Андрей Андреевичь испытать послѣднее средство, явился къ Петру Ивановичу Мелиссино (*) для личнаго объясненія. Сей почтенный мужъ не отринулъ просьбы заслуженаго воина и помѣстилъ молодаго Аракчеева въ Корпусъ. Быстрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, особенно въ Математикѣ, поставили его вскорѣ на ряду съ первыми учениками и пріобрѣли ему лестное званіе Офицера (1787 г.). Свободное время отъ занятій Аракчеевъ посвящалъ преподаванію Артиллеріи и Фортификаціи сыновьямъ Графа Николая Ивановича Салтыкова (**), которому былъ рекомендованъ своимъ благодѣтелемъ. Сіе воспомогательное средство увеличило небольшое жалованье, имъ получаемое. Къ довершенію счастія молодаго человѣка, Графиня подарила ему золотые часы, въ благодарность за труды его и успѣхи дѣтей. Тогда онъ испросилъ позволеніе отпра-

(*) см. біографію Петра Ивановича Мелиссино.

(**) см. біографію Князя Николая Ивановича Салтыкова.

вишься въ отпускъ и полетѣлъ на родину. Отецъ съ восхищеніемъ смотрѣлъ на офицерскій мундиръ сына, на часы его, повѣсилъ ихъ подлѣ своей кровати и, ударивъ себя по красному камзолу, на которомъ нашитъ былъ золотой позументъ, произнесъ: « Хорошо, еслибъ и ты, Алексѣй, дослужился до « золотаго брюха; потомъ женился-бы и взялъ въ « приданое сто душъ крестьянъ: тогда зажилъ-бы « бариномъ!» — Честолюбіе старца ограничивалось этимъ желаніемъ. Между тѣмъ прошла недѣля, а часы все висѣли на прежнемъ мѣстѣ; наступила другая, насталъ и часъ отъѣзда. Молодой Аракчеевъ пристально смотрѣлъ на бывшую собственность свою; но не смѣлъ говорить объ оной, считалъ ее потерянною для себя; наконецъ, прощаясь съ отцемъ, получилъ изъ рукъ его, вмѣстѣ съ благословеніемъ, и предметъ своихъ тайныхъ думъ: « Возьми часы»—сказалъ старецъ—«я дарю ими тебя; « ибо знай и помни, что ты единственно мнѣ « обязанъ симъ пріобрѣтеніемъ! Еслибъ не помѣ« стилъ я тебя въ Корпусъ: ты не познакомился-бы « съ Салтыковыми, не имѣлъ-бы и часовъ.»—Оставляя мѣлочныя подробности о службѣ Аракчеева, скажемъ, что онъ поступилъ потомъ къ Наслѣднику Престола, Великому Князю Павлу Петровичу, (который обратился къ Графу Салтыкову съ требованіемъ расторопнаго Артиллерійскаго Офицера), и въ полной мѣрѣ оправдалъ сдѣланную объ немъ похвалу точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, неутомимою дѣятельностію, знаніемъ военной дисциплины, строгимъ

подчиненіемъ себя установленному порядку. Однимъ словомъ, молодой Аракчеевъ умѣлъ принаровить дѣйствія свои къ волѣ будущаго Обладателя Россіи, старался всѣми силами угождать ему, предупреждалъ самыя желанія, пріобрѣлъ любовь, довѣренность, пожалованъ Коммендантомъ Гатчины и, въ послѣдствіи, начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ Наслѣдника. 6-го Ноября, 1796 года Екатерина II-я сошла въ могилу, сопровождаемая благословеніями. Среди всеобщей горести и глубокаго унынія (ибо Россіяне любятъ Царей своихъ и за предѣлами гроба) принялъ Прародительскую Державу Императоръ Павелъ I-й, въ силѣ мужества, исполненный правоты, великодушія, щедрости безпримѣрной. Посыпались награды, въ особенности на приближенныхъ: Аракчеевъ, будучи Полковникомъ, пожалованъ, 7 Ноября, въ Комменданты С. Петербурга; 8 числа, въ Генералъ-Маіоры; 9-го, въ Маіоры Гвардіи Преображенскаго полка; 12-го, Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени; получилъ въ слѣдующемъ году (5 Апрѣля), на двадцать восьмомъ отъ рожденія, съ Баронскимъ достоинствомъ Всероссійской Имперіи, Орденъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Сего мало: Императоръ, зная недостаточное его состояніе, пожаловалъ ему двѣ тысячи крестьянъ, съ предоставленіемъ выбора въ любой Губерніи. Аракчеевъ находился въ великомъ затрудненіи; но узнавъ, что Н. П. Архаровъ (*) намѣревался

(*) см. біографію Николая Петровича Архарова.

просить у Государя село Грузино въ Новгородской губерніи, предупредилъ его своею просьбою. «Не ошибся-ли ты въ выборѣ?» — спросилъ Государь.— «Нѣтъ»—отвѣчалъ Аракчеевъ—«я слышалъ, «что Архаровъ желаетъ просить у Вашего Императорскаго Величества сіе самое село.» — «Такъ ты не будешь въ накладѣ!» — произнесъ Императоръ, улыбаясь. — 18 Марта (1798 г.) Алексѣй Андреевичь отставленъ съ чиномъ Генералъ-Лейтенанта: и среди самаго гнѣва Государь продолжалъ благодѣтельствовать ему! Прошло нѣсколько мѣсяцевъ — опальный принятъ былъ снова въ службу (11-го Августа), съ старшинствомъ въ настоящемъ чинѣ и съ опредѣленіемъ въ свиту. 22 Декабря, велѣно ему состоять въ должности Генералъ-Квартирмейстера; 4 Января (1799 г.) назначенъ онъ Командиромъ Гвардіи артиллерійскаго баталіона и Инспекторомъ всей Артиллеріи; 8 числа, пожалованъ Командиромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; 5 Мая, Графомъ Всероссійской Имперіи *за отличное усердіе и труды, на пользу службы подъемлемые*; 1 Октября, отставленъ въ другой разъ отъ службы. Въ 1801 году (съ 11 на 12-е Марта) Россія лишилась Павла I-го: новые любимцы счастія окружили Престолъ, украшенный Александромъ. — Графъ Аракчеевъ, ожидая, какъ должно думать, вызова, оставался внѣ службы, хотя увѣренъ былъ въ благоволеніи Императора, съ которымъ сблизился, по волѣ покойнаго Государя, еще во время исправленія имъ должности С. Петербургскаго Военнаго Губернатора. Тогда

Августѣйшій Родитель его поручилъ Аракчееву руководствовать Наслѣдника Престола въ обязанности для него новой. 14 Мая, 1803 года, Графъ Аракчеевъ, принятый въ службу, назначенъ, по прежнему, Инспекторомъ всей Артиллеріи и Командиромъ Лейбъ-Гвардіи артиллерійскаго баталіона; въ 1807 году пожалованъ Генераломъ отъ Артиллеріи; въ 1808 (13 Янв.) Военнымъ Министромъ (*); Генералъ-Инспекторомъ всей Пѣхоты и Артиллеріи (17 Янв.) съ подчиненіемъ ему Департаментовъ Коммиссаріатскаго и Провіантскаго и съ предоставленіемъ опредѣлять и увольнять Чиновниковъ оныхъ до 6 класса, по своему разсмотрѣнію безъ дальнѣйшаго представленія Государю; при открытіи Государственнаго Совѣта (1810 г.) наименованъ Предсѣдателемъ Департамента дѣлъ военныхъ; сверхъ сего, присутствовалъ въ Комитетѣ Господъ Министровъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, имѣя во всякое время свободный доступъ къ Императору, и значитель-

(*) Графъ Аракчеевъ оставался Военнымъ Министромъ по 1810 годъ. Любопытенъ Приказъ его отъ 9 Іюня, 1808 о подчиненности: «Поставляю собственно себя примѣромъ: « никогда не замѣчалъ я, чтобы въ отношеніи меня была « нарушена субординація: слѣдовательно какъ нынѣ, такъ « и впредь увѣрительно заключить должно, что если « Генералъ не будетъ взыскивать за неисполненіе обязан- « ностей младшихъ его чиновниковъ: то таковый дока- « жетъ, что онъ не умѣетъ удержать должнаго къ себѣ « уваженія »

ное его вліяніе на дѣла внутренняго Государственнаго управленія, неизмѣнно продолжалось по самую кончину Александра Благословеннаго. Но бывъ первымъ Вельможею того времени, Совѣтникомъ, другомъ Самодержца Россійскаго, Графъ Алексѣй Андреевичь, облагодѣтельствованный Императоромъ Павломъ, отказывался отъ всякихъ наградъ за службу, не принялъ Андреевской ленты (которая, какъ увѣряютъ приближенные его, была къ нему прислана Александромъ), оставилъ только у себя *на память* Высочайшій Рескриптъ, и удостоенный портрета Государева, возвратилъ Александру бриліантовыя украшенія. Императоръ вручилъ однажды Графу Аракчееву почетный знакъ Статсъ-Дамъ для его родительницы: онъ отказался и отъ сей милости. « Ты ничего не хочешъ « отъ меня принять! » — произнесъ Александръ съ неудовольствіемъ. — « Я доволенъ благоволеніемъ « Вашего Императорскаго Величества » — отвѣчалъ Аракчеевъ; — « но умоляю не жаловать родительницу мою Статсъ-Дамою: она всю жизнь свою « провела въ деревнѣ; если явится сюда: то обратитъ на себя насмѣшки Придворныхъ Дамъ, а « для уединенной жизни не имѣетъ надобности « въ этомъ украшеніи. »—Пересказывая о томъ событіи приближеннымъ, Графъ Алексѣй Андреевичь прибавилъ:—«Только однажды въ жизни, и именно « въ семъ случаѣ, провинился я противъ родительницы, скрывъ отъ нея, что Государь жаловалъ ей портретъ. Она прогнѣвалась-бы на меня, « узнавъ, что я лишилъ ея сего отличія.»—19 Ноября

(1825 г.) не стало Александра. — Съ нимъ кончилось политическое поприще Аракчеева: сохранивъ одно только званіе Члена Государственнаго Совѣта, любимецъ двухъ Царей испросилъ позволеніе отправиться въ чужіе краи, получилъ отъ Государя Императора, нынѣ благополучно Царствующаго, пятьдесятъ тысячь рублей на путевыя издержки и пожертвовалъ сими деньгами на человѣколюбивыя заведенія, находившіяся подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны! — Графъ Аракчеевъ простился съ своими поселенцами (*), былъ въ Берлинѣ и шумномъ Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя столовые бронзовые часы съ бюстомъ покойнаго Императора и съ музыкою: она играетъ только одинъ разъ въ сутки, около одиннадцати часовъ по полудни, въ ту самую минуту, когда Александръ переселился въ вѣчность, трогательную и прекрасную молитву: *со Святыми упокой.* Возвратясь на родину, Графъ Алексѣй Андреевичь посвятилъ остальные дни своей жизни хозяйству, продолжалъ устроивать великолѣпное село Грузино, приводящее всѣхъ въ удивленіе, не могъ вспоминать, и говорить безъ слезъ объ Александрѣ; берегъ, какъ святыню, всѣ украшенія комнатъ, въ которыхъ останавливался Императоръ во время

(*) Военныя поселенія были учреждены Графомъ Аракчеевымъ по волѣ Императора Александра I, который пожаловалъ его Главнымъ Начальникомъ надъ оными. *см. Моск. Вѣдомости,* 1826 *года,* N° 3.

ежегодныхъ и неоднократныхъ посѣщеній помѣщика — Министра; хранилъ подъ стекломъ письма Благословеннаго; взнесъ (1833 г.) пятьдесятъ тысячь рублей ассигнаціями въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въономъ девяносто три года неприкосновенною со всѣми процентами и послужила тогда наградою лучшему Историку царствованія Александра I (*). — Соорудилъ ему передъ соборнымъ храмомъ своего села великолѣпный бронзовый памятникъ, изображающій Вѣру, Надежду и Милосердіе, которое вѣнчаетъ бюстъ Государя; по сторонамъ представлены: владѣлецъ Грузина, въ видѣ воина, но въ крестьянской рубахѣ, сидящій у подножія на опрокинутой мортирѣ, и освобожденная Европа. Надпись на памятникѣ слѣдующая: *Государю-Благодѣтелю, по кончинѣ Его.* «Теперь я все сдѣлалъ — писалъ Графъ Аракчеевъ къ одному изъ друзей своихъ— «и могу явиться къ Императору Александру «съ рапортомъ.» — Послѣднимъ подвигомъ Графа Аракчеева на пользу общую, было пожертвованіе имъ трехъ сотъ тысячь рублей для воспитанія изъ процентовъ сего капитала въ Новогородскомъ Кадетскомъ Корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новогородской и Тверской Губерніи. Здоровье его примѣтнымъ образомъ ослабѣвало, силы измѣняли, онъ склонялся къ могилѣ и не переставалъ дѣятельно

(*) см. ниже, въ концѣ сей біографіи завѣщательное распоряженіе Графа Аракчеева.

заниматься хозяйствомъ, стараясь преодолѣть тѣлесныя немощи, отдалить роковый переходъ отъ временной жизни въ вѣчную. Государь Императоръ узнавъ о болѣзненномъ состояніи Графа, благоволилъ прислать къ нему въ Грузино Г. Лейбъ-Медика Я. В. Виллія; но искуство осталось безполезнымъ. Умирающій сожалѣлъ, *что не можетъ дожить до 30 Августа (*), желалъ испустить духъ у подножія памятника*, и скончался наканунѣ Воскресенія Хрістова, 21 Апрѣля, 1834 года, не спуская глазъ съ портрета Александра, въ его комнатѣ, на томъ самомъ диванѣ, который служилъ кроватію Самодержцу Всероссійскому.—Графъ Алексѣй Андреевичь Аракчеевъ свободно изъяснялся на Нѣмецкомъ языкѣ, понималъ и Французскій; былъ роста средняго, сухощавъ собою, имѣлъ видъ суровый, глаза огненные. Строгій въ точномъ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей, дѣятельный, неусыпнотрудолюбивый, онъ отличался строгостію и къ подчиненнымъ, простиралъ взыскательность до неимовѣрной степени, не зналъ препятствій при совершеніи какихъ-либо предначертаній и не полагалъ границъ въ средствахъ исполнительныхъ. Исторія настоящихъ событій еще слишкомъ свѣжа для современниковъ: потомство лучше оцѣнитъ дѣянія, отдѣля въ нихъ добро

(*) День тезоименитства Императора Александра I, назначенный для торжественнаго открытія его памятника въ С. Петербургѣ.

отъ зла. Будемъ однакожь справедливы: отличительною чертою характера Графа Аракчеева была благодарность. Онъ хранилъ по гробъ сіе благородное чувство не къ однимъ Монархамъ, но и къ частнымъ людямъ, ласками, благодѣяніями которыхъ пользовался во время своей неизвѣстности. Село Грузино украшено многими памятниками, свидѣтельствующими эту его добродѣтель. Услуги, оказанныя имъ отечеству, приведеніемъ въ совершенное устройство нашей Артиллеріи, образованіемъ Коммисаріатскаго Департамента, учрежденіемъ школъ для дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, пребудутъ незабвенными. Подъ его руководствомъ сочинены въ 1806 году чертежи полковымъ батарейнымъ артиллерійскимъ орудіямъ съ ихъ принадлежностію и описаніе онымъ на пользу служащихъ въ Артиллеріи. Какъ попечительный помѣщикъ, онъ основалъ для поселянъ своихъ вспомогательный капиталъ изъ девяноста тысячь рублей: нуждающіеся въ помощи должны представлять за себя двухъ ручателей изъ состоятельныхъ крестьянъ. Девизъ Графа Аракчеева: *безъ лести преданъ*. Прахъ его покоится въ храмѣ села Грузина, у подножія бюста Императора Павла I. Надгробный камень былъ приготовленъ еще при жизни благодарнаго подданнаго. Послѣ Графа Аракчеева осталось, кромѣ недвижимаго имѣнія, милліонъ восемьсотъ тысячь рублей. Императоръ Александръ I утвердилъ (1816 г.) духовное завѣщаніе его, поручивъ оное храненію Правительствующаго Сената въ запечатанномъ пакетѣ. Высочайшимъ

Указомъ, отъ 11 Декабря того года, предоставлено было завѣщателю внести отъ себя въ Сенатъ таковый-же конвертъ, съ означеніемъ имени избраннаго имъ наслѣдника; но Графъ Аракчеевъ, во все продолженіе жизни своей, сего не исполнилъ, и, по кончинѣ его, въ оставшихся бумагахъ не найдено о томъ никакого акта. По вскрытіи, въ присутствіи Правительствующаго Сената, помянутаго запечатаннаго пакета, между распоряженіями покойнаго о нераздѣльномъ владѣніи и наслѣдованіи Всемилостивѣйше пожалованною ему за службу Грузинскою волостью оказалось слѣдующее: «что ежели-бы дни его прекратились прежде «избранія имъ достойнаго наслѣдника: то сіе «избраніе предоставляетъ онъ Государю Импера-«тору.» Въ слѣдствіе сего нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, желая съ одной стороны упрочить нераздѣльное владѣніе имѣніемъ покойнаго и благосостояніе крестьянъ его, бывшія цѣлію его распоряженій, а съ другой сохранить имя Графа Аракчеева такимъ образомъ, который-бы соотвѣтствовалъ всегдашнему его стремленію къ пользѣ общественной, за лучшее средство призналъ (6 Мая) отдать навсегда Грузинскую волость и всю принадлежащую къ ней движимость въ полное и нераздѣльное владѣніе Новогородскому Кадетскому Корпусу, съ тѣмъ, чтобы оный обращалъ доходы, получаемые съ имѣнія, благопріобрѣтеннаго покойнымъ, и отъ законовъ обыкновеннаго наслѣдства имъ самимъ устраненнаго, на воспитаніе благороднаго юношества, и принялъ

нія и гербъ завѣщателя. Его Императорское Величество благоволилъ также утвердить въ полной силѣ всѣ распоряженія и денежныя назначенія, содержащіяся въ черновой тетради, собственною рукою Графа Аракчеева писанной и въ оставшихся послѣ него бумагахъ найденной, хотя сіи распоряженія не были еще облечены установленными закономъ формами, равно особенное словесное завѣщаніе о денежномъ награжденіи, при самой кончинѣ имъ изъявленное и письменнымъ удостовѣреніемъ свидѣтелей подтвержденное. *Завѣщательное распоряженіе о предназначаемой наградѣ за лучшее сочиненіе Исторіи царствованія Императора Всероссійскаго Александра I.* — 1) Я, нижеподписавшійся, Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Алексѣй Андреевичь сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государя Всероссійскаго Императора Александра Павловича, удостоивавшаго меня Высочайшей своей довѣренности, взношу въ нынѣшнемъ 1833 году пятьдесятъ тысячь рублей въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оставалась въ ономъ девяносто три года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени процентами, безъ малѣйшаго ущерба и изъятія. 2) Сумма сія назначается въ награду тому изъ Россійскихъ писателей, который, чрезъ сто лѣтъ отъ кончины въ Бозѣ почивающаго Вѣнценосца, то есть къ 1925 году, напишетъ на Россійскомъ языкѣ Исторію

царствованія Императора Всероссійскаго Александра I лучше всѣхъ, то есть полнѣе, достовѣрнѣе и краснорѣчивѣе. 3) Достоинство сей Исторіи должно быть оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не отъ иного кого, какъ отъ первой въ Россіи Академіи Словесныхъ Наукъ, подъ какимъ-бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ тогда ни состояло. 4) Билетъ Россійскаго Государственнаго Банка на вышепомянутые пятьдесятъ тысячь рублей, съ прописаніемъ въономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ-же въ Императорскую Академію Наукъ съ моею на томъ билетѣ надписью и испрошу въ полученіи онаго квитанцію (*). 5) По смерти моей, прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С. Петербургскихъ, также публиковать о томъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чтобъ патріотическое пожертвованіе мое въ продолженіе столѣтія не осталось въ забвеніи, и чтобъ заблаговременно возвѣщенъ былъ Ученымъ будущихъ временъ трудъ, для нихъ предстоящій, который не только прославитъ, но

(*) Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія билетъ сей хранится не въ Академіи, а въ Сохранной Казнѣ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Засвидѣтельствованныя копіи съ сего завѣщательнаго распоряженія препровождены для храненія въ Опекунскій Совѣтъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и въ Государственный Заемный Банкъ.

и обогатитъ достойнѣйшаго изъ нихъ. 6) Чрезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, то есть въ началѣ 1915 года, Россійскій Государственный Банкъ, въ который внесена означенная для сей награды сумма и Россійская Академія Словесныхъ Наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ занятію Ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемаго въ награду капитала; потому что на остающіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена быть. 7) На сочиненіе Исторіи Александра I дается срока десять лѣтъ, по истеченіи которыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1 Января, 1925 года, подъ девизами въ первенствующую Россійскую Академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года, разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ съ наблюденіемъ обрядовъ, какіе установлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ Академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непремѣнно 12 Декабря (*), награду за удовлетворительнѣйшую Исторію Императора Александра I три доли капитала съ приращенными чрезъ 93года процентами. Тогда-жь сообщаетъ она Россійскому Государственному Банку о выдачѣ таковой суммы сочи-

---

(*) День рожденія Императора Александра I.

нипелю, и публикуетъ въ Россійскихъ и иностранныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и о количествѣ полученной имъ награды. 8) Остальная четвертая часть поступаетъ въ распоряженіе Россійской Академіи Словесныхъ Наукъ на нижеслѣдующее употребленіе. 9) На изданіе оной Исторіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго времени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравированнаго портрета Александра I и пояснительныхъ для Исторіи плановъ и картъ. 10) На напечатаніе сей Исторіи до десяти тысячь экземпляровъ, которые пустить въ продажу по той цѣнѣ, во что обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго состоянія Россіяне могли имѣть Исторію того Государя, который возвеличилъ Россію и освободилъ отъ порабощенія всю Европу. 11) Остальная-же и за симъ сумма изъ четвертой части остающаяся у Академіи, за напечатаніемъ десяти тысячь Россійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды: второстепенному сочинителю Исторіи, которая достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходить будетъ къ заслужившей первую награду, и двумъ переводчикамъ по равной части, которые переведутъ съ Россійскаго на Нѣмецкій и Французскій языки удостоенную первой награды Исторію Александра I. 12) Вырученныя деньги отъ продажи на Россійскомъ языкѣ Исторіи могутъ быть обращены на изданіе сихъ Нѣмецкихъ и Французскихъ переводовъ. 13) Капиталъ пятидесяти тысячь рублей въ 1925 году, считая на нихъ нынѣ производимые Банкомъ четыре на сто процента, составитъ

сумму 1,918,960 рублей. Слѣдовательно по сему расчету награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую Исторію состоять будетъ изъ *милліона четырехъ сотъ тридцати девяти тысячъ двухъ сотъ двадцати рублей*; а четвертая часть, *четыреста семьдесятъ девять тысячъ семьсотъ сорокъ рублей*, поступитъ въ распоряженіе Академіи Словесныхъ Наукъ на означенные въ девятой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предметы. 14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ теченіемъ временъ можетъ измѣниться по законамъ Правительства въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося въ 1925 году капитала должно быть исполнено въ точности по сему моему положенію, то есть три части изъ онаго слѣдуютъ первостепенному сочинителю, а четвертая, по осьмой статьѣ, Академіи. 15) Если по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ: то узаконенный потомокъ мой, владѣющій Грузинскою отчиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у Правительства. 16) При окончательномъ одобреніи сочинителя Исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ почтить приглашеніемъ въ собраніе свое потомка моего, который въ то время будетъ владѣльцемъ Грузинской отчины. 17) Сіе подлинное утвержденное завѣщательное распоряженіе, собственноручно мною писанное, хранить въ Россійской Академіи Наукъ; а копія онаго, также писанная моею рукою, остается навсегда

въ потомствѣ у старшаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго: Подписалъ: Генералъ отъ Артиллеріи Графъ Алексѣй Аракчеевъ. 1833 года, 2 Апрѣля, въ селѣ Грузинѣ, въ день Воскресенія Господа Бога нашего. На подлинномъ написано: Его Императорское Величество изволилъ изъявить на сіе Высочайшее Свое согласіе, 10 Апрѣля, 1833 года. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Сергій Уваровъ. — *Изъ дошедшихъ до меня извѣстій, сообщенныхъ Графомъ Аракчеевымъ; современныхъ Вѣдомостей и изъ Сѣверной Пчелы* 1834 *года,* N° 105 *и* 109.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

Обм
130